1893 г. ТРУДЫ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ т. 1. 1893 г.

ДРЕВНОСТИ

ВОСТОЧНЫЯ.

ТРУДЫ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

М. В. НИКОЛЬСКАГО

ДѢЙСТВ. ЧЛ. ОБЩ. И СЕКРЕТАРЯ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Съ 14 таблицами фототипій и цинкографій, одной автографіей и 45 рисунками въ текстѣ.

МОСКВА.

1893.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ДРЕВНОСТИ

ВОСТОЧНЫЯ.

ТРУДЫ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества,

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

М. В. НИКОЛЬСКАГО

ДѢЙСТВ. ЧЛ. ОБЩ. И СЕКРЕТАРЯ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Съ 14 таблицами фототипій и цинкографій, одной автографіей и 45 рисунками въ текстѣ.

МОСКВА.

1893.

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель *Графиня Уварова.*

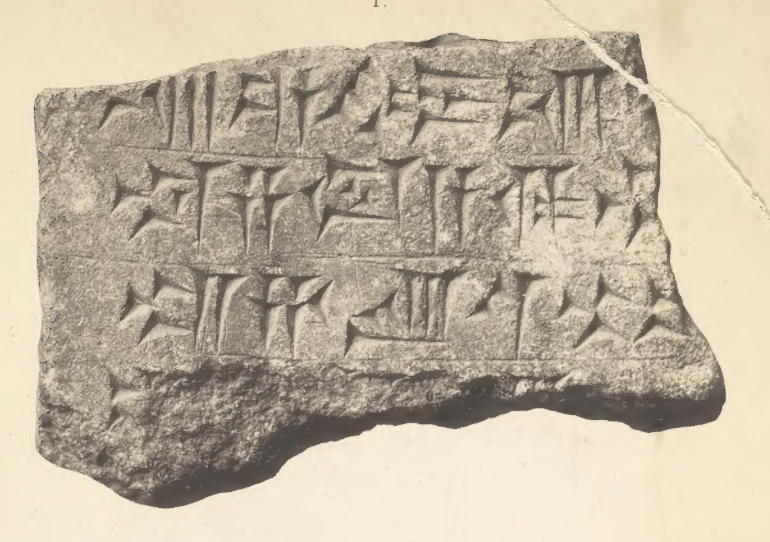
Москва. 16 Февраля 1893 года.

Типографія и словолитня О. О. Гербека, Чернышевскій пер., № 5.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Протоколы засѣданій Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (особая пагинація).

1.



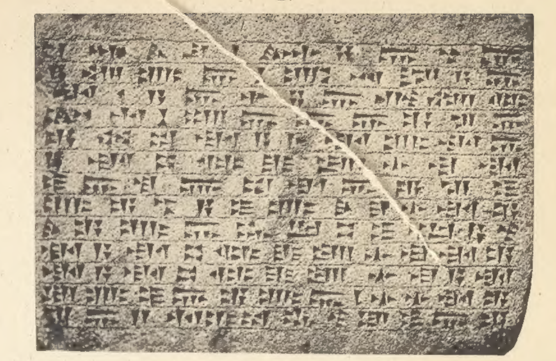
2.

Къ статьѣ М. В. Никольскаго.

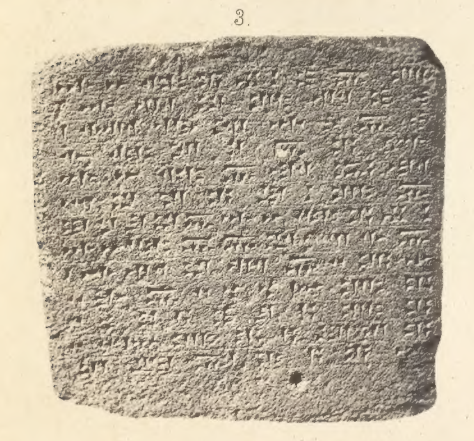
Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

1.

2.



3.



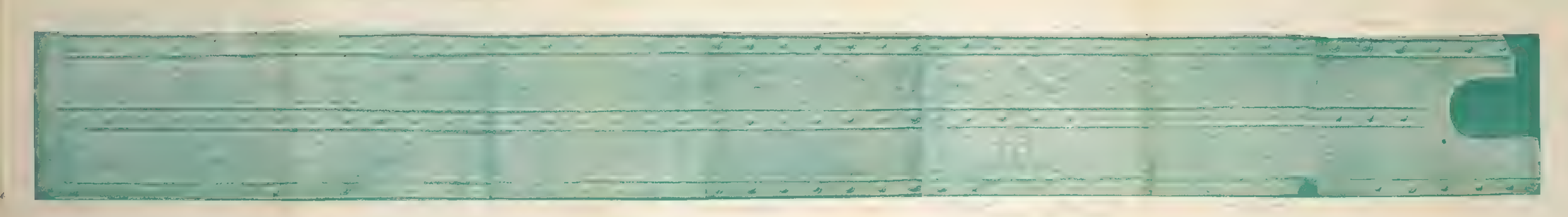
4.

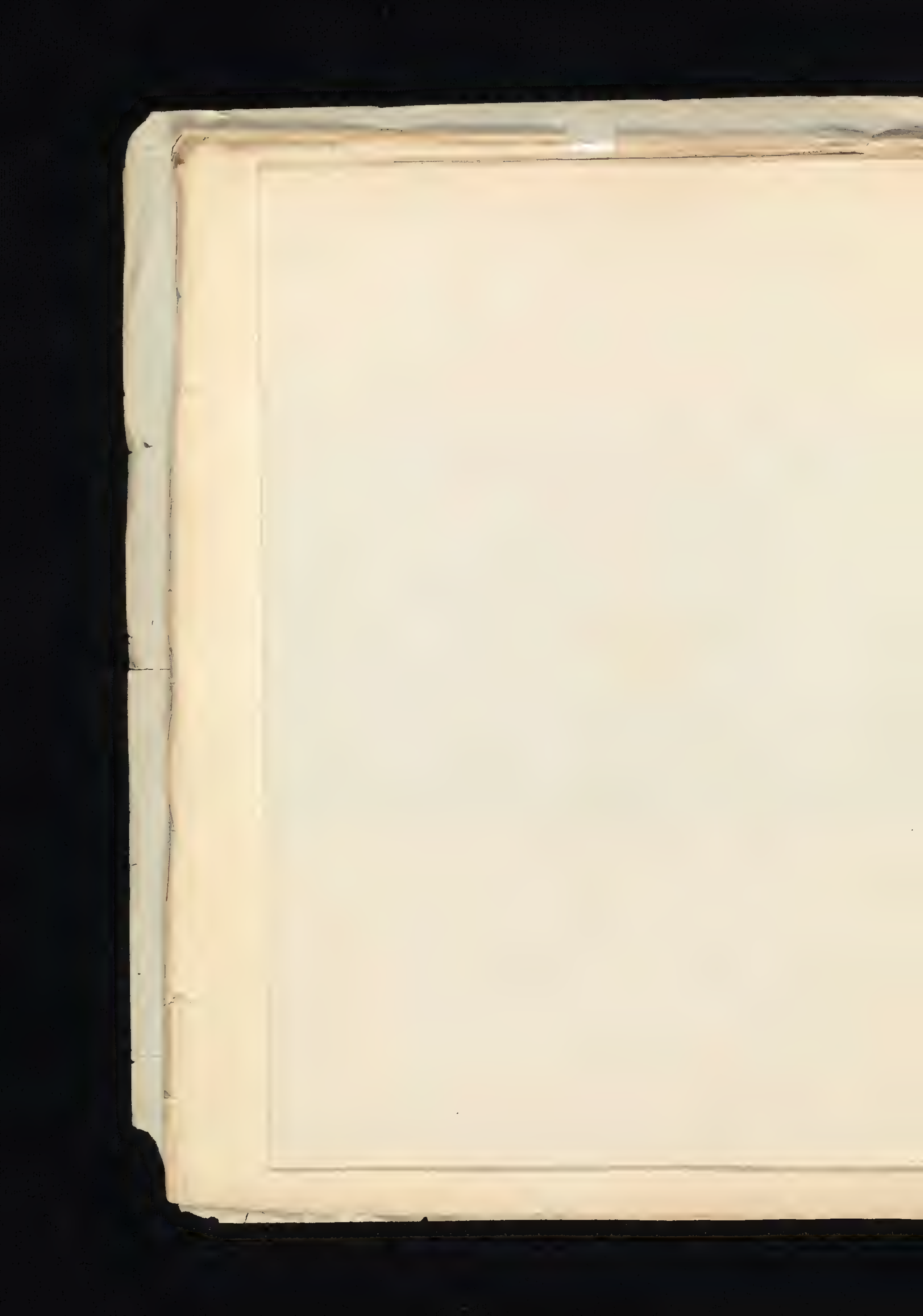
5.

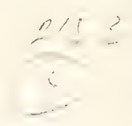
Къ статьѣ М. В. Никольскаго.

Фототипія Шереръ Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Taf. XV







ДРЕВНОСТИ

ВОСТОЧНЫЯ.

ТРУДЫ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества,

изданные подъ редакціей

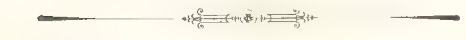
М. В. НИКОЛЬСКАГО

дѣйств чл общ и секретаря восточной коммиссіи

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

выпускъ III.

Съ 2 таблицами фототипій и одной цинкографической (двойной).



МОСКВА.

1895.

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель, *Графиня Уварова*

Москва. 16 Февраля 1893 года.

Типографія и словолитня О. О. Гербека, Чернышевскій пер., № 5.

о какомъ дѣятелѣ идетъ рѣчь въ надписи. О какомъ Максимѣ-католикосѣ говоритъ авторъ на стр. 238—неизвѣстно. Надписи съ иконъ и крестовъ также богаты свѣдѣніями, проливающими свѣтъ на исторію Грузіи. При установленіи хронологіи нужно имѣть въ виду примѣчаніе Баркадзе, по которому въ Грузіи во всѣ времена безразлично употреблялось счисленіе отъ сотворенія міра греческое или грузинское. Грузинское счисленіе допускаетъ сотвореніе міра до Р. Х. 5604 г., а греческое, усвоенное и въ Россіи, 5508; слѣдов. разность между ними въ 96 годахъ [2]).

Помимо историческаго интереса надписи и приписки, сообщенныя г. Церетели, важны въ палеографическомъ отношеніи. Рукописи XVI в. отличаются «кудреватостью и вычурностью почерка». Къ сожалѣнію, не приложены къ труду г. Церетели палеографическіе снимки съ приписокъ къ рукописямъ монастыря. Онѣ представляютъ интересъ еще «для изученія грузинской школы живописи [3]) и грузинскихъ національныхъ мотивовъ въ XI вѣкѣ». Такъ, большое евангеліе Гелатскаго монастыря, иллюстрированное орнаментованной живописью высокаго образца, можетъ служить лучшимъ памятникомъ грузинскаго искусства. Приписка къ этому евангелію, снятая г. Броссе, невѣрно указываетъ, что оно списано съ подлинника, оставленнаго Георгіемъ Святогорцемъ. Ошибка произошла отъ непониманія слова «ხანმეტი», которое онъ переводитъ словомъ «комментарій» вм. «древнѣе». Существуютъ указанія (напр. евангеліе XI в. въ Руйсской церкви), по которымъ слѣдуетъ заключить, что переводы евангелія были сдѣланы еще до Георгія Святогорца и что послѣдній только свѣрялъ ихъ съ греческимъ подлинникомъ.

Кромѣ шести евангелій г. Церетели осмотрѣлъ еще: 1) Толкованіе четырехъ главъ евангелія—три большихъ тома—писанное рукою Гавріила Кахія (XI в.); 2) Толкованіе Іоанна Златоуста на евангеліе Іоанна, переписчикъ тотъ же Кахіа; 3) Книга І. Дамаскина и другихъ знаменитыхъ отцовъ церкви армянскихъ, грузинскихъ и греческихъ. 4) Творенія отцовъ церкви; 5) Твореніе философа Пселоса; 6) Отвѣтъ несторіанцамъ философа Ѳеодора; 7) Догматика І. Дамаскина; 8) Книга Максима исповѣдника; 9) Житія святыхъ; 10) Исторія Іудеи Іосифа Флавія (переводъ приписывается Іоанну Петрици, жившему въ XII в., хранится въ «Обществѣ распространенія грамотности среди грузинъ»; 11) Правила вѣры; 12) Климаксъ; 13) Посланіе блаженнаго Ѳомы Іерусалимскаго патріарха противъ еретиковъ армянскихъ; 14) книга Григорія Богослова. Всѣхъ рукописей разсмотрѣно г. Церетели болѣе тридцати, сняты снимки съ приписокъ къ нимъ и переведены. Однако, по его словамъ, остается *«масса* неразсмотрѣнныхъ рукописей». Пожелаемъ видѣть полный списокъ разобранныхъ манускриптовъ Гелатскаго монастыря.

---

[2]) Грузинскій хороникoнъ ранѣе VIII в. въ манускриптахъ не встрѣчается. Въ грузинской лѣтописи первый разъ онъ употребленъ при Ашотѣ Курапалатѣ (787—826).

[3]) Живопись другаго евангелія отличается оригинальностью стиля и вполнѣ можетъ служить предметомъ изученія грузинскихъ мотивовъ XII и XIII вѣковъ.

ИРАНО-ФИНСКІЯ ЛЕКСИКАЛЬНЫЯ ОТНОШЕНІЯ

Члена-Кореспондента Барона Р. Р. Штакельберга.

Вопросъ объ отношеніяхъ между иранскими и финскими языками не явился со вчерашнаго дня. *Юліусъ Клапротъ* въ своемъ трудѣ Asia polyglotta (стр. 88) обратилъ, на сколько намъ извѣстно, впервые вниманіе лингвистовъ на то обстоятельство, что въ осетинскомъ языкѣ встрѣчаются многія слова созвучныя съ ливскими, особенно-же съ вотяцкими, зырянскими и пермяцкими. Словопроизводства знаменитаго языковѣда, при тогдашнемъ уровнѣ науки, не могли быть всегда удачными; притомъ онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи довольно незначительное количество словъ. Хотя въ наше время, благодаря трудамъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ, знакомство съ восточно-финскимъ міромъ значительно расширилось, но всетаки нельзя не сожалѣть, что одинъ изъ восточно-финскихъ языковъ — вотяцкій — до сихъ поръ остается мало изслѣдованнымъ относительно запаса словъ. Небольшой словарь вотяцкаго языка, составляющій приложеніе къ зырянскому словарю *Видемана*, пока служитъ намъ единственнымъ пособіемъ при разборѣ вотяцкихъ словъ. Такой недостатокъ въ полномъ вотяцкомъ словарѣ для насъ тѣмъ болѣе оказался ощутительнымъ, что, несмотря на скудость матеріала, доступные намъ источники [1]) обнаруживаютъ въ вотяцкомъ языкѣ рядъ словъ, не отысканныхъ нами въ другихъ пермскихъ нарѣчіяхъ и носящихъ на себѣ отпечатокъ иранскаго происхожденія. Слѣдовательно и наша статейка, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, достигла-бы большей полноты и дала-бы возможность вывести изъ предлагаемаго матеріала болѣе положительные факты.

---

[1]) Изъ текстовъ духовнаго содержанія на вотяцкомъ языкѣ у насъ имѣется подъ руками: *Евангеліе отъ Матѳея*, Гельсингфорсъ 1882, и *Требникъ*, изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1882.

Само собой разумѣется, что восточные финны, сосѣдящіе съ тюркскими племенами (татарами, чувашами, башкирами) и состоявшіе даже отчасти, до покоренія Казани Россіей, подъ владычествомъ татаръ, восприняли изъ языковъ этихъ племенъ извѣстное количество, въ особенности культурныхъ, словъ. Между этими словами, конечно, находилось не мало словъ персидскаго происхожденія; понятно, что всего болѣе такихъ татарско-персидскихъ (и чувашскихъ) словъ мы встрѣчаемъ въ языкѣ вотяковъ, живущихъ южнѣе своихъ зырянскихъ [2]) и пермяцкихъ соплеменниковъ и непосредственно граничащихъ съ татарами. Хотя эти, сравнительно новыя, татарско-персидскія заимствованія рѣзко отличаются отъ другихъ, носящихъ болѣе архаическій характеръ и составляющихъ предметъ нашего изслѣдованія, иранскихъ элементовъ въ восточно-финскихъ языкахъ и прямо не касаются нашей задачи, однако мы всетаки, чтобы отдѣлить новоперсидскія заимствованія отъ иранскихъ, считаемъ не лишнимъ предпослать нашему изслѣдованію краткій списокъ самыхъ извѣстныхъ персидско-татарскихъ словъ, вошедшихъ въ вотяцкій словарь Видемана, придерживаясь его-же транскрипціи.

Agar (вотяцк.) = если, н.п. اگر; *bazar* (вотяцк.) = базаръ н.п. بازار; *den* (вот.) вѣра, н.п. دين; *dombyro* (вот.) = балалайка, н.п. دمبره; *dörös* (вотяцк.) = правдивый, н.п. درست; *dus* (вот.) = другъ, н.п. دوست; *dyšmon* (вот.) = врагъ, н.п. دشمن; *göl* (вот.) = роза, н.п. گل; *jarano* (вот.) = единогласный, пріятный, н.п. يارانه; *kisi* (вот.) = карманъ, н.п. كيسه; *jal* (вот.) = грива, н.п. يال; *kem* (вот.) = плохой, ничтожный, н.п. كم; *mende*, *mändä* (вот.) = слуга, служанка, н.п. بنده; *namat* (вот.) = чехолъ, одѣяло, н.п. نمد (войлокъ); *natšar* (вот.) = бѣдный, нищій, худой, н.п. ناچار; *önbar* (пермяцк. *öнбар Роговъ* (Перм.-русск. слов. стр. 115) = амбаръ, н.п. همبار; *pagambar* (вотяцк.) = пророкъ; черем. *піамбар* = помощникъ жреца, чувашск. *пигамбар* = какой-то духъ (ср. *Золотницкій*, Кореневой словарь чувашск. яз., Казань 1874, стр. 165 и 202), н.п. پيغامبر; *peri* (вот.) = вихрь, злой духъ [3]), н.п. پرى; *sai* (вот.) = тѣнь, н.п. سايه; *šaer* (вот.) = земля, страна, н.п. شهر городъ (въ болѣе древнемъ языкѣ также: страна, государство); *tarazy* (вот.) = вѣсы, н.п. ترازو; *taza* (вот.) = здоровый, чистый, н.п. تازه; *umoi* (вот.) = добрый, н.п. هماى; *uner*, *üner* (вот.) = ловкость, н.п. هنر и т. п.

Для каждаго, знакомаго лишь поверхностно со звуковыми законами иранскихъ нарѣчій, не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ вышеприведенныя слова, древнюю форму которыхъ мы даже въ состояніи опредѣлить въ большинствѣ случаевъ изъ древне-или среднеиранскаго, были заимствованы въ сравнительно недавнее время. Отъ этого персидско-татарскаго слоя,

---

[2]) Зырянскій языкъ, равно какъ и весьма близкій къ нему пермяцкій, въ свою очередь подвергся весьма сильному вліянію со стороны русскаго языка.

[3]) Въ словарѣ *Будагова* слово پرى восходящее какъ извѣстно, къ авест. *pairika* (*Юсти* Hdb. d. Zdspr. стр. 179—180), ошибочно производится отъ н.п. پر *крыло*. Татарское (тюменск.) сказаніе о «Пери» приводится *Радловымъ* въ его «Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme Süd-Sibiriens. IV т. стр. 385 сл. С.-Петербургъ, 1872).

свойственнаго всего болѣе вотяцкому языку, довольно ясного по своему происхожденію и не представляющаго особеннаго интереса, рѣзко отличается рядъ, хотя — на сколько намъ возможно судить — не очень многочисленныхъ, но въ высшей степени достойныхъ нашего вниманія словъ, общихъ финскимъ (въ особенности же пермскимъ) и иранскимъ языкамъ. Бóльшая часть изъ этихъ словъ, какъ и слѣдовало ожидать, явно иранскаго происхожденія. Но есть и такіе случаи, гдѣ напрасно отыскивается нами иранская этимологія. Мы только напоминаемъ еще разъ извѣстный уже въ наукѣ фактъ, что иранское племя осетинъ донынѣ обозначаетъ три металла: сталь, серебро и мѣдь (*äндон*, *äвзӥст*, *äрхуі*; см. ниже) названіями, сближаемыми уже *Клапротомъ* съ обозначеніями для тѣхъ же металловъ въ пермскихъ языкахъ. Одно это обстоятельство заимствованія осетинами вышеприведенныхъ названій металловъ можетъ служить подкрѣпленіемъ мнѣнію, что предки осетинъ пришли на Кавказъ съ сѣвера, какъ справедливо замѣчаетъ *В. Ө. Миллеръ* (Осет. Эт. III, стр. 12).

Откладывая всѣ заключенія до конца нижеслѣдующаго перечня словъ, считаемъ нужнымъ предпослать нашему изслѣдованію краткій списокъ тѣхъ трудовъ, на которые намъ придется ссылаться въ предлагаемой статьѣ:

Мы пишемъ:	вмѣсто:
Алькв.	Die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen. Von *August Ahlquist*. (Гельсингфорсъ 1875).
Андерс.	Studien zur Vergleichung der indog. u. finn.-ugr. Sprachen von *Nicolai Anderson* (въ Verhandl. d. gel. estn. Ges. zu Dorpat. T. IX, 1879, стр. 49—370).
Вид.	Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhange von *F. J. Wiedemann*. (С.-Петербургъ 1880).
Гюбшм.	Etymologie u. Lautlehre d. ossetischen Sprache, von *H. Hübschmann*. (Страсбургъ 1887).
Донн.	Vergleich. Wörterb. d. finn.-ug. Sprachen. Von *O. Donner*. (Гельсингфорсъ 1874).
Кепп.	Матеріалы къ вопросу о первоначальной родинѣ и первобытномъ родствѣ индо-европейскаго и финно-угорскаго племени. *Ө. Кеппена*. (С.-Петербургъ 1886).
Клапр.	Asia polyglotta, von *Julius Klaproth*. (Парижъ, 1824).
Лерхъ.	Forschungen über die Kurden... von *Peter Lerch*. I, II. (С.-Петербургъ 1857—58).
М. I—III.	*Всеволода Миллера*. Осетинскіе Этюды. Ч. I—III. (Москва 1881—87).
Рог.	Пермяцко-русскій и Русско-пермяцк. словарь, составл. *Николаемъ Роговымъ*. (С.-Петербургъ 1869).
Савв.	Зырянско-русскій и Русско-зырянскій словарь, составленный *Павломъ Савваитовымъ*. (С.-Петербургъ 1850).
Томс.	Ueber den Einfluss der germanischen Sprachen auf die finnisch-lappischen... von *Wilh. Thomsen*. Aus d. dänischen übersetzt von *E. Sievers*. (Галле 1870).

Sprachvergleichung und Urgeschichte. Von *O. Schrader*. (Iена 1883).
Шрад.
Юсти Handbuch d. Zendsprache von *Ferdinand Justi*.
Юсти-Жаба Dictionnaire kurde-français, par *Mr Auguste Jaba*. Publié par *Mr Ferd. Justi*. (С.-Петербургъ 1879).[4])

1) *ана* (вотяцк. *Вид.* 462) = безъ, кромѣ; авест. *ana*, осет. *änä* (см. нашу книжку: Beiträge zur Syntax d. Ossetischen, стр. 11—13).

2) **андан* (вот.) = сталь, зыр. *jендон*[5]) (*Савв.* стр. 76; *Вид.* 462); осет. *äндон* = сталь[6]) *ингуш. андун* (*андун*) М. III, 12). *Гюбшм.* 124; осетин. *äндон* прямо восходитъ къ болѣе древней формѣ *андан* и не можетъ восходить къ ингуш. *андун*, такъ какъ мы въ этомъ случаѣ получили-бы иранск. *äндун*, диг. *андун*, впрочемъ, ингуш. *андун* не находитъ себѣ—на сколько показываютъ доступные намъ источники—соотвѣтствующей формы въ другихъ чеченскихъ нарѣчіяхъ (ср. чеченск *buôlat'* = Stahl *Шифнеръ* Tschetsch. Stud стр. 66; намъ представляется болѣе правдоподобнымъ возвести ингуш. *андун*, какъ заимствованное слово, къ осетинскому *андон*.

3) *борд* (зыр.) *Савв.* 9; *Вид.* 13; то-же перм. *Рог.* 5) = перо; ср. курдск. پورت *pourt* — laine courtie, peau, toison, plumage, *Юсти-Жаба* 83, *purt* = Haar, Fell, Feder, *Lerch* II, 153; ср. также армян. փետուր *'petur* = перо (*Hübschmann* Armen. Stud. I, стр. 53, № 281).

4) *бöж* (зыр. перм *Савв* 9; *Вид.* 16; *Рог.* 7) = хвостъ; ср. курдск. بوچ *boč* = queue (du renard) *Юсти Жаба* 58, гдѣ и сопоставляется арм. պոչ *poč* (ср. *Lagarde* Armen. Stud. 130, № 1893).

5) *бус* (зыр. Псаломъ I, 4) = прахъ, пыль; сближается *Клапротомъ* съ арм. փոշի *'poši* = пыль, авест. *pąsnu*, скр. *pąsu* (тоже *Hübschm.* Armen. Stud. стр. 53, № 283).

6) *варыш* (зыр.-перм *Савв.* 17, 311, *Вид.* 399) = ястребъ, лунь, коршунъ; курдск. *wâšch* и п. *waseh*, пехл. *wāršeh* (Z. D. M. G. 42, стр. 76), осет. *ўapi* — соколъ М. II, стр. 115, § 30, пехл وارشه *accipiter* ср. *Юсти* Bundehesh стр. 18 и 254—55.

7) *вöсна* (зыр. *Савв.* 40, *Вид* 429) = за, о, для, ради; ср. древн.-перс. *vašnā* (durch, чрезъ ср. *Spiegel* — die altpersischen Keilinschriften стр. 239, арм. վասն — за, ради *Lagarde* Armen. Stud. стр. 142, № 2097; заимствовано).

8) *вурд* (зыр. *Савв.* 43; перм. *Рог.* 32; *vurd* *Вид.* 432 = Flussotter, Fischotter, *vurdyś* Ratte, Wasserratte, Maulwurf = выдра, осет. (ир.) *урд*, диг. *урдä* = выдра М. III, стр. 144. *Вид.* (стр. 555) и *Kenn.* (стр. 78) ставятъ сюда-же вотяц. *vudor* = бобръ, причемъ послѣдній считаетъ пермскія названія состоящими въ первоначальномъ родствѣ съ индо-европейскими.

---

4) Слова, не поддающіяся этимологіи въ иранскихъ или индо-европейскихъ языкахъ и подозрѣваемыя нами въ финно-угорскомъ происхожденіи, мы обозначили звѣздочкой *.

5) По *Вид.* (стр. 18 и 390) сталь обозначается у Зырянъ названіями *bulat* и *uklad*, взятыми изъ русскаго (булатъ, персидск. پولاد и укладъ).

6) *ā* передъ *н* обращается въ осетинскомъ языкѣ въ *o*; ср. авест. *danu* = осет. *дон* = *рѣка*.

9) *вурун* (перм. *Рог.* 32) = шерсть, зыр. *вурын* (*vuryn Вид.* 433); по мнѣнію г. *Доннера* (см. *Кепп.* 66) это слово заимствовано изъ арійскаго: санскр. *ūrṇā* = шерсть; соотвѣтствующія индо-европейскія формы см. *Curtius* Grdzg. d. gr. Etym. [7]) стр. 344, № 496.

10) **газдаг* (мадьяр. *gaẓdag*) = богатый; *Донн.* стр. 26, № 92 сопоставляетъ финск. = *суоmi koẓo*, эст. *koẓun* = процвѣтать (*«gedeihen»*); ср. осет.: диг. *ẓäздуг* (M. I, 108, 13, III, 147), ир. *qäздvг* = богатый (Еванг. отъ Матѳ. XIX, 23, 24; Лук. XII, 16; XVI, 19).

11) *горзыны* (зыр. *Савв.* 49, *Вид.* 56; перм. *Рог.* 38) = ревѣть, кричать; авест. *gareẓ* (*«klagen» Юсти* стр. 102), осет.-диг. *ẓäрзун* ир. *qärзvн* стонать (M. III, 147).

12) *гöна* (зыр. Еванг. отъ Матѳ. III, 4; Марк. I, 6) вотяцк. *гон.* (*гон-лэсь* Еванг. отъ Матѳ. III, 4 = шерстяной, изъ шерсти) волоса, шерсть, по *Вид.* 475: *«Haare, Gefieder, Wolle»;* ср. осет.-диг. *ẓун*, ир. *qун* = волоса; *Гюбш.* стр. 34, № 95 сближаетъ осетинское слово (подъ сомнѣніемъ) съ авест*g. aona*.

13) *гусен* (зыр. *Савв.* 53, *гусöн.* Еванг. отъ Матѳ. I, 19, II, 7; перм. *Рог.* 42) = тайный, секретный; авест. *guẓ* = прятать (ср. *Юсти* стр. 105; *Curtius* Grdzg. d. gr. Etym. [7]) стр. 259. № 321).

14) *dac* (зыр. перм. вотяцк.; ср. вот. Еванг. отъ Матѳ. IV, 25) = десять; венг. *tiẓ* ср. *Kenn.* 39 [7]); осет. *däc*, авест. *dasa* = десять.

15) *дыр* (зыр. *Савв.* 61, *Вид.* 37) = долго; н.п. دير *dīr «remotus, diutinus»*.

16) **езыć* (зыр.; Псаломъ 113, 12; Еванг. отъ Матѳ. X, 9; тоже перм.) = серебро; вотяц. *азвесь* = серебро (Еванг. отъ Матѳ. X, 9; ср. *Вид.* 463), венг. *eẓüst;* ср. осет.-диг. *äвзёстä*, ир. *äвзīст* M. III, стр. 12, *Гюбш.* стр. 119.

17) *ердзі* (вотяц. *Вид.* 474) = орёлъ, авест. *ereẓifya*, древн.-перс. ἄρζιφος (вмѣсто ἄρζιφος; ср. *Lagarde* Armen. Stud. 21, № 256), армян. արծուի *arcui* (*«auch arciv»*, *Hübschmann* Armen. Stud. I, стр. 21, № 44) = орёлъ, груз. არწივი *arciwi* = орёлъ, *«aigle» Чубиновъ* (изд. 1840) стр. 25, чечен. *erẓau*, тушск. *arçiv* = орёлъ *Шифнеръ*, Tschetsch. Stud. стр. 48.

18) *заріdз*, *заріз*, (вотяц. *зарезь*, Еванг. отъ Матѳ. IV, 13; *Вид.* 559) = море [8]); авест. *ẓrayaṅh* (санскрт. *jrayas*) н.п. دريا = *dariā*, ср. *Юсти* 127.

---

[7]) Г. *Кеппенъ* думаетъ что «зырянское слово *das* не носитъ на себѣ отпечатка позаимствованія. Къ тому-же, индо-европейское наименованіе *десяти* встрѣчается также въ языкахъ западныхъ и приволжскихъ финновъ, въ обозначеніи восьми (10—2; и *девяти* (10—1). Финск. *kahdeksan*, лив. *kòdöks*, черем. *kandakš* = 8; финск. *yhdeksän*, лив. *ùdöks*, черем. *indekš* = 9». Мы полагаемъ, что по крайней мѣрѣ западно-финскія названія числа 8 и 9 не относятся сюда, такъ какъ звукъ *д* въ *kahdeksan, yhdeksän* (ср. эст. *kahheksa, ühheksa*, также *kattessa, üttessa*) принадлежитъ скорѣе къ первой части имени числительнаго, нежели ко второй; такъ слѣдуетъ—на нашъ взглядъ—отдѣлить: *kahd-eksa, yhd-eksa* (ср. мордов. *kaукco* 8, отъ *кавто* 2, *вэикco* 9, отъ *вяике* 1). Притомъ, число *десять* въ индо-евр. праязыкѣ звучало приблизительно *dek¹m*, не *deks(an)*; этотъ *k¹* переходитъ въ *s* только въ иранскихъ, славянскихъ и армянскомъ языкахъ.

[8]) Сюда-же относятся: перм. *capidзj*, (*capiчj*) = теплое мѣсто, жилище перелетныхъ птицъ; море на югѣ или въ теплой странѣ; взморье (*Рог.* 144); зыр. *cap* (*sar Вид.* 282) и *море*, *морö* (съ русскаго). Впрочемъ *Альквистъ* полагаетъ, что финнамъ до прихода ихъ къ берегамъ Бѣлаго и Балтійскаго морей, море не было извѣстно (ср. *Кепп.* 25).

19) *зарні* (зыр. Псал. 113, 12; Еванг. отъ Матѳ. X, 9; также вотяц.
Еванг. отъ Матѳ. II, 11, X, 9; и перм.)=золото; авест. *ẓaranya*, н.п. زر *ẓar*
=золото, осет. *сызӡäрін*, диг. *суӡзäрінä* (M. III, стр. 11); *Шрад.* 253, *Алькв.*
72*); ср. арм. ոսկի *oski* = золото—финск. *waski*, *aîrain*, bronze, *de Lagarde*
Arm. Stud. № 1735.

20) *зарлакыны*, *зарыкыны* (*Вид.* 559. *ẓarlakyny*, *ẓarykuny* см. его-же
Gramm. d. syrjän. Sprache стр. 80)=кричать; осет. *зäрун*=пѣть, курдск. زرین
ẓerīn «braire», (ново-)армян. զռալ *ẓral*=пѣть (ср. Z. D. M. G. 43, стр. 672).

21) *зон* (зыр. *Савв.* 65, *Вид.* 446, перм. *Рог.* 52)=мальчикъ, отрокъ;
ср. авест. кор. *ẓan*, осет. *зäнäг*=потомство (*Гюбш.* стр. 38—39, № 125).

22) * *карта* (зыр. *Савв.* 86; перм. *Рог.* 67)=дворъ, хлѣвъ[10]). *Донн.* (стр. 51,
№ 175) ставитъ сюда-же: финск. *kartano «Hof*[11]), *Hof und Gebäude»* (дворъ,
дворъ со зданіями), ливск. *kārand*, *kōrand «Bauerhof, Gehöft, Gesinde»*
(крестьянская усадьба, хуторъ). Норвеж.-лоп. *gardde «Ring, Kreis»* (кругъ)
швед.-лоп. *kiärda*, *garde «umgeẓaunter Platẓ»* (окруженная заборомъ
площадь) русск.-лоп. *karte «Vorstube vor dem Zelt»* (передняя передъ ша-
тромъ). Мордов.-мокш. *kardā «Pferdestall»* (конюшня) *karde-nä*. Морд.-
эрз. *karda-s «Hof»*, *kardo «Stall»*. Мадьяр. *kärt «Garten»*. Сѣвер.-остяц.
karta «Hof, Viehstall». Вогуль.-сосв. *karta*. Сюда-же относятся, вѣроятно,
и чувашская *karda*=ограда, задній дворъ (*Золотницкій*, корневой чувашско-
русскій словарь стр. 32 сопоставляетъ тат. *кирта*, г.черем. *кертэльни*), взятое
очевидно изъ финскаго. Мы сопоставляемъ также осет. *кäрт.*=дворъ, ср.
κέρτα πόλις ὑπὸ Ἀρμενίων (*Hesych*, *Lagarde* Armen. Stud. стр. 77) ср. *Алькв.*
стр. 117. *Томс.* 141 считаетъ западно-финскія слова заимствованными изъ
германскаго, отдѣляя отъ нихъ восточно-финскія. *Донн.* считаетъ всѣ финно-
угорскія формы первоначальными, относя сюда-же юрак. самоѣд. *hārad*,
xārad =домъ. Замѣтимъ кстати, что на первый взглядъ заманчивое сближе-
ніе осет. *кäрт* съ гот. *gards* οἶκος, αὐλη (ср. *Curtius* Grdzg. d. griech. Etym.[5]
стр. 200), согласно звуковымъ законамъ врядъ-ли возможно, вслѣдствіе
чего мы склонны считать осетинское слово заимствованымъ.

23) **корны* (зыр. *Савв.* 95, *Вид.* 112)=просить. *Донн.* стр. 54, № 184—185,
осет.-диг. *корун*, ир. *кӯрун*= просить.

9) Съ вышеприведенными названіями *золота* въ пермскихъ языкахъ сопоста-
вляютъ еще: венг. *arany*, морд. *sirnä*, черем. *šörtne*, вогульск. *sorni*, остяцк. *sōrni*=золото.
О первобытномъ родствѣ между восточно-финскими и индо-европейскими названіями
золота, какъ это предполагаетъ г. *Кеппенъ* (стр. 59—60), думать мудрено, такъ какъ
форма *ẓaran*, *ẓarn* принадлежитъ *исключительно* иранскимъ языкамъ и ярко отли-
чается отъ другихъ, восходящихъ къ одному съ нимъ корню, индо-европейскихъ видо-
измѣненій (см. *Curtius* Grdz. d. griech. Etym. стр. 204, № 202); впрочемъ германскій
представитель того-же корня (гот. *gulþ*) встрѣчается въ видѣ заимствованія въ за-
падно-финскихъ языкахъ: финск. *kulta*, русско-корельск. *kulda*, венс. эст. *kuld*, liv.
kūlda, *kūld* (*Томс.* стр. 145).

10) Das grossere Vieh wird (sc. у Зырянъ), wie bei den Russen, auf einem neben den
Wohnhäusern befindlichen und uberall umzäunten Hofe (syrjän *karta*) gehalten. *Sjögren.*
Gesammelte Schriften I, стр. 254.

11) Мы нѣсколько измѣнили правописаніе г. *Доннера* при передачѣ нѣмецкихъ словъ.

24) *kӧpm* (зыр.) *kopm* (вотяц.)=желѣзо, остяц. *kapmi* (*karti*), вогульск. *kep*, *kiep*=желѣзо. *Донн.* (стр. 41, № 148) и *Андерс.* (стр. 344, 359, 360), приводя еще: финск. *karta* (*«Eisenblech»*), эст. *karda*, лив. *karda*, черем.-горн. *kirtni*, лугов. *kürtnö*=желѣзо, производятъ всѣ вышеприведенныя названія отъ финск. корня *kar «hart sein»; Томсенъ* (стр. 165) и *Шрад.* (295) сопоставляютъ восточно-финскія и угорскія названія съ авест. *kareta* =ножъ, н.п. كارد *kāрд*, осет. *kapд*=мечъ. Иранскія названія меча встрѣчаются въ видѣ заимствованій во многихъ славянскихъ и въ венгерскомъ языкахъ (ср. *Донн.* стр. 42).

25) *kуала*, *kвала* (вотяцк. *Вид.* 493)=домъ, изба [12]). Осет.-диг. *k'олä*, ир. *k'ӯл*=изба, уголокъ, «внутренняя часть сакли между очагомъ и задней стѣною». (М. I, стр. 119, прим. 14). Ср. также груз. ხულა *xula*=изба, избушка, чуланъ; лавка, лавочка; ларчикъ, *«chaumière, cabane; petite chambre, où l'on met toute sorte de choses; petite boutique»* (*Чубиновъ* стр. 683); у *Юсти-Жаба* (стр. 350) встрѣчается курдск. كول *kōl, «cabane, chaumière»*.

26) *kула* (зыр. *Вид.* 125)=корона, верхушка дерева; н.п. كلاه *kulah*=корона.

27) *kymi* (перм. *Вид.* 130)=собака. Слово это распространено во многихъ языкахъ восточной Европы, сѣверной и передней Азіи (ср. *Гюбшм.* стр. 127, *Юсти* Kurd. Gramm. стр. XI, *Чубиновъ* стр. 522, Донн. 23, 82); оно встрѣчается почти во всѣхъ финскихъ нарѣчіяхъ, изъ иранскихъ въ курдск. (*kūčik*) *сарикольск. (kud)* и осетинскомъ: диг. *kyi*, ир. *kyдз;* осетинскія формы, образованныя вполнѣ по звуковымъ законамъ этого языка, восходятъ прямо къ иранскому **kymi* (ср. ир. *ccäдз* диг. *incäi* авест. *vīsaiti*=двадцать); если осетинское слово заимствовано, то надобно полагать, что это произошло въ то время, когда два главнѣйшія нарѣчія еще не отдѣлились другъ отъ друга [13]).

28) *khipc* (перм. *Андерс.* 330—331; *Кепп.* 78)=медвѣдь. Въ доступныхъ намъ словаряхъ пермскихъ языковъ не удалось намъ отыскать это слово; оно, какъ и уменьшительное *kipcak* (*khirsak*), сопоставляется въ трудахъ вышеприведенныхъ авторовъ съ н.п. خرس, *xirs*=медвѣдь (перечень употребительныхъ въ другихъ иранскяхъ языкахъ наименованій медвѣдя ср. у *Юсти-Жаба* стр. 441.

29) *ледзјны* (зыр. *Савв.* 114, *Вид.* 148. Еванг. отъ Матѳ. I, 19) =отпустить, оставить; ср. ос.-диг. *лёдзун*, ир. *лīдзун*, курдск. ليزتين *līztīn «danser, jouer»* (*Юсти-Жаба*, 384), н.п. آليختن *ālīxtan «consternando exsilire de equo»*.

---

[12]) Вотяцкое слово собственно обозначаетъ *избу-кухню «Kochhütte»*; ср. *Max Buch:* Die Wotjäken, eine ethnologische Studie. Acta Societatis Scientiarum Fennicae. T. XII, стр. 587). Вотяцк. *kva «Hütte» Донн.* (стр. 12, № 44) сопоставляетъ съ финск. *kota*.

[13]) Замѣчательно, что собака занимаетъ въ вотяцкой миѳологіи весьма почетное мѣсто. Утверждаютъ, что Богъ (*Инмаръ*) любитъ ее болѣе всѣхъ другихъ животныхъ и что она обладаетъ способностью видѣть злыхъ духовъ. Такъ, если собака лаетъ безъ видимой причины, то вѣрятъ, что она своимъ лаемъ желаетъ прогнать замѣченнаго ею злаго духа (*шайтана*) ср. *Buch* l. c. стр. 601. Извѣстно, что и у древнихъ иранцевъ собака считалась любимымъ животнымъ Ормузда

30) *лöб* (зыр.; *l'öb* *Вид.* 156, *Kenn.* 64)=губа н.п. لب *lab*,=губа.

31) *majöг* (зыр. *Савв.* 126, *Рог.* 94)=колъ; *Клапр.* стр. 94 сопоставляетъ осет.-диг. *мёх*, ир. *мīх*, н.п. میخ *mīx*=колъ, санскр. *mayūkha* *Гюбшм.* 49, №187).

32) *меж* (зыр. *Савв.* 126, *Вид.* 170; перм. *Рог.* 95)=овца; н.п. میش *mēš*=овца.

33) *морт* (зыр. Псал. 93, 12; перм. Еванг. отъ Матѳ. IV, 4), *мурт* (вотяц. Матѳ. IV, 4)=человѣкъ; авест. *mereta* н.п. مَرد *mard*=мужъ. *Андерс.* (стр. 151) ставитъ сюда-же мордовск. *mirde «Mann, Gatte»*, эст. *mõrduma «mannbar werden»*, считая всѣ финскія формы состоящими въ первобытномъ родствѣ съ индо-европейскими (ср. греч. βροτός, латинск. *mortuus*, санскр. *mṛta*, индо-европ. приблизительно **mṛto*).

34) *мäкш* (мордов. эрзя)=муха, комаръ, *меш* (мордов. мокша), *мыкж* или *мыж* (черем.) *мош* (перм. *Рог.* 97)=пчела, *муш* (вотяц. *Вид.* 50)=пчела *малја-муш* (зыр. *Савв.* 416)=пчела; ср. авест. *maxši* (санскр. *makšika*) н.п. مَگَس *magas*=муха, курдск. مش *miš*, *meš*, также *mych*, *müiš*, *mesc*, *mesch*, *mẽẓ*, *mexes*, *mēsh*, въ нарѣчіи *заза meiyes* (*Юсти-Жаба* 399), афганск. *māksi*, талышск. موز=муха? (ср. Записки Кавк. отд. И. Р. Геогр. Общ. 1855, книжка III, стр. 50). *Curtius* (Grdzg. d. gr. Etym.[5] стр. 336) при сравненіи европейскихъ корней (гр. μυῖα, лат. *musca*, слав. *муха* и т. п.) оставляетъ въ сторонѣ арійскія формы [14]). Г. *Андерсонъ* (стр. 315) склоненъ видѣть въ близкомъ сходствѣ между индо-евр. и финскими словами первоначальное родство, въ чемъ и соглашается съ нимъ г. *Кеппенъ* (стр. 83).

35) *н'ан'* (зыр. Еванг. отъ Матѳ. XIV, 17, 19, XV, 2, Іоанн. VI, 31—35; также перм. и вотяц.=хлѣбъ; н.п. نان *nān*=хлѣбъ; самоѣд.-юрак. *ńâń*=хлѣбъ, остяц.-самоѣд. *nai*, *ńań* (нарымск.); *ńäń* въ нарѣчіяхъ байха, тасовск., и кечск.; *Кастре́нъ* (Wörterverzeichniss aus den samojedischen Sprachen стр. 210); также въ енисей-остяцкомъ: *ńeń*, *nan*, ср. *Кастренъ* (Versuch einer jenissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre стр. 234).

36) *орд* (зыр. *Вид.* 209=сторона, бокъ, окрестность дома; авест. *areba*, осет. *äрдäг*=сторона (*Гюбшм.* стр. 24, № 33).

37) *орт* (зыр.)=тѣни усопшихъ, духъ-покровитель, призракъ, видѣніе, привидѣніе: «Зыряне вѣрятъ, что у каждаго человѣка съ самаго дня рожденія его есть свой *орт*, живущій въ воздухѣ и предрекающій смерть покровительствуемаго имъ лица, обыкновенно ближайшимъ родственникамъ послѣдняго, рѣдко ему самому, тѣмъ, что онъ (т. е. *орт*) появляется предъ ними.» (*Вид.* стр. 211); ср. др. п. *artá*, н.п. ارد *ard* въ اردى بهشت *ardi behišt* *Фирдуси* издан. *Вуллерсъ-Ландауеръ* III, 1504, 5).=рай святой, ос. *ард* =клятва (др. перс. *arta* авест. *aša*).

38) *öксы* (зыр. Псал. 145, 3; Еванг. отъ Матѳ. XX, 8; *Вид.* 215), =князь, *eksei* (вотяц. Еванг. отъ Матѳ. II, 1—3; *Вид.* 511)=король, царь; авест. *xšaya*=могучій, господинъ; др. перс. *xšayathiya*=царь. *В. Ѳ. Миллеръ*

14) Чеченск. *мозу*=муха довольно близко подходитъ къ талышск. موز (ср. *Усларъ*, чеченскій языкъ стр. 196). Замѣтимъ кстати, что и лив. *kärmi*=навозная муха напоминаетъ курдск. کرمش *kermiš «cousin insecte»* (*Юсти-Жаба* стр. 330).

(III, 126) сопоставляетъ съ этимъ древнеиранскимъ словомъ вторую часть (ξαις) въ личныхъ именахъ родоначальниковъ скиѳовъ Λιπόξαϊς, Ἀρπόξαϊς и Κολάξαϊς. Замѣчательно, что въ пермскихъ словахъ *öксы*, *ekcei*, повидимому, встрѣчается эпентеза, равно какъ и въ осетинскомъ *äxcin*=княгиня[15]).

39) *пан* (зыр. *Вид.* 224)=господинъ н.п. بان употребляется теперь лишь въ роли суффикса: ср. مرزبان *marzbān*=намѣстникъ, شهربان *šährbān*=градоначальникъ, господинъ, армян. -պան (заимствов. *pan*, пеклевійск. [illegible] *pān*, авест. *pāna* (ср. *rāna-pāna*); ср. *Darmsteter* Études Iraniennes I, стр. 290. Изъ западно-славянскихъ *панъ* (*pan*) врядъ-ли можно произвести зырянское слово. Мы скорѣе склонны предположить, что польско-чешское слово *pan* восходитъ къ тому-же источнику, какъ и зырянское.

40) **пазыź* (зыр. *Вид.* 227; причастіе настоящаго времени отъ *пазыны* =обозначить, начертить«*bezeichnen*», колдунъ, знахарь; осет. *näsvj*=колдунъ, (*Шифнеръ*, Осет. Тексты стр. 11, № 89); осетинское слово навѣрно заимствовано, такъ какъ иначе мы ожидали-бы *ф* вмѣстѣ *п*.

41) *подöн* (зыр. *Савв.* 165, *Рог.* 127) =пѣшкомъ, вотяц. *пуден;* вѣроятно творительный падежъ отъ неупотребительнаго корня *под;* ср. авест. *padha*, осет. *фäд*=слѣдъ (*Гюбшм.* 63, № 267; *Кепп.* 64—65); отъ этого-же пермск. *подöна*=пѣшеходецъ (*Рог.*).

42) *порć* (зыр. *Псаломъ* 79, 14) вотяц. *парć*=свинья; *Альквистъ* (стр. 19) производятъ западно-финскія формы отъ литовск. *parszas* (эст. вот. веп. *porsas* и *põrsas*, лив. *pōras*, *puoras*=поросенокъ, морд. *purhts*[16]); пермскія же формы, сопоставляемыя имъ съ остяцк. *pōris*, онъ (стр. 18 и 19) хотя и отдѣляетъ отъ западно-финскихъ словъ, но считаетъ ихъ заимствованіями изъ русскаго; замѣтимъ кстати, что въ остяцкомъ и въ пермскихъ языкахъ слова *pōris*, *парсь'*, *порсь'*, обозначаютъ взрослую свинью, между тѣмъ какъ западно-финскія нарѣчія подразумѣваютъ подъ выше упомянутыми названіями поросёнка,—обстоятельство, способствующее, на нашъ взглядъ, предположенію о заимствованіи финскаго слова изъ литовскаго, оказавшаго, какъ извѣстно, значительное вліяніе на западно-финскіе языки (см. статью *Доннера.*—Ueber den Einfluss des Litauischen auf die finnischen Sprachen. Intern. Ztsch. f. allgemeine Sprachwissenschaft hrsg. v. *F. Techmer*. T. I, 1884, стр. 257—271). Что же касается восточныхъ финновъ, то мы склонны отнести заимствованіе ими названія свиньи къ болѣе древнему времени, чѣмъ къ сравнительно позднимъ сношеніямъ русскихъ съ пермскими народами, такъ какъ первые во время процвѣтанія Великаго Новгорода были отдѣлены отъ пермскихъ народовъ такъ называемой Заволоческою Чудью, составляющей по мнѣнію Шёгрена, отрасль корелы. Мы думаемъ, что пермск. *парć*, *порć* также восходитъ къ иран-

15) Осет. *äxcin* восходятъ — какъ мы показали на другомъ мѣстѣ—по нашему мнѣнію, къ предполагаемому *xšāini*, *fem.* отъ *xšāna* (ср. армянск. իշխան *išxan*=властитель и личное имя армянской царицы Աշխէն Ašxēn).

16) Мордовскій языкъ, какъ полагаютъ, ближе подходитъ къ западно-финскимъ нежели къ пермскимъ языкамъ.

скому, хотя намъ удалось отыскать это слово лишь въ курдскомъ پرس *furs*, porc (*Юсти-Жаба*[17]) 76), представляющемъ собой иранское видоизмѣненіе другихъ индо-европейскихъ названій свиньи, сопоставленныхъ *Curtius*'омъ (ср. Grdzg. d. gr. Etym.[5] стр 166, видящимъ, впрочемъ, въ корнѣ *pork*[1] «европейское слово», въ чемъ мы, конечно, съ нимъ не соглашаемся. Ср. *Андерс.* 165, *Кепп.* 95—96.[18])

43) *пуж* (зыр. *Савв.* 174, *Вид.* 261; тоже перм. *Рог.* 134) = иней; сближается *Клапротомъ* стр. 200) съ н.п. پژ *puž* «*pruina*, *pluvia pruinosa*».

44) *пур* (зыр. *Вид.* 259; вотяц. тоже ibid. стр. 519) паромъ; курдск. پر *pyr* «*pont*» *Юсти-Жаба* 75, *Лерхъ* Forschungen üb d. Kurden II, стр. 152; ср. *Кеппенъ* стр. 56, Acta Soc scient. Fenn. XII, стр 239), авест. *peretu*—мостъ *Юсти* Hdb. d. Zdtspr. стр. 191,.

45) *рам* (зыр. *Савв.* 180, *Вид.* 268; перм. *Рог.* 139, кроткій, смиренный; авест. *ramayeiti* успокоивается, н.п. رامش *ramiš* = спокойствіе; осет.-диг *ўорамун*, ир. *ўромун* успокоить (*Гюбш.п.* 62, № 263).

46) *сада* (морд.-*мокша*), *садо*, *сяддо* (морд.-*эрзя*) = сто; ср.: фин. *sata*, эст. *sada*, лоп. *čuötte*, черем. *šyde*, *šydö* (*шюде*), зыр. перм. *cjo*, вотяц. *сю*, остяц *сот*, *сат* (*sōt*, *sāt*), вогульск. *cam* (*sat*), мадьярск. *szasz* = сто; авест. *sata*, осет. диг. *садä*, ир *сад*, н.п. صد *sad* сто; ср. *Андерс.* стр. 69, 151.

47) *čezi* (*šeʒi* вотяц. *Вид.* 525, *Клапр.* 91: *sese*, *šise*) = овесъ; осет. ирон *сысджу* = овесъ (дш. *затха* — овесъ, вѣроятно не относятся сюда, M. III, стр. 14.

48, *сјур* (зыр. *Савв.* 195) рогъ, тоже перм. (*Рог.* 150) и вотяц. (*šur* *Вид.* 528), финск.-эст. *sarw* = рогъ ср. н.п. سرو *suru*[19]), курдск. = рогъ, سَوَرْ *sever*, «*cerf*» (изъ سروور иран. **sarnvabara* = носящій рогъ), осет.-диг. *ciyä*[1] = рогъ; ср. *Юсти-Жаба* стр. 247, *Юсти* Kurd. Gramm. 84, 4, *Kenn.* 66—67.

49) *сотны* (зыр. *Савв.* 197, *Вид.* 297), = жечь, сожигать; авест. кор. *suč*, н.п. سوختن, курдск. سوتن *sotin*, «*brûler*» (*Юсти-Жаба* 246, *Kenn.* 42).

50) *сус* (зыр. *Савв.* 201; ср. *cöс-пу* = ольха *Савв.* 198), по *Вид.* стр. 301: = рябина, кедръ, ср. Псал. 28, 5: *Ливанса соспујасöс* (вин. мн. ч.) = кедры Ливанскіе; осет.-ир. *сӯс-qäд*, диг. *сос-ʒäдä* = липа; ср. армянск. սօս *сос* — платанъ, чинаръ, яворъ; дерево սօս считалось у древнихъ Армянъ священнымъ растеніемъ (*Моисей Хоренскій* I, гл. 20, стр. 67 Тифлисскаго изданія 1881 года, стр. 44 Венец. изд. (1865). *Эминъ* Ист. *Асохика*, стр. 293).

17) Въ вышеприведенномъ словарѣ высказывается мнѣніе будто-бы курдск. پرس взято изъ финскихъ языковъ. Однако-же такое предположеніе является для насъ неправдоподобнымъ въ виду того, что курдск. слово образовано вполнѣ согласно звуковымъ законамъ иранскихъ нарѣчій и ничего не мѣшаетъ намъ сопоставить его съ лат. *porcus*, греч. πόρκος.

18) Ср. Wilh. *Thomsen*, Beröringer mellem de finske og de baltiske (litauisk.-lettiske) Sprog. (Копенгагенъ, 1890, стр. 206).

19) Иранскія формы سرو *surū*, (осет. *ciyä*) соотвѣтствуютъ скр. *çrñga*, греч. κέρας, lat. *cornu*, гот. *haúrn*; персид. *surū* вмѣсто *surnū* точно также какъ и перс. *ʒarīn* زرين = золотой, вмѣсто زرنين *ʒarnīn*.

20) Осет.-ир. *cvk'a* = рогъ не относится сюда, какъ слово заимствованное изъ персидскаго: شغ شُغ شَغَه «*cornu*».

51) *тӱр* (черем.)=мечъ, мадьяр. *tör;* афганск. *tura*=мечъ (*Kenn.* 99); чечен. *тур*=мечъ. *Усларъ* Этн. Кавк. II. Чеч. языкъ, стр. 214; хюрк. *tur* =мечъ. *Шифнеръ* Hürkan. Stud. 172; лакск. *tur*=мечъ. *Шифнеръ* Kasikumük. Stud. 113. *Андерс.* 184.

52) *чаргеш* (вогульск.), вотяцк. *джугес*; *(dẓuges) «Adler». Вид.* стр. 473) осет. *цäргäс*=орёлъ; съ послѣднимъ словомъ *Гюбшм.* 134 подъ сомнѣніемъ сопоставляетъ н.п. كركس *kargas*=коршунъ; (ср. *Фирдуси* изд. Вуллерсъ I, стр. 449, 4 сверху).

53) *чах* (вогульск. *čax*, *šāx Kenn.* 59)=соль; осет.-ир. *цäх*, диг. *цäпха*=соль.

54) *шен* (перм. *Вид.* 319)=изба; авест. *šayana «Wohnung, Sitz»* (*Юсти*, Hdb. d. Zdspr. 309) армян. շէն *šēn*, κώμη (заимствов.; ср. *Lagarde*, armen. Stud. стр. 119, № 1694).

55) *шог* (зыр. *Савв.* 204, *Вид.* 322; id. перм. *Рог.* 182)—печаль; вот. *шуг* (*šug Вид.* 532); авест. *saoka*, н.п. سوگ, *sug*, армян. սուգ *sug.* (*Hübschmann*, armen. Stud. I, стр. 50, № 254).

56) *шодзj* (перм. *Рог.* 182, *Вид.* 322)=деревянная игла, спица осет.-диг. *содзӣнä*=игла, M. I, 108, 8, ир. *сӯдзін* Еванг. отъ Матѳ. XIX, 24 (ср. *Гюбшм.* 131).

57) *шолj* (*šol' Вид.* 323)=копье, пика, колокъ; авест. *sūra* (*çûra*, *«Spiess, Lanze»*, *Юсти* Hdb. d. Zdspr. 296)=копье, скр. *çūla*, арм. սուր *sur*=сабля (*Lagarde*, arm. Stud., стр. 138, № 2032) курдск. شور *šur* (*chour «sabre» Юсти-Жаба*, 263); ср. др. русск. *сулица.*

58) **ыргöн* (зыр. Еванг. отъ Матѳ. X, 9. Псал. 17, 35; *Вид.* 439), =мѣдь, вотяц. *ыргон*, вогульск.-*сосва ärgin*, черем. *vörgene* (вотяц; Еванг. отъ Матѳ. ibid.), осет. *äрхуі*=мѣдь. (*Гюбшм.* 120, *Алькв.* 65, *Шрад.* 273).

Въ разсмотрѣнныхъ нами выше словахъ иранскимъ звукамъ соотвѣтствуютъ слѣдующіе финскіе:

I. ***Согласные:***

Иран.		Сравн. №№
з (*z*)	=финск. *з*	(№ 11, 18—21).
з (*z*)	=финск. *дз*	(*ердзі* № 17; *ледзjны* № 29).
з (*z*)	=финск. *с*	(№ 13).
с (*s*)	финск. *с*	(№ 14, 42, 46—50).
с (*s*)	=финск. *ш*	(№ 55—57).
ш (*š*)	=финск. *ш*	(№ 6, 34, 54).
ш (*š*)	=финск. *с*	(№ 7, 38).
ш (*š*)	=финск. *ж*	(№ 32).
ж (*ž*)	=финск. *ж*	(№ 43).
ч (*č*)	=финск. *ж*	(№ 4).
ц (*c*, *tz*)	=финск. *ч*	(№ 52—53).
k	=финск. *k*	(№ 22—27).
г (*g*)	=финск. *г*	(№ 10—13, 55 [21]).
х (*x*)	=финск. *k*	(№ 28, 38).

[21]) Въ зыр. *шог*=печаль, конечное *г* соотвѣтствуетъ авест. *k* (*saoka*), н.-п. (*g*) سوگ: سُک.

Иран.		Сравн. №№
п (*p*)	= финск. *б*	(№ 3—5).
п (*p*)	= финск. *п*	(№ 39—44).
б (*b*)	= финск. *б*	(№ 30).
м (*m*)	= финск. *м*	(№ 31—34, 45).
в (*w*)	= финск. *в*	(№ 6—9).
т (*t*)	= финск. *т*	(№ 22, 24, 27, 37, 49, 51).
т (*t*)	= финск. *д*	(№ 3).
д (*d*)	= финск. *д*	(№ 8, 14—15, 36, 41, 46).
л (*l*)	= финск. *л*	(№ 25—26, 29—30).
р (*r*)	= финск. *р*	(№ 3, 6, 8—9, 11, 17—20, 22—24, 28, 33, 36—37, 42, 44, 45, 48, 51—52).
р (*r*)	= финск. *л*	(№ 57).

II. ***Гласные:***

Иран.		Сравн. №№
а, *ā*	= финск. *а*	(1, 6, 7, 12, 14, 18—20, 26, 35, 39, 45—46).
а, *а*	= финск. *о*	всего чаще передъ двумя согласными: №№ 11, 35—37, но также и между двумя согласн.: 21 и 41.
а, *á*	=	(зыр.) *ö*, (вотяц. *о*), 7, 24, 30).
а	= финск. *ö*	30 (*ṛ* vocalis, авест. *ere*, др.-перс. *ar*) = финск. *ер*. (17), и *ор*. (17).
ai (*ay*), *ī*, *ē*	= финск. *е*	(29, 31, 32, 54).
ai	= финск. *ei*, зыр. *ы*	(38).
у (*u*)	= финск. *о*, *а*	(42).
у (*u*)	= финск. *у*	(13, 26, 27, 43).
ӯ (*ū*)	= финск. *о*	(56).
о (*ay*, *au*, *ao*)	= финск. *о*	(49, 55).
i	= финск. *i*	(17).

Изъ предлагаемаго обозрѣнія видно, что иранскіе звуки подвергаются лишь незначительнымъ видоизмѣненіямъ со стороны языковъ (восточныхъ) финновъ, что—на нашъ взглядъ—скорѣе способствуетъ предположенію о заимствованіи ихъ: ибо, еслибъ мы считали приведенныя нами слова и формы состоящими въ первобытномъ родствѣ съ индо-европейскими языками, то всетаки мы стояли-бы предъ трудно поддающимся удовлетворительному объясненію фактомъ, что вышеисчисленныя слова (за исключеніемъ, конечно, словъ финскаго происхожденія) образованы по звуковымъ законамъ, свойственнымъ иранскимъ языкамъ и потерпѣвшимъ весьма значительныя видоизмѣненія по отношенію ихъ къ предполагаемымъ формамъ индо-европейскаго праязыка. Извѣстно, что самой рѣзкой примѣтой въ консонантизмѣ иранскихъ языковъ, явно отдѣляющей послѣдніе отъ другой—индійской—вѣтви арійской группы индо-европейской семьи, является переходъ гортанныхъ k^1, g^1, gh^1, (скр. *ç j h*) въ *s* и *z* (послѣднее въ персидскихъ языкахъ переходитъ въ *d*). Вокализмъ-же арійскихъ (индоиранскихъ) языковъ главнымъ образомъ отличается тѣмъ отъ состава

гласныхъ въ другихъ языкахъ индо-европейской семьи, что индо-европейскія первоначальныя *e* и *o* замѣнены въ немъ гласнымъ *a*. Сообразно такимъ звуковымъ законамъ[22]), слова какъ *дас*, *парсь*, *зарідз*, *горзыны* и т. п. не могутъ быть считаемы нами за состоящія въ первобытномъ родствѣ съ индо-европейскими языками. Впрочемъ финскіе языки—если предположеніе о ихъ родствѣ съ индо-европейскими вѣрно—сохраняютъ индо-евр. k^1, какъ показываетъ финск. *kūlen* (*Донн.* стр. 58—59)=скр. *çru*, греч. κλύω *Kenn.* 48)=слышать, корень котораго распространенъ во всѣхъ группахъ угро-финской семьи; ср. тоже эст. *kärk*=хрящъ, лоп. *čaerra*=твердое, песчаное дно озера; санскрт. *çarkarâ*=*хрящъ*, греч. κρόκη, κροκάλη, лат. *calx*, *calculus*, гот. *hallus* πέτρα (*Kenn.* 62, 5, *Curtius* Etym. u. Lautl.[5] стр. 144, подъ № 426); зыр. перм. *köiн*=волкъ, вотяц. *kioн* (*Вид.* 486)=скр. *çvan*, *çun*, греч. κύων и т. п.

Мы не позволяемъ себѣ высказать пока окончательнаго мнѣнія относительно столь важнаго вопроса о первоначальныхъ отношеніяхъ индо-европейскихъ и финно-угорскихъ языковъ. Однакожъ мы думаемъ, что обширный матеріалъ, приведенный г. *Андерсономъ* въ пользу его предположенія, даетъ намъ по крайней мѣрѣ право видѣть во многочисленныхъ лексикальныхъ и грамматическихъ аналогіяхъ, существующихъ между обѣими группами языковъ, не только какія нибудь случайныя совпаденія, но въ высшей степени замѣчательное и достойное вниманія ученыхъ явленіе, могущее, какъ мы надѣемся, пролить современемъ яркій свѣтъ на исторію языковъ и племенъ обѣихъ группъ. Пока-же еще затрудненія, мѣшающія прямому принятію, со стороны ученаго міра, теоріи о первоначальномъ родствѣ между двумя отраслями языковъ и вытекающія главнымъ образомъ изъ огромнаго принципіальнаго различія въ ихъ грамматическомъ строѣ, далеко не устранены. Наше изслѣдованіе, касающееся только ирано-финскихъ лексикальныхъ сношеній, не имѣетъ въ виду ни поколебать мнѣнія о первоначальномъ родствѣ, ни содѣйствовать ему: предполагаемыя индо-европейскія отношенія относятся, конечно, къ несравненно болѣе древнему времени, чѣмъ финно-иранскія.

Самъ г. *Андерсонъ* (стр. 69, 151) уже намекаетъ на то, что финны заимствовали нѣкоторыя слова изъ языковъ Иранцевъ, которыхъ онъ считаетъ состоящими въ какой-то связи съ нынѣшними осетинами; онъ притомъ цитируетъ мнѣніе покойнаго *Виктора Гена*:[23]) *«Die iranischen Stämme auf europäischem Boden haben in Kultur und Religion grösseren Einfluss geübt und in den Sprachen mehr Spuren hinterlassen, als bisher beachtet worden ist.» Г. Андерсонъ*, основываясь, вѣроятно, на мнѣніи проф. *Mül-*

---

[22]) Передачу индо-евр. k^1, g^1, gh^1 чрезъ *s* и *z*, мы находимъ кромѣ иранскихъ еще въ славянскомъ и армянскомъ языкахъ.

[23]) Victor *Hehn*, Kulturpflanzen und Hausthiere in ihrem Uebergange aus Asien nach Griechenland und Italien sowie in das übrige Europa. Пятое изданіе, Берлинъ 1887, стр. 478. (ср. ibid. 447, прим. 13). Онъ-же намекаетъ на сношенія иранцевъ со славянами (стр. 270, 434, прим. 52).

lenhof'a, называетъ эти иранскія племена скифами, въ чемъ мы съ нимъ соглашаемся на томъ основаніи, что въ составъ такъ называемыхъ скифовъ вошли также и иранцы рядомъ съ другими индо-европейскими и не индо-европейскими племенами. Приводимъ здѣсь мнѣніе *В. Ѳ. Миллера*, высказанное этимъ ученымъ въ Ж. М. Н. Пр. (ч. CCXXII, отд. 2, стр 206) на счетъ этого предмета: «Изъ всѣхъ догадокъ, предложенныхъ о національности Сарматовъ и Скифовъ, до сихъ поръ наибольшаго вниманія заслуживаетъ гипотеза Цейсса и Мюлленгофа, которые на основаніи данныхъ языка (разбора собственныхъ именъ) видятъ въ этихъ народахъ Иранцевъ, нѣкогда тронувшихся вмѣстѣ съ другими индо-европейскими народами въ Европу и затѣмъ затертыхъ въ южной Россіи другими уже не индо-европейскими народами, постоянно надвигавшимися съ Востока. Мы думаемъ, что эту гипотезу нужно ограничить въ томъ смыслѣ, что имена *Скифъ* и *Иранецъ* не покрываютъ другъ друга; мы считаемъ вѣроятнымъ только то, что подъ именемъ Скифовъ скрывались племена индоевропейскія, и въ числѣ ихъ, въ восточныхъ частяхъ Скифіи, по сѣверному побережью Понта, главнымъ образомъ въ бассейнѣ Дона, были и Иранцы. Безъ этого предположенія едва-ли можно объяснить несомнѣнное присутствіе иранскаго элемента въ Боспорскомъ царствѣ временъ династіи Савроматовъ, а также существованіе Иранцевъ-Осетинъ (Оссовъ, Ясовъ) на Кавказѣ.»

Къ какой группѣ иранскихъ языковъ принадлежало—судя по словамъ, проникнувшимъ въ финскіе говоры—нарѣчіе этихъ европейскихъ иранцевъ? На сколько намъ позволяетъ судить имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ, мы склонны думать, что онъ ближе стоялъ къ осетинскому языку, чѣмъ къ персидскому представителю иранской группы, такъ какъ иранское *з* сохранялось въ немъ, а не перешло въ *д* (ср. зыр. *горзыны*=кричать; осет. *ǯäрзун* н.п. گله *gilah* № 11; вотяц. *заріз*, *заріdз*=море, авест. *ǯrayaṅh* [24]) н.п. دريا *dariā* № 18); притомъ въ образованіи слова *öксы* (зыр. № 38)=князь, вотяц. *ekcei* наблюдается другое граматическое правило, свойственное осетинскому языку: приставка гласнаго предъ группой согласныхъ *xc* (перм. *kc*, такъ какъ въ пермскихъ языкахъ звука *x* нѣтъ) ср. М. П, стр. 60. Съ другой стороны, въ осетинскомъ языкѣ встрѣчаются и до нынѣ финскія слова (собственно восточнофинскія), изъ которыхъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ названія металловъ (*äндон*=сталь № 2, *äвзёстä*, *äвзіст*=серебро № 16, *äрхуі*=мѣдь, № 58), свойственныя (за исключеніемъ слова *äндон*, встрѣчающагося также у ингушъ, но только у нихъ) лишь осетинскому языку. Потомъ, осетинское слово *пäзv*[25] - колдунъ (№ 40) по нашему мнѣнію взято изъ зырян-

[24]) Въ осетинскомъ языкѣ иранское слово замѣнено турецкимъ *дёнджіз*=море.

[25]) Извѣстно, что Чудь и вообще Финны, равно какъ и Самоѣды, считались весьма ловкими колдунами у русскихъ и скандинавскихъ сосѣдей своихъ; это свойство, приписываемое Финнамъ, ихъ сосѣдямъ, находится вѣроятно въ связи съ искустномъ первыхъ въ металлургіи, такъ какъ Финны слыли также превосходными кузнецами. Ср. *Шрад.* 231, примѣч. и 233.

скаго *пазыć*; осет. *сусдку*=овесъ (№ 47) мы сближаемъ съ вотяц. *ćезі*, хотя дигор. форма *зäтхä* представляетъ затрудненія и по звуковому составу своему не соотвѣтствуетъ иранской. Но многія изъ разобранныхъ нами словъ не отыскиваются въ осетинскомъ языкѣ (ср. № 2—5, 7, 9, 17 и т. д.), хотя мы не имѣемъ права прямо утверждать, что осетинскій языкъ никогда не включалъ въ своемъ составѣ этихъ словъ, но всетаки мы съ другой стороны не станемъ настаивать, что эти иранскія слова взяты непосредственно изъ осетинскаго языка; скорѣе можно предположить, что иранскія слова, встрѣчающіяся въ финскихъ нарѣчіяхъ, принадлежатъ языку той группы иранскихъ племенъ, которыя до великаго переселенія народовъ обитали въ части юго-восточной Россіи, единственной, дожившей до нашихъ дней, вѣтвью которыхъ являются нынѣшніе осетины. Форма этихъ финно-иранскихъ словъ, въ большинствѣ случаевъ, уже по одной архаичности своей, всего болѣе указываетъ на сродныя съ современнымъ языкомъ осетинъ нарѣчія; вѣдь извѣстно, что собственно дигорское нарѣчіе осетинскаго языка во многихъ отношеніяхъ представляетъ собой гораздо болѣе архаическій типъ, чѣмъ персидскій (пехлевійскій) языкъ временъ Сасанидовъ, не говоря уже о томъ, что въ языкѣ древнеперсидскихъ клинообразныхъ надписей послѣднихъ Ахеменидовъ уже замѣтно сильное разложеніе формъ (*Spiegel*, die altpers. Keilinschr. стр. 126 сл.).

Если приведенныя нами сближенія вѣрны, если въ самомъ дѣлѣ лексикальныя отношенія между иранскими языками или, лучше сказать, одной группой иранскихъ нарѣчій, съ финскими языками не являются только игрой случая, то слѣдуетъ къ тремъ уже извѣстнымъ группамъ индо-европейскихъ языковъ, оказавшимъ вліяніе на финскіе языки, а именно германскимъ, литовскимъ и славянскимъ[26]) языкамъ, прибавить еще четвертую, иранскую. Всѣмъ этимъ явленіямъ предшествовало извѣстное отношеніе индо-европейскаго праязыка, можетъ быть, къ угро-финскому праязыку, о свойствѣ котораго мы лично пока не позволяемъ себѣ высказаться.

Мы въ своемъ изслѣдованіи всего болѣе вниманія обратили на пермскіе языки, въ которыхъ намъ пришлось отыскать бóльшее количество иранскихъ словъ, чѣмъ въ другихъ финно-угорскихъ нарѣчіяхъ; это обстоятельство на первый взглядъ является весьма страннымъ въ виду того, что скорѣе слѣдовало бы ожидать больше иранскихъ элементовъ въ языкахъ южныхъ финновъ (мордвы и черемисъ), чѣмъ въ нарѣчіяхъ пермской группы, живущей на далекомъ сѣверѣ. Но что касается мордвы, то языкъ этого племени ближе подходитъ къ западно-финскимъ нарѣчіямъ, содержащимъ вообще менѣе иранскихъ словъ; черемисскій языкъ воспринялъ массу татарско-чувашскихъ словъ, и при этомъ, насколько намъ извѣстно, мало еще изслѣдованъ; хотя и первое и послѣднее также относится къ языку вотяковъ, южно-восточныхъ представителей пермской

[26]) Ср. трудъ покойнаго *М. П. Веске:* Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Казань, 1890.

группы, но всетаки въ этомъ нарѣчіи намъ пришлось встрѣтить сравнительно обильное количество иранскихъ словъ, что̀ возбуждаетъ въ насъ надежду, что при болѣе полномъ матеріалѣ представится возможность значительно пополнить нашъ списокъ [27]). Мы не располагаемъ достаточными данными, дающими намъ право ставить догадку въ томъ смыслѣ, что вотяцкое племя жило когда нибудь южнѣе нынѣшнихъ предѣловъ своихъ. Замѣтимъ только, что *Риттихъ* (Казанск. губ. II, стр. 203) высказываетъ мнѣніе, что вотяки нѣкогда обитали гораздо южнѣе, чѣмъ теперь, и что къ югу отъ вотяковъ, рядомъ съ русскими колонистами, живутъ въ настоящее время народы тюркскаго племени (башкиры и мещеряки), считаемые отатарившимися финнами. Мы думаемъ, что разборъ географическихъ именъ въ юго-восточной Россіи, который удачно примѣнилъ къ своимъ изслѣдованіямъ покойный *М. П. Веске* въ вышеупомянутомъ своемъ трудѣ, можетъ способствовать дальнѣйшему изученію затронутаго нами вопроса. Но въ нашемъ распоряженіи для этого достаточнаго матеріала не имѣется.

[27]) *Томсенъ*, Berøringer (ср. выше) ставитъ сюда еще мадьярск. *tölgy* quercus, осет.-ир. *mӯlдз* (Еп. Іос. Ист. Ветх. Зав., стр. 22, 3 и 7 снизу) диг. *толдзӓ*, южно-осет. *тулж;* также мадьярск. *hid* онъ-же сопоставляетъ съ осет.-ир. *xīд* мостъ, диг. *xед.*

ИСТОЧНИКИ ПО ВВЕДЕНІЮ ХРИСТІАНСТВА ВЪ ГРУЗІИ.

Члена-Корреспондента А. С. Хаханова.

Вопросъ о введеніи христіанства въ Грузіи поднимался въ литературѣ нѣсколько разъ. Броссе, Бакрадзе, Іосселіани, имѣя дѣло лишь съ грузинскими источниками и ограничиваясь комментированіемъ лѣтописныхъ извѣстій *Картлисъ-Цховреба* и *Житій святыхъ грузинской церкви*, не ставили себѣ задачей сравнивать свѣдѣнія иностранныхъ и мѣстныхъ писателей для установленія общаго ихъ капитала и первоначальнаго историческаго зерна, подвергшагося впослѣдствіи глубокимъ наслоеніямъ и дополненіямъ съ X в., со времени католикоса Арсенія, до XVIII в., когда Лѣтопись Грузіи, *Картлисъ-Цховреба* (ქართლის ცხოვრება) заботами царя Вахтанга VI получила новую обработку по различнымъ историческимъ документамъ грузинскихъ и иностранныхъ авторовъ. Настоящая работа представляетъ попытку свода и анализа греческихъ, армянскихъ и грузинскихъ источниковъ по вопросу о просвѣщеніи Грузіи христіанствомъ, опытъ сравненія извѣстій въ предѣлахъ каждой группы и сопоставленій результатовъ этого сравненія между отдѣльными группами источниковъ, указанія взаимной ихъ связи и вліянія, отразившагося на житіи св. Нины, и на опредѣленіи основныхъ, наиболѣе достовѣрныхъ фактовъ изъ исторіи распространенія ученія Христа въ древней Иверіи.

Къ пересмотру настоящаго вопроса побуждаетъ насъ одно благопріятное обстоятельство. Въ г. Тифлисѣ недавно были изданы г. Такайшвили два чрезвычайно важныхъ историческихъ документа, проливающіе совершенно новый свѣтъ на древнюю исторію Грузіи: это *Три хроники* и *Новый варіантъ житія св. Нины*. Первый памятникъ интересенъ въ томъ отношеніи, что одна изъ его хроникъ, именно *Обращеніе Грузіи* является самымъ древнимъ до нынѣ извѣстнымъ печатнымъ историческимъ источникомъ. *Три хроники* заключаютъ въ себѣ: Обращеніе Грузіи, Хронику Сумбата и Хронику (1561—1687 г.) месхійскую. Обращеніе Грузіи помѣщено въ Шатбердскомъ, такъ называемомъ, сборникѣ, относимомъ покойнымъ

Бакрадзе къ IX в., такъ какъ оно переписчикомъ его, инокомъ Іоанномъ, доведено до царя Баграта I. *Обращеніе Грузіи*, какъ источникъ, называетъ еще Картлисъ-Цховреба[1]), но впервые было оно въ полномъ видѣ открыто въ 1889 г. въ библіотекѣ г. Месхшивили. Оно состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна восходитъ къ VII вѣку, ко времени Стефаноса II, (639—663). Оказывается, *Картлисъ-Цховреба*, подвергшаяся редакціи царя Вахтанга VI въ XVIII в., цѣликомъ заимствовала изъ *Обращенія Грузіи*, или лучше сказать, изъ второй его части—*Житія св. Нины*, главу о хитонѣ Господнемъ, принесенномъ изъ Іерусалима во Мцхетъ евреемъ Эліозомъ. Мы укажемъ тѣ отличія, какія вскрываются при сопоставленіи Лѣтописи съ *Обращеніемъ Грузіи* и съ *Новымъ варіантомъ* житія св. просвѣтительницы Грузіи[2]). Главы, совпадающія въ этихъ двухъ источникахъ, должны быть признаны заимствованными первымъ (т. е. Картлисъ-Цховреба) изъ вторыхъ. Благодаря этимъ памятникамъ, значеніе Картлисъ-Цховреба выступаетъ въ другомъ освѣщеніи: древность ея источниковъ не подлежитъ сомнѣнію и не можетъ быть уже рѣчи о составленіи или *измышленій* грузинской лѣтописи малограмотнымъ армянскимъ монахомъ не ранѣе XII вѣка, какъ предполагалъ проф. Паткановъ[3]). Не говоря уже о томъ, что было высказано противъ этой необоснованной теоріи покойнымъ Бакрадзе, мы имѣемъ теперь источники хроники, составленные не позже IX в., легшіе въ основаніе Картлисъ-Цховреба. Не только *Обращеніе Грузіи*, извѣстное грузинской лѣтописи въ видѣ источника, но и *хроника Сумбата* вошла въ Картлисъ-Цховреба[4]); только мы не могли до открытія этого памятника выдѣлить, что̀ принадлежало этому автору. Въ варіантѣ грузинской лѣтописи, извѣстной подъ именемъ *Картлисъ-Цховреба царицы Маріи*, не прошедшая чрезъ редакцію царя Вахтанга VI, хроника Сумбата внесена отдѣльной главой: ცხოვრება და უწყება ბაგრატიონთა ჩვენ ქართველთა მეფეთასა თუ სადით მოიწივნის ამას ქვეყანასა იგინი რომელი აღწერა სუმბატ, ძემან დავითისამან[4]). Эта хроника вскрывается также

---

1) ქარ. ცხოვრება I, 39—41. ვითარცა წერილ არს მოქცევასა შინა ქართლისასა.

2) *Обращеніе Грузіи* начинается вступленіемъ Александра Македонскаго въ Грузію и доводится до Ашота Куропалата (786—826). Означенный періодъ въ *Обращеніи* представляетъ перечень правителей и католикосовъ Грузіи, иногда съ указаніемъ нѣкоторыхъ важныхъ источникахъ событій въ родѣ: და მის შემდგომად ერისთავობდა სტეფანოზ, ძე მისი, ძმაჲ დემეტრესი და იქმოდა ეკლესიასა ჯუარისასა: «и былъ послѣ него эриставомъ Степанозъ, сынъ его (Гварама), братъ Деметре и построилъ онъ церковь въ честь св. Креста». (*Обращеніе*, стр. 35). Степанозъ, сынъ Гварама царствовалъ 600—619 г. См. Исторія Грузіи *Вахушти*, стр. 317.

3) *Паткановъ*. Ванскія надписи и значеніе ихъ для исторіи передней Азіи. Журн. Министерства Народ. Просв. ч. CCXXX, отд. 2, стр. 205 и слѣд. См. также отвѣтъ на эту статью покойнаго *Бакрадзе:* ბროს. პატკანოვი და ქართული ისტორიის წყაროები. ტფილისი. 1884.

4) ქარ. ცხ. B. 161. შენ. ვ.

въ варіантѣ царевича Теймураза по частямъ, нынѣ же она найдена въ полномъ видѣ въ Лѣтописи ц. Маріи. Хронику Сумбатъ начинаетъ съ генеалогіи Гварама Куротпалата (VI в.), возводимаго въ качествѣ предка къ пророку Давиду, и доводитъ свою исторію до Баграта IV (1027—1072)[5]. Вотъ второй памятникъ, намъ извѣстный и послужившій источникомъ *Картлисъ-Цховреба*. Царю Вахтангу VI принадлежитъ лишь трудъ внесенія ихъ по частямъ разрозненно въ грузинскую лѣтопись, какъ и другихъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ различныхъ источниковъ. Въ Картлисъ-Цховреба должны быть разбросаны свѣдѣнія изъ другихъ, называемыхъ ею, хроникъ *Мровели*, *Джваншера*[6]), *протоіерея Іоанна* и прочихъ. Въ началѣ разсказа о царствованіи царя Іоанна въ VIII в. читается въ Лѣтописи слѣдующая замѣтка: «эта Картлисъ-Цховреба досихъ поръ писалась отъ времени до времени, отъ Вахтанга же (Горгаслана 446—499 г.) до царя Іоанна (713—786) описана Джваншеромъ Джваншеріани, зятемъ царя Арчила, и послѣ потомки пусть опишутъ (дѣянія) по обстоятельствамъ и по умѣнью». Эта приписка указываетъ, что Кар.-Цховреба составилась изъ сказаній различныхъ лицъ, иногда и очевидцевъ, имена которыхъ часто вскрываются въ нашей лѣтописи. Будемъ надѣяться, что эти источники современемъ откроются подобно Хроникѣ Сумбата и Обращенію Грузіи. Словомъ, *Картлисъ-Цховреба* представляетъ лѣтописный сводъ извѣстій, восходящихъ къ различнымъ эпохамъ и составленныхъ на основаніи документовъ, часть которыхъ намъ уже стала извѣстна. Поэтому, можно говорить о грузинской лѣтописи, какъ о памятникѣ, въ настоящемъ видѣ, болѣе позднемъ, но все же предшествующемъ Вахтангу VI, ибо варіантъ царицы Маріи, переписанный въ 1636—1646 г., тогда, когда Вахтанга еще не было на свѣтѣ, подкрѣпляетъ мысль, что ученому царю принадлежитъ очень немного измѣненій, внесенныхъ въ тотъ оригиналъ, который изданъ былъ ак. Броссе на грузинскомъ и французскомъ языкахъ. Сравненіе различныхъ варіантовъ грузинской лѣтописи, прошедшихъ черезъ редакцію Вахтанга и не подвергшихся его вліянію, достовѣрно указываетъ, что Картлисъ-Цховреба въ томъ видѣ, въ какомъ теперь существуетъ, представляетъ *компиляцію*, составленную еще до Вахтанга VI на основаніи древнихъ историческихъ документовъ, изъ которыхъ мы можемъ теперь выдѣлить *Обращеніе Грузіи*, *Хронику Сумбата* и Месхійскій псалтырь съ присоединеніемъ историческихъ событій въ Месхетіи за періодъ 1561—1687 г. Поэтому нельзя говорить о Картлисъ-Цховреба, какъ о мутномъ источникѣ,

[5]) Источники *Хроники:* Библія и Обращеніе Грузіи, а также рядъ другихъ извѣстій, извлеченныхъ авторомъ изъ различныхъ хронографовъ и фамильныхъ документовъ Багратидовъ. По предположенію покойнаго Бакрадзе, авторъ *Хроники* Сумбатъ, можетъ быть—«Сумбатъ эриставъ эриставовъ, мужъ праведный, сынъ Давида мампали изъ Артануджи» († 988). *Хроника Сумбата*, стр. 64, დავით, ძე სუმბატ ერისთავთა ერისთავისა, დიდებულისა კაცისა მართლისა. Ср. Исторія Грузіи *Бакрадзе*, стр. 55.

[6]) См. *Brosset*. Hist. de la Géorgie I, 356. *Картлисъ-Цховреба*, стр. 184.

измышленномъ армянскимъ монахомъ или царемъ Вахтангомъ VI и слѣдовательно лишенномъ историческаго значенія. Названные въ ней источники и постепенно нынѣ открывающіеся независимо отъ нея убѣждаютъ насъ въ томъ, что *Кар.-Цховреба* не искажала историческихъ памятниковъ, но связывала ихъ между собою болѣе или менѣе искусственно. Въ виду этого, значеніе грузинской Лѣтописи должно получить въ глазахъ ученыхъ другое значеніе и болѣе справедливую оцѣнку.

Имѣя три группы историковъ, повѣствующихъ о введеніи христіанства въ Грузіи, мы начнемъ съ цитатъ, относящихся къ нашему вопросу, изъ церковныхъ писателей.

Изъ нихъ Руфинъ первый сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о просвѣщеніи Грузіи христіанствомъ. Въ II кн., въ VII гл.[7]) своей Церковной исторіи онъ сохранилъ слѣдующій разсказъ: 233 [8]). Per idem tempus etiam Iberorum gens, quae sub axe Pontico jacet, verbi Dei foedera et fidem futuri susceperat regni. Sed huius tanti boni praestitit causam mulier quaedam captiva, quae apud eos reperta, cum fidelem et sobriam satis ac pudicam duceret vitam, totisque diebus ac noctibus obsecrationes Deo pervigiles exhiberet, in admiratione esse ipsa rei novitas barbaris coepit et quid hoc sibi velit, curiosius perquirebant. Illa, ut res erat, simpliciter Christum se Deum hoc ritu colere fatebatur. Nihil ex hoc amplius barbari praeter novitatem nominis mirabantur. Verum (ut fieri solet) ipsa perserverantia curiositatem quandam mulierculis inferebat, si quid emolumenti ex tanta devotione caperetur. Moris apud eos esse dicitur, ut si parvulus aegrotet, circumferatur a matre per singulas domus, quo scilicet si quis experti aliquid remedii noverit, conferat laboranti. Cumque mulier quaedam parvulum suum per omnes curcumtulisset ex more, nec aliquid remedii, cunctas domos lustrando, caepisset, venit etiam ad captivam, ut si quid sciret, ostenderet. Illa se humani quidem remedii nihil scire testatur, Deum tamen suum Christum quem colebat, dare ei desperatam ab hominibus posse salutem confirmat. Cumque cilicio suo parvulum superposuisset, atque ipsa desuper orationem fudisset ad Dominum, sanum matri reddidit infantem. Sermo defertur ad plures, factique fama magnifici usque ad aures reginae perlabitur. Quae dolore quodam gravissimo corporis afflicta, in desperatione maxima erat. Rogat ad se captivam deduci. Illa ire abnuit, ne praesumere amplius aliquid quam sexus sineret videretur. Ipsam se regina [234] deferri

---

[7]) У *Migne*. Patrologiae, т. XXI, стр. 480—2. Ср. Auctores historiae ecclesiasticae, Basiliae, 1544, pp. 225—226.

[8]) На показаніи *Руфина* основываются свидѣтельства историковъ начала V вѣка *Сократа, Созомена* и *Өеодорита*. Они являются продолжателями *Исторіи Евсевія* и доводятъ повѣствованіе до своего времени. Самый изъ нихъ поздній—Өеодоритъ доводитъ его почти до 40-хъ годовъ. Руфинъ же, послужившій имъ первоисточникомъ по вопросу о просвѣщеніи Грузіи христіанствомъ, говоритъ, что узналъ всѣ событія, сопровождавшія проповѣданіе Евангелія въ Иверіи, отъ иберійца Бакурія *fidelissimi viri gentis ipsius regis*.

ad captivae cellulam jubet. Quam similiter supra cilicium suum positam, invocato Christi nomine, continuo post precem, sanam et alacrem fecit exsurgere: Christumque esse Deum, Dei summi Filium, qui salutem hanc contulerit, docet: eumque quem sibi auctorem suae sciret esse incolumitatis et vitae, commonet invocandum. Ipsum namque esse, qui et regibus regna distribuat et mortalibus vitam. At illa cum laetitia domum regressa, marito percontanti causam tam subitae sanitatis, aperuit, quique cum pro salute conjugis laetus, mulieri munera deferri juberet, illa: horum, inquit, o rex nihil captiva dignatur: aurum despicit, argentum respuit, jejunio quasi cibo pascitur: hoc solum ei muneris dabimus, si eum, qui me illa invocante sanavit, Chrystum Deum colamus. Ad hoc tunc rex segnior fuit et interim distulit, saepius licet ab uxore commonitus, donec accidit quadam die venante eo in silvis cum comitibus suis, obscurari densissimimis tenebris diem, et per tetrae noctis horrorem luce subducta, caecis iter gressibus denegari. Alius alio diversi ex comitibus oberrant: ipse solus densissima obscuritate circumdatus, quid ageret, quo se verteret nesciebat: cum repente anxios salutis disperatione animos cogitatio talis ascendit. Si vere Deus est Christus ille, quem uxori suae captiva praedixerat, nunc se de his tenebris liberet, ut ipsum ex hoc omissis omnibus coleret. Ilico ut haec nondum verbo, sed sola mente devoverat, reddita mundo dies, regem ad urbem perducit incolumem. Quique reginae rem protinus ut gesta est pandit. Evocari jam jamque captivam et colendi ritum ut sibi tradat, exposcit: neque se ultra alium Deum quam Christum veneraturum esse confirmat. Adest captiva, edocet Deum Christum: suplicandi ritum venerandique modum, inquantum de his [235] aperire feminae fas erat, pandit. Fabricari tamen Eccelesiam monet, formamque describit. Igitur rex totius gentis populo convocato, rem ab initio quae erga se ac reginam gesta fuerat, exponit fidemque edocet et nondum initiatus in sacris fit suae gentis apostolus. Credunt viri per regem, feminae per reginam: cunctisque idem volentibus Ecclesia extruitur instanter: et elevato jam perniciter murorum ambitu, tempus erat quo columnae collocari deberent. Cumque erecta prima vel secunda, ventum fuisset ad tertiam, consumtis omnibus machinis et boum hominumque viribus cum media jam in obliquum fuisset erecta et pars reliqua nullis machinis erigeretur, repetitis secundo et tertio ac saepius viribus, ne loco quidem moveri attritis omnibus potuit. Admiratio erat totius populi, regis animositas hebescebat: quid fieri deberet, omnes simul latebat. Sed cum interventu noctis, omnes abscessissent, cunctique mortales et ipsa opera cessarent, captiva sola in oratione pernoctans mansit intrinsecus: cum ecce matutinus et anxius cum suis omnibus ingrediens rex, videt columnam, quam tot machinae ac tot populi movere non quiverant, erectam et supra basim suam librate suspensam nec, tamen superpositam, sed quantum unius pedis spatio in aere pendentem! Tunc vero omnis populi contuentes et magnificantes Deum, veram esse regis fidem et captivae religionem praesentis miraculi testimonio perhibebant. Et ecce mirantibus adhuc et stupentibus cunctis in oculis eorum sensim supra basim suam, nullo contingente, columna deposita, summa cum libratione consedit. Post hoc reliquus numerus columnarum tanta facilitate suspensus est,

ut omnes quae superfuerant, ipsa die locarentur. Postea vero quam Ecclesia magnifice constructa est, et populi et fidem Dei maiore ardore sitiebant, captivae [236] monitis ad imperatorem Constantinum totius gentis legatio mittitur: res gesta exponitur: sacerdotes mittere oratur, qui caeptum erga se Dei munus explerent. Quibus ille cum omni gaudio ex honore transmissis, multo amplius ex hoc laetatus est, quam si incognitas Romano imperio gentes et regna ignota junxisset. Haec nobis ita gesta, fidelissimus vir Bacurius, gentis ipsius rex, et apud nos Domesticorum comes (cui summa erat cura et religionis et veritatis) exposuit cum nobiscum Palaestini tunc limitis Dux, in Hierosolymis satis unanimiter degeret[9]).

Послѣ Руфина даетъ свѣдѣнія по нашему вопросу первый продолжатель Евсевія—*Сократъ схоластикъ* въ своей *Церковной исторіи.*

«Скажемъ[10]), начинаетъ Сократъ, о распространеніи христіанства у индійцевъ и иберійцевъ. Одна женщина, провождавшая чистую и цѣломудренную жизнь, по волѣ Божія промысла сдѣлалась плѣнницей иберійцевъ. Эти иберійцы — поселеніе иберійцевъ испанскихъ[11]) — живутъ по берегамъ Эвксинскаго Понта. Среди этихъ варваровъ плѣнница предалась любомудрію, т. е. совершала великіе подвиги воздержанія, проводила время въ храненіи глубокаго поста и въ непрерывныхъ молитвахъ. Видя это, варвары удивлялись странности ея поведенія. Случилось, что сынъ царя, малолѣтній ребенокъ, впалъ въ болѣзнь. По обычаю той страны, жена царя посылала свое дитя лѣчиться у другихъ женщинъ въ той мысли, что можетъ быть онѣ знаютъ изъ опыта какое-нибудь средство противъ болѣзни. Но къ кому ни водила его кормилица, ни отъ одной женщины не получалъ онъ исцѣленія. Наконецъ привели его къ плѣнницѣ. Она въ присутствіи многихъ женщинъ не дала ему никакого матеріальнаго средства, да и не знала, но, взявъ

9) Ср. *Stritter*. Memoriae populorum, стр. 271 (Petropoli, 1771): Iberes sub Constantino fidem acceperunt, visis a Christana muliere captiva patratis miraculis: quae inter caetera oculorum caliginem regi inter venandum ingruentem sanavit. Haec *Rufinus* ab Iberum rege Bacurio audita narrat. Παρὰ τοῦ αὐτοῦ βασιλέως Ἰβήρων Βακκουρίου.

10) Гл. XIX, стр. 82. Церковная исторія *Сократа Схоластика,* Спб. 1850.

11) По *Анніану* «Азіатскихъ иберовъ многіе считаютъ происходящими отъ европейскихъ иберовъ». *Рим. Исторія,* 101. По комментаріямъ *Евстаѳія* къ *Діонисію Періегету* «восточные иберы перешли туда (на сѣверъ востокъ отъ Армянскихъ горъ) отъ западныхъ иберовъ, живущихъ у Пиринеевъ. Ком. къ ст. 695. Ср. *Hahn*. Aus dem Kaukasus, стр. 24—25. Leipzig. 1892. *Вардань-Великій,* историкъ армянскій XIII в., пишетъ»: Правителя сѣверной части кавказа Вахаршакъ называетъ бдешхомъ Гугарскимъ и назначаетъ его начальникомъ надъ Верійскими плѣнными, приведенными Навуходоносоромъ изъ Веріи (лежащей) на западѣ отъ Ливіи; часть этихъ плѣнныхъ онъ поселилъ у Понтійскаго моря. Переводчикъ Вардана покойный арменистъ *Эминъ* указываетъ въ примѣчаніи слова Абидена: Megasthenes ait: Nabucodrossorus qui Hercule robustior erat in Lubiam iberiamque exercitu comparato pervenit atque adeo profligans ac opprimens domuit; et partem incolarum aliquam in dexteram plagam maris Pontici tradixit, ut in ea habitarent (см. *Euseb. Chron*. Pars I. Ср. *Langlois,* Collect. des hist. de l'Arménie, t. I, p. 49 и п. 5, p. 58—9). Легенда о происхожденіи кавказскихъ иберійцевъ изъ Испаніи не находитъ никакого оправданія въ родствѣ языковъ нашихъ и пиренейскихъ иберійцевъ.

ребенка, положила его на постель, сплетенную изъ волосъ, и только сказала: Христосъ, исцѣлившій говорятъ многихъ, исцѣлитъ и этого младенца. Когда послѣ сихъ словъ начала она молиться и призывать Бога, дитя вдругъ выздоровѣло и съ того времени чувствовало себя хорошо. Молва о томъ дошла до другихъ варварскихъ женщинъ и до самой царицы, и плѣнница сдѣлалась болѣе извѣстной. Вскорѣ послѣ сего случая и царица, впавъ въ болѣзнь (86), пригласила къ себѣ плѣнную женщину, а когда она по скромности своего нрава отказалась, сама была принесена къ ней. Плѣнница сдѣлала съ ней то же, что прежде съ дитятею, и больная тотчасъ выздоровѣла и благодарила женщину. Но это не мое дѣло, отвѣчала женщина, это дѣло Христа, который есть Сынъ Бога, сотворившаго міръ, и убѣждала называть и призывать Его какъ истиннаго Бога. Удивившись скорому выздоровленію своей жены отъ болѣзни и узнавъ, кто врачевалъ ее, иберійскій царь наградилъ плѣнницу дарами. Но она сказала, что не имѣетъ нужды въ богатствѣ, ея богатство—благочестіе, и что для нея будетъ великій даръ, если царь признаетъ того Бога, котораго признаетъ сама она. Сказавъ это, плѣнница отослала назадъ царскіе подарки. Царь скрылъ ея слова въ душѣ своей. Чрезъ день выѣхалъ онъ на охоту и вотъ что случилось: вершины горъ и ущелья, гдѣ онъ охотился, покрылись тучею и непроницаемымъ мракомъ. Поэтому и охота была невозможна и дорога неисходима. Въ столь трудныхъ обстоятельствахъ, онъ долго взывалъ къ богамъ, которыхъ чтилъ; но не было успѣха. Наконецъ привелъ себѣ на мысль Бога плѣнницы и просилъ его помощи. Едва лишь началъ молиться, какъ мракъ, производимый тучею, разсѣялся. Дивясь этому событію, царь весело возвратился домой и о случившемся разсказалъ своей женѣ; потомъ немедленно призвалъ и спрашивалъ, кто чтимый ею Богъ. Представъ предъ лице царя, она сдѣлала и его проповѣдникомъ Христа, ибо чрезъ посредство благочестивой женщины увѣровавъ во Христа, онъ созвалъ всѣхъ подвластныхъ себѣ иберійцевъ и, возвѣстивъ объ обстоятельствахъ исцѣленія своей жены и сына и даже о томъ, что случилось съ нимъ во время охоты, убѣждалъ ихъ чествовать Бога плѣнницы. Такимъ образомъ оба они начали проповѣдывать Христа, царь—мужьямъ, а женщина—женамъ. Узнавъ потомъ отъ плѣнницы о формѣ церквей у римлянъ, онъ приказалъ построить молитвенный домъ и. предписалъ немедленно приготовить все нужное для постройки. Зданіе ему воздвигалось. Когда художники старались уже поставить колонны, промыслъ Божій опять устроилъ нѣчто для привлеченія жителей къ вѣрѣ. Одна изъ колоннъ оставалась неподвижною, такъ что не находили никакого средства для приведенія ея въ движеніе, канаты рвались и самыя машины разрушались. Строители отказались и ушли. Тутъ открылась вѣра плѣнницы. Ночью, невѣдомо для всѣхъ, она пришла на мѣсто и провела тамъ всю ночь въ молитвѣ. Тогда, по волѣ Божія промысла, колонна начала подниматься и остановилась на воздухѣ выше основанія, никакъ не касаясь подставки. Наступилъ день, и царь, знавшій искусство домостроительства, прибылъ на мѣсто постройки; увидѣвъ, что колонна виситъ надъ своимъ основаніемъ

и самъ пораженъ [88] былъ этимъ событіемъ и находившіеся съ нимъ, когда вскорѣ предъ ихъ очами она спустилась на свое основаніе. Тутъ поднялись восклицанія, всѣ вѣру царя стали называть истинной и прославлять Бога плѣнницы, всѣ наконецъ увѣровали и съ великимъ усердіемъ поставили прочія колонны. И такъ это дѣло было вскорѣ окончено и отправлено посольство къ царю Константину, послы просили на будущее время союза съ римлянами и говорили, что они принимаютъ епископа и священный клиръ, ибо искренно увѣровали во Христа. Руфинъ пишетъ, что онъ узналъ это отъ Вакурія, который прежде былъ иберійскимъ княземъ[12]), потомъ прибылъ къ римлянамъ, сдѣланъ начальникомъ палестинскихъ границъ и наконецъ вождемъ войскъ и помогалъ царю Θеодосію въ войнѣ противъ тирана Максима. Такимъ-то образомъ во времена Константина приняли христіанство иберійцы».

Эрмій Созоменъ, подобно Сократу, заимствовалъ свѣдѣнія о введеніи въ Грузіи христіанства изъ исторіи Руфина.

Въ царствованіе [13]) Константина Великаго, говорятъ, начинаетъ Созоменъ, увѣровали во Христа и иберійцы. Этотъ варварскій народъ многочисленъ и весьма воинственъ, онъ обитаетъ къ сѣверу отъ Арменіи. Иберійцевъ къ оставленію отечественнаго суевѣрія расположила одна христіанская плѣнница. Бывъ совершенно предана вѣрѣ и благочестію, она и у иноплеменниковъ не оставила обыкновеннаго своего образа жизни. Любимымъ ея занятіемъ было поститься, молиться денно и нощно и благословлять Бога. Варвары спрашивали ее, для чего ей угодно выдерживать это, и когда она въ простотѣ сердца отвѣчала, что такъ именно надлежитъ чтить Сына Божія, то имъ показалось страннымъ и имя чтимаго и образъ почитанія. Между тѣмъ случилось тамъ тяжко заболѣть одному отроку, и мать больного, перенося его изъ дому въ домъ, показывала всѣмъ. У иберійцевъ сохранялся этотъ обычай для того, не найдется ли какого-либо врача, имѣющаго возможность исцѣлить страждущаго отъ болѣзни. Когда отрокъ, не получившій ни отъ кого исцѣленія, былъ принесенъ и къ плѣнницѣ, то она сказала: я не знаю и не употребляю ни мазей, ни пластырей, но вѣрую, что Христосъ, котораго чту и исповѣдую истиннымъ и великимъ Богомъ, спасетъ твоего сына,—и тотчасъ, помолившись о немъ, исцѣлила его отъ болѣзни, тогда какъ онъ находился уже при смерти. Немного спустя подобнымъ же образомъ спасла она и жену повелителя того народа, едва не погибшую отъ неизлѣчимой болѣзни, и преподала ей вѣдѣніе о Христѣ, какъ подателѣ здравія, жизни и царства и о Господѣ всяческихъ. Испытавъ случившееся съ собою, она увѣровала въ истину словъ плѣнницы, приняла христіанскую вѣру и оказывала своей избавительницѣ великую честь. Царь удивился скорости и чудесности вѣры и исцѣленія и, узнавъ

---

12) Βασιλικὸς Ἰβήρων, какъ говоритъ Сократъ.

13) Церковная исторія *Эрмія Созомена Саламинскаго*, Спб. 1851, гл. VII, стр. 94.

отъ жены о причинѣ этого, приказалъ наградить плѣнницу подарками. Но подарки, отвѣчала царица, сколь бы они драгоцѣнны ни были, для нея ничего не значатъ; она выше всего ставитъ одно служеніе своему Богу. Посему, если мы хотимъ угодить ей и заботимся о безопасной и хорошей жизни, то должны сами чтить того всемогущаго Бога и Спасителя, который по своему благоволенію сохраняетъ царей на царствѣ, легко можетъ дѣлать великихъ малыми и безславныхъ славными и спасать угнетенныхъ бѣдствіями. Такъ какъ жена благовѣствовала объ этомъ повидимому часто, то повелитель Иберіи пришелъ въ недоумѣніе, однако не совсѣмъ убѣждался, представляя новость этого дѣла и питая уваженіе къ отечественному богопочитанію. Вскорѣ послѣ того случилось ему вмѣстѣ съ приближенными быть въ лѣсу на охотѣ. Вдругъ непроницаемый мракъ и густой воздухъ окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ и покрылъ небо и солнце; глубокая ночь и совершенная тьма распространилась по всему лѣсу. Всѣ бывшіе тамъ, каждый боясь за себя, убѣжали другъ отъ друга, и царь, оставшись одинъ, какъ обыкновенно бываетъ съ людьми, не знающими что дѣлать въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, вспомнилъ о Христѣ и рѣшился признавать Его Богомъ, если освободится отъ настоящаго бѣдствія. Едва онъ помыслилъ объ этомъ, мракъ мгновенно разсѣялся и воздухъ получилъ прежнюю чистоту: солнечные лучи озарили и царь благополучно вышелъ оттуда. Сообщивъ своей женѣ о случившемся, онъ призвалъ плѣнницу и просилъ ее объяснить, какимъ образомъ надобно чтить Христа. Когда же она исполнила это, сколько можно было говорить и дѣлать женщинѣ, то онъ, созвавъ подданныхъ и объявивъ всенародно о случившихся съ нимъ и съ его женою божественныхъ благодѣяніяхъ, еще до посвященія своего въ тайны (Христова) преподалъ имъ ученіе христіанское. Оба они внушали всему народу чтить Христа, царь мужчинамъ, царица вмѣстѣ съ плѣнницею—женщинамъ и вскорѣ съ общаго согласія цѣлаго племени ревностно приступили къ построенію церкви. Но когда окружность всего храма была обнесена оградою и потомъ при помощи машинъ стали поднимать колонны и утверждать ихъ на основаніяхъ, то, утвердивъ первую и вторую, при постановкѣ третьей встрѣтили говорятъ великое затрудненіе, такъ что ни искусство знатоковъ, ни сила рабочихъ не дѣйствовали, хотя людей тянувшихъ было множество. Наконецъ, наступилъ вечеръ и у церкви осталась одна плѣнница, которая, проведши цѣлую ночь, молила Бога о благополучномъ утвержденіи колонны, а всѣ прочіе разошлись съ прискорбіемъ, особенно же царь; ибо колонна, поднятая до половины, осталась въ наклонномъ положеніи и, нижнимъ концомъ врывшись въ землю, сдѣлалась неподвижною. Но это, подобно чудесамъ предшествующимъ, должно было еще болѣе утвердить иберійцевъ въ вѣрѣ; ибо, на утро пришедши къ церкви, они увидѣли нѣчто удивительное, похожее на сновидѣніе: колонна, наканунѣ бывшая неподвижною, теперь стояла прямо и висѣла въ небольшомъ разстояніи надъ своимъ основаніемъ. Тутъ всѣ изумились и Христа исповѣдали единымъ истиннымъ Богомъ. А между тѣмъ какъ народъ продолжалъ смотрѣть на это чудо, колонна

сама собою тихо опустилась и какъ будто искусственно приладилась къ своему основанію. Послѣ сего прочія колонны легко уже были воздвигнуты и остальное иберійцы докончили съ великимъ усердіемъ. Когда же церковь была имъ тщательно устроена, они по совѣту плѣнницы отправили пословъ къ царю Константину и, предложивъ ему съ своей стороны оборонительный и наступательный союзъ, въ вознагражденіе за то просили его прислать своему народу священниковъ. Какъ скоро послы разсказали, что̀ у нихъ случилось и съ какимъ усердіемъ весь народъ чтитъ Христа, римскій царь выразилъ имъ свое удовольствіе и, сдѣлавъ все по ихъ желанію, отпустилъ ихъ. Такъ-то иберійцы, познавъ тогда Бога, и донынѣ усердно чтутъ его».

Слѣдующее свидѣтельство о просвѣщеніи Грузіи находимъ въ «Церковной исторіи *Θеодорита, епископа Кирскаго»*[14]). Иберійцамъ говоритъ онъ, въ то же время указала путь къ истинѣ жена плѣнница. Она непрестанно упражнялась въ молитвѣ; разостланное на полу вретище было для нея ложемъ и мягкою постелью, а постъ считала она высшимъ наслажденіемъ. Такого рода подвигами пріобрѣтены апостольскія дарованія. Такъ какъ варвары, по недостатку врачебныхъ познаній, имѣютъ обычай во время болѣзни ходить другъ къ другу и отъ тѣхъ, которые были больны, а потомъ выздоровѣли, узнавать о способѣ леченія, то и къ достохвальной плѣнницѣ пришла одна женщина съ больнымъ дитятею и просила, сказавъ, что надобно дѣлать. Жена, взявъ дитя, положила его на постель и молила Творца всяческихъ, чтобы Онъ благоволилъ разрѣшить его отъ болѣзни. Господь принялъ ея молитву и даровалъ дитяти исцѣленіе. Съ тѣхъ поръ эта дивная жена стала всѣмъ извѣстна, не скрылась даже и отъ супруги царя, и она вскорѣ пригласила ее, потому что сама одержима была какою-то тяжкой болѣзнью. Впрочемъ, по склонности своего нрава врачевательница отказалась исполнить ея просьбу. Тогда царица, вынуждаемая необходимостью, оставила безъ вниманія царское свое достоинство и сама пришла къ плѣнницѣ. А плѣнница, положивъ также и ее на свое ложе, опять употребила молитву, какъ спасительное врачество отъ болѣзни. За свое исцѣленіе царица предложила ей такую награду, какую считала вожделѣнною, именно золото, серебро, нижнія и верхнія одежды, вообще разные дары царской щедрости. Но божественная жена сказала, что она не нуждается въ этихъ вещахъ, но что сочтетъ великой для себя наградой принятіе благочестія, и въ то же время преподала

[14]) Церковная исторія *Θеодорита еп. Кирскаго.* Спб. 1882., гл. 24. Ср. *Штриттеръ* Memoriae populorum, 1779. Petropoli, стр. 257. Constantini M. aetate, miraculis a muliere Christiana editis moti, relicto idolorum cultu, Christo nomen dedisse memorantur. Объ этомъ же *Ганъ.* Сборникъ матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа, вып. IX. Тифлисъ. 1890, стр. 3.

царицѣ, сколько могла, божественное ученіе и убѣдила ее построить исцѣлившему ее Христу святый храмъ. Выслушавъ это царица, возвратилась во дворецъ и изумила своего супруга скоростью своего исцѣленія. Потомъ, разсказавъ ему о силѣ Бога плѣнницы, она убѣждала его признавать сего единаго Бога, построить Ему храмъ и къ служенію Его привесть весь народъ. Царь прославлялъ совершенное надъ супругою чудо, но храма строить не хотѣлъ. По прошествіи немного времени случилось ему отправиться на охоту и здѣсь-то человѣколюбивый Господь уловилъ его, какъ нѣкогда Павла; ибо внезапно объявшая его тьма не позволяла ему идти далѣе и, между тѣмъ какъ бывшіе съ нимъ на охотѣ наслаждались обыкновеннымъ свѣтомъ, онъ оставался одинъ и связанъ былъ узами слѣпоты. Находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, онъ нашелъ путь къ спасенію, ибо тотчасъ вспомнилъ о своемъ невѣріи и, призвавъ на помощь Бога плѣнницы, освободился отъ мрака, потомъ, отправившись къ той плѣнницѣ, просилъ ее показать образъ храма. Тогда тотъ, кто нѣкогда исполнилъ художнической мудрости Веселіила, даровалъ и этой женѣ благодать начертанія божественнаго храма. Итакъ, жена начертывала, а они рыли и строили. Когда же строеніе было окончено и крыша положена и только нужны были священники, тогда дивная жена легко устроила и это. Она убѣдила вождя того народа отправить пословъ къ римскому царю и просить его, чтобы онъ прислалъ къ нимъ учителя благочестія. Принявъ этотъ совѣтъ, вождь дѣйствительно отправилъ къ царю посольство, а царь-то былъ пламенный ревнитель благочестія. Константинъ, узнавъ о причинѣ посольства, принялъ пословъ съ величайшимъ дружелюбіемъ и, избравъ человѣка, украшеннаго вѣрою, разумомъ и доброю жизнью и удостоеннаго сана епископскаго, отправилъ его къ тому народу въ качествѣ проповѣдника съ весьма многими дарами. Таковыхъ-то попеченій удостоилъ онъ иберійцевъ по ихъ просьбѣ» [15]).

---

[15]) Въ «Обществѣ распространенія грамотности среди грузинъ» хранится рукопись: უწყება მიზეზისა ქართუელთა მოქცევისასა თუ რომელთა წიგნთა მოიხსენების, т. е. *свѣдѣніе о причинѣ обращенія* грузинъ [въ христіанство], въ какихъ книгахъ [объ этомъ] упоминается. Свѣдѣніе это собрано извѣстнымъ инокомъ Ефремомъ Младшимъ въ царствованіе Давида Возобновителя (1089—1125) и представляетъ переводъ вышеприведенной главы изъ исторіи Феодорита. Вотъ ея начало: ჰინდოთა ოდეს ფრომენტიოს მომყუანებელ იქმნა ღუთის მეცნიერებად, ხოლო ქართუელთა მათვე ჟამთა შინა დედა კაცი ვინმე ტყუე ქმნული ჭეშმარიტებისა მიმართ წინამძღვარ იქმნა, რომელი იგი საშართლისოდ შემსჭვალულებული იყო და ლხილ სარწმუნოებისა აქუნდა მამაჲ დარეცილ იატაკსა ზედა მიწისასა. ხოლო უმეტეს ღოვეელთა ჭშმარიტისა შეიტკბობდა მარხვასა ვინაიცა ამა შრომათა მიანიჭეს მას მადლი მოციქულებისა. Ср. цитату изъ *Феодорита*.

Византійскій писатель VIII в. и нач. IX в. Өеоөанъ, оставившій компилятивную хронографію 528 годовъ отъ конца III в. до начала IX в. о просвѣщеніи Грузіи христіанствомъ, даетъ слѣд. свидѣтельство: «такимъ же образомъ иберы увѣровали по причинѣ плѣнной жены христіанки, видѣвши происшедшія чудеса, между прочими, какъ она исцѣлила царя отъ слѣпоты, приключившейся ему на охотѣ. Это повѣствуетъ Руфинъ, слышавъ отъ самого царя иверскаго Бакурія. И армяне увѣровали наконецъ чрезъ Тиридата царя своего и епископа Григорія»[17].

Сопоставивъ показанія церковныхъ историковъ между собою легко замѣтить, что Сократъ, Созоменъ и Өеодоритъ основываютъ свои показанія на свидѣтельствѣ Руфина. Небольшія дополненія и исправленія, которыя они внесли въ свои исторіи не измѣняютъ сущности вопроса, но обогащаютъ насъ новыми твердыми фактами. Къ ихъ сравненію мы еще вернемся.

Приведу еще выписку изъ Баронія («Лѣтописи»), потому что онъ даетъ указаніе относительно времени крещенія Грузіи. При установленіи даты просвѣщенія Иверіи христіанствомъ, мнѣ придется считаться и съ хронологіей Баронія.

«Царствованіе Константина 22, Сильвестра 14, годъ отъ Р. Хр. 327. Въ Иберіи вѣра святая разсѣяна. Дивнымъ образомъ того же вѣка сотворися въ Иберіи. Бѣ народъ сей у горы Кавказа къ морю Каспійскому. Жена христіаныня тамо ята, яже молитвы и посты частыя творящи, очи на ся поганства обрати, иже удивляхуся житію ея. А потомъ, егда немощи именемъ Христовымъ исцѣляше и царицу немощную положивши ю на своей власяницѣ, исцѣли; совѣтова ей, дабы вѣровала во Христа, отъ него же здравіе получи и царя мужа своего дабы къ тому же увѣщала. И бысть тако, яко царь вѣрова во Христа и люди своя къ той же вѣрѣ обрати. Просила оная жена, дабы царь церковь создалъ и къ царю христіанскому Константину ради священниковъ, иже бы вѣрѣ святой научили, послалъ. И тако сотвори. Пишетъ той же Руфинъ, яко при онемъ созданіи церкве столпы каменныя тяжки зѣло, ихъ же съ великою силою подъяти не можаху, оная жена своею молитвою постави. Сіе, глаголетъ Руфинъ, самъ слышахъ отъ царя Иверскаго Банарія, иже на дворѣ Константія учиненъ отъ него комитъ».

Я обращаюсь теперь къ свидѣтельству *Моисея Хоренскаго*[18].

Блаженная Нуне́ — виновница спасенія иберійцевъ, *гл. LXXXVI.* «Какая-та женщина, по имени Нуне́, одна изъ разсѣявшихся подругъ свя

17) Дѣянія церковныя и гражданскія изъ лѣтописаній Кесаря *Баронія* собранная, переведенная съ польскаго языка на славянскій. Напечатаніе въ Москвѣ первое въ 1719. [Листъ 235, обор.].

18) Исторія Арменіи, пер. *Н. Эмина.* М. 1858, стр. 152—3.

той Рипсимы, убѣжавъ, пришла въ землю иберійцевъ, въ первопрестольный ихъ городъ Мцхиту. Строгою жизнью она удостоилась получить даръ исцѣленія, которымъ исцѣляла многихъ недужныхъ и также супругу Михрана, правителя Иберіи. Поэтому когда Михранъ спросилъ ее, какою силою творитъ она эти чудеса, получилъ отъ нея познаніе Евангелія Христова. Онъ выслушалъ ее съ удовольствіемъ и разсказалъ о томъ своимъ сатрапамъ съ большою похвалою. Вслѣдъ за тѣмъ дошла до него вѣсть о чудесахъ, совершившихся въ Арменіи надъ царемъ и нахарарами, и о подругахъ блаженной Нуне́. Изумленный Михранъ о всѣхъ этихъ чудесахъ разсказываетъ блаженной Нуне́, которая подтверждаетъ ихъ еще съ большими подробностями.

«Въ это время случилось Михрану идти на охоту: въ трудныхъ переходахъ заблудился онъ въ горахъ въ пасмурное время, но не вслѣдствіе видѣнія, ибо сказано: «гласомъ призываетъ мракъ» [19]), а въ другомъ мѣстѣ: «день въ ночь помрачаетъ» [20]). Такимъ-то мракомъ былъ окруженъ Михранъ, которому онъ послужилъ причиною вѣчнаго свѣта; ибо въ ужасѣ вспомнилъ онъ разсказанное о Тердатѣ, котораго, когда собирался онъ на охоту, постигли удары отъ Бога; Михранъ подумалъ: съ нимъ тоже можетъ случиться. Обуянный страхомъ, просилъ онъ въ молитвахъ, чтобы прояснился воздухъ и чтобы можно было ему возвратиться съ миромъ, обѣщаясь покланяться Нуне́. Просьба его услышана и онъ исполняетъ обѣщаніе.

Тогда блаженная Нуне́ потребовала себѣ вѣрныхъ людей, которыхъ отправила къ святому Григорію спросить, что̀ онъ отнынѣ прикажетъ ей дѣлать, ибо иберійцы добровольно приняли проповѣданіе Евангелія. И получаетъ она приказаніе сокрушить идолы по его собственному примѣру и воздвигнуть знаменіе честнаго Креста до того дня, когда Господь дастъ пастыря для управленія ими. Она немедленно сокрушила изображеніе громовержца Арамазда, стоявшее за городомъ, отъ котораго его раздѣляла великая рѣка [21]). Жители имѣли обыкновеніе рано по утрамъ съ кровель домовъ своихъ покланяться тому изображенію, возвышавшемуся передъ ихъ глазами; а желающіе приносить ему жертву переходили рѣку и передъ храмами совершали закланіе.

«Сатрапы города возстали, говоря: «кому же будемъ покланяться вмѣсто идоловъ»? Узнали, что «знаменію креста Христова». Сдѣлали его и воздвигнули на востокѣ отъ города на красивомъ холмѣ, который также отдѣлялся отъ города небольшой рѣкой [22]). Съ наступленіемъ утра всѣ

19) *Кн. Іова,* гл. XXXVIII, 34. («Призовеши же ли облакъ гласомъ»).

20) *Кн. прор. Амоса,* гл. V, 8. («И въ день ночь помрачаяй»).

21) Кура.

22) *Н. Эминъ* въ переводѣ М. Хоренскаго на русскій языкъ мѣсто **Մեկնեալ բաժանեալ և նա փոքրագոյն գետով** объясняетъ такъ, какъ будто здѣсь подразумѣвается рѣка *Араксъ.* (См. *М. Хоренскій* тифлисское изданіе 1881 г., стр. 255 и переводъ *Эмина,* стр. 308,

жители, по обыкновенію, покланялись ему съ кровель своихъ домовъ. Но когда пошли на холмъ и увидали кусокъ дерева, обтесанный не художественной рукой, многіе съ презрѣніемъ сказали, что всѣ лѣса ихъ полны подобнымъ деревомъ, и потому разошлись. Но Богъ въ своей благости воззрѣлъ на ихъ соблазнъ, послалъ съ небесъ облачный столпъ и вся гора наполнилась благовоніемъ: раздался сладкозвучный голосъ множества псалмопѣвцевъ и показался свѣтъ съ изображеніемъ Креста въ мѣру и подобіе креста деревяннаго; оно стало съ двѣнадцатью звѣздами надъ послѣднимъ: всѣ увѣровали и поклонились. Съ тѣхъ поръ отъ того Креста много было исцѣленій.

Но блаженная Нуне́ отправилась наставлять пречистыми своими устами и другія области Иберіи: проходила всюду въ одеждѣ величайшей простоты, не имѣя ничего лишняго, чуждая міру, всему мірскому или лучше сказать пригвожденная ко Кресту, изощряя жизнь свою въ постоянной смерти, исповѣдующая словомъ Слово Божіе и увѣнчанная готовностью своею какъ бы кровавымъ вѣнкомъ; дерзаемъ сказать, она, ставъ апостоломъ, проповѣдывала, начиная отъ кехарчовъ [23]) у воротъ алановъ [24]) и касбовъ до предѣловъ маскутовъ, какъ повѣствуетъ тебѣ Агаѳангелъ».

Другой армянскій писатель XI в. *Степаносъ Таронскій*, по прозванію *Асогикъ*, сообщаетъ свѣдѣнія о просвѣщеніи Грузіи христіанствомъ, пользуясь М. Хоренскимъ. Тердатъ, говоритъ онъ, повелъ съ собою... Михрана правителя иверійскаго, на котораго онъ полагался, какъ на христіанина, ибо въ это время иверійцы увѣровали въ Бога живого вмѣстѣ съ правителемъ своимъ Михраномъ черезъ посредство Нуне́, подруги св. Рипсиме́ [25]). Итакъ, Асогикъ ничего новаго сравнительно съ М. Хоренскимъ не даетъ.

Перейду къ разбору грузинскихъ источниковъ, къ сравнительной съ иностранными свидѣтельствами ихъ оцѣнкѣ и къ изложенію данныхъ, касающихся личности просвѣтительницы Грузіи.—Мы имѣемъ слѣдующіе источники для изученія исторіи просвѣщенія Грузіи христіанствомъ: *Лѣтопись*, *Рай Грузіи* и *Новый варіантъ житія св. Нины*. Эти три источника вмѣстѣ съ Arménienne Chronique, или лучше сказать, грузинской хроникой, переведенной на армянскій языкъ въ XII в., въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы дополняемъ данными изъ рукописи *Житій святыхъ* грузинской церкви, хранящейся въ Московск. Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ и свѣдѣніями изъ другого подобнаго же памятника, принадлежащаго проф. Чубинову. Сравни-

---

примѣч. 359. Ср. *Langlois*. Въ Collection des historiens de l'Arménie t. II, p 126, п. 2 также усматривается въ этомъ указаніи М. Хоренскаго р. Араксъ. Очевидно здѣсь недоразумѣніе: близъ Мцхета течетъ не Араксъ, а Арагва впадающая тутъ же у древней столицы въ р. Куру.

23) Въ Гугарской области, что́ въ Великой Арменіи.

24) Каспійскія ворота.

25) *Асогикъ*. Всеобщая исторія, пер. Н. Эмина. М. 1864. Стр. 41. Ср. *Лазарь Парпеци* (кон. V в. нач. VI в.), называющій царя Вахтанга христіаниномъ (*Langlois* op. cit. II, 336)

вая житіе св. Нины, извѣстное намъ изъ грузинской Лѣтописи и *Рая Грузіи*, съ новооткрытымъ варіантомъ житія св. Нины, мы находимъ существенныя отличія. Прежде чѣмъ перейти къ установленію мѣстъ разночтенія и варіацій въ этихъ важныхъ источникахъ по вопросу о введеніи христіанства въ Грузіи, я долженъ сказать нѣсколько словъ о недавно открытомъ житіи св. Нины. Въ 1889 г. Алексидзе-Месхшивили пожертвовалъ Обществу распространенія грамотности среди грузинъ нѣсколько весьма цѣнныхъ рукописей, изъ которыхъ «Шатбердскій Сборникъ»[26]) сдѣлался предметомъ изученія нѣсколькихъ просвѣщенныхъ грузинъ. Сборникъ,— названный Шатбердскимъ по мѣсту происхожденія,— переписанъ въ Шатбертскомъ монастырѣ[27]) уставнымъ «хуцури» (церковный алфавитъ) съ 1 до 256 стр., а съ 256 до 581 пополамъ съ мелкимъ «хуцури». Покойный Д. З. Бакрадзе относитъ этотъ памятникъ къ IX в., а издатель его г. Такайшвили къ X в. на основаніи одной приписки, открытой имъ на пархальскомъ евангеліи. Въ этой рукописи, какъ и въ сборникѣ, упоминается переписчикъ инокъ Іоаннъ (Иванé). Пархальское евангеліе имѣетъ дату корониконъ რჟგ (193) тринадцатаго цикла и ხფოზ (6577) отъ сотворенія міра. И та и другая дата соотвѣтствуетъ 973 г. по Рожд. Хр., и на этомъ основаніи г. Такайшвили относитъ его къ X в. Упомянутыя въ припискѣ лица Багратъ царь грузинскій, Давидъ Магистросъ, Сумбатъ эриставъ эриставовъ пріурочены къ этому же времени: Багратъ II (958—994), Давидъ (1001), прославившійся пораженіемъ Барда Склероса[28]), возмутившаго спокойствіе Византіи при Василіи II, а Сумбатъ сынъ Баграта Артануджскаго † 988 [29]). Пархальскій монастырь, построенный во имя Іоанна Крестителя, упоминается въ Турецкой Грузіи, въ бассейнѣ р. Чороха[30]). Шатбердскій же монастырь лежитъ въ Кларджетіи, какъ можно судить объ этомъ по житію Георгія Святогорца: «призвалъ царь (Багратъ IV) инока и далъ ему... Шатберди, славную лавру въ Кларджетіи».

Житіе св. Нины составляетъ вторую часть нынѣ открытаго и напечатаннаго памятника *«Обращенія Грузіи»*. «Обращеніе Грузіи», какъ

26) Содержаніе Сборника крайне разнообразно. Другой разъ вернемся къ нему.

27) Шатберти лежалъ въ Чорохскомъ ущельѣ и извѣстенъ былъ своимъ славнымъ монастыремъ. Ни Вахушти, ни Бакрадзе не могутъ указать въ какомъ именно мѣстѣ лежалъ Шатберти. До насъ дошло переписанное въ Шатбертскомъ монастырѣ евангеліе съ датой 936 года. Нынѣ оно хранится въ Джручскомъ монастырѣ. *Исторія Грузіи Вахушти*, изд. Бакрадзе, стр. 130, примѣч.

28) Сохранилась надпись на колокольнѣ въ Зарзмѣ, гласящая объ его побѣдоносномъ походѣ въ 976 г. при Давидѣ Куротпалатѣ. См. Brosset. Voyage archéol. Rap. II. p., 134—5. *Мой* разборъ надписей, стр. 29. (Рукопись).

29) «სამი ხრონიკა» *Три Хроники*, изд. Такайшвили. Тифлисъ 1890. Стр. I, XX, XLV, LIII—V.

30) *Бакрадзе*. Кавказъ въ памятникахъ христіанства. 118—120. *Казембекъ*. Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи. Зап. Кав. Отд. И. Р. Г. О. X, вып. I, 120—4. *Бакрадзе*. Археолог. путешествіе, 195. Пархальскій храмъ расположенъ на восточномъ склонѣ Понтійскаго или Лазистанскаго хребта, у подошвы Альта-Парма.

источникъ, упоминается въ Картлисъ-Цховреба, но до настоящаго времени оно не было непосредственно извѣстно. По этому памятнику первымъ грузинскимъ царемъ считается не Фарнавазъ, а Аранъ, вторымъ Азо, сынъ Арана, а третьимъ Фарнавазъ. Оставивъ другія весьма важныя свѣдѣнія, освѣщающія и исправляющія нашу Лѣтопись, нужно указать, что *«Обращеніе Грузіи»* не упоминаетъ о проповѣди христіанства въ Грузіи апостоломъ Андреемъ[31]). Страданіе І. Христа относитъ не къ царствованію Адерка («Рока»), а ко времени царя Амазіери. Можно думать, что древняя часть этой хроники написана въ VII в., такъ какъ до Стефаноса II (639—663) передаются нѣкоторые важные историческіе факты, а съ этого времени до IX в. (Гварама эриставъ эриставовъ) брата и наслѣдника Ашота Куропалата (786—826) представленъ лишь сухой перечень эриставовъ, быть можетъ, лишь впослѣдствіи присоединенный. Кто авторъ «Обращенія Грузіи» —неизвѣстно. Въ Лѣтописи цар. Теймураза, впрочемъ, упоминается, что «страданіе св. Арчила (VIII в.), жизнь царей и *Обращеніе Грузіи* Ниной, написалъ Леонтій Мровели, а теперь будетъ его продолжать протоіерей Іоаннъ». «ესე არჩილის წამება და მეფეთა ცხოვრება და ნინოსგან ქართლის მოქცევა ლეონტი მროველმან აღწერა და ახლა იოვანე დეკანოზმან აღწეროს»[32]. При сравненіи житія св. Нины въ памятникахъ, извѣстныхъ намъ до настоящаго времени оказывается, что оно по сборнику Шіомгвимскаго монастыря (въ Карталиніи), монастыря Іоанна Крестителя (въ Кахетіи) и Лѣтописи царицы Маріи не представляетъ важныхъ разночтеній, за исключеніемъ отдѣльныхъ словъ, невѣрно воспроизведенныхъ переписчикомъ. Въ Лѣтописи, прошедшей чрезъ редакцію царя Вахтанга VI и напечатанной ак. Броссе на грузинскомъ языкѣ съ переводомъ на французскій, сдѣланы сравнительно съ вышеназванными монастырскими житіями, поправки явно неточныхъ мѣстъ[33]). Сравнивая же съ ними Новый варіантъ житія св. Нины, мы открываемъ рядъ существенныхъ мѣстъ, отличающихъ его отъ извѣстныхъ до сихъ поръ источниковъ. Новый варіантъ житія св. Нины дѣлится на 14 главъ, начиная счетъ съ IV главы, которой предшествуетъ повѣствованіе о томъ, когда и кѣмъ было написано житіе св. Нины; въ прежнихъ памятникахъ мы не находимъ такого дѣленія на главы. Порядокъ статей и разсказовъ различныхъ лицъ объ обращеніи грузинъ въ христіанство совершенно другой. Разсказъ, приведенный въ прежнихъ житіяхъ подъ однимъ заглавіемъ, здѣсь дробится на нѣсколько главъ и обратно соединяется подъ одну рубрику нѣсколько главъ. Разсказъ о житіи св. Нины въ прежнихъ варіантахъ ведется отъ третьяго

---

31) Въ предисловіи къ постановленіямъ Собора при Давидѣ Возобновителѣ 1089—1125), говорится, что христіанство стало распространяться въ Грузіи со временъ апостоловъ, а именно съ апост. Андрея, но скоро грузины опять обратились къ многобожію до проповѣдыванія ученія Христа св. Ниной.

32) ქარ. ცხ. I, B. 181. Примѣч. *Броссе*. Ср. Hist. de la Géorgie, t. I, p. 253, п 1.

33) *Новый варіантъ житія св. Нины*, изд. Такайшвили, стр. XI—XV.

лица, а въ новомъ варіантѣ сама просвѣтительница передаетъ свѣдѣнія о себѣ и о своихъ родителяхъ. Разсказъ о Воздвиженіи Креста» *Обращеніе Грузіи* приписываетъ Іакову (вѣроятно, Іаковъ[34]) священникъ, прибывшій изъ Греціи), а до нынѣ извѣстные житія не знаютъ Якова. Статьи— письмо св. Нины предъ смертью, отправленное изъ Кахетіи къ царю Миріану, поиски для кесаря супруги и мученіе спутницъ св. Нины Тердатомъ, армянскимъ царемъ, вовсе не имѣются въ новомъ житіи. Хронологическія даты *Обращенія Грузіи* не согласны съ показаніями прежнихъ варіантовъ. Проповѣдь І. Христа относится ко времени царя Амазіери, а не Адерка, какъ передаютъ до нынѣ извѣстные варіанты. Въ *Обращеніи Грузіи* есть лишнія статьи: введеніе о житіи св. Нины, нѣсколько свѣдѣній изъ разсказа о Воздвиженіи Креста, письмо царя Миріана, написанное предъ смертью и отдѣльныя фразы и слова[35]).

«Обращеніе Грузіи» доведено до IX в. и, какъ слѣдуетъ заключить изъ вышесказаннаго, древняя его часть составлена не позже VII в. Оно представляетъ сводъ отдѣльныхъ сказаній, приписываемыхъ Саломе Уджармоели, священнику Абіатару, женѣ Сидоніи и архіеп. Якову.

Такимъ образомъ, *Новый варіантъ житія св. Нины* долженъ считаться самымъ древнимъ, ибо до сихъ поръ извѣстныя рукописи о просвѣтительницѣ Грузіи не восходятъ далѣе X вѣка. Въ грузинскомъ манускриптѣ житія святыхъ, принадлежащемъ Академіи Наукъ, въ концѣ житія св. Іоанна Зедазнійскаго читается, что католикосъ Арсеній по прошествіи 404 лѣтъ послѣ прихода въ Грузію 13 сирійскихъ отцевъ, собралъ свѣдѣнія о нихъ, руководствуясь древними книгами и сказаніями народа. Сирійскіе отцы прибыли въ Грузію въ царствованіе Фарсмана VI (542—557) и, прибавивъ ко времени его правленія Грузіей вышеприведенный годъ, получимъ X вѣкъ, къ которому и должно быть отнесено составленіе житій святыхъ грузинской церкви Арсеніемъ католикосомъ[36]). Этотъ же катол. Арсеній называется авторомъ варіанта *Житій святыхъ*, хранящихся въ Моск. Архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Подобно катол. Арсенію, житія святыхъ грузинской церкви дополняли и пріукрашивали въ XVIII в. катол. Виссаріонъ и катол. Антоній I. Источникомъ для дополненій Арсенія католикоса послужилъ, какъ видно, нынѣ напечатанный *Новый варіантъ житія св. Нины*, въ который онъ внесъ нѣкоторыя поправки, отчасти указанныя мною выше. Нужно прибавить еще, что онъ пользовался также устной традиціей и армянскимъ историкомъ Агаѳангеломъ въ той части своего труда, которая касается армянскихъ святыхъ.

[34]) Этотъ Іаковъ, по смерти перваго епископа Грузіи, Іоанна, былъ возведенъ въ санъ епископа. См. *Обращеніе Грузіи*, стр. 22 და მოკუდა იოვანე ეპისკოპოსი და დაჯდა იაკობ მღვდელი იგი, მეფისავე მოსწრული, მთავარ-ეპისკოპოსად.

[35]) *Новый варіантъ житія св. Нины*, стр. XV—XVIII.

[36]) Неизвѣстно на какомъ основаніи г. Сабининъ относитъ составленіе житія св. Іоанна Зедазнійскаго Арсеніемъ католикосомъ къ XII в. *Жизнеопис. свв. груз. церкви*, ч. I, 67 стр., примѣч.

Житіе св. Нины по хроникѣ грузинской (Armén. Chronique), переведенной на армянскій языкъ въ XII в., согласно съ повѣствованіемъ кат. Арсенія о просвѣтительницѣ Грузіи. Св. Нина здѣсь въ первомъ лицѣ, также какъ въ Новомъ варіантѣ, разсказываетъ о себѣ, отвѣчая на вопросъ царицы Soghomoni. Повѣствованіе начинается тѣмъ, что блаженная Нуни (Nouni), пробывъ въ Мцхетѣ три года, разсказываетъ по желанію царицы о своемъ происхожденіи: «En ce qui concerne mon origine, on rapporte que la nation Brandch étant en guerre avec les Romains un homme de Cappadoce, nommé Laboghom, les vainquit par la puissance du Christ[37]). Разсказъ гораздо лаконичнѣе, чѣмъ онъ намъ извѣстенъ по *Лѣтописи (Кар.-Цхов.)*. Со стороны фактической разницы между ними существенной нѣтъ.

Въ библіотекѣ покойнаго проф. Д. Чубинова хранится (№ 215)[38]) рукописное *Житіе святыхъ* составленное Арсеніемъ католикосомъ. Вотъ полное его заглавіе: წიგნი ქართველთა წმიდათა ცხოვრება და ღუაწლნი მეელოდეე შეკრებილი და აღწერილი არსენი, სრულიად საქართველოს ქათალიკოზის მიერ. Двѣ главы ნინოსთვის და გამოჩინება კუართისა касаются вопроса о просвѣщеніи Грузіи христіанствомъ. Сравнивая этотъ рукописный памятникъ съ печатнымъ текстомъ житія святой Нины по *Картлисъ-Цховреба* и *Раю Грузіи*, я не нашелъ между ними тѣхъ важныхъ отличій, которыя открываются при сопоставленіи названныхъ двухъ источниковъ съ *Новымъ варіантомъ* житія св. Нины[39]). Отмѣтимъ только, что въ рукописи проф. Чубинова жена стража называется не Анастасіей, какъ въ Лѣтописи, а *Анасто*, согласно съ *Нов. варіантомъ*. Названіе главъ иногда немного отличается იწყება სიდონიის მიერ დედუფლისა დაწნილებისთვის და მოქცევისა მირიან მეფისა და ბატიოსნისა ჯ~ა, რომელნი იქმნეს ნინოს მიერ (Ср. Карт.-Цх. I, 86), или მოთხრობა აბიათარ მღუდლისგან კუართისათვის საუფლოსა, თუ ვითარ მოგვეგებინა. *Картлисъ-Цховреба же* обозначаетъ эту главу такъ: მეორე ითქმის მისივე მღუდლისა კუართისათვის უფლისა ჩვენისა იესო ქრისტესი.

Варіантъ рукописной грузинской Лѣтописи Румянцевскаго музея даетъ житіе св. Нины въ томъ видѣ, въ какомъ мы это находимъ и въ печатной Лѣтописи. Начинается оно также словами: შორეველად განხსენით ცხოვრება წმ. და ნეტარისა დედისა ჩუენისა და ყოვლის ქართლის განმანათლებელისა ნინო მოციქულისაჲ, რომლისათჳს მანვე ნეტარმან მო-

[37]) Arménienne Chronique представляетъ переводъ на армянскій языкъ не дошедшей до насъ Грузинской хроники, доведенной до Давида Возобновителя. Броссе открылъ эту хронику, переверъ на французскій языкъ и помѣстилъ въ *Additions et éclaircissements* à l'histoire de la Georgie. S.-Prb. 1851. Подлинникъ еще не напечатанъ.

[38]) *Архив. Житіе* о мученической кончинѣ свв. Рипсиме и Гаіане говоритъ:... და გვეუწყებიან სასწაულნი იგი, რომელნი იქმნეს ჟამსა წამებისა მათისა მოქცევასა შინა სომხეთისა.

[39]) Рукопись in folio въ красномъ переплетѣ, писана алфавитомъ мхедрули.

გჳთრობ ჟამსა აღსრულებისა მისისა, რომელი აღწერა მორწმუნემან დედოფალმან სალომე უჯარმოელმან, ძის ცოლმან მირიან მეფისამან, ასულმან თრდატ სომეხთ მეფისამან... (Листъ 43), т. е. «Упомянемъ о житіи святой и блаженной матери нашей и просвѣтительницы всей Грузіи равноапостольной Нины, расказанномъ ею-же блаженной въ часъ преставленія и описанномъ благовѣрной Саломе Уджармоели, женой сына Миріана, дочерью Тердата, армянскаго царя». Вертикально къ этому мѣсту другой рукой приписано: ოდეს ქართლი მოაქცია წმიდამან ნინო, ქართლის ამაღლებიდამ გარდასრულ იყვნეს წელი სამას ოცდათვრამეტნი, «когда св. Нина обратила въ христіанство Грузію, отъ вознесенія Христова прошло 338 лѣтъ». Слѣдуетъ подробный разсказъ о розысканіи свв. Рипсиме и Гаіане согласно съ напечатанной Лѣтописью. Когда во Мцхетъ прибыла св. Нина, то она тутъ видѣла огнепоклонниковъ: მოგობა ცეცხლის მსახურთა მათ ერთა და საცთური. (Листъ 53). Распредѣленіе главъ также согласно съ извѣстными до нынѣ варіантами житія св. Нины.

Рукописное житіе святыхъ, поступившее въ Моск. Архивъ Иностр. Дѣлъ изъ библіотеки кн. Грузинскаго Давида Багратовича, писано мелкимъ алфавитомъ хуцури на пергаментѣ. Рукопись въ кожаномъ переплетѣ, судя по одной припискѣ, принадлежала царевичу Баграту: მეფის ძის ბაგრატისა ვარ. Одно мѣсто изъ житія св. Нины указываетъ, что житіе восходитъ къ редакціи катол. Арсенія[40]): ქებით უგალობ ჩემს ნინოს არსენი

---

[40]) *Броссе* сообщаетъ слѣд. свѣдѣнія объ Арсеніи католикосѣ: въ началѣ житія св. Іоанна читается: Cette histoire a été renouvelée et developpée par S. Arseni, catholicos du Karthli. По его мнѣнію, этотъ Арсеній, долженъ быть Арсеній Икалтойскій, учитель царя Давида Возобновителя, жившій въ концѣ XII в., см. Additions et eclaircissements, p.126. Житія святыхъ, хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ, немного отличаются отъ извѣстныхъ Броссе и Бакрадзе житій. Бакрадзе сообщаетъ перечень житій святыхъ, помѣщенныхъ въ рукописномъ сборникѣ Шіо-Мгвимскаго монастыря, именно: Іоаннъ Зедазнійскій, Давидъ Гареджійскій, Шіо-мгвимели, Абибасъ Некресели, мученикъ Константинъ Картлели, мученикъ Гобронъ, Естате Мцхетели, мученица царица Шушаника, мученица царица Кетевана, муч. Давидъ и Константинъ, муч. царь Луарсасъ, ц. Арчилъ, Евфимій святогорецъ, Георгій святогорецъ, Иларіонъ, Петре Картвели, Або, св. Мина, Ражденъ, муч. Арчилъ, муч. Луарсабъ, мученики Бидзина, Шалва и Элизбаръ, Іасе Цилкнели (См. *Бакрадзе*. Исторія Грузіи, стр. 153). *Архивное житіе* сверхъ перечисленныхъ здѣсь святыхъ приводитъ еще житія Стефана, Климента, папы римскаго, мученіе св. Евстратія, мученіе св. Димитрія, свв. Авксентія, Евгенія, Ареста, Іосифа Амба Алавердели. Въ концѣ житія Іасе Цилкнели читаемъ: ქსნის ერისთავიშვილი იესე ვადიდებ წმ. იესეს მადიდებელი მისი, т. е. св. Іасе прославляю я Ксанскій Эриставъ Іасе. Житіе св. Гоброна въ этомъ памятникѣ, какъ и Шіо-мгвимскомъ (1733 г.) и Іоанна Крестительскомъ (1713 г.) прерывается на словѣ ვითარცა იტყვის ისაია წინასწარმეტყველი. Трудно сказать за неимѣніемъ подъ руками нужныхъ рукописей, списано-ли архивное житіе съ Шіо-мгвимскаго или Іоанна Крестительскаго варіанта, или же всѣ три памятника сняты съ недошедшей до насъ рукописи. Въ архивномъ варіантѣ встрѣчаются мѣста, которыя согласны то съ Шіо-мгвимскимъ манускриптомъ (ნამძღვარისა), то съ Іоанно-Крестительскомъ (ორბნისად).

ქ~ზი რომელთა თავნი იტყვან... Переписчикъ этого варіанта житій святыхъ протоіерей Алексій(?): მეცა ცოდვილი ესე და უდ უბადრუკი და გლახა-ავიძონა ცაითა მეფისა... დეკანოზი ალექსი აღმძრა გულსმოდგინებითა და შეწევნითა ღვთისათა აღვწერე ცხოვრება და მოციქულება წმ. ქართველთა მონათობელთა სახსრად ცოდვილისა სულისა ჩემისა.

На послѣдней страницѣ читаемъ: დაიწერა წიგნი ესე ქ~ს აათას შვიდას ოცდა ათექვსმეტსა ქ~კსა უკუღ მეფობასა კახთბატონის იმამყულის ძისა მეფეთ მეფისა ალექსანდრესსა, კათალიკოსობასა მეუფობელობასა ქ~ზისა ბესარიონისა, т. е. книга эта написана въ 1736 г. въ царствованіе Александра и при катол. Виссаріонѣ. Житіе св. Нины здѣсь начинается такъ: მოქცევა მირიან მეფისა და მასთანა ყოვლისა ქართლისა წმ. და ნეტარისა დედისა ჩვენისა ნინო მოციქულისა მიერ. პირველად უკუწვახსენოთ ცხოვრება წმ. და ნეტარისა დედისა ჩვენისა და ყოვლისა ქართლისა განმანათლებელისა, ნინო მოციქულისა, რომელი ესე თვით მეფე ნეტარმან მოგვითხრო ჟამსა აღსრულებისა მისისა, რომელი აღწერა მორწმუნემან დედოფალმან სალომე უჯარმელმან, ძის ცოლმან მირიან მეფისამან, რომელი ესე იყოი-ხების ანგარსა...

და იყო მას ჟამსა შინა, ოდეს წმ. გიორგი კაბადუკიელი იწამა ქრისტესთვის კაბადუკიაი ქალაქით, კაცი ვინმე მთავართა შესაბამი, მონაჲ ღვთისა, სახელით ზაბილონ. და ესე წარვიდა ჰრომად წინაშე მეფისა მსახურებად და ნიჭისა მოღებად მისგან.

Мы будемъ излагать событія исторіи просвѣщенія Грузіи христіанствомъ по Новому варіанту житія св. Нины и Обращенію Грузіи, лишь изрѣдка извлекая изъ другихъ грузинскихъ источниковъ по этому вопросу. Житіе св. Нины по *Новому варіанту* начинается тѣмъ, что просвѣтительница Грузіи, окончивъ проповѣданіе св. Евангелія, удрученная недугомъ, предала душу свою въ Кахетіи, въ селеніи Буде. Передъ кончиной святой собрались у ея ложа царица Саломе Уджармели, Перожавра Сивніели и правители страны, прося ее повѣдать о своемъ происхожденіи. Она велѣла принести чернила и перья и записать разсказъ изъ ея устъ.

Въ то время, когда св. Георгій Каппадокійскій принялъ мученическую кончину за вѣру Христа, жилъ въ Коластѣ нѣкій мужъ, у котораго былъ сынъ Іобеналъ и дочь Сусана. По смерти родителей Іобеналъ и Сусана отправились въ Іерусалимъ. Іобеналъ былъ здѣсь поставленъ экономомъ, а Сусана поступила въ услуженіе Міафорѣ Саррѣ изъ Виѳлеема. Изъ Каппадокіи же отправился нѣкто Забилонъ въ Римъ, чтобы послужить у императора [41]. Ему удалось разбить галловъ (бранджи) [42] и взять въ плѣнъ ихъ вождя.

41) Въ Лѣтописи упоминается имп. Максиміанъ.

42) დაეწყვენეს ბრანჯნი ჰრომთა ბრძოლად ველსა ზედა პიხალიანისასა. *Архивное Житіе*. Бранджи въ исторіи неизвѣстны. Въ то время, къ которому относится повѣствованіе, Константинъ В. побѣдилъ франковъ на берегу Рейна и плѣнилъ ихъ царей Аскарика и Регаиса. *Lebeau*. Hist. du Bas-Empire I, 42—3. Бранджи, быть можетъ Bryges, фригійцы. *Lenormant*. Lettres assyriol. III.

По приказанію императора всѣ плѣнники должны были быть преданы смертной казни. Со слезами они стали умолять Забилона научить прежде вѣрѣ, а потомъ наказать. Патріархъ крестилъ ихъ и пріобщилъ св. таинъ. На другой день они приготовились къ казни, но Забилонъ, по волѣ императора, ихъ освободилъ, отправился съ ними въ ихъ страну для распространенія тамъ христіанства. Впослѣдствіи онъ отправляется въ Іерусалимъ. За него по совѣту Міамфоры патріархъ выдаетъ Сусану. Супруги возвращаются въ г. Коластъ (по Лѣтописи *Коластръ*), гдѣ у нихъ родилась дочь Нина. Просвѣтительница Грузіи здѣсь разсказываетъ отъ своего лица: და მე ოდენ ვიშევ მათგან და იგი არიან მშობელნი ჩემნი და აღმზარდა მე დედამან ჩემმან წადილით მით თჳსით მსახურებასა შინა გლახაკთასა, დღჱ და ღამჱ დაუცადებლად, [43]), т. е. «Я родилась отъ нихъ и они мои родители; воспитала меня мать моя подъ своимъ наблюденіемъ въ служеніи бѣднымъ, одинаково днемъ и ночью». Когда ей было 12 лѣтъ родители снова переселились въ Іерусалимъ; отецъ ея для подвижничества удалился на Іорданъ, мать была отдана патріархомъ въ услуженіе бѣднымъ, а св. Нина Міамфорѣ, армянкѣ Двинели на два года. და ვკითხევდი ვნებათა მისთჳს ქრისტესითა ჯუარცმისა, დაფლვისა და აღდგომისათჳს მისისა და სამოსლისა მისისა და ჯუარისა და ტილოჲსა და სუდარისასა უფლისა მაწყებით: «и' спрашивала я о страданіяхъ Христа, распятіи, погребеніи и воскресеніи, хитонѣ и крестахъ» и пр.

Слѣдуетъ новая глава, передающая разсказъ Міамфоры. Эта глава только въ новомъ варіантѣ выдѣлена особо, въ другихъ же житіяхъ св. Нины она непосредственно примыкаетъ къ предыдущему повѣствованію. Глава означена такъ: აღწერილი მისვე სალომე უჯარმელისაჲ: «написано тою же Саломе Уджармели». Міафора начала свой разсказъ тѣмъ, что передала о чудесахъ, сотворенныхъ І. Христомъ и о волненіи вызванномъ ими среди іудеевъ, которые распяли Спасителя на крестѣ и раздѣлили по жребію его одѣяніе. Хитонъ достался мцхетскому жителю и онъ хранится въ Иверіи. Отъ нея св. Нина слышала, что хитонъ Господень въ языческой странѣ, лежащей къ сѣверу отъ Арменіи, которая находится во власти грековъ и ужиковъ [44]) ჩრდილოჲსა ქუეყანასა სომხითის მთიულ არს, საწარმართოჲ ქვეყანაჲ სა-ხელმწიფოჲ ბერძენთა და უჯიკთა. (Ужики см. *Дѣянія апост.* ст. 9. груз. переводъ. Замѣчательно, что Ужики неизвѣстны въ другихъ переводахъ священнаго писанія). Узнавъ отъ одной пріѣхавшей изъ Ефеса женщины, что царица Елена пребываетъ еще въ заблужденіи язычества и что римляне желаютъ познать истину, Міамфора съ благословенія патріарха отправила св. Нину въ Римъ благовѣствовать царицѣ Евангеліе вѣчнаго спасенія.

---

43) *Житіе Арх. Иностранныхъ Дѣлъ* называетъ ее Ніамфорой (ნიამფოჲრსა სარაი ბეთლემელსა).

44) *Архив. Житье* въ третьемъ лицѣ передаетъ эту фразу: და ესე წმ. ნინოჲ მოძღვარი ქართლისა მათგან იშვა იგი.

Въ Римѣ она встрѣтила знатную жену царскаго происхожденія, Рипсимію. Здѣсь онѣ обратили въ христіанство какую-то царицу Вадаги и съ нею 40 душъ въ царскомъ домѣ. Приняли вскорѣ ученіе Спасителя импер. Константинъ и мать его въ 311 г. На 7-мъ году послѣ этого былъ Никейскій соборъ, на восьмомъ году 15 числа перваго мѣсяца бѣжала изъ Греціи царевна Рипсимія и ея наставница Гаіане. Въ пятницу 30 перваго мѣсяца онѣ были преданы мученической кончинѣ въ Арменіи царемъ Тердатомъ.—За этимъ разсказомъ въ другихъ варіантахъ идетъ подробное повѣствованіе о кончинѣ святыхъ дѣвъ на основаніи წიგნისა წამებისა სამეწოთა წმიდათასა.

На четвертый мѣсяцъ წარვედ მთათა ზედა ჯავახეთისათა, რათა ვცნა, თუ სადაჲთ არს მცხეთაჲ «я прибыла, разсказываетъ св. Нина, къ Джавахетскимъ горамъ, чтобы узнать, какимъ путемъ идти во Мцхетъ», и остановилась у озера Паравна[45]). У озера отъ рыболововъ она получила пищу. Здѣсь святая видѣла и пастуховъ, которые ей говорили, что они обѣщали жертвы своимъ богамъ Армазу и Задену, которыхъ они считаютъ своими покровителями, защитниками[46]), შემწედ და მფარველად и виновниками благополучнаго возвращенія на свои мѣста. Пастухи были жители селъ Эларбини, Сапурцли, Киндзари, Рабати и великаго города Мцхета, гдѣ «боги господствуютъ и цари царствуютъ». Путь во Мцхетъ лежалъ по горамъ и лѣсамъ; рѣка изъ озера Парванъ протекаетъ мимо «великаго города», какъ сказали пастухи св. Нинѣ. Во снѣ დავიდევ ლოდი ერთი სასთუმლად და ესრედ მივიძინე — «подложила подъ голову камень и такъ уснула», святая получила откровеніе отъ мужа среднихъ лѣтъ, который передалъ ей книгу, заключающую въ себѣ 10 изреченій изъ Евангелія для врученія царю[47]). Мужъ приказалъ подать эту книгу мцхетскому царю—язычнику. Св. Нина, по теченію р. Куры, отправилась въ путь и прибыла въ Урбниси (нынѣ селеніе горійскаго у. Тифлис. г.), гдѣ она видѣла народъ, покланяющійся *огню, камнямъ* и *дереву*[48]) ცეცხლსა და ქვათა და ძელთა თაყვანს სცემდეს. Въ Урбниси святая дѣва въ еврейскомъ кварталѣ говорила по-еврейски и распрашивала о нравахъ и обычаяхъ обитателей страны. Черезъ мѣсяцъ вмѣстѣ съ толпой, направляющейся на праздникъ бога Армази, она прибыла во Мцхетъ и остановилась около моста[49]) въ Могвта. При наступленіи

---

45) Объ ужикахъ см. толкованіе *Пл. Іосселіани*. Жизнеописаніе святыхъ груз. церкви. Тифлисъ. 1850. Стр. 39—40 примѣч. Ужикети по словарю *С. С. Орбеліани* Багдадъ (на груз. яз., стр. 306). По другимъ толкованіямъ ужики—вавилоняне; по мнѣнію П. Іосселіане ужики—мадьяры. Броссе отказывается ихъ объяснять (l. c.). Ужики, быть можетъ, черкесы, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія изъ Карт.-Цховреба: въ началѣ XVI в. ужики опустошили Имеретію.

46) *«Картлисъ-Цх.»* ფარავნა стр. 71. Озеро, откуда беретъ начало Кура. Это мѣсто пропущено въ *Новомъ варіантѣ житія св. Нины* до прибытія ея въ Урбниси.

47) *Histoire de la Géorgie* I, 98.

48) См. *изреченіе въ H. d. l. Géorgie* I p. 99. *Картл.-Цхов.* I, 72.

49) *Hist. de la Géorgie* I, 100. Картл.-Цх. I, 73.

вечера толпа начала совершать обычное поклоненіе огню. ვხედვიდი ცეცხლის მსახურსა მას ერსა და მოგვეზსა და ცდომასა მათსა ზედა ვტიროდე წარწყმედისა მათისათჳს.

Прибытіе св. Нины во Мцхетъ, написанное тою же Саломе Уджармоели.

На другой день, продолжаетъ Саломе, раздались звуки трубъ и вздохи; былъ назначенъ торжественный выходъ царя Миріана и царицы Наны на праздникъ Армази «бога боговъ» ღმერთი ღმერთთა. Наполнились горы знаменами и народомъ. Святая видѣла, какъ царь и народъ по знаку жрецовъ пали ницъ предъ бездушнымъ истуканомъ, сдѣланнымъ въ образѣ человѣка изъ мѣди, на немъ надѣты были золотыя латы и голова покрыта золотымъ шлемомъ, оплечья и глаза были сдѣланы изъ яхонта и изумруда, въ рукѣ держалъ шашку острую, сверкающую и опускающуюся внизъ, по правую его сторону стоялъ идолъ золотой по имени Гаци и по лѣвую идолъ серебряный—*Га* (по *Лѣтописи Гаимъ*). Вѣрующіе призывали гнѣвъ бога на тѣхъ, которые осмѣлились бы унизить славу Армази: «да поразитъ онъ своимъ оружіемъ отступника и невѣрующаго! Св. Нина, опечаленная заблужденіемъ народа, обратилась къ Богу съ молитвою, просила привести народъ къ познанію истиннаго Создателя. Поднялась буря съ градомъ, которая разсыпала народъ, ниспровергла идолы, стѣны капища[50]) обрушились, и сильнымъ вѣтромъ все было снесено въ пропасть горы. На другой день царь Миріанъ и народъ тщетно искали своихъ боговъ. Гибель Армази стали приписывать то халдейскому богу, антиподу богу свѣта—Итруджану, то Богу, обратившему Тердата, царя армянскаго къ вѣрѣ Христа[51]). Св. Нина же возблагодарила Господа за то, что Онъ услышалъ моленіе рабы своей. Она нашла въ пропасти глазъ изумрудный Армази и вернулась въ то мѣсто, гдѣ были крѣпость и города царя Бартама[52]),

---

[50]) შთაყარა კლდესა. Карт.-Цх. I, 75. Это случилось 6 августа въ 7о და აჩნდა ღრუბელი მსწრაფლ ნიშან-საშინელი და მოიღო ნიავმან მყის და-სავლისამან სული ჴერკუალი სიმწარისა და სიმყრალისა. მაშინ ივლტოდა ყოველი კაცი სოფლად და ქალაქად. და მოიწია სეტყუა და დალეწნა კერპნი. (Житье св. Нины, 23).

[51]) ქალდეველთა ღმერთი ითრუჯან და ჩუენი ესე ღმერთი არმაზ ყოვლადვე ურთიერთ მტერ არიან. რამეთუ ამან არმაზ ოდესმე მასზედ ზღვაჲ მოაქცია და აწ მან შური იწია... რომელნიმე იტყოდეს, ვითარმედ რომლისა ღუთისა ძალითა თრდატ სომეხთა მეფე, ქმნა შეიცვალა და კუალად ეშვობისაგან კაცადვე მოაქცია მან უკუე ღმერთმანწყო და მოაწია ესე. Это мѣсто пропущено въ Новомъ варіантѣ и заимствовано изъ *Лѣтописи*.

[52]) Городъ этотъ Армазика, построенный Бартамомъ (66—33 до Р. Х.). На рѣкѣ Кирѣ (Курѣ) лежитъ, говоритъ *Страбонъ*, городъ *Гармозика* (Ἁρμοζική). Географія XI,3,5. *Плиній* главнымъ городомъ Иберіи считаетъ *Гармастисъ*. (Harmastis). Historia naturalis VI,10,2.

подъ высокимъ вѣтвистымъ деревомъ—*брынджъ*. Здѣсь она молилась 6 дней предъ крестомъ І. Христа. Приходитъ къ ней женщина изъ царскаго дома, Шрошана, и спрашиваетъ святую дѣву *чрезъ переводчицу на греческомъ языкѣ*, кто она, и (ბერძნულ მეტყუელი დედაკაცი) что̀ тутъ дѣлаетъ. Св. Нина назвала себя чужеземной дѣвой [53]) и отказалась отъ предложенія жены переселиться въ царскій домъ.

Чрезъ три дня послѣ ухода Шрошаны, св. Нина подошла къ царскому саду, и жена Анастосъ (по другимъ варіантамъ жена стражи) пригласила къ себѣ святую; омыла у нея ноги, помазала масломъ, предложила трапезу и вино и попросила остаться у нихъ. Супруги были бездѣтны. По откровенію во снѣ, св. Нина дала супругамъ землю изъ подъ отпрыска отъ кедра, и у нихъ родились сыновья и дочери, რომელსა ესე თქუენ ჰხედავთ «которыхъ вы сами видите», говоритъ своимъ слушателямъ св. дѣва. «Я видѣла вовремя дремотъ птицы небесныя спускались къ рѣкѣ, омывались и прилетали въ садъ, и клевали тамъ цвѣты». На это замѣтила «сестра моя», дочь Абіатара (Сидонія): «о, плѣнница, спасительница плѣнныхъ, знай, что пришелъ твой часъ повѣдать намъ о дѣяніи нашихъ отцевъ надъ небеснымъ человѣкомъ!.. Твое видѣніе свидѣтельствуетъ, что этотъ садъ долженъ чрезъ тебя сдѣлаться мѣстомъ для прославленія Бога».

Слѣдуетъ глава 7-я, сказанная еврейской Сидоніей, дочерью первосвященника Абіатара. Эта глава въ первыхъ варіантахъ совершенно была неизвѣстна. Въ Лѣтописи содержаніе этой главы также приводится, но приписывается не Сидоніи, а Абіатару.

Глава 7-я, которую описала еврейка по имени Сидонія, дочь священника Абіатара [54]).

Милость Божія, говоритъ Саломе́, распространилась и на сѣверный Кавказъ, лежащій повыше Арменіи и коснѣющій во мракѣ и заблужденіяхъ ...გარდასვლეს ქრისტჱს მოსვლადმდე წელნი «ჩრ», შობითგან ქრისტჱსით ვიდრე ჯუარცუმამდე «ლგ» და ჯუარცუმითგან ქრისტესით ვიდრე კონსტანტინე ბერძენთა მეფისა მონათლვადმდე «ტია» და ათოთხმეტისა წლისა შემდგომად მოივლინა ქუეყანასა ჩუენსა ქადაგი ჭეშმარიტისა ნათლისა დედოფალი ჩუენი, ვითარცა ბნელსა შინ მთიები... «Прошло до пришествія Христа 1100 лѣтъ, съ Рождества Христова до распятія 33 года, съ распятія до крещенія Константина царя греческаго 311 лѣтъ и по прошествіи еще 14 лѣтъ, прибыла въ нашу страну проповѣдница истины Нина, царица наша, сіяющая точно во мракѣ...» Въ Карталиніи ко времени ея прихода въ Грузію на 2-хъ горахъ были поставлены два идола Армазъ и Заденъ, которымъ жители приносили въ жертву своихъ дѣтей. Были еще идолы Гаци и Га, въ жертву кото-

---

53) იჩემა ტყუჳობა, *Картл.-Цх.* I, 76.

54) *Картл.-Цхов.* 78—9. H. de la Géorgie 105—6. *Malcolm.* Histoire de la Perse I 152. Извѣстное вторженіе Сапора въ предѣлы Византіи.

рымъ сожигали первенца (სეფეწული) и пепломъ его посыпали главу идола. Послѣ этого разсказа, неизвѣстнаго и въ *Лѣтописи*, и въ другихъ варіантахъ житія, Саломія повѣствуетъ, что́ «она знаетъ изъ книгъ и слышала отъ отца своего». Въ царствованіе Ирода въ Іерусалимѣ, во Мцхетѣ распространилось извѣстіе, что персы плѣнили св. градъ, но вскорѣ узнали, что они не покорить пришли, а принесли въ даръ золото, цѣлительную смирну и благовонный ладонъ и искали новорожденнаго отрока. «Прошло 30 лѣтъ послѣ поклоненія ихъ отроку, получено было письмо Озіей, дѣдомъ моимъ (მამის მამისა ჩემსა) изъ Іерусалима отъ первосвященника Анны, что тотъ, для котораго пришли персы съ дарами, именуетъ себя царемъ и потому по закону Моисея онъ заслужилъ распятія». რომელმან ქვეყანა-საზედა იქუას დუთაჲ თავი თვსი მეფსა ჩამოკიდენ.

Братъ матери отца моего, старецъ Эліозъ, по зову первосвященника Анны, отправился въ Іерусалимъ. Мать просила его не присоединяться къ замысламъ враговъ, намѣревающихся убить Спасителя. Хитонъ Господень, о которомъ метнули жребій, достался мцхетскимъ евреямъ. Когда прибивали Спасителя ко кресту, ударъ молотка слышала во Мцхетѣ мать Эліоза и отъ ужаса вскрикнула: «прощай царство Израелево, ибо предали вы смерти избавителя народа твоего»! Сказавъ это, она скончалась. Эліозъ привезъ хитонъ и отдалъ сестрѣ своей. Она обняла его и скончалась. Царь Амазіеръ (а не Адеркъ, какъ было извѣстно по прежнимъ источникамъ) тщетно пытался вырвать изъ рукъ. Ее похоронили вмѣстѣ съ хитономъ недалеко отъ кедра: მახლობელ არს იგი ნაძუსა მას ლიბანით მოსრულსა და მცხეთას დანერგულსა.

Глава 8-я, сказанная той же женой Сидоніей [55]).

До принятія вѣры Христа царицей Наной, блаженная Нина провела шесть лѣтъ. Она совершала исцѣленія и, между прочими, она спасла царицу Нану, вельможу и жреца изъ персовъ хварасанскихъ отъ душевной болѣзни. Царица Нана спрашивала святую, какою силой она творитъ эти чудеса, не дочь ли она Армази и Задена [56]) არუ ხარ შენ ასული არმაზისი არუ შჳლი ზადენისა. «Будь у насъ кормилицей и будешь чтима въ странѣ этой, не говори что ты чужеземка и не проповѣдуй заблужденія римлянъ (т. е. грековъ). Вотъ боги, дающіе плоды и міродержатели, распространители солнечныхъ лучей и посылающіе дожди, Армази и Заденъ, открывающіе

[55]) Эта глава внесена въ *Лѣтопись* и въ житіе св. Нины, въ прежнихъ памятникахъ она приписывалась Абіатару.

[56]) Заденъ *Броссе* приближаетъ къ греческому «Ζεῦς» *Brosset.* Hist. de la Géorgie I, 57. *Пл. Іосселіани* въ Заденѣ видитъ одну изъ высшихъ служебныхъ силъ, окружающихъ тронъ Ормузда. Силы эти назывались Изедами или геніями добра. (Жизнеописаніе святыхъ грузинской церкви. Тифлисъ 1850, стр. 33).

все тайное и *древніе боги* нашихъ отцовъ—Гаци и Га»: აჰა ესერა ღმერთნი დიდნი ნაყოფთა მომცემელნი და სოფლის მპყრობელნი, მზის მომფენელნი და წვმისა მომცემელნი, ქვეყანისა ნაყოფთა განმზრდელნი ქართლისანი, არმაზ და ზადენ, ყოვლისა დაფარულისა გამომძიებელნი და მეუფენი ღმერთნი მამათა ჩვენთა გაცი და გა. Армази и халдейскій Итрушанъ во взаимной находятся враждѣ. Если ты,— говоритъ ей царь,—исцѣлишь этого вельможу, брата царицы Наны, то обогащу тебя и поставлю тебя во Мцхетѣ служительницей Армази». Нина повѣдала ему о Богѣ Творцѣ вселенной, о Спасителѣ міра и указала, что въ его городѣ есть знаки милости Божіей—это одежда Сына Божія. Она кончила рѣчь свою обѣщаніемъ исцѣлитъ вельможу именемъ Христа и крестомъ страданій. Злой духъ, по молитвѣ св. дѣвы, тотчасъ же оставилъ вельможу.

Глава 9-я, сказанная ею же.

Царь Миріанъ іюля 20, ср. выше «6 августа» въ день субботы, отправившись на охоту въ горы Мухранскія, по внушенію злаго духа замыслилъ истребить христіанъ, чародѣйствомъ творившихъ чудеса, и укрѣпить народъ въ почитаніи идоловъ. Вельможи, его сопровождавшіе, одобрили его планъ. На высотахъ горъ Тхоти вдругъ померкло въ его глазахъ солнце, поднялась буря, и онъ тщетно призывалъ боговъ своихъ на помощь. Тогда онъ вспомнилъ св. Нину и Бога ея, взмолился ему, обѣщая воздвигнуть крестъ, если разсѣется мракъ. Молитва его была услышана, и онъ узрѣлъ свѣтъ въ очахъ. Вернувшись въ столицу, онъ былъ встрѣченъ царицей и народомъ въ предмѣстіи Мцхета—Киндзари и Гарта[57]).

---

57) Часть этой главы, начиная съ слова «отправившись»... до «вернувшись» изложена по Лѣтописи, она пропущена въ *Новомъ варіантѣ* житія св. Нины. *Муравьевъ* въ своемъ сочиненіи *Грузія и Арменія* подробно сообщаетъ свѣдѣнія о первыхъ событіяхъ распространенія христіанства въ Грузіи согласно съ лѣтописными извѣстіями, но объ обращеніи царя Миріана чудомъ въ христіанство онъ совершенно умалчиваетъ. См. названное сочиненіе томъ I, стр. 213 и сл. *Проф. Цагарели* въ своемъ трудѣ «Памятники грузинской старины на Синаѣ и въ Святой Землѣ» пишетъ, что въ Іерусалимѣ на стѣнахъ монастыря св. Креста передается о путешествіи царя Миріана, по совѣту св. Нины, въ Іерусалимъ, гдѣ онъ пріобрѣлъ землю для грузинскаго монастыря св. Креста. *Картлисъ-Цховреба* объ этомъ намъ ничего не говоритъ, но Armén. chronique переведенный съ грузинскаго языка на армянскій при Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125) (XIII в.) и грузинскій архіепископъ *Тимотé* въ своемъ *Путешествіи* (XVIII в.) поддерживаетъ извѣстное намъ по традиціи и по надписи на стѣнахъ монастыря св. Креста о паломничествѣ перваго христіанскаго грузинскаго царя. *Православный Палестинскій Сборникъ,* вып. X, стр. 32. Указаніе акад. Броссе, на которое ссылается и проф. Цагарели, что о Бакуріи и введеніи вообще христіанства въ Грузіи сообщаетъ свѣдѣнія и Амміанъ Марцелинъ, не находитъ подкрѣпленій въ книгѣ Штриттера Memoriae populorum и ея переводѣ на русскій языкъ г. Гана «Извѣстія классическихъ писателей о Кавказѣ». См. *Броссе.* Hist. de la Géorgie, p. 133 и *Цагарели* op. cit., стр. 33.

Царь радостно встрѣченный послѣ постигшаго бѣдствія на охотѣ направился со своей свитой къ кущѣ св. Нины и, припавъ къ ней, умолялъ удостоить его призывать имя ея Бога и Спасителя.

Св. Нина, научивъ его истинамъ, посовѣтывала отправить пословъ къ имп. Константину съ просьбой прислать въ Грузію священниковъ. Посольство направилось въ Грузію, а царь Миріанъ изъявилъ желаніе немедленно начать постройку храма. Мѣстомъ[58]) для храма былъ выбранъ царскій садъ. Былъ срубленъ кедръ, изъ огромныхъ шести боковыхъ вѣтвей его сдѣлано было шесть столбовъ для поддержки храма. Когда установлены были 6 столбовъ и приступлено было къ постановкѣ седьмаго громаднаго столба, то къ удивленію всѣхъ оказалось, что никакая сила человѣческая не могла сдвинуть его съ мѣста. Царь пришелъ со множествомъ народа, силы людей и машинъ были тщетны. Насталъ вечеръ. Всѣ разошлись. Св. Нина и 12 ея учениц остались въ саду. Ученицы святой видятъ, какъ будто горы идоловъ Армази и Задена обрушились и пали въ Куру и Арагву, рѣка выступила и залила Мцхетъ, при этомъ были слышны ужасные крики и дикіе вопли. Святая успокоила испугавшихся учениц, говоря, что этимъ разрушаются горы невѣдѣнія въ Карталиніи (ურჯულოებისა მთანი დაირღვეს ქართლისა შინა), и остановка теченія рѣкъ означаетъ прекращеніе пролитія крови отроковъ, приносимыхъ въ жертву идоламъ. Не успѣли пѣтухи пропѣть, какъ ученицы святой были опять приведены въ ужасъ: имъ послышался звукъ трубъ, возвѣщавшій о нашествіи персовъ и избіеніи жителей. Св. Нина успокоила словами, что крикъ этотъ—гибель духовъ злобы и спасеніе Карталиніи. Утомленныя ученицы на зарѣ задремали, а св. Нина продолжала стоять на молитвѣ. Ей предсталъ облеченный свѣтомъ отрокъ, сказалъ три слова тайно на ухо, приблизился къ столбу и поднялъ его на воздухъ. Поутру царь замѣтилъ необыкновенный свѣтъ въ саду; онъ отправился къ мѣсту знаменія со множествомъ придворныхъ лицъ. Они видѣли, что чудесный столбъ то спускался, то поднимался на высоту 12 локтей. Въ присутствіи царя и собравшагося народа столбъ спустился на основаніе.

Глава 11-я, ея же[59]).

Слѣпорожденный еврей, прикоснувшись къ столбу, получилъ зрѣніе. Отрокъ лежавшій въ продолженіе восьми лѣтъ положенный предъ свѣтоноснымъ столбомъ и еще многіе страждущіе получили исцѣленіе. Царь

[58]) Въ ქართლის ცხოვრება (Лѣтописи) отсюда начинается новая глава о построеніи церкви, сказанная женой Сидоніей. Какъ предыдущая, такъ и эта глава въ Новомъ варіантѣ и Лѣтописи въ своемъ содержаніи не представляютъ разногласій. *Картлисъ-Цховреба*, стр. 86—92.

[59]) Въ другихъ варіантахъ этотъ разсказъ не выдѣленъ въ особую главу. *Картлисъ-Цховреба*, стр. 90—2. Имя исцѣлившагося отрока по Лѣтописи-Амзастини. Въ прежнихъ варіантахъ слѣдуетъ повѣствованіе о сопротивленіи, оказанномъ при принятіи

велѣлъ огородить это мѣсто, закрыть отъ глазъ основаніе столба и приступить къ постройкѣ храма. Между тѣмъ, прибыли въ Грузію изъ Греціи епископъ, два іерея и діаконы, и приступили къ крещенію народа. Прежде всѣхъ принялъ крещеніе самъ царь, а за нимъ царица.

Глава 12-я, сказанная Абіатаромъ, бывшимъ священникомъ еврейскимъ во Мцхетѣ, который принялъ христіанство отъ св. Нины.

Я былъ священникомъ въ тотъ годъ, когда прибыла блаженная Нина въ Мцхетъ... Я распрашивалъ ее объ І. Христѣ, о которомъ она повѣдала мнѣ пречистыми своими устами. И принялъ я съ дочерью моей ученіе Спасителя. На р. Курѣ, гдѣ стоялъ домъ Эліоза, священникъ крестилъ всю знать царскую, мѣсто названное купелью вельможъ მთავართა სანათლავი. Получены были письма на имя св. Нины, царя Миріана и всего грузинскаго народа изъ Рима отъ патріарха, ибо стали тамъ извѣстны дѣла и чудеса при воздвиженіи столба.

Глава 13-я, о честномъ крестѣ, сказанномъ Іаковомъ.

Эта глава выдѣлена особо лишь въ «Новомъ варіантѣ житія св. Нины», въ другихъ рукописяхъ она неизвѣстна, а въ Лѣтописи она означена: ამაღლებისათვის პატიოსნისა ჯუარისა — «О воздвиженіи честнаго креста»[60]).

Срубленное дерево для креста 25 марта, въ пятницу, сохранило свѣжесть въ теченіе 37 дней, и 7 мая были сдѣланы изъ него кресты и съ великой радостью были поставлены въ новую церковь. Ночью съ неба спустился огненный крестъ, увѣнчанный звѣздами, и остановился надъ храмомъ до горы. На разсвѣтѣ выдѣлились изъ нихъ двѣ звѣзды, и одна изъ нихъ направилась къ востоку, другая же къ западу, а самая блестящая звѣзда уходила въ сторону Арагвы и стала надъ пещерою, гдѣ по словамъ св. Нины открылся источникъ. Св. Нина приказала отправить людей на самыя высокія горы до Кахетіи на востокѣ и предѣловъ царства Миріана на западѣ, и на ихъ вершинахъ они увидятъ, гдѣ остановятся звѣзды: тамъ и нужно будетъ воздвигнуть два креста. Возвратившіеся послы съ запада разсказали, что звѣзды остановились надъ переходомъ изъ Тхоти

горцами христіанства. Подобно кавказскимъ горцамъ остались во тьмѣ язычества мцхетскіе евреи, за исключеніемъ первосвященника Авіафара со всѣмъ его домомъ. Не принялъ крещеніе зять царя Миріана, Ферозъ, владѣтельный князь Рани до Бардавани (нынѣшній сигнахскій уѣздъ съ степями Ширакской и Ганджіиской). Ферозъ принялъ христіанство лишь при царѣ Бакарѣ (Картл.-Цх., 101). Лѣтопись передаетъ далѣе свѣдѣнія объ отправленіи къ Константину еп. Іоанна съ просьбой прислать частицу животворящаго креста, разсказываетъ о построеніи по распоряженію еп. Іоанна первыхъ храмовъ греческими архитекторами въ Эрушети и Манглисѣ, а не въ Мцхетѣ, что огорчило царя Миріана. *Картлисъ-Цховреба* I, 91—2.

[60]) ქართლის ცხოვრება, B. 93—5.

въ Каспи, съ востока же донесли, что звѣзда остановилась надъ кахетинскимъ селеніемъ Боди (დაბასა ბოდს, კახეთისა ქუეყანასა). Св. Нина велѣла воздвигнуть крестъ на горѣ Тхоти и другой передать Саломіи для Уджармо, чтобы селеніе Боди не получило преимущества надъ населенной столицей Кахетіи. Затѣмъ жители Мцхета вышли съ св. Ниной къ источнику подъ пещерой и воздвигли здѣсь крестъ. Много исцѣленій и благодати истекло отъ этого креста (Лѣтопись перечисляетъ ихъ).

Св. Нина, оставивъ Мцхетъ, отправилась къ горцамъ звѣреобразнымъ проповѣдывать у нихъ Евангеліе, въ Карталиніи же оставила Абіатара— втораго Павла (აბიათარ, რომელი იყო მეორე პავლე რომელი არა დასცხრებოდა ღამჱდ დღჱ ქადაგებასა ქრისტესა დიდებასა მისსა).

Глава 14-я, о воздвиженіи креста во Мцхетѣ.

Священники, прибывшіе изъ Грецін, уговорили царя Миріана воздвигнуть крестъ во Мцхетѣ. Царь велѣлъ срубить дерево для изготовленія креста. Когда онъ былъ приготовленъ, царь Миріанъ разсказалъ, какъ онъ прозрѣлъ въ горахъ во время мрака, обратившись съ молитвой къ имени І. Христа. Ночью ему явился ангелъ, который указалъ пещеру по ту сторону Арагвы для воздвиженія креста. ესე ადგილი გამოურჩევიეს ღმრთისა ამასზედა აღმართოს ნიში ჯუარისა. За день до Пасхи былъ воздвигнутъ крестъ, и при этомъ всѣ оставшіеся въ предѣлахъ Карталиніи идолы. Былъ назначенъ Миріаномъ праздникъ въ честь креста въ день Пасхи. Такъ какъ чудеса продолжались отъ знаменія распятія, то число вѣрующихъ во Христа все увеличивалось. (См. перечисленіе—*Житіе* 65—7).

Письмо предъ смертью Царя Миріана Карталинскаго, написанное рукою архіепископа Іакова и данное Саломіи Уджармоели, (женѣ сына своего), во всемъ истинно свѣдущаго.

...Я 36-й царь. Отцы мои приносили въ жертву дѣтей идоламъ. Горы Армази и Задена заслуживаютъ быть сожженными огнемъ. И св. Нина плѣнница (ტყუე) зажгла въ сердцѣ моемъ лучъ свѣта, и позналъ я І. Христа, Господа нашего. Построилъ я церковь и воздвигъ въ ней столбъ изъ древа, растущаго на горѣ, доступной лишь для звѣрей. Слышали о чудесахъ этого древа: раненый олень, съѣвъ павшія листья съ дерева, получилъ исцѣленіе. Изъ этого древа я сдѣлалъ три креста: одинъ воздвигъ на горѣ Тхоти, гдѣ я узрѣлъ видѣніе, другой въ Уджармо, а третій на мѣстѣ небеснаго чуда. Построилъ церковь въ кущѣ св. Нины. Блаженная, предавъ душу свою Спасителю, преставилась и оставила насъ сиротами. Я хотѣлъ пречистое ея тѣло перенести подъ столбъ свѣтоносный, но 400 человѣкъ не могли его сдвинуть съ мѣста и предали погребенію въ Боди въ Кахетіи, гдѣ построилъ я храмъ.

Завѣщаніе царя Миріана сыну своему Реву и супругѣ своей Нанѣ.

Супругѣ своей Нанѣ Миріанъ повелѣлъ раздѣлить его сокровища на двѣ части и отдать одну изъ нихъ для поддержанія чести мѣста погребенія св. Нины. Сыну завѣщалъ истребить огнемъ идолы, если они гдѣ-нибудь сохранились, «ибо я знаю скоро на Кавказѣ[61]) они не уничтожатся» რამეთუ მე ვიცი იგი (კერპნი) მწრაფლ კავკასიაით შინა ვერ დაილევიან). Конецъ книги гласитъ: წიგნი ქართლის მოქცევისა, რომლითა ღმერთმან ნათელი გამოგვიბრწყინვა დასაბამი წმიდათა ეკლესიათა გამობრწყინებებისა... სოფლისა ვითარცა ტალანტი წინამძღუართაგან დაკრგული შემდგომად ჟამთა და წელთა ვპოვეთ. Изъ этой приписки нужно заключить, что сказанія различныхъ лицъ — Саломіи, Абіатара, архіеп. Іакова были собраны авторомъ *Житія св. Нины*, придавшимъ имъ тотъ видъ, въ какомъ оно дошло до насъ. При сопоставленіи *Новаго варіанта* житія св. Нины съ краткимъ сообщеніемъ *Обращенія Грузіи* выясняется, что авторъ послѣдняго первоначальный памятникъ разукрасилъ и дополнилъ новыми подробными свѣдѣніями сухіе факты своего источника. «Завѣщаніемъ» кончается содержаніе *Новаго варіанта* житія св. Нины.

Нѣкоторыя подробности изъ исторіи просвѣщенія Грузіи христіанствомъ приведены въ *Картлисъ-Цховреба* и *Раѣ грузинской церкви*, не имѣющихъ параллели въ новомъ варіантѣ житія св. Нины. Мы отмѣтимъ важнѣйшія мѣста. Явленіе Богоматери св. Нинѣ еще въ Іерусалимѣ, вручившей будущей просвѣтительницѣ Грузіи крестъ изъ виноградныхъ лозъ, читается лишь въ Жизнеописаніи святыхъ грузинской церкви г. Сабинина[62]), неизвѣстное ни «Лѣтописи», ни «Раю Грузіи». Подробный разсказъ о Рипсиміи и Гаіанѣ, о преслѣдованіи ихъ Діоклетіаномъ и Тердатомъ, царемъ армянскимъ, переданъ лишь въ первыхъ до нынѣ печатныхъ и рукописныхъ памятникахъ[63]). Картлисъ-Цховреба называетъ источникъ, откуда это мѣсто она заимствовала: ვითარცა წერილ არს წიგნსა მას წამებასა მათისასა შინა სომხურსა. «Какъ написано (объ этомъ) въ книгѣ армянской объ ихъ мученичествѣ, т. е.,[64]) изъ *Обращенія Арменіи* — исторіи Агаѳангела, переведенной издревле на грузинскій языкъ[65]) подъ заглавіемъ ცხოვრება წმიდისა მღვდელ მოწამისა გრიგოლ სომხეთის ეპისკოპოსისა. Начинается она словами: რაჟამს იგი სპარსთა მთავრობა პართაგან მოიღო, ხოლო პართთა ხელმწიფება ესეოდენსა რა...

---

61) Любопытно употребленіе слова *Кавказъ*. Нѣкоторые предполагали и въ числѣ ихъ *Усларъ* (см. Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ), что это названіе становится извѣстнымъ мѣстному населенію лишь въ XVIII в. *Новый варіантъ* и *Обращеніе* нѣсколько разъ даютъ имя Кавказъ, при чемъ онъ отождествляется съ Грузіей.

62) Сабининъ, стр. 7—8. Архивное житіе святыхъ.

63) *Карт.-Цховреба*, 68—71. *Рай Грузіи*, 123—5. *Brosset Histoire de la Géorgie* I, 95—8.

64) ქართლის ცხოვრება I, стр. 71. Ср. მამათა ცხოვრება შიომღვიმის ხელნაწერი. თაყაიშვილი стр. XXXI.

65) *Цагарели*. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности. Спб. 1886. Вып. I. стр. 7. Каталогъ рукописей Аѳонскаго монастыря.

Разсказъ объ исцѣленіи сына вдовы св. Ниной, уложившей его на войлокъ (კილიკსაზედა), переданный въ *Картлисъ-Цховреба* и *Раѣ Грузіи*[66]), согласно съ греческими историками, не находится въ *Новомъ варіантѣ.* Источникомъ для повѣствованія здѣсь, вѣроятно, послужилъ грузинскій переводъ изъ Ѳеодорита, сдѣланный Ефремомъ Младшимъ въ XI в. Въ виду того, что грузинскій текстъ представляетъ очень близкое воспроизведеніе греческаго оригинала мы опускаемъ переводъ даннаго мѣста на русскій языкъ. Для сравненія привожу только начало изъ сообщенія Евфрема Младшаго: ხოლო ქართუჱლთა მათჳს ჟამთა შინადყუდებული ვინმე ტყუჱ ქმნილი ჭეშმარიტებისა მიმართ წინამძღუარ ექმნა, რომელი იგი სამარადისოდ ლოცვასა შეუსწავლულიყო... «Иберійцамъ въ то же время указала путь къ истинѣ жена плѣнница. Она непрестанно упражнялась въ молитвѣ»[67]). Разсказъ объ исцѣленіи царицы Наны, переданный въ Нов. варіантѣ въ нѣсколькихъ словахъ განკურნა ლოცვითა მისითა სენისა მისგან მძიმისა, распространенъ въ *Картл.-Цховр.* и *Раѣ Грузіи* на основаніи свѣдѣній изъ греческихъ историковъ, выше указанныхъ нами[68]).

Нѣтъ въ Новомъ варіантѣ подробныхъ свѣдѣній о возвращеніи пословъ отъ греческаго царя, приславшаго по *Картл.-Цхов.* и *Раю Грузіи* епископа Іоанна, двухъ іереевъ и трехъ діаконовъ. При этомъ импер. *Константинъ* послалъ царю Миріану письмо, св. крестъ, икону Спасителя и Божіей Матери. Съ прибытіемъ во Мцхетъ священнослужителей царь всѣхъ эриставовъ и военачальниковъ призвалъ въ столицу, началось крещеніе народа вслѣдъ за принятіемъ крещенія царя и царицы съ дѣтьми. Горцы отказались принять христіанство и съ ними вмѣстѣ Ферозъ, владѣтельный князь Рани до Бардавани. По просьбѣ царя была прислана имп. Константиномъ часть животворящаго креста, а также гвозди, коими были прибиты пречистыя руки Спасителя. Прибывшіе въ Грузію архитекторы построили храмы въ Эрушети и Манглисѣ, чтó опечалило Миріана, такъ какъ во Мцхетѣ еще не было церкви Христовой[69]). Нѣтъ письма съ восхваленіемъ отъ папы римскаго св. Сильвестра и царя франковъ, присланныя св. Нинѣ чрезъ франкскаго дьякона о просвѣщеніи франковъ отцомъ ея. Возгордившись ревностью къ І. Христу, Миріанъ желалъ горцевъ и зятя своего Фероза оружіемъ принудить принять крещеніе, но св. Нина отклонила это предложеніе. Проповѣданіе Евангелія среди горцевъ, чартійцевъ, пховельцевъ,

---

66) ქართ. ცხოვ. I, 82—3. საქართველოს სამოთხე 136. *Hist. de la Géorgie* I, 109.

67) ახალი ვარიანტი წმ. ნინოს ცხოვრება XXXIX. *Церковная исторія Ѳеодорита,* гл. 24 (начало).

68) ქარ. ცხ. I, 83. საქარ სამოთხე 137. *Hist. de la Géorgie* I, 110. Ср. повѣствованіе Сократа и Ѳеодорита.

69) ქარ. ცხ. I. 91—2; საქართვ. სამოთხე 143—5. *Hist. de la Géorgie,* 120—2.

гудамакарцевъ[70]) св. Ниной и еп. Іоанномъ—все это отсутствуетъ въ *Нов. варіантѣ*. Свѣдѣнія *Картлись-Цховреба* о просвѣщеніи впослѣдствіи горцевъ Авивомъ Некресскимъ должны быть внесены изъ позднѣйшихъ источниковъ въ Лѣтопись и прежнія житія святыхъ [71]).

Извѣщеніе царицы Софіи и Миріана св. Ниной письмомъ о кончинѣ, о возвращеніи бывшаго заложника Бакара изъ Константинополя съ письмомъ Константина В., предлагавшаго дружбу иверійскому царю, о построеніи Самтаврскаго храма, о смерти сына царя Миріана, Рева, на 35 году обращенія Грузіи передаются лишь въ *Картлисъ-Цховреба* и *Сакартвелосъ-Самотхе* (Рай Грузіи). Нана и Саломія просили св. Нину разсказать о своей жизни, и Саломія со словъ блаженной записала, говоритъ Лѣтопись, ея житіе. Епископъ Іоаннъ пріобщилъ св. Нину св. таинъ, послѣ чего она предала душу свою Спасителю 14 января, чрезъ 14 лѣтъ по вступленіи въ Грузію, въ 338 г. отъ вознесенія и въ 5838 г. отъ сотворенія міра. Таковы отличія Новаго варіанта отъ Лѣтописи и Рая Грузіи[72]). Годъ крещенія Грузіи мы попытаемся установить сопоставленіемъ вышеприведенной даты съ показаніемъ по этому вопросу *Обращенія Грузіи*, *Новаго варіанта житія св. Нины*.

Грузинская хроника, переведенная на армянскій языкъ въ XI—XII в., передаетъ всѣ событія, сопровождавшія введеніе христіанства въ Грузіи, согласно съ Лѣтописью, но въ болѣе лаконической формѣ. Разногласіе ихъ, заслуживающее вниманія, касается даты представленія св. Нины. По этой хроникѣ, извѣстной лишь въ переводѣ ак. Броссе на французскій языкъ, время кончины просвѣтительницы Грузіи пріурочивается къ 332 году по Вознесеніи Христовѣ[73]). Что же касается общаго характера повѣствованія «Хроники», то по краткости и сжатости она приближается къ Новому варіанту житія св. Нины, а по распредѣленію главъ и внутреннему содержанію связь ея съ Лѣтописью не подлежитъ сомнѣнію. *Картлисъ-Цховреба* въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ въ рукописяхъ съ XVII в., представляетъ распространенный разсказъ Хроники, дополненный извлеченіями изъ другихъ туземныхъ и иностранныхъ источниковъ. Поэтому, мы не считали нужнымъ при изложеніи исторіи просвѣщенія Грузіи, обращаться къ параллельнымъ ссылкамъ на Armén. Chronique.

Я привелъ подлинный текстъ византійскихъ историковъ, армянскаго писателя Моисея Хоренскаго и изложилъ подробно содержаніе сказаній о распространеніи въ Грузіи христіанства, на сколько они намъ извѣстны изъ *Новаго варіанта* житія св. Нины, Картлисъ-Цховреба и другихъ

70) ქარ. ცხ. I. 97—8; საქარ. სამოთხე 149—151. *Hist. de la Géorgie*, 121—9. Ср. *Архивное житіе:* წიგნი რომელი მოუწერა პატრიარქმან ჰრომაისამან და ზრან-ჯთა მეფემან ნინოსსა და მეფესა და ყოველთა ერთა ქართველთასათა დასხვა.

71) Ср. Гуджары, Кутаисъ 1891, изд. мною 41—9. Упоминается объ еп. Цилканскомъ Романѣ, просвѣщающемъ съ опасностью для себя горцевъ.

72) ქარ. ცხ. I, 100; საქარ. სამოთხე 152—3; Hist. de la Géorgie I, 130—2.

73) *Brosset* Addit. et éclaircissements. Armen. Chronique, p. 32.

источниковъ[74]). Разногласіе между Лѣтописью и Раемъ грузинской церкви не существенны и сводятся къ очень незначительнымъ пропускамъ, не имѣющимъ значенія для освѣщенія исторіи введенія христіанства въ Грузіи. Чтобы не быть голословнымъ, я приведу нѣсколько фактовъ съ цѣлью дать представленіе о характерѣ, какой носятъ замѣченные въ житіяхъ пропуски и передѣлки. Въ Картл.-Цхов. на 78 стр. читается და მამათა ჩუჱნთა შემაწყალებდა (აბიათარ), а Житіе тоже мѣсто передаетъ въ слѣдующемъ видѣ: და აღმოჩნდა საწყალობელად მამათა[75]) ჩუჱნთა. Смыслъ этихъ двухъ цитатъ одинъ и тотъ же: «вызывала она жалость объ отцахъ нашихъ». Въ первомъ источникѣ имѣемъ одну фразу, пропущенную во второмъ: რათა სულიცა თჳსი განაბრწყინოს და ერიცა თჳსი მიაახლოს ღმრთისა[76]). По-французски у Броссе читается она такъ:.. afin que son esprit s'éclaire et que le peuple aussi s'approche de la divinité[77]). Такія разночтенія Кар.-Цховреба и Рая Грузіи не могутъ отражаться на сравненіи грузинскихъ и иностранныхъ свидѣтельствъ, и потому я не буду принимать ихъ въ расчетъ. Для насъ имѣютъ значеніе тѣ мѣста въ источникахъ, которые пополняютъ наши свѣдѣнія по интересующему насъ вопросу, даютъ историческіе факты, совпадающіе или противорѣчащіе между собою. Критика источниковъ не должна быть направлена на дальнѣйшія пополненія, выражающіяся лишь въ развитіи свѣдѣній у послѣдующихъ писателей, которыя представляются заимствованными у предшественниковъ. Основнымъ свидѣтельствомъ для греческихъ историковъ послужилъ разсказъ,—по словамъ Руфина,—грузинскаго царевича Бакурія, бывшаго заложникомъ въ Константинополѣ. Бакурій, котораго хорошо знаетъ и Картлисъ-Цховреба, сообщилъ Руфину нѣкоторыя подробности введенія христіанства въ Грузіи, которыя впослѣдствіи вошли или почти безъ измѣненія, или въ легкой перефразировкѣ, или съ незначительными пропусками въ «Исторію» Сократа, Созомена, Өеодорита и др. Общій капиталъ ихъ свидѣтельствъ основывается на Руфинѣ, записавшемъ свой разсказъ со словъ «очевидца» первыхъ моментовъ проповѣдыванія св. Ниною ученія Христа имени Бакурія.

Руфинъ говоритъ о введеніи христіанства слѣд.: иберійская нація, живущая sub axe Pontico, приняла христіанство чрезъ оказавшуюся у нихъ плѣнницу (captiva). Она вела вѣрную и строгую жизнь, проводя дни и ночи въ бдѣніи и молитвахъ. Она изумляла «варваровъ» своимъ образомъ жизни и именемъ Христа, котораго она называла своимъ Богомъ. Случилось, что заболѣлъ у одной жены ребенокъ. По обычаю, заведенному въ странѣ, его тщетно носила мать по домамъ узнать лѣкарство противъ болѣзни. Наконецъ, она обратилась къ «плѣнницѣ», которая не зная другого лѣкарства кромѣ молитвы, положила на свой коверъ изъ шерсти (cilicio suo[78]) при-

74) *Рай Грузіи,* изд. на груз. яз. Спб. 1882.
75) *Кар.-Цх. I, 78.* Житія груз. святыхъ. Рай Грузіи, стр. 133.
76) *Кар.-Цх. I, 86. Рай Грузіи, стр. 139.*
77) *Hist. de la Gèorgie,* I, 113.
78) «კილიკსა ზედა» по Лѣтописи.

звала своего Господа, и ребенокъ получилъ исцѣленіе. Молва о чудесномъ спасеніи его скоро распространилась и дошла до царицы. Послѣдняя, заболѣвъ, потребовала св. дѣву къ себѣ, но та отказалась; тогда больная царица была приведена въ хижину (cellulam) блаженной жены, которая тѣмъ же способомъ на своемъ *ковръ* исцѣлила ее, призвавъ имя Христа.

Царь, обрадованный ея скорымъ, неожиданнымъ избавленіемъ отъ болѣзни, велѣлъ послать плѣнницѣ подарки; царица возразила, что ея спасительница презираетъ золото и серебро, довольствуясь скудной пищей. Случилось царю охотиться въ лѣсахъ, и вдругъ все небо покрылось мракомъ ночи, спутники разошлись и самъ царь бродилъ въ неизвѣстности. Ему пришла мысль обратиться къ Богу плѣнницы, І. Христу, обѣщавъ, если Онъ разсѣетъ тьму, то почитать его истиннымъ Творцомъ. Мракъ тотчасъ смѣненъ былъ свѣтомъ, и царь благополучно возвратился въ столицу. Онъ позвалъ къ себѣ «плѣнницу», просилъ ее научить, какъ вѣровать въ единаго Бога І. Христа. Царь, созвавъ народъ, изложилъ все дѣло своего чудеснаго спасенія и поучалъ его вѣрѣ во Христа, а царица проповѣдывала среди тамошнихъ женщинъ. Блаженная плѣнница начертила планъ церкви, начали ее строить и ставить колонны. Постановка третьей колонны опять сопровождалось чудомъ: были употреблены всѣ силы людскія и машинъ, но она не могла быть сдвинута съ мѣста. Разошлись къ вечеру всѣ и царь вмѣстѣ съ ними опечаленный. Плѣнница, оставшись здѣсь, провела всю ночь въ молитвѣ и утромъ, когда царь со свитой прибылъ на мѣсто работы, онъ увидѣлъ, что колонна поднята и стоитъ на нѣкоторой высотѣ надъ основаніемъ и въ виду всѣхъ она спустилась на свой базисъ. Другія колонны уже легко были поставлены. Церковь была построена, отправили пословъ къ импер. Константину съ просьбой прислать священнослужителей. Императоръ охотно исполняетъ требованіе иберійскаго царя.

Это разсказалъ намъ, прибавляетъ Руфинъ, вѣрнѣйшій мужъ Бакурій, царь того народа, бывшій у нашего императора заложникомъ. Онъ былъ военачальникомъ палестинскихъ границъ.

Сократъ также заявляетъ, что извѣстіе о проповѣдываніи ученія Христа записано Руфиномъ со словъ Бакурія, «который былъ прежде иберійскимъ княземъ, сдѣланъ начальникомъ палестинскихъ границъ, а наконецъ вождемъ войскъ и помогалъ царю Ѳеодосію въ войнѣ противъ тиранна Максима». Сократъ и въ другомъ мѣстѣ своей исторіи[79]) разсказываетъ, что Ѳеодоръ, императоръ византійскій предпринялъ походъ противъ Евгенія[80]), правителя западныхъ областей; военачальникомъ тогда былъ Бакурій, который такъ мужественно укрѣпился, что съ передовыми линіями перебросился въ то мѣсто сраженія, гдѣ преслѣдуемы были варвары, разрѣзалъ непріятельскія фаланги и обратилъ въ бѣгство тѣхъ, которые сами недавно гнали враговъ».

---

79) Церковная исторія, глава 25.
80) *Lebeau.* Hist. du B. Empire III, 337 n. 2.; v, 45—6; 53.

Грузинская исторія также подтверждаетъ извѣстіе Руфина и Сократа относительно Бакурія, бывшаго заложникомъ въ Константинополѣ[81]). Бакаръ (Бакурій) считается внукомъ царя Миріана, принявшаго христіанство и царствовалъ послѣ Рева[82]) отъ 342—364. Онъ ревностно распространялъ христіанство среди кавказскихъ горцевъ, по возвращеніи изъ Византіи, незадолго до смерти отца своего, Миріана, какъ передаетъ наша Лѣтопись. Бакаръ «Картлисъ-Цховреба» и Бакурій византійскихъ историковъ несомнѣнно одно и тоже лицо, свѣдѣнія касательно котораго безъ разногласій совпадаютъ у мѣстныхъ и иностранныхъ писателей.

Установивъ достовѣрность существованія Бакарія, на свидѣтельствѣ котораго основывается Руфинъ, а за тѣмъ послѣдующіе греческіе историки, я сопоставлю показанія Картлисъ-Цховреба съ извѣстіемъ Руфина, изъ котораго будетъ явственно, какъ по важнымъ пунктамъ введенія христіанства они согласны и тождественны. Вниманіе грузинскаго лѣтописца и византійскаго историка обращено на три главные момента утвержденія ученія Евангелія въ Иверіи: именно, исцѣленіе св. проповѣдницей христіанства отъ болѣзни сына одной вдовы, которая по обычаю ходила по всѣмъ домамъ и наконецъ обратилась къ плѣнницѣ. Послѣдняя, положивъ на свой коверъ (cilicio),[83]) по Кар.-Цх. на войлокъ (კილიკსა ზედა) больнаго, помолилась Богу и даровала исцѣленіе. Молитвами св. Нины получила исцѣленіе и царица Нана, къ которой была призвана «плѣнница». Блаженная дѣва отказалась идти къ ней и больная сама была приведена къ плѣнницѣ. Царь, удивленный ея скорымъ исцѣленіемъ, склоняется къ вѣрѣ Христа. Второй моментъ. Мракъ, распространившійся во время охоты, но вдругъ разсѣянный именемъ І. Христа, укрѣпляетъ царя въ этомъ намѣреніи. Возвратившись въ столицу послѣ призванія на помощь Христа, онъ обращается къ плѣнницѣ за наставленіемъ. Далѣе, чудо съ колонной, отправленіе пословъ къ Константину съ просьбой прислать священниковъ совпадаютъ у грузинскихъ и византійскихъ историковъ[84]). Бакурій—свидѣтель введенія христіанства разсказалъ Руфину то самое, что записано очевидцами въ Грузіи— Сидоніей, Абіатаромъ и Саломіей со словъ св. Нины. Очевидцами они называются и въ *Обращеніи Грузіи*, наиболѣе древнемъ историческомъ памятникѣ, однако, тутъ мы не находимъ подробностей сказаній, извѣст-

---

81) *Картлисъ-Цх.* I, 99. Hist. de la G. I, 129.

82) Бакаръ по грузинской Лѣтописи считался сыномъ Миріана (Hist. d. l. Géorgie I, 132—3. Но недавно открытая хроника *«Обращеніе Грузіи»* сыномъ Миріана называетъ Рева, а Бакара» сыномъ послѣдняго: დაჯდა მეფედ ბაკურ, ძე რევისა (стр. 29.

83) Удивительно, что cilicio *Руфина* и კილიკსა ზედა (киликса-зеда Карт.-Цх.) одного корня. По мнѣнію проф. Ѳ. Е. Корша, слово это было очень распространено въ Малой Азіи.

84) Нападеніе Миріана съ персидскимъ царемъ на владѣнія Константина Великаго, сообщаемыя нашею Лѣтописью, оправдывается показаніемъ персидскихъ историковъ. Ко времени Миріана взошелъ на престолъ Сапоръ, жизнь котораго украшена баснями. Однако достовѣрно, что онъ удачно воевалъ съ византійцами. *Malcolm.* Hist. de la Perse I, 155.

ныхъ намъ изъ Новаго варіанта житія и другихъ манускриптовъ, повѣствующихъ о первыхъ фазисахъ озаренія Грузіи христіанствомъ. Мы имѣемъ пока лишь остатки грузинской письменности V в., а если просвѣщеніе Грузіи относится къ первой половинѣ IV в., то не будетъ невѣроятной гипотезой записи очевидцевъ проповѣдыванія Евангелія св. Ниной отнести ко времени не позже второй половины того же столѣтія. Такое предположеніе дѣлаетъ возможнымъ заключить, что первыя свѣдѣнія о такомъ важномъ поворотномъ событіи въ жизни народа послужили началомъ историческихъ записей, открывающихся изъ Лѣтописи. Этимъ объясняется, что *Обращеніе Грузіи*, не подвергшееся, подобно другимъ варіантамъ житій св. Нины, вліянію позднѣйшей традиціи и греческихъ историковъ повѣствуетъ о просвѣщеніи Грузіи въ существенныхъ чертахъ согласно съ иноземными писателями.

Мы уже указывали, что 24 гл. Исторіи Ѳеодорита была переведена на грузинскій языкъ въ XI—XII в. Ефремомъ Младшимъ, и нѣтъ сомнѣнія, что его разсказъ отложился на мѣстныя записи. Составитель житій святыхъ грузинской церкви катол. Арсеній соединялъ и комбинировалъ свѣдѣнія о св. Нинѣ, сообщаемыя туземными и иностранными писателями. Такъ, краткое повѣствованіе *Обращенія* дополнилось извлеченіями изъ византійскихъ писателей. Руфинъ для послѣднихъ былъ первоисточникомъ. Относительно византійскихъ историковъ, основывающихся на Руфинѣ въ вопросѣ о просвѣщеніи Грузіи ученіемъ Христа, слѣдуетъ прибавить, что нѣкоторые изъ нихъ подробно, дословно передаютъ разсказъ Руфина, другіе же дѣлаютъ небольшіе пропуски и дополненія. Такъ, Ѳеодоритъ Кирскій не приводитъ свѣдѣній о чудѣ съ колонной, поставленной молитвой блаженной дѣвы на свой базисъ. Онъ же исправляетъ Руфина въ томъ отношеніи, что считаетъ лишь одного царя Миріана пораженнымъ слѣпотой. Сократъ, Созоменъ, разсказывающіе исторію просвѣщенія въ порядкѣ, принятомъ Руфиномъ вмѣстѣ съ грузинской Лѣтописью и М. Хоренскимъ, отвергаютъ это показаніе Ѳеодорита. Сравнивая далѣе между собою византійскихъ историковъ, нужно отмѣтить слѣд. черты ихъ разногласія. Руфинъ, писатель IV в., послужилъ источникомъ повѣствованій для историковъ V в., Сократа, Созомена и Ѳеодорита, изъ которыхъ первый прямо ссылается на Руфина. Послѣдній, согласно съ грузинской Лѣтописью, передаетъ, что первый больной, излѣченный молитвами св. Нины, былъ ребенокъ неизвѣстныхъ родителей. Созоменъ считаетъ его также «нѣкіимъ отрокомъ», а Сократъ, первый продолжатель Руфина, увѣряетъ, что «заболѣлъ сынъ царя», который и былъ приведенъ къ «плѣнницѣ» для лѣченія. Эта поправка Сократа объясняется желаніемъ историка внести больше ясности и точности и хорошо иллюстрируется привычкой, напр. Плутарха къ опредѣленности разсказа, хотя бы черты для подобной ясности заимствовались изъ области фантазіи. Изъ византійскихъ источниковъ Созоменъ представляется болѣе словоохотливымъ разсказщикомъ, дополняетъ и прикрашиваетъ повѣствованіе своихъ предшественниковъ. Руфинъ и Сократъ заявляютъ кратко, что плѣнница не знала никакого

лѣкарства[85]) кромѣ молитвы, а Созоменъ, распространяя это извѣстіе, говоритъ, что св. Нина «не дала больному ни мазей, ни пластырей». Охота предпринятая царемъ Миріаномъ, мракъ окружившій воздухъ, солнце и небо, глубокая ночь и непроницаемая тьма, распространившаяся по всему лѣсу, описывается съ ненужной подробностью въ замѣнъ краткаго извѣстія Руфина и Сократа о томъ, какъ «на охотѣ вдругъ все покрылось непроницаемымъ туманомъ». Излишній перечень предметовъ у Созомена, покрывшихся мракомъ, напоминаетъ манеру повѣствованія Діонисія Галикарнасскаго съ свойственной ему склонностью къ подробностямъ. Такъ, онъ говоритъ, напр. о чумѣ въ Римѣ, какъ она переходила отъ одного вида домашнихъ животныхъ къ другому, а потомъ къ людямъ въ противоположность сжатому разсказу Ливія относительно этого же предмета.

Ѳеодоритъ, вопреки показаніямъ всѣхъ другихъ источниковъ, передаетъ, что лишь одинъ царь былъ ослѣпленъ на охотѣ. Но едвали можно положиться на свидѣтельство этого историка въ виду поздняго происхожденія его разсказа, при томъ измѣненнаго въ данномъ мѣстѣ неизвѣстно на основаніи какихъ соображеній. Этотъ же Ѳеодоритъ, согласно съ свидѣтельствомъ грузинской Лѣтописи, передаетъ, что царица грузинская была принесена на носилкахъ въ хижину плѣнницы, такъ какъ послѣдняя отказалась посѣтить больную во дворцѣ. Съ этимъ показаніемъ согласны и другіе византійскіе историки.

Сопоставивъ Руфина съ его продолжателями и съ Картлисъ-Цховреба, мнѣ остается сопоставить свѣдѣнія Моисея Хоренскаго и нашей лѣтописи. Армянскій историкъ ближе знаетъ дѣло распространенія христіанства въ Грузіи, потому что онъ заимствовалъ свѣдѣнія по этому вопросу у грузинскихъ историковъ[86]). Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить ту особенность повѣствованія Хоренскаго, что онъ прямо называетъ столицу Иверіи Мцхету, о чемъ не знаютъ византійскіе историки, называя лишь страну, лежащую «по берегамъ Эвксинскаго понта»[87]). Далѣе армянскій историкъ знаетъ по имени иверійскаго царя «Михрана» (Миріана Միհրան). Ему извѣстно также имя просвѣтительницы Грузіи, которую онъ называетъ Нуне́ (Նունէ,. Византійскіе историки именуютъ ее лишь плѣнницей (captiva). Она сама себя въ Кар.-Цховреба считаетъ ტყუე—плѣнница[88]).

Моисей Хоренскій передаетъ вкратцѣ тоже, что извѣстно Кар.-Цх. и византійскимъ историкамъ. «Строгая жизнь Нуне́, даръ исцѣленія», блужданіе Михрана въ лѣсу вслѣдствіе мрака, неожиданно покрывшаго солнце, воздвиженіе креста—вотъ основные факты, переданные имъ относительно распространенія христіанства въ Грузіи. Разсказъ его кратокъ и сжатъ и, повидимому, заимствованъ изъ болѣе подробныхъ источниковъ. Греки и грузины подробно передаютъ свѣдѣнія объ исцѣленіи ребенка,

85) Никакого матеріальнаго средства по Сократу.

86) Мнѣніе покойнаго Бакрадзе.

87) Сократъ, гл. XIX.

88) См. выше у меня стр. 24.

царицы[89]) грузинской, а армянскій писатель разсказъ объ этихъ чудесахъ стянулъ въ одну фразу: «строгою жизнью она удостоилась получить даръ исцѣленія». М. Хоренскому подробнѣе сравнительно съ греческими писателями извѣстна языческая религія грузинъ. Онъ называетъ бога «громовержца Арамазда (Армази[90]) по Кар.-Цховреба»), стоявшаго за городомъ, отъ котораго раздѣляла рѣка. Жители имѣли обыкновеніе рано по утрамъ съ кровель домовъ своихъ покланяться его изображенію, возвышавшемуся передъ ихъ глазами; а желающіе приносить ему жертвы переходили рѣку и передъ храмами совершали закланіе.

Извѣстіе это совершенно согласуется съ свидѣтельствомъ Кар.-Цх.[91]). По грузинской Лѣтописи—Армази, Армаздъ М. Хоренскаго, былъ богъ солнца и дождя[92]). Моисей Хоренскій говоритъ, что св. Нина разрушила идолы иберійцевъ, по совѣту св. Григорія, просвѣтителя армянъ, послѣ того какъ грузины добровольно приняли проповѣдываніе Евангелія. Кар.-Цх. же разсказываетъ, что истуканы были сокрушены вѣтромъ по молитвѣ св. Нины еще до принятія ея ученія иберійцами.

Армянскій историкъ прибавляетъ свѣдѣнія о послѣдующей апостольской дѣятельности св. Нунé: «она... проповѣдывала, начиная отъ Кехарчовъ у воротъ алановъ и касбовъ до предѣловъ Маскутовъ»[93]). Кехарчи—въ гугарской области, маскути-массагеты, по объясненію Н. О. Эмина.

Это извѣстіе согласуется съ свидѣтельствомъ «Картлисъ-Цховреба». Грузинская лѣтопись сообщаетъ, что св. Нина, царь Миріанъ, епископъ Іоаннъ и одинъ изъ эриставовъ (областныхъ правителей) отправились проповѣдывать Евангеліе среди горцевъ. Прибывъ въ Цорбанъ, мѣстность географически до сихъ поръ неизвѣстную[94]), св. Нина наставляла въ вѣрѣ христіанской чартійцевъ[95]), жившихъ повыше Ананури на притокѣ Арагвы, пховельцевъ или нынѣшнихъ пшавовъ[96]). Пховельцы оставили свою землю и переселились въ Тушетію; живущимъ на границѣ Тушетіи и Гудамакары[100]), просвѣтительница также благовѣствовала Евангеліе. По *«Обращенію Грузіи»*

---

89) Ея имя по грузинской Лѣтописи ნანა (Нана).

90) См. *Brosset*. Hist. de la Géorgie I, 43. Армази—зендскій Ahura-Mazda, Ормуздъ, враждебный Ариману и чудовищному змѣю Ajidahâka, съ которымъ борется его сынъ Atar. Въ другомъ миѳѣ побѣдителемъ этого трехглаваго чудовища является Тритино-Феридунъ Шахъ-Намэ, грузин. Афридунъ, армян. Руденъ. Феридунъ борется съ Зохакомъ, полузмѣемъ-получеловѣкомъ. *Веселовскій*. Розысканія въ области русскихъ духов. стиховъ. Сборн. отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Н., т. XXI, стр. 68. *Мой* грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи, стр. 18—22. Въ «Чтеніяхъ» Общества Ист. и Древн. Рос., кн. IV, за 1891 г.

91) *Кар.-Цх.* I, 85.

92) *Исторія Арменіи М. Хоренскаго*, пер. Эмина, стр. 153.

93) *Ib.* стр. 308—309.

94) *Вахушти* въ своей географіи называетъ рѣчку Цорбисъ, но она протекаетъ въ горійскомъ уѣздѣ и впадаетъ въ р. Двани (Description Geograph. p. 262). Цорбанъ въ армянской хроникѣ передѣланъ въ Dzrbin. *Armen. Chronique* p. 31.

95) *Wakhoucht. Descrip.* geogr. p. 221. Cp. armen. Chronique «Djartzal», p. 31.

96) *Фаустъ византійскій* ихъ называемъ Phokh (փոխ) p. 15.

имѣемъ нѣсколько иное свѣдѣніе о предѣлахъ распространенія ученія Евангелія св. Ниной». Прибыла (св. дѣва) въ Эрцо, оставалась въ Джалети, урочищѣ Эдемѣ, крестила Эрцо-тіонетцевъ, а кварельцы, услышавъ объ этомъ перешли въ Тушетію, и ихъ впослѣдствіи царь Тердатъ привелъ и крестилъ» და გარდავიდა ერწოდ და დადგა ჟალეთს დაბასა ედემს და ნათელსცა ერწოთიანელთა და ყუარელთა ესმა ესე და გარდავიდეს თუშეთა, რომელნი უკუანასკნელ იპოვნეს, ოთრდატ მეფემან მოიყვანნა და მონათლნა[97]). По Лѣтописи царь Миріанъ за уклоненіе отъ принятія крещенія наложилъ на горцевъ усиленныя повинности. Лѣтопись прибавляетъ, что нѣкоторыхъ изъ нихъ впослѣдствіи обратилъ въ христіанство Абибосъ, епископъ Некрескій. Къ этому извѣстію можемъ прибавить, что еще въ XVII в. Цилканскому епископу Роману приходилось проповѣдывать ученіе Христа среди грузинскихъ горцевъ не безъ опасности для своей жизни[98]). Въ дополненіе показаній грузинскихъ источниковъ о мѣстностяхъ, посѣщенныхъ съ цѣлью обращенія жителей къ Евангелію, мы должны прибавить — კახეთი т. е. Кахетію, гдѣ св. Нина крестила правителей (მთავარნი).

Сѣверную и восточную границу, до которой распространилась проповѣдь св. Нины по грузинскимъ и армянскимъ историкамъ, представляетъ страна алановъ и касповъ. Прокопій историкъ VI в. называетъ алановъ сосѣдями иберовъ[99]). Если аланы—осетины, какъ доказываетъ В. Θ. Миллеръ, то тогда Кар.-Цховреба и Моисей Хоренскій вполнѣ согласны относительно предѣловъ проповѣднической дѣятельности св. Нины. За Гудамакири, Чарти, Пшаветіей и Тушетіе обитаютъ осетины, среди которыхъ ни по извѣстіямъ грузинской лѣтописи, ни по словамъ армянскаго историка св. просвѣтительница Грузіи не успѣла возвѣстить христіанскаго ученія. Итакъ, Аланскія ворота—тѣ же Дарьяльскія—начинаются отъ предѣловъ народовъ, у которыхъ св. Нина проповѣдывала христіанство. Грузинская лѣтопись называетъ послѣдній предѣлъ, озаренный лучемъ новой религіи, а Моисей Хоренскій указываетъ границу, съ которой прежній мракъ остался не тронутымъ свѣтомъ Евангелія.

Восточную границу проповѣди св. Нины составляютъ по М. Хоренскому Каспи. Послѣдніе были во владѣніи Албанцевъ во времена Страбона[100]). Албанія или нынѣшняя Албани лежитъ въ сѣверной части Кахетіи и составляетъ собственность тушинъ-цовцевъ. За ними — албанцами жили каспіани или каспи до моря, получившаго названіе Каспійскаго. Въ Алванію или Албанію, страну тушинъ, по извѣстіямъ Кар.-Цх., св. Нина внесла ученіе Евангелія. За Албаніей страна касповъ осталась въ язычествѣ. И тутъ грузинская Лѣтопись отмѣчаетъ послѣднюю границу, озаренную Новымъ завѣтомъ, а Моисей Хоренскій указываетъ рубежъ, далѣе кото-

---

97) *Обращеніе Грузіи,* стр. 19.
98) См. *Гуджары* (გუჯარები), изд. мною. Кутаисъ. 1891, стр. 41—60. См. еще 38 стр.
99) *De bello Persico* II, 29.
100) *Страбонъ.* Географія IV, 5.

раго христіанство не распространилось при св. равноапостольной Нинѣ. Среди горцевъ христіанство было вводимо принудительнымъ путемъ, насильно опрокидывались ихъ идолы, но они упорно уклонялись, а часть даже оставила родину и переселилась въ Тушетію. Въ наказаніе отказавшимся принять христіанство царь увеличилъ, какъ я сказалъ, государственныя повинности и подати.

Я разсмотрѣлъ три группы источниковъ: византійскіе, грузинскіе и армянскій. Я сравнивалъ съ одной стороны греческихъ историковъ съ грузинскими, съ другой стороны свидѣтельство армянскаго историка съ данными грузинской исторіи. Изъ сопоставленія свѣдѣній греко-грузинскихъ историковъ я заключилъ, что разсказъ ихъ существенно сходенъ и основанъ на показаніяхъ современниковъ. Руфинъ передаетъ исторію распространенія христіанства въ Грузіи, опираясь на разсказъ Бакурія, внука царя Миріана, при которомъ Иверія была просвѣщена новой религіей. Бакурій, отправленный заложникомъ въ Константинополь, по принятіи христіанства по свидѣтельству византійскихъ повѣствователей и Картлисъ-Цховреба, разсказалъ Руфину дѣло введенія новаго ученія. Въ Грузіи же таже исторія была записана очевидцами и современниками, пользовавшимися жизнеописаніемъ св. Нины со словъ этой просвѣтительницы Иверіи. Разсказъ, приведенный въ грузинской Лѣтописи и въ житіяхъ святыхъ относительно проповѣди св. Нины, въ существенномъ совпадаетъ съ повѣствованіемъ недавно открытой рукописью IX в.—Новый варіантъ житія св. Нины. «Кар.-Цховреба» знаетъ имя царя Грузіи, просвѣтительницы ея, называетъ авторовъ житій св. Нины и вообще фактическія подробности ея превосходятъ свѣдѣнія по данному вопросу, сообщаемыя иностранными писателями. Ко времени внесенія въ грузинскую лѣтопись и въ исторію Руфина свѣдѣній о проповѣданіи св. Ниной христіанства въ Грузіи народное преданіе успѣло уже разукрасить первоначальное сказаніе вымысломъ, что̀ отразилось одинаково у грузинскихъ и у греческихъ писателей.

Чтобы выдѣлить историческое зерно отъ позднѣйшихъ наслоеній, необходимо обратиться къ недавно открытому памятнику IX—X в., носящему названіе მოქცევაჲ ქართლისაჲ—«Обращеніе Грузіи». Изъ разбора грузинскихъ, византійскихъ, и армянскихъ источниковъ мы знаемъ, что вниманіе историковъ было обращено на три момента при введеніи христіанства въ Грузіи: 1) на исцѣленіе св. Ниной отъ болѣзни сына вдовы и на избавленіе отъ недуга царицы Наны; 2) разсѣяніе мрака, окружавшаго царя Миріана на охотѣ; 3) чудо при воздвиженіи колоннъ. Вышеназванный памятникъ совершенно умалчиваетъ объ этихъ чудесахъ, точно также о послѣдующихъ исцѣленіяхъ и предзнаменованіяхъ, исходящихъ отъ св. храма, построеннаго на мѣстѣ срубленнаго кедра. Біографическія свѣдѣнія о св. просвѣтительницѣ Грузіи, такъ подробно извѣстныя изъ Картлисъ-Цховреба и *Новаго варіанта* житія св. Нины, ограничиваются двумя скудными фактами. Мы узнаемъ, что царица Елена, мать Константина В., застала въ Іерусалимѣ «плѣнницу Нину»: და იყო მასთანა ტყუე ერთი დედაკაცი შუენიერი, სახელით, ნინო რომლისა საქმე მისი გამოიძია ელენე დედო-

ფალმან მოქცევაჲ ქართლისაჲ[101]). Кромѣ того, *Обращеніе* сообщаетъ о подругахъ св. Нины — Рипсиміи и Гаіанѣ, оставшихся у Тердата, царя армянскаго, но безъ подробностей Картл.-Цховреба «და ვითარცა წარმოივლტოდა რიფსიმე ზღუდ, გაენე და ნინო, და სხვანი ვინმე მათ თანა, გამოვიდეს არეთა სომხითისათა, საყოფელსა თრდატ მეფისასა, და იგინი იმართებოდნეს მუნ».

Св. Нина прибывъ по теченію р. Куры въ Мцхетъ, сдѣлала крестъ изъ виноградныхъ лозъ, начала проповѣдывать ученіе Христа. На шестой годъ ея проповѣди увѣровала царица Нана, а́ на седьмой—царь სასწაულითა (чудомъ) и построила церковь. Отправили пословъ къ императору Константину съ просьбой прислать священниковъ. Прибыли оттуда епископъ Іоаннъ, два священника и одинъ дьяконъ. Принялъ крещеніе царь Миріанъ и весь его домъ. Вотъ какъ гласитъ текстъ о томъ, что мы привели выше.

«ხოლო ნინო[102]) დაშთა და წარმოემართა მისითა კუალო ჩრდილოჲსაჲთა და მოვიდა მდინარესა მტკუარისა, მოჰყვა და მოვიდა მცხეთად, ქალაქსა დიდსა, მეფეთა საჯდომელსა. და იყო სამ წელ ყურე, ილოცვიდა ფარულად ადგილსა ერთსა, შეზუჟვილსა ბრმამლითა მაყულისაჲთა. და შექმნა სახე ჯუარისაჲ ნასხლევისაჲ, და მუნ დაადგრა და ილოცვიდა და ადგილი იგი იყო ზღუდესა გარეშე. ხოლო მათ მაყუალთა ადგილი არს ზემოჲსა ეკკლესიისა კურთხეულისა ადგილი. მეოთხესა წელსა იწყო თქუმად ქრისტე ღმერთი და შჯული. მეექვსესა წელსა არწმუნა [ცოლ]სა [მე]ფისასა ნანას (სენსა რამე შინა მისსა) და მეშვიდესა წელსა მეფესა არწმუნა სასწაულითა ქრისტეს მიერითა. და მწრაფლ აღაშენა ეკკლესიაჲ ქუემო სამოთხესა შინა, და სუეტი იგი იყო ძელისაჲ, რომელი [illegible].

და ვითარცა აღაშენეს ეკკლესიაჲ, წარავლინნა მოციქული და წიგნი ნინოჲსი საბერძნეთსა მეფისა კონსტანტინესა თხოვად მღდელთა. ხოლო იგინი მწრაფლ მიიწინეს. და მოსცა მეფემან იოვანე ეპისკოპოსი, და ორნი მღდელნი, და ერთი დიაკონი, და წიგნი [illegible]ურნე დედოფლისაჲ და ხატი მაცხოვრისაჲ, და ძელი ცხოვრებისაჲ ნინოჲსთჳს. და ვითარცა მოვიდეს, ნათელი მოიღო მირიან მეფემან და დედოფალმან, და ყოველმან სახლმან მათმან. ითხოვეს ხე, რათა შექმნან ჯუარი[103]).

Царь Миріанъ распрашиваетъ о хитонѣ Господнемъ, доставшемся мцхетскому еврею. Но въ *Обращеніи* нѣтъ даже тѣхъ сравнительно съ Лѣтописью немногихъ фактовъ, которые открываются въ Новомъ варіантѣ житія св. Нины. Ни разсказа о происхожденіи св. Нины, ни свѣдѣній о свв. Рипсиміи и Гаіанѣ; ни чудесъ, сотворенныхъ просвѣтительницей Грузіи при исцѣленіи сына вдовы, царицы Наны и низверженіи идоловъ, мы не находимъ въ *Обращеніи Грузіи*. Нѣтъ также подробностей объ помраченіи и просвѣтленіи Миріана, воздвиженіи креста, отправленіи

101) *Обращеніе*, стр. 15.
102) *Обращеніе*, 17—18. Ср. Карт.-Цховр. Стр. 98.
103) Карт.-Цхов., стр. 91.

пословъ въ Грецію и пр. Я указалъ въ примѣчаніи на способъ распространенія христіанства среди горцевъ, заимствуя эти свѣдѣнія изъ Лѣтописи. Согласно съ свидѣтельствомъ Картлисъ-Цховреба повѣствуетъ объ этомъ и Обращеніе:

წარიყვანა (ნინომ) იაკობ მღდელი, საბერძნეთით მოსრული, და ერისთავი ერთი, წარვიდა და დადგა წობენს და მოუწოდა მთიულთა, ჭართ-ალელთა და ფხოველთა და წილკანელთა და უქადაგა სარწმუნოებაჲ ქრისტჱსი, ხოლო მათ განუყვარეს თავი.

და ერისთავმან მცირედ წარჰმართა მახჳლი, და შიშითა მოსცნეს კერპნი მათნი დალეწად, და გარდავიდა ერწოდ, და დადგა ჟალეთს, დაბასა ედემს და ნათელ-სცა ერწო—თიანელთა. და ყუარელთა ესმა ესე და გარდაკრბეს თუშეთა [00]. და ნინო შთავიდა კხოეთა და დადგა კაწარეთს: და მონათლნა კხოელნი და სოჯნი ერთიორთი მათით და გარდავიდა კახეთა, დადგა ქცელ დაბას და მოიყვანნა კაცნი მთავარნი და მონათლნა[104]).

და დასნეულდა და წარმოემართა მცხეთად და ვითარცა მოიწია კტოეთას, დაბასა, რომელსა ჰრქჳან ბოდინი, ვერღარა ეძლო სლვად. და მოხოლოვიდეს უჯარმით ქალაქით რევ, ძე მეფისაჲ, და სალომჱ, ცოლი მისი, და ასული მისი, და ზედა ადგეს მოყრნედ, და მიუვლინეს მცხეთით მეფემან და ცოლმან მისმან ნანა იოვანე მთავარ-ეპისკოპოსი ხილვად და წარყვანებად. ხოლო მან არ ინება: ..და შეჰვედრა სული თჳსი ხელთა ღმრთისათა, ქართლად მოსვლითგან მეათოთხმეტესა წელსა, და ქრისტეს ამაღლებითგან 338 (ტლჱ), დასაბამითგან ჭყლჱ წელსა.

Конецъ земной жизни св. Нины въ хроникѣ отмѣченъ такъ: на 14-омъ году по прибытіи въ Грузію, въ 338 г. по Вознесеніи Христа и отъ сотворенія міра въ 5838 г. Намъ извѣстно изъ Обращенія, что царь Миріанъ увѣровалъ въ ученіе Христа на седьмомъ году по прибытіи св. просвѣтительницы въ Грузію, но принялъ крещеніе послѣ построенія храма и прибытія изъ Византіи священнослужителей. Если примемъ во вниманіе промежутокъ времени между отправленіемъ пословъ къ Константину В. и прибытіемъ епископа Іоанна, то годъ крещенія Миріана придется отодвинуть на 8-й годъ по прибытіи въ Грузію св. Нины, т. е. къ 332 г., потому, что св. просвѣтительница скончалась на 14-ый годъ по прибытіи въ Грузію или въ 338 году. Значитъ годъ вступленія ея въ предѣлы Грузіи относится въ 324 г. Прибавивъ къ 324 еще 8 лѣтъ, время до крещенія Миріана, получимъ 332 годъ, который мы считаемъ годомъ принятія христіанства

---

104) *Обращеніе* передаетъ: кварельцы не желая креститься переселились въ Тушетію, а грузинская лѣтопись называетъ ფხოველთა. Ср. *Хронику*, стр. 17—18 и Лѣтопись стр. 98 о хитонѣ Господнемъ.

Грузіей[105]). Дюбуа[106]) называетъ годъ 318, но онъ подобно показанію Чамчіану долженъ быть отвергнутъ.

Сравнивая показанія хроники и лѣтописи, мы можемъ заключить, что подробности втораго источника представляютъ развитіе сжатой мысли перваго источника. Мы знаемъ, какъ много говоритъ лѣтопись по поводу исцѣленія св. Ниной царицы Наны. Этотъ разсказъ, сопровождаемый описаніемъ вопросовъ и отвѣтовъ съ обѣихъ сторонъ, служитъ распространеніемъ краткаго предложенія хроники: «სენსა რამე შინა მისსა» Нана увѣровала «будучи въ болѣзненномъ состояніи». Второй моментъ при введеніи христіанства, обозначенный нами чудомъ на охотѣ царя Миріана, представляетъ преувеличенное отраженіе *одного* слова хроники: въ послѣдней мы читаемъ, что Миріанъ увѣровалъ «საწაულითა» —вслѣдствіе чуда[107]). Оно послужило зерномъ для детальнаго развитія подробностей приключенія съ царемъ Миріаномъ.

Сопоставленіе этихъ двухъ грузинскихъ источниковъ между собою даетъ основаніе считать разсказъ Обращенія наиболѣе древнимъ сравнительно съ повѣствованіемъ Кар.-Цховреба. На лѣтописи, быть можетъ, отразилось вліяніе греческихъ источниковъ, внѣ сферы котораго осталась названная хроника. Одно слово, извѣстное намъ изъ Руфина, «cilicium», и тоже слово, данное въ лѣтописи ძილიკი нѣсколько подтверждаетъ заимствованіе изъ византійскаго источника свѣдѣній о чудесахъ, сопровождавшихъ введеніе христіанства въ Грузіи. Во всякомъ случаѣ, нужно признать постепенное дополненіе и разукрашиваніе разсказа изъ *Обращенія* новыми подробностями, неизвѣстными древнимъ источникамъ. На составителяхъ житій святыхъ отразилось вліяніе народныхъ легендъ, слѣды которыхъ легко усмотрѣть въ повѣствованіи о распространеніи ученія Христа въ Грузіи. Католикосъ Арсеній не скрываетъ отъ насъ, что житія святыхъ грузинской церкви онъ составилъ (въ X в.) на основаніи письменныхъ источниковъ и устныхъ сказаній (ზეპირგადმოცემა). Приписку такого содержанія находимъ въ манускриптѣ, принадлежащемъ Академіи Наукъ, въ концѣ житія св. Іоанна Зедазійскаго[108]).

105) По мнѣнію Чамчіана, Θеофила и Вахушти годъ крещенія Грузіи — 317, по Баронію—326 г., по Броссе—328, по Armén. Chronique 332 г., по Лѣтописи—338 г. Мнѣніе Чамчіана и Вахушти не можетъ быть принято, потому что имп. Константинъ сдѣлался единодержавнымъ лишь въ 325 г. Крещеніе Грузіи относится ко времени успокоенія имперіи послѣ раздоровъ Лицинія и Максимина. Константинъ † 337, а потому 338 годъ отвергается. Броссе пріурочиваетъ крещеніе къ 328 г., потому что по Лѣтописи Миріанъ принялъ христіанство по прибытіи св. Нины на четвертый годъ, а не на восьмой, какъ это передаетъ *Обращеніе*, отсюда разница между датой Броссе и нашей (328 г. и 332 г.). Бароній неизвѣстно на чемъ основываетъ свое мнѣніе, а дата Armén. Chron. 332 г. совпадаетъ съ установленіемъ Лѣтописью года крещенія Грузіи.

106) *Dubois de Montpereux.* Voyage autour du Caucase, t. II, p. 60—1.

107) Въ *Обращеніи Грузіи* нѣтъ свѣдѣній о проповѣдываніи Евангелія въ Грузіи, апост. Андреемъ и Симеонъ Кананитомъ, о которомъ намъ извѣстно изъ Картл.-Цховреба. *Царевичъ Теймуразъ* въ своей Исторіи Грузія (ისტორია ივერიისა). Спб. 1848 сообщаетъ объ этомъ же вопросѣ довольно подробно (стр. 140—5).

108) Brosset. Hist. de la Géorgie. Le cath. Arséni... s'occupa de recueillir qui concernent des saints péres... s'aidant des livres écrits et des récits oraux. T. I, p. 203, n. 6.

Въ заключеніе нашей статьи мы должны сказать нѣсколько словъ относительно имени св. просвѣтительницы Грузіи и епископа, крестившаго иверійскій народъ. Только грузинскіе источники и М. Хоренскій называютъ св. Нину по имени, а греческимъ историкамъ извѣстна блаженная дѣва подъ именемъ плѣнницы.

Ефремъ Младшій въ концѣ своего перевода главы изъ исторіи Θеодорита о просвѣщеніи Грузіи христіанствомъ говоритъ, что «изъ другихъ(?) источниковъ открыто имя той *плѣнницы*, называемой по-гречески Нонна, а у насъ съ небольшимъ измѣненіемъ Нина». Также найдено имя епископа, присланнаго Константиномъ В.: это былъ патріархъ Евстафій изъ Антіохіи, который поставилъ царю Миріану архіепископа и освятилъ ему церковь. Это мнѣніе принадлежитъ католикосу Николаю,разукрашенный трудъ котораго относится къ XII в.: საკითხავი სწავლისა ცხოვრებისა ქართლისა სამეფოებისა და კათოლიკე ეკლესიისა[109]). Ни одинъ изъ греческихъ писателей не знаютъ по имени присланнаго въ Грузію епископа. *Хроника* же называетъ еп. Іоанна въ качествѣ перваго крестителя народа въ Грузіи. Въ Иверіи сохранилась традиція, что первые священники прибыли сюда изъ Антіохіи. Царевичъ Давидъ говоритъ, что Константинъ прислалъ царю Миріану Евстафія изъ Антіохіи съ іереями. Католикосъ Антоній и митрополитъ Тимоѳей Габашвили поддерживаютъ это мнѣніе[110]). Въ житіи Георгія Святогорца (Мтацминдели) сообщается, что ему въ 1051 г. въ Антіохіи, при патріархѣ Θеодосіи, духовенство этой страны высказало претензію на то, что грузины должны подчиняться Антіохійскому престолу. Претензія эта указываетъ на прежнія отношенія между этими церквами.

Сенъ-Мартенъ замѣчаетъ, что Евстаѳій былъ патріархомъ въ Антіохіи съ 325 до 331, когда его лишили каѳедры еретики.

Броссе считаетъ сомнительнымъ, чтобы Константинъ В. далъ просвѣтительную миссію находящемуся въ немилости архіерею. Такъ какъ крещеніе Грузіи относится лишь къ 332 году, то указаніе объ Евстаѳіи, какъ виновникѣ просвѣщенія царя Миріана въ 331 году, не можетъ быть принято. Во всякомъ случаѣ, наиболѣе заслуживающій довѣрія источникъ,

109) Въ библіотекѣ проф. Чубинова хранится рукопись подъ № 215, представляющая *житія* грузинскихъ святыхъ. Одна глава о св. Нинѣ здѣсь обозначена такъ: მცირედ შემოკლებით ისტორია მოხსენება ნინო სადა აღწერილი. Въ виду того, что мѣсто касающееся путешествія св. Нины отъ озера Парвани до Мцхета въ Новомъ варіантѣ ея житія пропущено и издателемъ его оно восполнено изъ другихъ памятниковъ, я приведу небольшой отрывокъ изъ названной рукописи Чубинова: ...სა კი მოიწია მ'დ განგებულებითა ღმრთისათა ქედართა ჯავახისათა წა ნინო მთის დიდისა მის ტბისათა რ˜ლ არს ფარავნისა, წარემართა ყუელ მყნიერა გამოცხადებითა ღმრთისათა და შეუდგა მყნით გამომავალსა მდინარისა დიდისა თავს რ˜ლ არს ტავრისი (მტკვარი?) და ეგრეთ მწია დიდისა მას ძალაქსა, რ˜ლ არა მცხეთა....

110) Краткая исторія Грузіи *царя Давида*, 45. *Brosset*. Hist. de la Géorgie I, 118, n. 3.

Обращеніе Грузіи[111]) первымъ епископомъ въ Грузіи называетъ Іоанна, а Θеодоритъ, который, по словамъ катол. Николая, называлъ первымъ епископомъ въ Иверіи Евстаθія, ничего намъ не сообщаетъ объ имени присланнаго Константиномъ В. архіерея для крещенія грузинскаго народа. Принявъ во вниманіе позднее пріуроченіе событія крещенія грузинъ къ имени еп. Евстаθія, называемаго лишь Евфреміемъ Мл. и католик. Николаемъ (послѣдній жилъ при Георгіи III въ XII в.), въ свою очередь основывающая на греческомъ историкѣ Θеодоритѣ, который совершенно умалчиваетъ объ имени перваго архіерея въ Грузіи, и отдавая предпочтеніе свидѣтельству памятника VII в., *Хроникъ*, мы склонны думать, что еп. Іоаннъ, называемый послѣднимъ источникомъ, имѣетъ бо́льшее право считаться крестителемъ грузинскаго народа, присланнаго въ Иверію Константиномъ Великимъ. Традиція, увѣряющая, что первый епископъ Грузіи былъ изъ Антіохіи, могла сложиться позже въ виду несомнѣнныхъ церковныхъ сношеній, установившихся между Сиріей и Иверіей. До конца V в. Грузія, когда она при царѣ Вахтангѣ Горгасланѣ составила особый католикосатъ, подчинялась антіохійскому патріарху[112]); послѣдній назначалъ изъ грековъ высшаго архіерея въ Грузіи. 13 сирійскихъ отцевъ, прибывшіе въ Грузію въ VI в. при царѣ Фарсманѣ съ цѣлью укрѣпленія христіанства и основанія монастырей, были родомъ изъ Сиріи. Прибавивъ къ сказанному, что до сихъ поръ антіохійскій патріархъ именуется и иверскимъ, можно установить съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, что въ традиціи о присылкѣ перваго архіерея изъ Антіохіи слышатся отголоски эпохи, слѣдовавшей за крещеніемъ грузинскаго народа. Катол. Николай и Евфремъ Младшій допустили смѣшеніе разновременныхъ фактовъ, не оправдываемыхъ ихъ источникомъ Θеодоритомъ, въ ихъ представленіи проявилось отсутствіе исторической перспективы, перенесеніе событій изъ поздней эпохи въ древнѣйшую исторію грузинской церкви. Грузинскіе и греческіе источники удостовѣряютъ, что Иверійская церковь находилась въ подчиненіи до признанія за ней автокефальности у антіохійскаго патріарха, поэтому свидѣтельство Ухтанеса, армянскаго историка X в., о зависимости грузинской іерархіи отъ армянской, представляется намъ подлежащимъ сомнѣнію.

Связи и сношенія во всякомъ случаѣ между грузинской и армянской церквами до ихъ раздѣленія были. Сынъ св. Григорія просвѣтителя

---

111) *Обращеніе Грузіи*, 16. და მოსცა მეფემან იოანე ეპისკოპოსი და ორნი მღდელნი და ერთი დიაკონი.

112) При Юстиніанѣ Грузія была признана автокефальной. См. постановленія VI вселен. собора. Мои *Гуджары*. Ак. Броссе по своей рукописи сообщаетъ по этому вопросу слѣд.: стр. 85—6. Les Géorgiens ayant demandé à l'empereur Justinien d'avoir des catholicos de leur nation au lieu de les faire venir de Grèce, ce prince par une lettre scelée de son sceau prescrivit que les catholicos de ce pays fussent Géorgiens et qu'ils eussent la superiorité sur tous les dignitaires du clergé des églises. *Бальзамонъ* поддерживаетъ этотъ фактъ: Justinien établit quelques églises *autocéphales*, i. e. independantes, et entre autres *celle d'Ibérie*. Canons 53, apostolarum... etc. Gentiano Hervete. Paris. 1620, inf., p. 305. *Brosset*. Hist. de la Géorgie, t. I, p. 202, n. 6.

армянъ св. Нерсесъ, обходя различныя области, побывалъ между прочимъ и въ Иверіи, гдѣ онъ «реставрировалъ много церквей» [113]).

Чтобы покончить съ вопросомъ объ имени перваго архіерея въ Грузіи, я приведу одно мѣсто изъ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ проф. Чубинова, касательно недоумѣній, возникшихъ у автора названной рукописи. ჭეშმარიტი და უცთომელი თეოდორიტეს მიერ ანტიოქელ ფილოსოფოსისაგან აღწერილ არს წმიდა მამათაგან რამეთუ ტყუე იგი თეოდორიტე მეფისა კოსტანტინეს გან წარმოვლინებისა ეპისკოპოსისა თჳსი ევსტათი ანტიოკელ პატრიარქისა იტყჳს ქართლის გან მართლისათჳს სამღთოთა სჯულითა და საქმეთა გან მაჩჳსათჳს, ხოლო აქა იოანე იტყჳს და თუ ვითარ წინა აღმდგომ არს სიტყუა სიტყუისა ფრიად საძიებელ არს. ესე უმეე უეჭველ არს, რამეთუ თჳთ თავადი ევსტათი წარმოგზავნილ არს: თეოდორიტე ჭეშმარიტე უწყოდა, ვინადგან იგიცა ანტიოქელი იყო, გარნა ევსტათის გუწრდით უეჭველად მაშინ იოანეც ყოფილ არს: ევსტათი ამისთჳს რათა მეფე და ყოველი ერი გზასა ჭეშმარიტებისა დაადგინოს და ისწაოს და განმართნეს სჯულნი საღმრთონი და რაჟამს დაამტკიცნეს თჳთ თავადი უკუე წ ჯ იქცეს თჳსსავე საყდარსა, ხოლო იოანე, რათა დაადგრეს და არადაუტევნეს ვე ახალი ნერგნი და უსწავლელნი და საზრდელისა მტკიცისაგან ჯერეთ უცხონი. Эта цитата представляетъ попытку примирить два противорѣчивыхъ извѣстія объ имени перваго крестителя Грузіи. Авторъ ея прибѣгаетъ къ ихъ соглашенію слѣд. путемъ: онъ увѣряетъ, что самъ патр. Евстаѳій изъ Антіохіи прибылъ въ Грузію, какъ говоритъ(?) историкъ Ѳеодоритъ родомъ изъ Антіохіи, для крещенія царя и всего народа и вскорѣ удалился на родину; съ нимъ вмѣстѣ былъ епископъ Іоаннъ, который остался въ Грузіи, чтобы постоянно поддерживать въ обращенныхъ къ христіанству новую вѣру, не предоставляя ихъ собственной участи, какъ нуждающихся подобно младому деревцу въ непрерывномъ надзорѣ и ухаживаніи. Послѣ вышесказаннаго нами едва ли есть необходимость прибѣгать къ такому примиренію нашихъ источниковъ.

Св. Нина по имени извѣстна, помимо грузинскихъ источниковъ, лишь Моисею Хоренскому, который называетъ блаженную дѣву Нуне́. Руфинъ не знаетъ имени просвѣтительницы Грузіи, называя ее captiva, другіе историки — Сократъ, Созоменъ, Ѳеодоритъ, также прилагаютъ къ ней эпитетъ *плѣнницы*, подобно тому какъ она себя называетъ въ грузинскихъ историческихъ памятникахъ ტყუე — плѣнница. Имя Нина, грузинское Нино́, произошло, какъ думаютъ Пл. Іосселіани, Броссе, Ланглуа, отъ латинскаго слова *nonna*, что значитъ монахиня, религіозная. Монахини у египтянъ именовались ноннами, какъ свидѣтельствуетъ Rodigius (lib. V, cap. XII). Можно думать, что общее нарицательное имя въ устахъ новыхъ христіанъ пере-

113) *Langlois*. Op. ci. t. 28,43.

шло впослѣдствіи въ собственное [114]). Такимъ образомъ имя просвѣтительницы грузинъ представляетъ слѣдующій рядъ измѣненій по произношенію, не считая ея эпитета ტყუე *(плѣнница)*. ნონა (Nonna), ნუნე (Нуне́— М. Хоренскій), Nouni (Armén. Chronique) ნინო (Нино—у грузинъ) и ნინა Нина [русское произношеніе], Ninon [французское] Dubois de Montpèreux. Voyage II, 60). Что касается имени царя грузинскаго, принявшаго христіанство, то оно извѣстно только армянскому историку и грузинскимъ источникамъ; греческіе писатели не знаютъ царя Михрана по Моисею Хоренскому и Миріана по извѣстіямъ грузинскихъ памятниковъ. Любопытно, что М. Хоренскій называетъ Михрана не царемъ, а «правителемъ страны» [115]).

Отмѣтимъ одну любопытную черту. Женщины изъ царской фамиліи первыя являлись послѣдовательницами христіанскихъ проповѣдниковъ. Достаточно назвать Елену въ Византіи, Клотильду, жену Хлодвига у франковъ, Ольгу въ Россіи. Грузинской царицѣ Нанѣ принадлежитъ честь первой ученицы св. Нины, просвѣтительницы Грузіи.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

На стр. 319, на 7 строкѣ сверху, послѣ слова Міамфоры *пропущено* 43) *по этому съ* 43) *на 12 стр. по* 49) нумерація въ текстѣ переходитъ на одну цифру, *а на стр. 320, на 1 строкѣ съ низу,* 49) *неимѣетъ выноску.*

---

114) *Пл. Іосселіани.* Краткая исторія грузинской церкви. Спб. 1843, стр. 8 прим. 13. *Brosset.* Hist. de la Géorgie, t. I, p. 90. *Langlois.* Collection des historiens de l'Arménie. Paris. 1869, t. II, 125, note 4.

115) Միհրանայ առաջնորդին վրաց. *М. Хоренскій,* (Тифлисъ, изд. 1881), стр. 252. Ср. *Langlois.* Collection des hist. de l'Arménie, t. II, p. 126.

армянъ св. Нерсесъ, обходя различныя области, побывалъ между прочимъ и въ Иверіи, гдѣ онъ «реставрировалъ много церквей» [113]).

Чтобы покончить съ вопросомъ объ имени перваго архіерея въ Грузіи, я приведу одно мѣсто изъ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ проф. Чубинова, касательно недоумѣній, возникшихъ у автора названной рукописи. ჭეშმარიტი და უცილობელი თეოდორიტეს მიერ ანტიოქელ ფილოსოფოსისაგან აღწერილ არს წმიდა მამათაგან რომელიც ტყუე იგი თეოდორიტე მეფისა კონსტანტინეს გან წარმოვლენისა ეპისკოპოსისა თვისი ქვეყანათა ანტიოქელ პატრიარქისა იტყვის ქართლის გან მოსვლისათვის საბერძნეთით სჯულითა და საქმეთა გან მაზისათვს, ხოლო აქა იოანე იტყვის და თუ ვითარ წინა აღმდგომ არს სიტყუა სიტყვისა ფრიად საძიებელ არს. ესე უფრო უეჭველ არს, რამეთუ თვით თავადი ევსტათი წარმოგზავნილ არს: თეოდორიტე ჭეშმარიტე უწყოდა, ვინადგან იგიცა ანტიოქელი იყო, ხოლო [illegible]

Моисею Хоренскому, который называетъ блаженную дѣву Нунѣ. Руфинъ не знаетъ имени просвѣтительницы Грузіи, называя ее captiva, другіе историки — Сократъ, Созоменъ, Өеодоритъ, также прилагаютъ къ ней эпитетъ *плѣнницы*, подобно тому какъ она себя называетъ въ грузинскихъ историческихъ памятникахъ ტყუე — плѣнница. Имя Нина, грузинское Нинó, произошло, какъ думаютъ Пл. Іосселіани, Броссе, Ланглуа, отъ латинскаго слова *nonna*, что значитъ монахиня, религіозная. Монахини у египтянъ именовались ноннами, какъ свидѣтельствуетъ Rodigius (lib. V, cap. XII). Можно думать, что общее нарицательное имя въ устахъ новыхъ христіанъ пере-

113) *Langlois*. Op. ci. t. 28,43.

шло впослѣдствіи въ собственное[114]). Такимъ образомъ имя просвѣтительницы грузинъ представляетъ слѣдующій рядъ измѣненій по произношенію, не считая ея эпитета ტყუჱ *(плѣнница)*. ნონა (Nonna), ნუნე (Нуне́—М. Хоренскій), Nouni (Armén. Chronique) ნინო (Нино—у грузинъ) и ნინა Нина [русское произношеніе], Ninon [французское] Dubois de Montpéreux. Voyage II, 60). Что касается имени царя грузинскаго, принявшаго христіанство, то оно извѣстно только армянскому историку и грузинскимъ источникамъ; греческіе писатели не знаютъ царя Михрана по Моисею Хоренскому и Миріана по извѣстіямъ грузинскихъ памятниковъ. Любопытно, что М. Хоренскій называетъ Михрана не царемъ, а «правителемъ страны»[115]).

Отмѣтимъ одну любопытную черту. Женщины изъ царской фамиліи первыя являлись послѣдовательницами христіанскихъ проповѣдниковъ. Достаточно назвать Елену въ Византіи, Клотильду, жену Хлодвига у франковъ, Ольгу въ Россіи. Грузинской царицѣ Нанѣ принадлежитъ честь первой ученицы св. Нины, просвѣтительницы Грузіи.

114) *Пл. Іосселіани.* Краткая исторія грузинской церкви. Спб. 1843, стр. 8 прим. 13. *Brosset.* Hist. de la Géorgie, t. I, p. 90. *Langlois.* Collection des historiens de l'Arménie. Paris. 1869, t. II, 125, note 4.

115) Միհրանայ առաջնորդին վրայ. *М. Хоренскій,* (Тифлисъ, изд. 1881), стр. 252. Ср. *Langlois.* Collection des hist. de l'Arménie, t. II, p. 126.

О ЧЕТЫРЕХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ДЕРВИША.

Члена-Корреспондента М. С. Щекина.

То разсужденіе или «рисале», которое составляетъ предметъ настоящей замѣтки, принадлежитъ анонимному автору и трактуетъ о четырехъ правилахъ жизни дервиша. Время его написанія не можетъ быть съ точностью опредѣлено, такъ какъ языкъ подобнаго рода мистическихъ произведеній облекается въ стереотипныя, аллегорическаго характера формы, созданныя великими поэтами-мистиками Персіи—Сенаіемъ, Аттаромъ, Джеллаледдиномъ и Саади. Вѣроятно «4 правила» были составлены во времена династіи Суфіевъ (XVI—XVII вв.), въ эпоху особенно благопріятную для возникновенія подобнаго рода сжатыхъ трактатовъ. Это обстоятельство подтверждается нѣкоторыми частными соображеніями, какъ-то характеромъ самого текста а главное тѣмъ, что въ немъ стихи Саади и другихъ мистиковъ приводятся въ доказательство положеній автора наравнѣ съ хадисами или даже изреченіями изъ Корана, каковой фактъ есть признакъ сравнительно поздняго времени, весьма подходящій къ духу названной эпохи. Вѣроятно какой-нибудь «муршидъ» или руководитель написалъ его для своихъ «послушниковъ» (муридовъ). Впрочемъ все, что можетъ быть сказано по этому поводу, будетъ лишь гипотезой болѣе или менѣе правдоподобной. Что же касается до списка, которымъ я пользовался, то повидимому онъ никакъ не старше конца прошлаго вѣка или начала нынѣшняго. Нужно замѣтить, что переписывавшій его не отличался знаніемъ арабскаго языка. Такъ въ арабскихъ цитатахъ гласные знаки поставлены по большей части совершенно произвольно съ допущеніемъ иной разъ грубыхъ ошибокъ противъ арабской грамматики, напр. съ постановкой даммы надъ предпослѣднимъ слогомъ причастія; даже въ одномъ мѣстѣ ث мягкое замѣнено черезъ ط эмфатическое, благодаря чему получилось искаженіе смысла (см. ниже).

Вотъ текстъ:

چهار نکات

بسم الله الرحمن الرحيم

درویش را لازم است که بر چهار سخن عمــل نماید اوّل نظر بر قدم یعنی راهی که سالکان طـریقت وواقفان حقیقت رفته اند پی روی او نموده قدم برقدم بایدنهاد

بیت

محالست و سعــدی که راه صفا [1]

تــوان رفت و جز درپی مصطفی

1) صفا Ср. Философское общество Ихвани-с-сефа «друзья чистоты» во времена халифа Эт-тай (973—991). См. *Dugat*, Histoire des philosophes et théologiens musulmans. pp. 158—162.

دویم
هوش بردم یعنی پاس انفاس بایدنمود که هیچ‌دم بی یادخدای تعالی رایکان خرچ نکند

بیت

غافـل زاحتیاط نفس‌یك نفس مباش
شاید همین نفس نفس واپسین بود

سویم
سفر در وطن یعنی درعالم ناسوت از راه مراقبه ومشاهده سیر عالم ملکـوت نماید و با انـکه همیشه خیال سفرعالـم عقبی در پـیش دارد چراکه ماوای اصلی‌وخانه ابدی است قال النبی علیه السلام الموت جسریوصل الحبیب الی الحبیب

چهارم
خلوت در انجمن اکر درجلـوت نشیند لاکن دلرا بطرف خدای عزوجل رجوع کند و دریاد حق‌جاری دارد بقول شخصی

بیت

هرانکو غافـــل از حق‌یك زمان است
در اندم کافــراست اما نهان است

نکته دویم

بزرکی‌را دیدم که نفس خودرا پند می‌داد ومیکفت که ای‌نفس عبادت خدا بکن و اکرنمی‌کنی رزق او مخور قوله تعالی وما خلقت الجن والانس الا لیعبدونی [2] دویم انکه خدای تعالی انچه رزق میدهد بران قانع باش واکر قانع نمی‌شوی خدای دیکر طلب بکن قال علیه السلام القناعة کنز الانقیا سویم انکه اطاعت امرخدا بکن واکراطاعت امراو نمی‌کنی ازملك اوبیرون شـــو قال الله تعالی اطیعوا الله واطیعوا الرسول و اولو الامر منکم چهارم انکه کناه مکن اکر خواهی که کناه کنی ان جای بکن که خدای تعالی نه بیند

بیت

هیچ پـــوشیده از تـــو پنهان نیست
عالم الســـر وخفـــیاتی (الخفـــیاتی (?) въ текстѣ)

شعر

انی لمستـــتر [3] مـــن عین جـــیرانی
والله اعلـــم اســـراری و اعـــلانی

تمام شد

نکته سویم

بدانکه حق سبحا نه جل شانه در وجود انسان چهار جوهرافریده است یکی ایمان دویم عقل سویم حیا چهارم عمل صالح و دزدان نیز چهار در وجـود اند چنان‌چه دزد ایمان کذب‌است قال الله تعالی لعنة الله علی الکاذبین قال النبی علیه السلام الکذاب لا امتی شعر دزد عقل غضب است الغضب حرام و دزد حیا طمع‌است حدیث نبوی الحیاء من الایمان بقـــول شخصی

بیت

طمـــع ارد بمـــردان رنـــك زردی
طمـــعرا سربه بـــر ار مـــرد مردی

ودزد عمل صالح غیبة است قال الله تعالی ولا تجسسوا ولا یغیب [4] بعضکم بعضا ایحب احدکم ان یاکل لحم اخیه میتا فـکرهتموه و اتقوا الله ان الله تواب رحیم قال النبی علیه السلام الغیبة‌اشد من الزنا هرکاه که عمل این‌ها میشود ان چهار جوهر کم میشوند

نکته چهارم

در وجود انسان سه پادشاه اند یکی روح دویم دل سویم نفس ونیز سه وزیراند یکی عقل دویم زبان سویم شیطان وزیر پادشاه روح عقل است و وزیر پادشاه دل زبان است ووزیر پادشاه نفس شیطان است

[2]) Въ текстѣ (?) لیعبدون [3]) Въ текстѣ (?) لمستظر [4]) Въ текстѣ (?) یغتب

Переводъ сдѣланъ мною по возможности ближе къ подлиннику [5]).

«Во имя Бога милосердаго, милостиваго. Дервишу необходимо подвизаться по четыремъ правиламъ».

«1-ое) Глядѣть себѣ подъ ноги т. е. ставъ на дорогу, по которой прошли странники на пути спасенія и люди познавшіе истину, онъ долженъ ступать по ней шагъ за шагомъ». Стихъ:

«Немыслимо, Саади, идти по истинному пути иначе, какъ не во слѣдъ Избраннику».

«2-ое) Обдумывать каждое свое дыханіе т. е. заботиться о каждомъ своемъ дыханіи, чтобы не истратить даромъ ни одной минуты, не вспоминая о Всевышнемъ Творцѣ». Стихъ:

«Ни на одинъ мигъ не пренебрегай осторожностью; быть можетъ это самое мгновеніе будетъ твоей послѣдней минутой».

«3-ье) Стремиться къ родинѣ т. е. въ мірѣ человѣческомъ по пути восторга и созерцанія направляться въ міръ невидимый. Другими словами [онъ долженъ] постоянно помышлять о будущей жизни, ибо она есть жилище настоящее и домъ вѣчный. Сказалъ Пророкъ *(привѣтъ ему!)* «смерть есть мостъ, который приводитъ любящаго къ Любящему».

«4-ое) Уединеніе среди собранія [т. е. въ человѣческомъ обществѣ] [6]). Если онъ возсѣдаетъ въ блескѣ, но сердце свое отвратилъ отъ Бога (высокъ Онъ и славенъ!) и забылъ объ Истинѣ, [то онъ поступаетъ] по слову одного [поэта]—стихъ: «Всякъ кто однажды пренебрегъ правдой, тутъ же сталъ невѣрнымъ только тайнымъ».

Ко второму правилу.

1) Я видѣлъ человѣка именитаго [7]), который себѣ самому совѣтовалъ и говорилъ: «О духъ мой, поклоняйся Творцу; если же ты ему не поклоняешься, то не вкушай его пропитанія».— Слова Бога всевышняго — «Я создалъ духовъ и людей только затѣмъ, чтобы они поклонялись [Мнѣ]».

2) Итакъ довольствуйся тѣмъ пропитаніемъ, которое даетъ тебѣ Всевышній Богъ, если же ты не довольствуешься, то ищи себѣ иного Владыку.— Слова Пророка *(привѣтъ ему!)*: «Воздержаніе есть сокровище людей богобоязненныхъ».

3) Повинуйся приказаніямъ Творца; если же ты имъ не повинуешься, то уходи вонъ изъ Его царства.— Сказалъ Всевышній: «Повинуйтесь Богу, Его посланникамъ, и царямъ вашимъ».

4) Не грѣши; если хочешь сотворить грѣхъ, то твори его въ такомъ мѣстѣ, чтобы Всевышній не видѣлъ.— Стихъ:

---

[5]) Дополненія къ тексту помѣщены въ скобкахъ.

[6]) Ср. слѣдующее выраженіе изъ газели Джеллаледдина на ذ изданіе Rosenzweig'a Wien 1838 p. 144: «кто влюбленъ (въ Бога), тотъ среди общества людей одинокъ подобно тому какъ масло и вода, находясь въ одномъ и томъ же мѣстѣ, не сливаются».

[7]) У Саади «именитый»=дервишъ, что видно изъ 3-ьей главы Бустана, посвященной мистикамъ.

«Ничто не утаено отъ Тебя: ни міръ сокровенный, ни мои тайны».— Стихъ:

«Поистинѣ я скрытъ отъ взора моихъ сосѣдей, но Богъ лучше всѣхъ знаетъ мои тайные и явные помыслы».

Къ третьему правилу.

Богъ (хвала Ему, возсіяетъ Его слава!) создалъ въ человѣческомъ существѣ 4 жемчужины: 1) вѣру, 2) умъ, 3) скромность, 4) добродѣтель. Имъ существуютъ также 4 противоположности. Противоположность вѣры есть невѣріе (ложь, по корану كفر=كذب). Сказалъ Всевышній: «проклятіе Божіе на невѣрующихъ». Сказалъ Пророкъ *(привѣтъ ему!):* «невѣрующіе не народъ мнѣ». Уму противоположенъ гнѣвъ,— гнѣвъ запрещенъ (закономъ حرام), Любостяжаніе лишаетъ скромности.

[Изреченіе] изъ преданій о пророкѣ: «скромность отъ вѣры».— Слова одного поэта.— Стихъ:

«Любостяжаніе придаетъ людямъ желтый цвѣтъ; о доблестный мужъ, заставь любостяжаніе склонить главу». Противоположность добродѣтели есть клевета. Сказалъ Всевышній Богъ:— Не будьте безчеловѣчны другъ къ другу и не клевещите другъ на друга; захочетъ ли кто нибудь изъ васъ ѣсть мясо брата своего умершаго, хоть бы вы его ненавидѣли. Будьте богобоязливы, поистинѣ Богъ всепрощающій, милостивый.— Сказалъ Пророкъ *(привѣтъ ему!):*— «Клевета бо́льшій грѣхъ, чѣмъ прелюбодѣяніе». Если эти четыре порока будутъ дѣйствовать (въ человѣкѣ), то тѣ четыре добродѣтели будутъ утеряны.

Къ четвертому правилу.

Въ человѣческомъ существѣ есть три управляющихъ начала (царя پادشاه): 1) душа, 2) сердце, 3) страсть, и у каждаго изъ нихъ есть свое подчиненное начало (министръ وزير): 1) умъ, 2) языкъ, 3) дьяволъ. Слуга души есть умъ, слуга сердца языкъ, а слуга страсти есть дьяволъ.

Чтобы выяснить значеніе только что приведеннаго текста, нужно нѣсколько остановиться на различныхъ ступеняхъ суфизма[8]). Не касаясь здѣсь исторіи этого ученія, въ той или другой формѣ существовавшаго съ 1-го вѣка геджры, мы обратимся къ нему, когда теоретически оно достигло своего полнаго развитія благодаря трудамъ уже названныхъ выше поэтовъ Сенайи, Аттара, Джеллаледдина, Саади и когда поэтъ Джами въ 1476 г. по порученію визиря Миръ Алишира написалъ или точнѣе собралъ біографіи наиболѣе замѣчательныхъ суфіевъ, приложивъ очеркъ ихъ ученія въ качествѣ предисловія къ своему сборнику.

По мнѣнію Суфіевъ «странники по пути совершенства» т. е. въ данномъ случаѣ всѣ люди дѣлятся на 3 класса. 1-ую высшую ступень составляютъ василанъ (واصلان)— «достигающіе цѣпи», 2-ую — саликанъ (سالكان)—

[8]) Нижеслѣдующія данныя почерпнуты изъ Исторіи Суфизма поэта Джами см. *Silvestre de Sacy,* Notices et extraits de la Bibliothèque Royale T, XII; *Hammer,* Geschiche der schönen Redekünste Persiens p.p. 342 sqq. *H. Ethé,* Morgenländische Studien p.p. 95—124 и *Dugat,* Op. cit.

«блуждающіе по этому пути», и 3-ью—мукиманъ (مقيمان)—«стоящіе на одномъ мѣстѣ» или «коснѣющіе». Суфіями, и то лишь въ широкомъ смыслѣ этого слова, могутъ быть названы только первые два класса. Въ общемъ 1-ый классъ составляютъ пантеисты, ищущіе Бога ради Его самого, ради соединенія съ Нимъ; 2-ой же составляютъ святые или подвижники, ищущіе Бога ради рая и вѣчной жизни. Василанъ подраздѣляются на 3 отдѣла: 1) полные суфіи, достигшіе высшей степени совершенства (صوفى), 2) неполные суфіи (متصوف—мутесаввафъ), 3) таинственные (ملاميه) меламіе—т. е. «навлекающіе на себя упреки», которые вмѣняютъ себѣ въ заслугу скрывать всѣ свои добрыя дѣла отъ глазъ міра.

Опираясь на основной пантеистическій догматъ «Богъ есть единое бытіе во всемъ и все, заключающееся въ Единомъ», чистые суфіи вывели то положеніе, что счастье лежитъ въ отсутствіи личности и воли, слившихся съ божествомъ. Но нѣкоторые изъ нихъ сдѣлали тотъ логическій выводъ, что разъ упраздняется воля, то не стоитъ противиться тѣлу, заботиться о нравственности и проч.

Такимъ образомъ чистый суфизмъ или пантеизмъ перешелъ къ отрицанію законовъ, принятой нравственности, къ пренебреженію нравами, мнѣніемъ другихъ и т. п. Послѣдователи такого выродившагося ученія раздѣлялись смотря по разнымъ оттѣнкамъ на батеніе или мубахіе («внутреннихъ или надменныхъ مباهيه-باطنيه)—скептиковъ, происшедшихъ какъ реакція полнымъ суфіямъ; на зендиковъ (زنديك) имѣвшихъ большое сходство съ предыдущими и вмѣстѣ съ ними представлявшихъ оттѣнки измаилитовъ и меджзубовъ (юродивыхъ—مجذوب) происшедшихъ отъ неполныхъ суфіевъ; на календеровъ (قلندر—искавшихъ спокойствія) происшедшихъ отъ меламіе и на нѣкоторыхъ другихъ.

Вторую весьма значительную половину суфіевъ составляютъ саликанъ или «блуждающіе по пути совершенства». Суть ихъ ученія есть уже не пантеизмъ, а аскетизмъ. Для нихъ жизнь земная есть средство къ достиженію загробной цѣли посредствомъ отреченія отъ этой же самой земной жизни въ главныхъ ея проявленіяхъ и цѣляхъ. Саликанъ подраздѣляются на 4 степени, изъ которыхъ каждая подобно степенямъ василанъ имѣетъ своихъ лжепослѣдователей. 1-ую ступень составляютъ отшельники (захиды—زاهد), совершенно отрекшіеся отъ міра и полнѣе другихъ осуществляющіе аскетическій идеалъ. Далѣе идутъ «слуги Божьи» (худдамъ—خدام), которые посвящаютъ себя службѣ святымъ и тѣмъ, кто ищетъ Бога; они точно исполняютъ религіозныя обязанности и творятъ благодѣянія. 3-ью ступень составляютъ «благочестивые» (абиды—عابد), занимающіеся преимущественно внѣшними упражненіями религіи—постами, молитвою, милостыней, и этимъ отличающіеся отъ предыдущихъ, которые прежде всего имѣютъ въ виду благотворительность. Для этихъ двухъ разрядовъ не требуется ни бѣдности ни отшельничества: ихъ состояніе вполнѣ можетъ мириться съ обладаніемъ имуществомъ и жизнью въ мірѣ, только изъ этихъ благъ они должны дѣлать извѣстное употребленіе. Наконецъ 4-ый разрядъ составляютъ факиры, носящіе также болѣе общее имя дервишей

и ближе всѣхъ изъ саликанъ приближающіеся къ чистымъ суфіямъ. Факиры отказываются отъ обладанія чѣмъ нибудь земнымъ, такъ какъ боятся вѣчной кары и желаютъ облегчить себѣ отчетъ въ день суда, надѣются на вѣчную награду и желаютъ обезпечить себѣ доступъ въ рай, ибо «бѣдныхъ есть царствіе небесное», и наконецъ стремятся легче властвовать надъ своей душой и жить спокойнѣе. Будучи выше неполныхъ суфіевъ и «таинственныхъ», они гораздо ниже истинныхъ суфіевъ.

Вышеизложенный текстъ, кратко резюмирующій правила жизни дервиша или факира, лучше всего можетъ выяснить намъ отличіе истиннаго факира отъ полнаго суфи и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ отшельника (захида), т. е. отъ тѣхъ двухъ видовъ мистика, которые наиболѣе къ нему подходятъ.

Правило 1-ое нашего трактата повелѣваетъ факиру неукоснительно слѣдовать по пути пройденному праведниками, т. е. по пути отреченія и бѣдности. Пунктъ этотъ подтверждается стихомъ, взятымъ изъ предисловія къ Бустану Саа и. Не будетъ лишнимъ привести здѣсь это мѣсто цѣликомъ [9]).

«Въ этомъ морѣ [жизни], говоритъ Саади, шествовалъ только Пастырь [«раи» т. е. Мухаммедъ] и тотъ можетъ считаться погибшимъ, кто не послѣдовалъ ему на зовъ. Люди непослушавшіе его словъ остались въ затруднительномъ положеніи, и не дойдетъ до пристанища всякій, кто избралъ путь противный Посланнику. Немыслимо, Саади, идти по истинному пути иначе какъ не во слѣдъ Избраннику».

Логическій выходъ сдѣланный факирами ясенъ. Въ самомъ дѣлѣ цѣль ихъ есть достиженіе райскаго блаженства, которымъ пользуются пророки и праведники, слѣдовательно нужно подражать имъ въ отреченіи отъ богатствъ и благъ міра. Такимъ образомъ факиръ, если онъ только факиръ, отдѣляется отъ Божества завѣсой своей бѣдности, т. е. волею и намѣреніемъ быть бѣднымъ, тогда какъ истинный суфи не имѣетъ никакой воли, и какъ въ богатствѣ, такъ и въ бѣдности уничтожаетъ свою волю въ волѣ Бога. Хотя нѣкоторые суфіи и избрали себѣ въ удѣлъ бѣдность, такъ какъ святые и пророки были бѣдны, но она для нихъ была скорѣе случайной но никакъ не обязательной и не связанной съ «саномъ» полнаго суфія.

Различіе, существующее между факиромъ и полнымъ суфіемъ, опять таки подчеркивается 2-ымъ и 3-ьимъ правиломъ. Оба они сводятся къ тому, что факиръ непрестанно долженъ помышлять о будущей жизни. Истинный суфи никакъ не можетъ стремиться къ будущей жизни или помышлять о ней; она должна придти къ нему непримѣтно, сама собой по мѣрѣ его соединенія съ Божествомъ, но конечно не въ формѣ Мохаммедова рая [10]).

3-ье правило правда говоритъ о «восторгѣ» и «созерцаніи», но сейчасъ же поясняется, что это не чисто суфическій экстазъ и нирвана, какъ конечная цѣль, а лишь предвкушеніе будущей жизни, каковая ни на

9) См. Шейхъ Мослихуддинъ Саади въ переводѣ И. Н. Холмогорова стр. 91.

10) Характерны слѣдующія слова Аттара (изъ его соч. Мантик-ут-тайръ): «истинное бытіе есть обширный океанъ, въ которомъ Эденъ является лишь крохотной каплей. Если ты можешь достигнуть цѣлаго океана, то зачѣмъ тебѣ идти на поиски за одной каплею ночной росы».

минуту не должна быть забываема факиромъ. 4-ое правило повелѣваетъ дервишамъ уединяться въ человѣческомъ обществѣ. Оно вполнѣ точно опредѣляетъ отличіе факира отъ захида или отшельника; именно первый не бѣжитъ отъ міра, но, живя среди людей, можетъ отказываться отъ всѣхъ благъ земныхъ. Приведемъ въ поясненіе слѣдующую profession de foi дервиша изъ Бустана Саади (Гл. I, ст. 359 и слѣд.): «истинный путь (тарикатъ) дервиша заключается въ служеніи людямъ, а не въ четкахъ, не въ молитвенномъ коврикѣ, и не въ нищенскомъ рубищѣ. Оставайся на своемъ престолѣ, но будь также дервишемъ по своимъ чистымъ нравамъ; великіе люди обрѣли себѣ блескъ, нося подъ своей богатой кабой такое дервишеское рубище (т. е. свойства дервиша)».

Разъясненія, приведенныя въ нашемъ текстѣ къ тремъ послѣднимъ правиламъ, подтверждаютъ и поясняютъ ихъ, нося главнымъ образомъ запретительный характеръ. Такъ напр. въ примѣчаніи къ 3-ьему правилу, гласящему о необходимости пріобрѣтенія спокойствія души, выяснено, о какихъ душевныхъ свойствахъ дервишъ долженъ особенно заботиться и противъ какихъ онъ долженъ бороться.

Въ заключеніе какъ параллель къ 4-ымъ правиламъ жизни дервиша мы должны привести одинъ памятникъ цитированный по рукописи Hammer'омъ въ его исторіи персидской литературы (стр. 346). Это — десять заповѣдей истиннаго суфи написанныя Сейдомъ Али изъ Гамадана. Къ несчастью 2-ая и 3-ья заповѣди утеряны, такъ какъ соотвѣтствующіе листы рукописи вырваны. Вотъ перечень содержанія восьми остальныхъ. 1-ая заповѣдь трактуетъ о покаяніи, 4-ая — о довольствѣ, 5-ая — объ одиночествѣ, 6-я — о полномъ забвеніи всего кромѣ Бога, 7-ая — объ обращеніи къ Богу, 8-ая — о терпѣніи, 9-ая — о созерцаніи, и наконецъ 10-ая — о покорности Богу. Первыя изъ нихъ имѣютъ нѣкоторое сходство съ правилами предназначенными для дервишей. Но не нужно забывать, что для многихъ, напр. для Саади полнѣйшій фäкръ (فقر) или состояніе факира представляло собою обязательную ступень для перехода къ высшему суфическому сану. И тогда дервишъ, вступая въ высшій «макаматъ» т. е. стадію познанія могъ оставить внѣшнія формы богопочитанія и святой жизни, даже всѣ предписанія исламскаго благочестія, которыя до сихъ поръ были для него строго обязательны.

Какъ мы видимъ, эти правила гораздо болѣе сложны чѣмъ тѣ, которымъ долженъ подчиняться факиръ или дервишъ, но за то они и приводили истиннаго Суфи къ гораздо болѣе высокой цѣли. Благодаря имъ суфій могъ «на крыльяхъ милости Божіей взлетать въ области сверхчувственнаго міра» и какъ бы умирать для міра земнаго, исполняя завѣтъ Пророка: «умерщвляйте себя самихъ прежде, чѣмъ умрете»[11]).

---

11) Впрочемъ этому выраженію Корана только суфіи придаютъ значеніе аскетическое. На самомъ же дѣлѣ, какъ показываетъ общій смыслъ, это мѣсто значитъ лишь, что приверженцы пророка должны убить въ себѣ всякій страхъ, положить свою голову за него. См. The Quart. Rewiew. January 1892, p. 38.

О ДВУХЪ АССИРІЙСКИХЪ ФРАГМЕНТАХЪ князя П. А. ПУТЯТИНА

Дѣйствит. чл. М. В. Никольскаго.

I.

ОТРЫВОКЪ НАДПИСИ АССИРІЙСКАГО ЦАРЯ АСУРЪ-НАСИРЪ-АБАЛА (885—860 г. до Р. Х.).

Памятникъ, принадлежащій кн. П. А. Путятину представляетъ небольшой осколокъ камня изъ породы мрамора, содержитъ три линіи хорошо сохранившейся надписи, отъ 4-й же осталось только нѣсколько штриховъ. По сообщенію владѣльца, этотъ камень былъ подаренъ ему вмѣстѣ съ частью барельефа генераломъ Ивановымъ, который во время консульства своего въ Азіатской Турціи собралъ много интересныхъ предметовъ, въ томъ числѣ нѣсколько цилиндровъ и двѣ клинообразныя надписи на дощечкахъ.

При первомъ взглядѣ на памятникъ можно было убѣдиться, что онъ составляетъ обломокъ отъ большаго камня и вырѣзанная на немъ надпись есть только маленькій фрагментъ цѣльнаго текста значительнаго объема.

По ничтожной величинѣ фрагмента и по малому числу оставшихся въ немъ строкъ надписи, точное опредѣленіе этого памятника съ перваго раза казалось дѣломъ безнадежнымъ. Однакожъ мнѣ удалось скоро опредѣлить, при томъ, какъ я думаю, съ полною точностью, кому принадлежитъ эта надпись и часть какого текста она составляетъ. По всѣмъ признакамъ она принадлежитъ никому иному, какъ ассирійскому царю *Асуръ-насиръ-абалу (Ašur-naṣir-abal),* одному изъ самыхъ величайшихъ ассирійскихъ завоевателей, царствовавшему 885—860 г. до Р. Х. Хотя надпись содержитъ въ себѣ только 5 полныхъ словъ, изъ коихъ два собственныя имена городовъ, и не составляетъ цѣльной фразы, а только отрывокъ фразы, тѣмъ не менѣе выводъ о принадлежности этой надписи Асуръ-насиръ-абалу мнѣ представляется вполнѣ твердымъ. Принимая во вниманіе, что все принадлежащее этому столь важному въ исторіи Ассиріи царю имѣетъ большой археологическій интересъ, я счелъ нужнымъ приложить снимокъ съ этого памятника, въ подлинности котораго не можетъ быть никакихъ сомнѣній, и указать основанія, по которымъ я отношу его къ названному ассирійскому царю (см. таб. XII).

Къ этому заключенію привели меня прежде всего соображенія чисто палеографическія. Всѣ надписи Асуръ-насиръ-абала имѣютъ довольно характерныя графическія отличія, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести способъ изображенія знака [cuneiform], слогъ *ta*, [какъ идеограмма означаетъ *ištu=отъ*]. Въ надписяхъ Асуръ-насиръ-абала онъ имѣетъ форму [cuneiform]. Правда, такой способъ изображенія встрѣчается и въ другихъ надписяхъ, но въ надписяхъ этого царя эта черта проведена съ полною послѣдовательностью во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ. Въ разбираемой нами надписи этотъ знакъ встрѣчается два раза, и этого было достаточно для предположенія о принадлежности надписи.

Затѣмъ, конечно, ближайшимъ и важнѣйшимъ вопросомъ было — попытаться возстановить всю въ цѣлости фразу, что удалось почти вполнѣ. Въ настоящемъ своемъ видѣ памятникъ представлялъ слѣдующій текстъ:

1. [cuneiform]
2. [cuneiform]
3. [cuneiform]
4. [cuneiform]

4 знака, составляющіе первую строку: [cuneiform] [[cuneiform]], *ištu e-bir-ta-an,=отъ перехода*.... есть очевидно начало стереотипной фразы Асуръ-насиръ-абала, прилагаемой въ особенности къ переходу черезъ рѣки Тигръ, Евфратъ, верхній и нижній *Забъ* (притоки Тигра съ лѣвой стороны). Во второй строкѣ мы дѣйствительно встрѣчаемъ имя хотя не самой рѣки Заба, но *города Забана* [cuneiform] *alu Za-ban*, расположеннаго на нижнемъ Забѣ, а потому вправѣ были предполагать, что здѣсь дѣло идетъ о переходѣ черезъ нижній Забъ. Въ третьей строкѣ оказалось имя *города Хариту* [cuneiform], *alu Ḫa-ru-ut;* упоминаніе этого города уже окончательно свидѣтельствовало о принадлежности надписи Асуръ-насиръ-абалу, такъ какъ этотъ городъ упоминается *только* у него, рядомъ съ другимъ городомъ *Хириму*. Послѣ этого уже не трудно было отыскать цѣлую фразу, къ которой относятся эти отбитыя слова. Это—та стереотипная фраза, которая встрѣчается 4 раза съ нѣкоторыми незначительными варіаціями въ надписяхъ Асуръ-насиръ-абала. Такъ прежде всего она встрѣчается въ такъ называемой Леярдомъ Standart-inscription, текстъ которой съ немногими видоизмѣненіями повторяется на всѣхъ многочисленныхъ барельефахъ дворца Асуръ-насиръ-абала въ Нимрудѣ, древнемъ Калахѣ, столицѣ этого царя. Она издана у Леярда подъ № 1 въ его Inscriptions in the cuneiform character from assyrian monuments. Вотъ полный текстъ занимающей насъ фразы въ этой надписи: *ištu e-bir-tan nâru Za-ba šupali a-di* (стоитъ ошибочно [cuneiform]) *alu Tul-ba-a-ri ša e-la-an mâtu Zaban ištu alu Tul-ša-ẓa-ab-ta-a-ni alu Ḫi-ri-mu alu Ha-ru-tu (mâtu) be-ra-a-te ša mâtu Kar-du-ni-aš ana mi-iṣ-ri mati-a u-tir*, т. е. «отъ перехода нижняго Заба до города Туль-бари, который лежитъ на верху земли

Забанъ, отъ города Туль-шабтани до города Туль-шазабтани, Хириму, Харуту, крѣпости Кардуніашъ (т. е. страны Вавилона) я присоединилъ къ области моей страны» (л. 9—10). Эта же фраза повторяется съ буквальною точностью въ надписи на алебастровой дощечкѣ, найденной въ Балаватѣ, недалеко отъ Нимруда на развалинахъ храма *Jmgur-Bel*, построеннаго Асуръ-насиръ-абаломъ. Надпись издана въ V-мъ томѣ англійскаго изданія «The cuneiform inscriptions of Western Asia», листы 69—70, она относится къ 18 году царствованія этого царя. Наша фраза содержится на листѣ 69, лин. 13—19. Наконецъ та-же фраза встрѣчается два раза въ самой большой надписи Асуръ-насиръ-абала въ 390 строкъ въ 3 колоннахъ на огромномъ монолитѣ, найденномъ Леярдомъ въ Нимрудѣ. Эта надпись содержитъ анналы первыхъ 6 лѣтъ царствованія этого царя; два раза въ ней онъ обобщаетъ успѣхи своихъ завоеваній въ одинаковыхъ почти выраженіяхъ и оба раза повторяетъ занимающую насъ фразу съ нѣкоторыми впрочемъ видоизмѣненіями, именно въ 2 колоннѣ лин. 128—131 и на 3 кол., лин. 123—124. Въ первомъ случаѣ занимающая насъ фраза приведена буквально сходно съ вышесказанными другими двумя надписями, въ послѣднемъ-же случаѣ, т. е. на 3-ей кол., лин. 123—124, она передана нѣсколько иначе, именно послѣ слова *mâtu Zaban* слѣдуетъ *adi Tul-šazabtani u Tul šabtani* (въ тѣхъ надписяхъ: *ištu Tul-šabtani adi Tul-šazabtani*). Оба собственныхъ имени здѣсь переставлены и поставлены въ зависимость отъ предлога *adi-до*, наравнѣ съ *Tul-bari*. Измѣненіе ничтожное, но въ настоящемъ случаѣ имѣющее значеніе.

Такимъ образомъ мы имѣемъ двѣ редакціи этой фразы. Изъ нихъ на нашей надписи принята послѣдняя, т. е. та, которая на кол. 3, л. 123—124, такъ какъ послѣ слова *Za-ban* въ ней стоитъ предлогъ *a-di*. Такимъ образомъ мы имѣемъ возможность возстановить сполна всѣ три строки и часть четвертой разбираемой нами надписи:

1. *ištu e- bir- ta- an nâru Za- ba šupali a- di alu*
Отъ перехода рѣки Заба нижняго до города
Tul- ba- a- ri ša el- la- an
Тульбари, который наверху.

2. *alu Za- ban a- di alu Tul- ša-za- ab- da- ni u alu*
городъ Забанъ, до города Туль-шазабдани и города
Tul- ša- ab- ta- ni alu Ḫi- ri- mu
Туль- шабтана, городъ Хириму

3. *alu Ḫa-ru- ut mâtu be- ra- a- te ša mâtu Kar- du- ni*
городъ Харуту, крѣпости страны Кардуні-

aš ana mi- iṣ- ri mati- a
ашъ, къ области страны моей

4. *u- tir ištu mâtu ni- ri- be*
я присоединилъ. Отъ перехода и т. д.

1. *ištu ebirta[n nâru Zaba šupali adi alu Tul-bari ša elan]* 2. *alu Zaban adi alu [Tul-šaẓabdani u alu Tul-šabtanı alu Ḫirimu]* 3. *alu Harut mâtu be[rate ša mâtu Karduniaš ana miṣri mati-a] u[tir ištu mâtu niribe* и т. д., т. е. «отъ перехода рѣки нижняго Заба до города Туль-бари, который вверху города Забана до города Туль-шазабадани и города Туль-шабтани, городъ Хириму, городъ Харуту, твердыни страны Карduніашъ, я присоединилъ къ области моей страны». Отъ всѣхъ вышеприведенныхъ паралельныхъ мѣстъ надпись на нашемъ памятникѣ отличается тѣмъ, что передъ словомъ *Zaban* стоитъ идеограмма не страны *(matu)*, какъ во всѣхъ тѣхъ, а идеограмма города *(alu)*. Это гораздо вѣрнѣе, такъ какъ въ другихъ надписяхъ *Zaban* называется городомъ.

Помимо надписи Ассуръ-насиръ-абала параллельную фразу мы находимъ только въ одномъ мѣстѣ, именно въ такъ называемой синхронистической исторіи царей вавилонскихъ и ассирійскихъ, II Raw. листъ 65, кол. 2, лин. 43—44. Здѣсь говорится объ ассирійскомъ царѣ Рамманъ-нирари, дѣдѣ Асуръ-насиръ-абала, жившемъ около 1000 года до Р. Х., что онъ разбилъ вавилонскаго царя Набу-шумъ ишкуна, своего родственника, и распространилъ свои владѣнія до мѣстъ, которыя обозначены въ разбираемой нами надписи, именно: *ištu Tul-bitu-ba-ri ša el-la-an alu Zaban a-di Tul-ša-ba-ṭa-a-ni u Tala-ša-ẓab-da-ni ku-dur u-kin-nu*, т. е. «отъ Туль-битубари, который наверху города Забана, до Туль-шабатани и Туль-шазабдани, утвердили они (т. е. вышепоименованные цари) границы.» Здѣсь естественно возбуждается вопросъ, не есть-ли наша надпись отрывокъ отъ этой синхронистической таблицы, тѣмъ болѣе, что въ этой послѣдней передъ именемъ *Zaban* стоитъ, какъ въ нашей надписи, идеограмма города, а не страны. Но въ ней нѣтъ города Харуту, упоминаемаго въ нашей надписи, затѣмъ *Tul-bari* называется полнѣе *Tul-bitu-bari*, вмѣсто *Tul-šabtani* стоитъ *Tul-šabatani*. Что касается рѣки нижняго Заба, то она весьма часто упоминается въ лѣтописяхъ ассирійскихъ царей, равно какъ нерѣдко упоминается и расположенный вблизи его по южной его сторонѣ городъ *Забанъ* (такъ въ той-же синхронистической таблицѣ въ главѣ о Тиглатъ-пилесерѣ I-мъ и вавилонскомъ царѣ Мардукъ-надинъ-ахе онъ назы-

вался *alu Zaban šupali*, *Забанъ нижній*, кол. 2, л. 15—16), и поэтому легко могъ и другой ассирійскій царь употребить подобную разбираемой фразу. Но когда отрывокъ, подобный нашему, съ математическою точностію входитъ въ рамку имѣющейся на лицо полной фразы, какъ интегральная ея часть, когда палеографическія особенности вполнѣ тожественны, тогда сомнѣній о принадлежности не можетъ быть никакихъ. Такъ, наша надпись никому иному не могла принадлежить, какъ Ассуръ-насиръ-абалу.

Но возстановленная нами фраза въ свою очередь представляетъ *только часть* большаго періода. Указать послѣдній съ полною точностью трудно, такъ какъ мы имѣемъ, какъ оказалось, четыре различныхъ, хотя и однородныхъ мѣстъ, гдѣ имѣется наша фраза. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Асуръ-насиръ-абалъ обобщаетъ свои завоеванія. Но безъ всякаго сомнѣнія, болѣе всего должно подходить то изложеніе, та редакція, съ которой наша надпись имѣетъ буквальное тожество, т. е. кол. 3, лин. 123—124 на монолитѣ. Періодъ или отдѣленіе начинается съ половины 118 линіи и оканчивался на 125. Приведемъ его сполна въ переводѣ: «Когда Асуръ, господь, который назвалъ мое имя, расширилъ мое царство, держалъ свое неодолимое оружіе съ боку моего владычества, я разбилъ оружіемъ обширныя полки Луллумеевъ въ борьбѣ; при помощи Шамаша и Рамана, моихъ помощниковъ, я ударилъ громомъ надъ войсками земли Наири, Кирхи, Шубари, Нирби, подобно Раману, богу бури; — царь, который покорилъ отъ перехода Тигра до горы Ливана и великаго моря Лаки въ цѣломъ объемѣ и Сухи до города Рапику, завоевалъ своею рукою отъ источника Шубнатъ до противулежащаго (?) прохода, — отъ прохода Киррури до Гильзани, *отъ перехода нижняго Заба до города Тульбари, который вверху земли Забанъ, до Туль-забдани и Туль-шабтани, Хириму, Хируту, твердыни земли Кардуніашъ* (т. е. Вавилона) *я присоединилъ къ предѣламъ моей страны*; отъ прохода города Бабити до земли Хашмара я причислилъ къ людямъ моей страны; въ земляхъ, которыя я подчинилъ, я поставилъ моихъ намѣстниковъ, чтобы принуждать къ покорности, и возложилъ на нихъ дань.»

Гораздо труднѣе возстановить идею о внѣшнемъ видѣ памятника. Такъ какъ текстъ въ полномъ видѣ по крайней мѣрѣ въ пять разъ былъ длиннѣе настоящаго фрагмента, то естественно ширина цѣльнаго памятника была не менѣе $1^1/_4$ аршина, около $1^1/_2$ арш. Объ остальномъ трудно догадаться. Несомнѣнно только то, что настоящій фрагментъ былъ отбитъ отъ цѣльной болѣе толстой плиты, и потому первоначальный памятникъ не имѣлъ вида тонкой дощечки, какъ теперь. Онъ не могъ поэтому принадлежать къ тѣмъ безчисленнымъ дощечкамъ съ барельефами и надписями, которыя украшали стѣны дворца Асуръ-насиръ-абала въ Нимрудѣ (Калахъ). Послѣднія всѣ сдѣланы притомъ изъ алебастра и содержатъ такъ называемую Standart-inscription, проведенную всюду по поясу изображенныхъ фигуръ [большое число ихъ имѣется въ европейскихъ музеяхъ, Лондонѣ, Берлинѣ, Цюрихѣ и др.]. Точно также надпись балаватская вырѣзана на алебастрѣ. Настоящій памятникъ есть

фрагментъ большаго монолита въ родѣ по всей вѣроятности того, на которомъ изображены анналы царствованія Асуръ-насиръ-абала, и который имѣетъ $5^1/_2$ метровъ ширины и 34 сантим. толщины. Если онъ содержалъ ту-же надпись сполна, то площадь надписи должна быть почти въ 100 разъ болѣе настоящей въ ея реставрированномъ видѣ. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ быть грандіозныхъ размѣровъ. Но могло быть, что онъ содержалъ видоизмѣненный текста Standart-inscription, тогда онъ долженъ быть сравнительно небольшаго размѣра, даже въ томъ случаѣ, если весь текстъ былъ изображенъ на одной сторонѣ.

Во всякомъ случаѣ, хотя по содержанію надпись настоящаго памятника не имѣетъ значенія, но самый памятникъ весьма интересенъ, какъ несомнѣнно принадлежащій одному изъ величайшихъ ассирійскихъ монарховъ, жившему въ IX-мъ вѣкѣ до Р. X., и какъ одинъ уцѣлѣвшій отрывокъ отъ потеряннаго большаго памятника этого монарха.

II.

ФРАГМЕНТЪ АССИРІЙСКАГО БАРЕЛЬЕФА.

Другой памятникъ, изображенный на табл. XII, представляетъ прекрасный обращикъ ассирійской скульптуры. Матеріаломъ служитъ алебастръ и можно догадываться, что цѣльная доска, отъ которой уцѣлѣлъ этотъ фрагментъ, служила украшеніемъ стѣнъ одного изъ дворцовъ ассирійскихъ монарховъ. Подлинно ассирійское происхожденіе этого памятника стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. На фрагментѣ сохранилось изображеніе головы, верхней части туловища, поднятой вверхъ лѣвой руки до кисти; правая рука и все туловище ниже пояса отбиты. Фигура, повидимому, совершенно голая. Безъ всякаго сомнѣнія мы имѣемъ здѣсь типъ одной изъ тѣхъ многочисленныхъ народностей, съ которыми имѣли дѣло ассирійцы, и которыя они мастерски умѣли изображать на своихъ барельефахъ, рѣзко обозначая этнографическій типъ различныхъ народовъ какъ въ чертахъ лица, такъ и въ одеждѣ, вооруженіи и другихъ деталяхъ. Матеріаломъ для сравненія могутъ служить типы покоренныхъ Салманассоромъ II народовъ, представленные на его обелискѣ, рознящіеся по чертамъ лица, костюму и продуктамъ своихъ странъ, приносимыхъ ими въ даръ ассирійскому царю, равно также военныя сцены на бронзовыхъ воротахъ Балавата, скульптуры Саргона во дворцѣ Хорсабада, но всего болѣе скульптуры Асуръ-бани-пала въ Куюнджикѣ (Ниневія). Можно ли отожествитъ головку на нашемъ памятникѣ съ какимъ нибудь изъ представленныхъ на этихъ памятникахъ типовъ? При ближайшемъ разсмотрѣніи можно находить здѣсь много общаго съ изображеніемъ *эламитянъ* на скульптурахъ Асуръ-бани-пала. Ожесточенныя войны Ассиріи съ Эламомъ начинаются при Саргонѣ (722—705 до Р. X.), продолжаются при его преемникахъ: Сеннахеримѣ (705—681), Асаргаддонѣ (681—668) и Асурбанипалѣ (668—626 до Р. X.). Послѣдній докончилъ завоеваніе Элама и въ скульптурныхъ изо-

браженіяхъ представилъ различные эпизоды изъ этой борьбы; два изъ нихъ сняты посредствомъ фотографіи у Пинчеса (Pinches) въ его книгѣ: Guide to the Kouyundjik gallery, стр. 76. 88.

Сличая нашъ памятникъ съ этими изображеніями на скульптурахъ Асурбанипала, мы находимъ много общаго, именно одинаково короткіе волосы на головѣ и бородѣ, прическа волосъ на головѣ правильными рядами, особенно характеристическая лента для прикрѣпленія волосъ съ узломъ и двумя концами на затылкѣ, голое туловище до пояса. Соединеніе этихъ подробностей мы встрѣчаемъ только въ изображеніи эламитянъ, но отожествить эти типы препятствуетъ весьма существенная разница въ самыхъ чертахъ лица: у эламитянъ на скульптурахъ Асурбанипала окладъ лица не отличается рѣзко отъ ассирійскаго типа, между тѣмъ на нашемъ памятникѣ сильно выдавшіеся впередъ подбородокъ и скулы напоминаютъ типъ африканскій, негрскій. Несмотря однако же на это, мы считаемъ всетаки болѣе вѣроятнымъ, что это изображеніе *эламитянина*. нѣкоторыя же излишества можно объяснить стараніемъ ассирійскаго художника какъ можно рѣзче представить контрастъ между собственною ассирійскою расою и расою побѣжденнаго народа. Подобное мы замѣчаемъ въ изображеніи народа Урарту (Вана) на бронзовыхъ балаватскихъ воротахъ Салманассара, гдѣ типъ этого народа приближается также къ негрскому (см. табл. XIV).

Что касается до времени, къ которому можно было бы отнести этотъ памятникъ, то всего вѣроятнѣе онъ принадлежитъ къ царствованію не Асурбанипала, а его предшественниковъ, Саргона или Сеннахарима такъ какъ искусство Ассурбанипала гораздо детальнѣе изображаетъ нѣкоторыя подробности, напр. поперечныя линіи въ прическѣ волосъ.

ДЕВЯТЫЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪѢЗДЪ ОРІЕНТАЛИСТОВЪ ВЪ ЛОНДОНѢ,
Сентябрь 1891 года.

Дѣйствительнаго Члена С. С. Слуцкаго.

Послѣ предпослѣдняго Международнаго Восточнаго Съѣзда, въ Стокгольмѣ-Христіаніи, въ 1889 году, произошло между восточниками раздѣленіе, вызванное безтактнымъ и неправильнымъ поведеніемъ общаго секретаря Съѣзда, графа Ландберга. Ландбергъ отличалъ однихъ гостей отъ другихъ, отдѣляя первоклассныхъ ученыхъ отъ остальныхъ; оказывалъ особое предпочтеніе ученымъ нѣмецкимъ и наконецъ неправильно провелъ постановленіе о способѣ созванія ближайшаго будущаго и дальнѣйшихъ Съѣздовъ. Доселѣ каждый Съѣздъ выбиралъ мѣсто собранія будущаго Съѣзда и назначалъ членовъ предварительнаго комитета, въ который, кромѣ основателей Съѣздовъ (Léon de Rosny, Maudier de Montjau и Le Vallois) и предсѣдателей всѣхъ предъидущихъ Съѣздовъ входили представители по возможности всѣхъ національностей, участвовавшихъ въ Съѣздѣ. Ландбергъ предложилъ ограничить этотъ комитетъ четырьмя лицами: комитетъ этотъ долженъ будетъ, по закрытіи Съѣзда, выбравъ мѣсто для будущаго Съѣзда, пригласить по своему выбору новыхъ членовъ въ свой составъ. Когда оказалось, нто больше двухъ третей членовъ Съѣзда—противъ этого предложенія, Ландбергъ вмѣсто общаго собранія Съѣзда сдѣлалъ частное собраніе по своему выбору, и въ заключительномъ собраніи члены Съѣзда съ удивленіемъ узнали, что Съѣздомъ принято предложеніе Ландберга и что членами комитета избраны предсѣдатели Съѣздовъ: Берлинскаго, Лейденскаго и Вѣнскаго[1]): Dillman, Kuenen, Kremer и секретарь VIII Съѣзда

---

[1]) Напомнимъ порядокъ Съѣздовъ: I въ Парижѣ въ 1873 г.; II въ Лондонѣ въ 1874 г.; III въ Петербургѣ въ 1876 г.; IV во Флоренціи въ 1878 г.; V въ Берлинѣ въ 1881 г.; VI въ Лейденѣ въ 1883 г.; VII въ Вѣнѣ въ 1886 г.; VIII въ Стокгольмѣ-Христіаніи въ 1889 г.

Ландбергъ. Такимъ образомъ отъ выбора членовъ въ предварительный комитетъ и отъ опредѣленія направленія Съѣзда устранялись представители: Англіи, Франціи, Россіи, Италіи, Испаніи и т. д., народовъ, имѣющихъ жизненныя связи съ Востокомъ. Дѣлалось яснымъ желаніе отожествить науку востоковѣдѣнія съ одной національной школой, ея задачами и пріемами. Но стремленіе это пошло дальше въ своемъ выраженіи: предварительному комитету назначалось выработать къ будущему Съѣзду проектъ своего рода академіи оріенталистовъ, состоящей изъ 40 членовъ, самовосполняющейся и имѣющей на будущее время собирать Съѣзды и руководить ими. Академія эта должна допускать и не допускать въ члены Съѣзда, причемъ мѣриломъ для допущенія въ члены должна служить академическая степень и напечатаніе ученаго сочиненія по востоковѣдѣнію. Оріенталисты практическіе, путешественники и т. д. исключались изъ участія въ Съѣздахъ, какъ исключалась изъ занятій Съѣздовъ вообще вся практическая сторона востоковѣдѣнія; задачей ставились занятія исключительно кабинетныя, т. е. исключительно тѣ, которыя свойственны такимъ чуждымъ Востока странамъ, какъ Германія, Швеція, Австрія. Академія же устанавливаетъ и программу занятій Съѣзда. Предсѣдателемъ академіи предполагался король Оскаръ.

Немедленно по отъѣздѣ изъ Скандинавіи, англичане и французы протестовали противъ этихъ постановленій. Лейтнеръ, Масперо и Сэйсъ выступили съ открытымъ письмомъ, подъ которымъ быстро собрались и другія подписи, къ основателямъ Съѣздовъ и къ членамъ перваго Съѣзда, указывая на неправильность постановленій и прося, въ виду этой неправильности, выбрать мѣсто будущаго Съѣзда и назначить делегатовъ въ предварительный комитетъ. Къ письму приложено заявленіе въ этомъ смыслѣ, подписанное постепенно четырьмя стами подписей, большею частью участниковъ въ прежнихъ Съѣздахъ. Тутъ подписались почти всѣ французскіе члены Съѣздовъ, большинство англичанъ и рядъ ученыхъ другихъ національностей, въ томъ числѣ нѣсколько нѣмцевъ[2]). Основатели Съѣздовъ примкнули къ заявленію, и, въ силу его, въ январѣ 1890 г. въ Лондонѣ собрался предварительный комитетъ международныхъ представителей и постановилъ собрать Съѣздъ въ сентябрѣ 1891 г. въ Лондонѣ, на прежнихъ основаніяхъ (устранивъ празднества, какими Ландбергъ мѣшалъ занятіямъ на VIII Съѣздѣ). Секретаремъ комитета избранъ Лейтнеръ, старый оріенталистъ и полиглоттъ, членъ всѣхъ Съѣздовъ, начиная съ перваго, человѣкъ практически знающій и любящій Востокъ, проведшій нѣсколько лѣтъ среди туземныхъ школъ Индіи, нынѣ «директоръ» такъ называемаго «Восточнаго Института» въ Уокингѣ, въ Англіи. Лейтнеръ съ удивительной энергіей взялся за дѣло и подготовилъ съѣздъ съ полнымъ успѣхомъ.

[2]) Масперо, Менанъ, Опперъ, Оливье де Борегардъ, Амелино, Кордье, Легранъ, Гиверна, де Круазье, Монте, де Бай, Картальякъ и т. д.; Сэйсъ, Райтъ, Раулинсонъ, Ч. Тайлоръ, Адлеръ, Леппель-Гриффинъ, Пинчесъ, Лайаллъ, Легге, Берчвудъ, Говортсъ, Бароніанъ и т. д.; Цагарели, Готвальдъ, Кезерицкій, Карловичъ, Трутовскій и др.; Шлегель, Скарстедтъ, Лудвигъ, Вамбери, Кауленъ, Абель, Бонги, Симоне, Платнеръ и др.

Противная партія была немногочисленна (къ сентябрю 1891 г. въ ней числилось менѣе 40 членовъ) и составилась преимущественно изъ нѣмцевъ и изъ нѣкоторыхъ англичанъ. Во главѣ ея сталъ Максъ Мюллеръ, нынѣ англичанинъ; къ ней склонились и нѣкоторые члены Оксфордскаго университета (другіе, какъ ассиріологъ Сэйсъ, санскритологъ Моніеръ-Уилльямсъ, примкнули къ Лейтнеру, къ коему присоединился Кэмбриджскій и шотландскіе университеты и отдѣльные члены Лондонскаго). Партія М. Мюллера назначила Съѣздъ на 1892 годъ въ Лондонѣ. Въ началѣ 1892 г. къ ней примкнули нѣкоторые почтеннѣйшіе члены Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ. Указываютъ, что партія эта, при немногочисленности, состоитъ за-то преимущественно изъ вѣскихъ ученыхъ именъ, слѣдовательно изъ лучшихъ судей о пользахъ оріентализма, что Лейтнеръ лично не внушалъ этимъ лицамъ сочувствія и довѣрія, а Ландбергъ могъ бы быть устраненъ. Но, какъ ни были бы почтенны извѣстныя имена, они не могутъ считаться какимъ-то международнымъ ареопагомъ, судящимъ за всѣхъ другихъ о пользахъ и методахъ востоковѣдѣнія: уже одно исключеніе изъ этого ареопага великихъ ученыхъ Франціи и Англіи указываетъ на безусловную неправильность усвоеннаго имъ положенія. Далѣе, если дѣйствительно дѣло было-бы въ личности Лейтнера, то, присоединившись къ протестовавшему большинству, нѣмецкіе ученые могли бы со своей стороны вліять на составъ предварительнаго комитета и направленіе его дѣятельности; несолидарность съ Ландбергомъ не заявлялась до послѣдняго времени, а солидарность съ узкими христіанскими ограниченіями утверждается неизмѣнно.

Лондонскій Съѣздъ 1891 года (Лейтнера) состоялся и прошелъ благополучно. Но слѣдующему Съѣзду, назначенному въ Севильѣ на 1892 г., помѣшала агитація партіи М. Мюллера и раздѣленіе вызванное ею[3]). Что касается Съѣзда 1891 года, то сторонники М. Мюллера старались объяснить успѣхъ его «фокусами» Лейтнера. Но, разсматривая дѣятельность Лейтнера, мы видимъ, что вся суть этихъ «фокусовъ» исчерпывается горячимъ стремленіемъ къ широкому, свободному и живому изученію Востока, рѣдкой энергіей и прежде всего популярностью дѣла.

Лондонскій Съѣздъ открылся 1 сентября н. с., числясь подъ почетнымъ предсѣдательствомъ герцога Конноутскаго и эрцгерцога Австрійскаго Райнера, подъ предсѣдательствомъ Чарльза Тайлора и при участіи правительствъ: Россіи, Франціи, Италіи, Испаніи, Греціи, Турціи, Египта и Персіи (представителемъ нашего правительства былъ г. Эзовъ). Членовъ Съѣзда было 600, принадлежавшихъ къ 37 національностямъ. По 23 отдѣленіямъ Съѣзда сдѣлано около 200 сообщеній, и работа шла съ утра до вечера въ продолженіе десяти дней.— Императорское Московское Археологическое Общество отправило на Съѣздъ сообщеніе о дѣятельности своей Восточной Коммиссіи, основанной въ 1886 году, свое изданіе «Древности Восточныя», месопотамскую коллекцію Блау съ каталогомъ М. В. Никольскаго и переводъ статьи М. В-ча, написанной въ защиту подлинности

[3]) Нынѣ Съѣздъ назначенъ въ Лиссабонѣ. См. конецъ этой статьи.

двухъ табличекъ этой коллекціи, кои были заподозрѣны Менаномъ. Эта посылка должна была войти въ матеріалъ къ обзорамъ по языковѣдѣнію за время съ 1886 года. Такъ какъ никому изъ насъ не удалось быть въ Англіи во время Съѣзда, то Общество избрало своимъ представителемъ Лейтнера, который любезно исполнилъ обязанности нашего депутата.

Важнѣйшими особенностями Съѣзда были два отдѣла его: 1) Обзоры востоковѣдѣнія съ 1886 года (съ Вѣнскаго Съѣзда). Эти обзоры были приготовлены къ Съѣзду по отдѣльнымъ спеціальностямъ извѣстными знатоками, и 14 обзоровъ уже печатались въ концѣ прошлаго года, именно: по еврейскому и арамейскимъ языкамъ, по арабскому и эѳіопскому, ассиріологіи, Африкѣ кромѣ Египта, египтологіи и коптскому языку, Китаю, Палестинѣ, по арійскимъ языкамъ, сравнительному языкознанію, Индо-Китаю, Японіи, дравидовѣдѣнію, Мелазіи, турецкимъ языкамъ. Составителями этихъ обзоровъ были: Montet, René Basset, Quentin, Guiraudon, Amélineau, Cordier, Albouy, Vasconcellos-Abreu, Ziemer, Aymonier, Guibert, Vinson, Meyer, Huart. (Въ обзорѣ Huart'а по турецкимъ языкамъ обращено вниманіе на обширную издательскую дѣятельность у насъ въ Казани). Остальные обзоры подготовлялись къ печати. Среди этихъ цѣнныхъ вкладовъ въ литературу востоковѣдѣнія замѣтными для насъ являются два пробѣла: нѣтъ обзоровъ по грузиновѣдѣнію и по финнологіи. Грузія вообще отсутствовала въ занятіяхъ Съѣзда. А. А. Цагарелли былъ русскимъ делегатомъ въ предварительномъ комитетѣ, но при усиленныхъ работахъ своихъ не могъ принять въ Съѣздѣ живаго и личнаго участія, какое онъ оказалъ въ Стокгольмѣ. Финляндскіе ученые, если не ошибаемся, совсѣмъ не принимали участія въ Съѣздѣ.

2) По первоначальному уставу Съѣздовъ, каждый очередной Съѣздъ вноситъ въ программу какую-либо особенность, соотвѣтственно странѣ, гдѣ собрался Съѣздъ. Такой особенностью Лондонскаго Съѣзда было избрано указаніе практическаго значенія востоковѣдѣнія. Съ этой практической цѣлью введены между прочимъ четыре новыхъ отдѣла: мѣры для поощренія востоковѣдѣнія; указанія путешественникамъ; значеніе востоковѣдѣнія для торговыхъ сношеній; сношенія съ учеными и народами Востока. Затѣмъ отчасти возобновлены, отчасти созданы вновь отдѣлы программы, сближающіе тѣснѣе Востокъ съ нашимъ обычнымъ міромъ жизни и мысли: сравнительное изученіе религій, философіи, законовъ, исторіографіи, естествовѣдѣнія и медицины Востока; восточное искусство, археологія и нумизматика; антропологическое, естественно-историческое и промышленное изученіе Востока; этнографическая филологія — отдѣлъ присоединенный къ отдѣлу сравнительнаго языковѣдѣнія. Все это расширеніе программы вдохновлялось живымъ пониманіемъ Востока и любовью къ нему. Извѣстно, какъ обаятельно дѣйствуетъ Востокъ на европейца, какъ мощно привлекаетъ его къ себѣ. Кто встрѣтился лицомъ къ лицу съ этой самобытной жизнью многомилліонныхъ населеній, кто погружался въ глубину ихъ многовѣковой исторіи, тотъ увидѣлъ всю невѣжественность и дикость воззрѣнія, будто только въ томъ моментѣ исторіи, кото-

рый составляется XIX вѣкомъ и только въ томъ уголкѣ міра, который мы зовемъ Западной Европой, хранятся всѣ нормы жизни и творческой дѣятельности для всей обширной человѣческой семьи.

Лейтнеръ на Съѣздѣ указывалъ на великое значеніе, которое получилось бы во всякой области духовной дѣятельности и для всякаго мыслящаго человѣка отъ развитія востоковѣдѣнія: «Міръ обогатился бы сокровищами въ философіи, искусствѣ, практической жизни. На Востокѣ цѣлью Запада должна быть не передѣлка Востока на европейскій ладъ, которая является лишь громадной потерей для культуры человѣчества,— но приспособленіе восточной мысли, цивилизаціи и культуры къ современнымъ историческимъ требованіямъ».

Въ вопросѣ о религіозно-національномъ воспитаніи на Востокѣ интересны нѣкоторыя свѣдѣнія, приведенныя на Съѣздѣ. Такъ Лейтнеръ говоритъ о школахъ Пенджаба, пользуясь данными доклада, составленнаго имъ по порученію индійскаго правительства. Онъ нашелъ въ Пенджабѣ 7,000 школъ съ высокимъ, по его словамъ, типомъ преподаванія: въ школахъ магометанскихъ изученіе Корана наизусть приводитъ къ совершеннѣйшему знанію арабскаго языка; въ индусскихъ санскритскихъ школахъ чрезвычайно разработаны пріемы обученія, при которыхъ принимаются во вниманіе всѣ подробности обстановки: погода, здоровье, настроеніе ученика и т. д. На ученикахъ мѣстныхъ народныхъ школъ лежитъ печать той системы, по которой они воспитаны: на изученіи персидскаго языка (языкъ изящнаго свѣтскаго человѣка), на Коранѣ или въ санскритскихъ школахъ.—Другой примѣръ школъ, приводившійся на Съѣздѣ, касался Бирмы. Тамъ были школы при нѣкоторыхъ монастыряхъ. Англійское правительство предложило монастырямъ расширить воспитательное дѣло по выработанной англичанами программѣ и подъ надзоромъ англійскихъ инспекторовъ, обѣщая матеріальную помощь школамъ и беря на себя снабженіе учебниками. Дѣло пошло удачно, и изъ 5,000 монастырей въ 1887 г. въ 3,000 были приняты эти школы.

Съѣздъ между прочимъ единодушно постановилъ: обратиться къ правительствамъ, участвовавшимъ въ Съѣздѣ, съ указаніемъ на важность содѣйствія востоковѣдѣнію на Востокѣ, гдѣ оно начало падать, и на Западѣ, гдѣ оно должно бы входить и въ спеціальное, и въ общее образованіе.

Въ виду высокаго значенія языка Библіи, Съѣздъ установилъ слѣдующій рядъ мѣръ для Англіи: 1) Содѣйствовать учрежденію лекторствъ и профессуръ по еврейскому языку и установить выдачу дипломовъ и медалей за занятія имъ. 2) Обратиться къ учебному начальству съ ходатайствомъ о введеніи языка по мѣрѣ возможности въ преподаваніе еврейскаго, подобно греческому и латинскому. 3) Обратиться къ предстоятелямъ англійскихъ церквей, прося сдѣлать, по возможности, знаніе еврейскаго языка обязательнымъ для поставляемаго въ пастыри, и оказывать нѣкоторыя льготы священникамъ, занимающимся этимъ языкомъ. 4) Далѣе постановлено принять премію за изученіе *мессіанскихъ псалмовъ*, учреждаемую Лейтнеромъ для поощренія занятій духовенства еврейскимъ языкомъ.

Другимъ постановленіемъ Съѣзда учреждено Общество съ цѣлью развитія въ Англіи занятій семитскими языками. Этому новому *«Семитскому Филологическому Обществу»* Восточный Институтъ въ Уокингѣ предложилъ свое помѣщеніе для собраній, лекцій, экзаменовъ, выставокъ, библіотеки и т. д.

Знаменитый оріенталистъ, проф. Райтъ (Wright) прочелъ, единогласно принятый, замѣчательный докладъ о мѣрахъ къ развитію занятій Востокомъ въ университетахъ. Учрежденіе премій для студентовъ Райтъ не считаетъ цѣлесообразнымъ, ибо оно не ведетъ къ дальнѣйшимъ занятіямъ Востокомъ. Учрежденіе большаго числа восточныхъ каѳедръ при университетахъ, при всей желательности, остается неосуществимой пока мечтой. Райтъ предлагалъ поэтому назначить по одному лекторскому мѣсту во всякомъ университетѣ, съ небольшимъ жалованіемъ, въ 100 фунтовъ. На это мѣсто, каждыя 5—7 лѣтъ должно избираться, безъ права вторичнаго избранія, лицо, занимающееся научно Востокомъ, все равно по какой спеціальности. Для него обязательно продолжать свои занятія, но не обязательно ни читать лекціи, ни жить въ данномъ городѣ; можно зато сдѣлать обязательнымъ прочтеніе въ университетѣ двухъ—трехъ публичныхъ лекцій въ годъ. Такое учрежденіе дало бы возможность заниматься невыгоднымъ нынѣ дѣломъ оріенталиста и было бы важно, установляя связь восточныхъ занятій съ университетами. Эти лекторства могли бы служить и къ тому, чтобъ миссіонеры, возвращающіеся въ Англію, не бросали занятій восточными языками. Вторую часть своего доклада, Райтъ, самъ священникъ и д-ръ богословія и философіи, обратилъ къ представителямъ церкви, указывая на богословское значеніе изученія еврейскаго и родственныхъ языковъ и на великую важность для церкви въ томъ, чтобъ развивалась новая, но ставшая уже весьма знаменательной, наука—ассиріологія.

Въ засѣданіи другаго, важнаго практически отдѣленія: «Востоковѣдѣніе въ торговлѣ» приняли участіе депутаты Лондонской Торговой Палаты и другіе члены Сити. Здѣсь указывалось на тѣсную связь восточной жизни съ восточной торговлей. Нѣтъ черты мѣстной жизни, которая не вліяла бы на эту торговлю, и члены Съѣзда привели рядъ свидѣтельствъ о торговыхъ предпріятіяхъ, неудавшихся вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ языками и обычаями Востока. Вотъ нѣсколько примѣровъ послѣдняго рода: Въ Китаѣ и Японіи придаютъ суевѣрное значеніе цвѣту; англійскія иголки, завернутыя въ черную бумажку, не находятъ сбыта среди китайцевъ, а японцы перестали покупать одинъ альманахъ съ тѣхъ поръ, какъ издателю вздумалось выбрать для него зеленую обложку; въ Китаѣ же не нашли сбыта прочныя англійскія сковороды для жаренія риса: дрова, потребныя чтобъ разогрѣть англійскую сковороду, стоятъ въ Китаѣ дороже, чѣмъ мѣстная непрочная сковорода; манчестерская фирма, заготовившая для мусульманъ партію тканей съ именами Магомета и Фатимы, не могла продать этихъ тканей, на которыхъ профанировались священныя имена и т. д. Съ другой стороны невѣжественные и спекуляторскіе пріемы европейской торговли оказываютъ весьма вредное вліяніе на восточное искусство.

Небрежными, невѣжественными и безвкусными подражаніями, ради быстроты и дешевизны производства, убиваются чудныя мануфактуры Востока. На образцахъ было указано, какъ погибло производство кашмирскихъ шалей, какъ гибнутъ японскія искусства. Изучить серіозно мѣстное искусство, поддержать его на прежней художественной высотѣ, вооруживъ лишь богатствомъ европейской техники—вотъ благородная и благодарная цѣль, которую должны бы преслѣдовать просвѣщенные европейскіе коммерсанты. А что изученіе это далеко не такъ просто, какъ кажется,—указываетъ хотя бы одинъ примѣръ тѣхъ же кашмирскихъ шалей: Лейтнеръ и Шлегель представили докладъ о *лингвистической* подкладкѣ узоровъ: нитки извѣстныхъ цвѣтовъ образуютъ техническій алфавитъ, и правила ихъ сочетанія, вмѣстѣ съ остатками древняго нарѣчія, передаются изъ рода въ родъ въ корпораціяхъ ткачей.

Представители торговаго міра раздѣляли мысли съѣзда, и результатомъ засѣданія этого отдѣла явилось рѣшеніе учредить въ Сити *Коммерческую школу восточныхъ языковъ.*

Перехожу къ академическимъ отдѣламъ.

Для богато представленнаго семитскаго отдѣла приготовили работы о хиттитахъ: сиріецъ Jureidini, Менанъ, Сэйсъ, Фенэ (поѣздка сквозь страну хиттитовъ) и Кара. Послѣднимъ представленъ весьма интересный докладъ, въ которомъ, на основаніи древняго гончарнаго искусства, авторъ доказываетъ тожество хиттитовъ съ пелазгами. Онъ же приписываетъ хиттитское, или прото-пелазгійское происхожденіе каппадокійскимъ барельефамъ на скалахъ въ Джасили-Кайя, о которыхъ было много споровъ.

Мацци изъ Мальты и Абель изъ Висбадена посвятили доклады языку мальтійскихъ туземцевъ, выясняя финикійскую основу этого языка и степень арабскихъ примѣсей въ немъ, начавшихся съ X вѣка. Почтенный ветеранъ ассиріологіи, Ричардъ Колль (Cull) прочелъ докладъ объ ассирійскомъ мѣстоименіи. Монтэ—о семитскомъ воззрѣніи на загробную жизнь, на основаніи еврейской и ассирійской литературы. Робіу прочелъ о тріадахъ въ вѣрованіяхъ египтянъ и халдеевъ. Опперъ далъ докладъ о хронологіи Книги Бытія, Лами—о просодіи св. Евфрема Сирина, Фридлендеръ объ арабской книгѣ извѣстнаго еврейскаго философа и поэта XII в. (испанской школы) рабби-Іегуда-га-Леви. Бассе далъ нѣсколько работъ по берберскимъ нарѣчіямъ. Былъ прочтенъ также докладъ о сдѣланномъ въ Восточной Комм. Моск. Археол. Общ. изслѣдованіи несторіанскихъ памятниковъ въ Семирѣченской области[4]). Сиріецъ раби-Баба изъ Урміи, рекомендованный американской миссіей, доложилъ о составленномъ имъ словарѣ различныхъ діалектовъ сирскаго живаго языка, обнимающемъ свыше 45,000 словъ и т. д.

Для участія въ индійскомъ отдѣленіи пріѣхало нѣсколько ученыхъ пандитовъ, доставившихъ весьма цѣнныя работы, по литературѣ и языкамъ

[4]) Докладъ принадлежалъ автору статьи С. С. Слуцкому, за который ему присуждено было Комитетомъ Съѣзда почетное свидѣтельство (Certificat of Honor). *Ред.*

Индіи. Такъ пандитъ, глава санскритской коллегіи въ Калькутѣ, представилъ очеркъ современной ньяйской философской системы; пандитъ Дхрува прислалъ докладъ о замѣчательномъ манускриптѣ Bharata Nâtya Shastra обширная драматологія, восходящая, по мнѣнію докладчика, не менѣе чѣмъ къ I вѣку до Р. Х., что доказывало бы ошибочность мнѣнія школы Макса Мюллера о болѣе позднемъ происхожденіи санскритской литературы. Пандитъ издатель «Виднодхайя», санскритскаго критическаго журнала (въ Уокингѣ при Восточномъ Институтѣ) приготовилъ нѣсколько цѣнныхъ вещей: «Обзоръ Брахманской религіи», «Жизнь Вана Бхетта», изданіе грамматики Супадма Вьякарна. Пандиты Джанардханъ и Бисвасъ, врачи изъ Юнани и Вайдака (двѣ школы) представили изслѣдованія объ индусской медицинѣ, стоящей на высокой степени развитія и въ нѣкоторыхъ вопросахъ на сотни лѣтъ опередившей новѣйшія открытія европейской науки. Въ виду практической и научной важности этихъ послѣднихъ докладовъ, рѣшено препроводить ихъ на Гигіеническій Конгрессъ.

Португальскій проф. Васконцеллосъ-Абрѐ представилъ «Санскритскую библіографію», проф. Густавъ Оппертъ — обширное ученое изслѣдованіе по «Индійской ѳеогоніи» и т. д. Было немало докладовъ по Китаю, по Индо-Китаю. Въ прекрасно организованномъ японскомъ отдѣлѣ работали преимущественно японскіе ученые, и результатомъ ихъ трудовъ явилось учрежденіе англійскаго *Общества для изученія Японіи*.

По туранскимъ языкамъ можемъ указать лишь общій обзоръ Huart'а и «Турецкую поэзію» Гамидъ Бея. Huart отмѣтилъ между прочимъ широкое развитіе издательской дѣятельности на восточныхъ языкахъ въ Казани.

Секретарь англійскаго посольства въ Петербургѣ, Роб. Мичель прислалъ доклады: «О происхожденіи казаковъ»; «О русскихъ вкладахъ въ картографію и географію Средней Азіи» — весьма обстоятельный докладъ, первая часть котораго, касающаяся XVI и XVII в.в., напечатана въ окт. книгѣ «Asiatic Quarterly Review»; «О формахъ русскаго глагола» — трудъ, которымъ г. Мичель занятъ нѣсколько лѣтъ и который долженъ скоро появиться въ формѣ русской грамматики (г. Мичелю присуждено съѣздомъ почетное свидѣтельство). Барнесъ-Стивени сообщилъ о прошлогоднемъ столкновеніи подполк. Громбчевскаго съ англійской администраціей въ Памирѣ: докладъ этотъ также напечатанъ въ As. Q. R. съ портретомъ Громбчевскаго[5]): докладчикъ, отдавая справедливое такту нашего путешественника, научной цѣли его поѣздки и миролюбію Государя, выражаетъ прискорбіе по поводу способа дѣйствій англійской колоніальной администраціи.

Результаты нѣсколькихъ изслѣдованій на мѣстѣ, большею частью археологическихъ, были изложены передъ Съѣздомъ. Фаусеттъ, изслѣдуя остатки каменнаго населенія у Капгаля, холма близь Беллари, въ сѣверной Индіи, совершилъ восхожденіе на ближнюю гору, и тамъ, на высотѣ, которую не посѣщали доселѣ европейцы, открылъ рядъ рисунковъ на скалахъ, какихъ доселѣ и не подозрѣвали въ Индіи и которые изслѣдователь, по

[5]) Полное изложеніе Памирской экспедиціи Громбчевскаго, съ картами и рисунками, отнесено къ январьской книжкѣ журнала.

найденнымъ вблизи кремневымъ орудіямъ, по характеру и мѣстонахожденію самыхъ рисунковъ, относитъ къ доисторической, дравидской расѣ, населявшей Индію ранѣе Индусовъ. Фаусеттъ представилъ Съѣзду рядъ фотографій съ рисунковъ, изображающихъ въ большомъ разнообразіи слоновъ, тигровъ, антилопъ, людей; лошади нѣтъ на нихъ. Лучше всего видны рисунки на разстояніи 15—20 футовъ: вблизи они менѣе ясны.

Флиндерсъ-Петри въ двухъ докладахъ сообщилъ о своихъ египетскихъ раскопкахъ могилъ въ Медумѣ, восходящихъ къ древнѣйшему извѣстному времени: къ третьей и четвертой династіи. Въ одномъ докладѣ изслѣдователь описалъ устройство и судьбу кладбищенскихъ построекъ (пирамиды, двора, храма, могилъ) и различные роды погребенія: лица высшихъ классовъ погребались въ вытянутомъ положеніи, и съ ними клались въ могилу каменные и глиняные сосуды. Лица низшихъ классовъ погребены въ весьма тщательно устроенныхъ могилахъ, но безъ сосудовъ, съ ногами прижатыми къ груди и безъ слѣда мумификаціи. Разницу Флиндерсъ-Петри приписываетъ различію расъ: древней (низшіе классы) и новой (высшіе). Разъ найденъ трупъ изъ высшаго класса, совершенно оригинально бальзамированный: тѣло покрыто было сверхъ полотна слоемъ смолы, вылѣпленной въ точную форму самого тѣла и обвитой затѣмъ газомъ. Другой докладъ давалъ весьма интересныя эпиграфическія указанія: древнія раскрашенные іероглифы медумскихъ гробницъ даютъ объясненіе позднѣйшимъ іероглифическимъ формамъ, подходя значительно ближе и съ большей ясностью къ изображаемому ими предмету; далѣе изученіе ихъ формъ даетъ интересныя указанія для древней египетской архитектуры (іероглифы, изображающіе постройки), предметовъ быта, нарядовъ, оружія, орудій, и даже фауны древняго Египта; интересно замѣчаніе, что окраска знака, означающаго вóду, указываетъ никакъ не на воды Нила, а скорѣе на воды Чермнаго моря; числительныя выражаются кускомъ веревки въ различныхъ положеніяхъ (замѣтимъ, что одинъ и тотъ же знакъ обозначаетъ «мѣрять» и «веревка для измѣренія»).

Картальякъ сообщилъ о сдѣланномъ имъ по порученію французскаго правительства изслѣдованіи циклопическихъ построекъ на островахъ Майорка и Минорка. Почтенный антропологъ приписываетъ эти постройки пелазгійской расѣ и слѣдовательно ищетъ начала ихъ на Востокѣ.

Дополненіемъ къ этимъ докладамъ послужили съ одной стороны докладъ Беллью, о которомъ мы скажемъ въ отдѣлѣ этнографическомъ, съ другой—объясненія Выставки, устроенной къ Съѣзду въ «Восточномъ Институтѣ» въ Уокингѣ. Этотъ «Институтъ» основанъ д-мъ Лейтнеромъ въ 1884 году для восточныхъ уроженцевъ, живущихъ въ Англіи ради образованія или по служебнымъ обязанностямъ; цѣль Института дать такимъ людямъ возможность и въ Англіи соблюдать требованіе своей религіи и касты. Для магометанъ сооружена мечеть, для индусовъ высшихъ кастъ—исключительно имъ назначенныя квартиры, во дворѣ глубокій колодезь живой воды, огородъ для тѣхъ кто не ѣстъ мяса, и т. д. (Устройство это, понятно, чрезвычайно важно для пріѣзжихъ уроженцевъ Востока,

а особенно для членовъ кастъ. Нѣсколько странна роль христіанина, хлопочащаго о соблюденіи требованій магометанства и браманизма, — но, необъяснима, особенно если принять въ разсчетъ отличія англійскаго склада. Англичанину, привыкшему къ своему воскресенію, невыносимо тяжела жизнь безъ церкви: гдѣ маленькая колонія англичанъ—тамъ незамедлитъ вырости и церковь ихъ; строя мечеть магометанину, Лейтнеръ прилагаетъ къ его религіозному позыву мѣрку своего религіознаго позыва. Англичанинъ не позволитъ себѣ курить въ жилой комнатѣ гостинницы: внѣ особой курильной, ни одна комната не оскверняется куреніемъ; — выдѣленіе особыхъ комнатъ по требованію касты есть развитіе того же принципа заботы о будущихъ жильцахъ. При «Институтѣ» для европейскихъ и для восточныхъ ученыхъ устроены экзамены въ языкахъ: еврейскомъ, арабскомъ, санскритѣ, персидскомъ, урду, инди, пенджабъ, читаются лекціи, ведутся семинарскія занятія. Музей при Институтѣ заключаетъ въ себѣ собраніе восточныхъ скульптуръ, рукописей, монетъ, нарядовъ и т. п., интересное и для западнаго, и для восточнаго ученаго (для русскихъ интересно собраніе предметовъ быта, изображающее область Гиндукуша, среднюю между сферами русскаго и англійскаго вліянія въ Азіи). И такъ, гостинница для пріѣзжаго восточнаго коммерсанта или политика, — Институтъ является учебнымъ заведеніемъ для оріенталиста, а въ общемъ представляетъ собой попытку служитъ той же завѣтной мечтѣ Лейтнера: сближенію Запада съ Востокомъ *сохраняющимъ* свою оригинальность. (Опять черта англичанина цѣнящаго оригинальность вездѣ, начиная со своей родины).

Къ Съѣзду Лейтнеръ устроилъ въ Институтѣ обширную Выставку. Тутъ были: собраніе рукописей еврейскихъ д-ра Голланца и таблицъ д-ра Лейтнера отъ черныхъ и бѣлыхъ евреевъ въ Кохинхинѣ; собраніе рукописей Лейтнера, относящихся къ Исламу: арабскихъ, персидскихъ, урдійскихъ, турецкихъ и другихъ; халдейская коллекція д-ра Блау, пересланная Моск. Археол. Обществомъ съ каталогомъ М. В. Никольскаго; Лейтнеровскія рукописи на индійскихъ языкахъ, иныя на березовой корѣ, листьяхъ пальмы, на деревѣ, и древнія тибетскія печатныя произведенія; палійская и бирманская коллекціи д-ра Форчгамнера; египетскія собранія Ланцони и Лейтнера; собранныя Лейтнеромъ скульптуры греко-буддійскія, греко-египетскія, кипрскія, вавилонскія, греко-персидскія, греческія изъ Малой Азіи, индусскія, собственно буддійскія, первобытно-индійскія; индусскіе религіозные предметы; собраніе индійскихъ медицинскихъ рукописей и лекарствъ и т. д.; 10,000 передне-восточныхъ, индійскихъ и византійскихъ монетъ; предметы указывающіе на религіозную основу произведеній искусства и ремеслъ; кашмирскія шали съ ихъ лингвистической основой; костюмы, оружіе, вообще бытовые предметы областей пограничныхъ со сферой вліянія Россіи; собраніе музыкальныхъ инструментовъ; естественно-историческія коллекціи; доисторическая коллекція д-ра Фаусетта и т. д.

Въ этой обстановкѣ были прочтены, съ объясненіемъ коллекцій, доклады: Симпсона и Лейтнера о греческомъ вліяніи на буддійское искусство, и д-ра Юлія Опперта о коллекціи Блау.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ 1809 году Моунтстюартъ Эльфинстонъ въ своей Кабульской миссіи отмѣтилъ, что Маникьяла-'Тупа въ Пенджабѣ не напоминаетъ архитектурой ничего индійскаго, но скорѣе греческій рисунокъ; затѣмъ Куннингамъ писалъ о своемъ подобномъ же наблюденіи; наконецъ въ 1860 году Симпсонъ, военнымъ корреспондентомъ, посѣтилъ Пенджабъ и Маникьяла-'Тупа и сдѣлалъ снимки съ этого памятника, доказавшіе, что онъ есть произведеніе греческой, хотя и упавшей архитектуры. Затѣмъ онъ нашелъ нѣсколько подобныхъ памятниковъ въ сѣверо-западной Индіи; памятники эти представляли странное смѣшеніе индійскаго съ греческимъ, и между тѣмъ какъ общія формы соотвѣтствовали мѣстности, капители были тожественны съ персепольскими. Но предположенія о греческомъ, и притомъ болѣе или менѣе отдаленномъ вліяніи въ архитектурѣ были робки и неопредѣленны. Весьма важнымъ шагомъ оказалось открытіе греческаго вліянія въ буддійской скульптурѣ. Въ 1870 г. Лейтнеръ отрылъ въ Тахтъ-и-бахи статую царя, сидящаго по европейски на креслѣ нѣ индійскомъ, а антично-классической формы; работа была греческая, и соединеніе чертъ буддистскихъ съ греческими невольно привело Лейтнера къ названію «греко-буддійской» скульптуры. Затѣмъ найденъ былъ въ сѣверной Индіи рядъ подобныхъ памятниковъ: на индійскихъ предметахъ изображались греческіе сюжеты, индійское содержаніе выражалось греческимъ способомъ. Такъ найдена была Паллада Аѳина въ шлемѣ, съ чертами въ родѣ Сафо, какъ ее изобразилъ Силаній, художникъ эпохи Александра Великаго. На одной фрескѣ, изображающей искушенія Будды, за добродѣтелями и пороками шествуютъ греческіе воины, а не индійскіе, нашлось индійское изображеніе олимпійскихъ игръ, похищеніе Ганимеда— работа школы Леократа, статуя кентавра, изображенія дельфиновъ и т. д. Приписать появленіе такихъ произведеній вліянію римской или византійской торговли невозможно: ихъ нѣтъ именно въ приморскомъ краѣ. Памятники эти находятся лишь вдали отъ моря и лишь по пути похода Александра Македонскаго и не далѣе сотни миль въ стороны отъ этого пути. Это обстоятельство, въ связи съ характеромъ нѣкоторыхъ предметовъ, заставляетъ Лейтнера отнести греческій элементъ въ индійской скульптурѣ къ послѣдствіямъ Александрова похода.—Къ Съѣзду приготовленъ обзоръ такихъ памятниковъ, находящихся въ Уокингѣ, Лагорѣ, въ Британскомъ и Кенсингтонскомъ музеяхъ, составленный Винсентъ-Смитсомъ (V. Smith).

Интересъ дня въ Уокингѣ дѣлился между обозрѣніемъ коллекцій Института: греко-буддійской, нумизматической (между прочимъ серебряная монета—unicum Исаака Комнена) и обозрѣніемъ месопотамской коллекціи д-ра Блау. Въ Москвѣ помнятъ эту прекрасную коллекцію чрезвычайно изящную, высоко интересную и заключающую въ себѣ нѣсколько вещей неоцѣненныхъ въ научномъ и антикварномъ отношеніи. Эта коллекція халдейскихъ древностей, имѣла въ себѣ гирю съ надписью III тысячелѣтія до Р. Х. (экземпляръ не знавшій себѣ подобнаго), двѣ іероглифическія таблички—первая находка въ этомъ родѣ, интересный каменный контрактъ седьмаго вѣка до Р. Х., рядъ интереснѣйшихъ цилиндровъ, еврейско-вави-

лонскую заклинательную чашу съ длинной и ясной надписью и т. д. Все это было прислано владѣльцемъ въ Московское Археологическое Общество и здѣсь впервые опредѣлено М. В. Никольскимъ. Изслѣдованія М. В. и И. И. Соловейчика по этимъ предметамъ украсили собой наше изданіе «Древности Восточныя», возбудивъ живой интересъ среди спеціалистовъ французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ и вызвавъ отъ нихъ рядъ привѣтственныхъ писемъ. Къ сожалѣнію не было возможности пріобрѣсти эту коллекцію для Россіи, не смотря на весьма недорогую сравнительно ея цѣну[6]). Кончилось тѣмъ, что, съ разрѣшенія владѣльца, мы отправили коллекцію на Лондонскій Съѣздъ. Здѣсь докладывалъ коллекцію предсѣдатель ассиріологическаго отдѣла, знаменитый Опперъ, восхищавшійся вещами коллекціи, и Съѣздъ присудилъ собравшему коллекцію д-ру Блау почетный отзывъ и медаль за заслуги, постановивъ отправить эти награды черезъ Имп. Моск. Арх. Общ., въ знакъ признательности за блестяще исполненную имъ защиту подлинности вещей.

Въ намѣченныхъ нами рамкахъ намъ остается сообщить о нѣсколькихъ замѣчательныхъ этнографическихъ и географическихъ докладахъ, большая часть изъ коихъ далеко не чужда и археологіи.

Маститый знатокъ Афганистана Беллью (Bellew) приготовилъ къ Съѣзду трудъ: «Розысканія по этнографіи Афганистана»[7]), гдѣ впервые представленъ подробный списокъ племенъ Афганистана и даются любопытныя историческія сближенія.

Свое изслѣдованіе Беллью ведетъ собственно со свидѣтельствъ Геродота, но указывая на возможность начинать подобныя изслѣдованія и ранѣе, съ свидѣтельствъ Рамаяны и Магабхараты, подтверждаемыхъ современной этнографіей и могущихъ пролить не мало свѣта на былое, для людей знакомыхъ съ древними сношеніями Индіи съ Египтомъ, Ассиріей, Тартаріей, Тибетомъ, Бирманомъ. Изъ племенъ названныхъ Геродотомъ въ данной мѣстности, говоритъ Беллью, почти каждое представлено и нынѣ въ Афганистанѣ, съ тѣмъ же именемъ и «большею частью» съ тѣмъ же географическимъ положеніемъ, какое указано у Геродота. То-же можно сказать о свидѣтельствахъ греческихъ и римскихъ писателей первыхъ двухъ или первыхъ трехъ вѣковъ по Р. Х. Интересъ этнографическаго изученія этихъ древнихъ племенъ, сохранившихся донынѣ, усугубляется разнообразіемъ расъ, къ которымъ они принадлежатъ.

Древнѣйшая группа состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: одни имена упоминаются въ памятникахъ древней санскритской литературы (Рамаяна, Магабхарата, Гариванса, Вишну Пурана и т д. и относятся съ одной

[6]) Подѣйствовало тутъ можетъ быть и то обстоятельство, что, еще до прибытія коллекціи изъ Месопотаміи въ Россію, J. Ménant, по плохой фотографіи, призналъ двѣ упомянутыя пластинки подложными. Читая такой отзывъ у иностранца и никакъ не рѣшаясь вѣрить пророку въ своемъ отечествѣ, наши неспеціалисты поспѣшили и печатно, и устно заявлять свое предубѣжденіе къ коллекціи, не смотря на всю убѣдительную аргументацію статей М. В. Никольскаго.

[7]) Афганистанъ Беллью понимаетъ въ широкомъ смыслѣ, включая туда страны отъ верховьевъ Аму-даріи до Белуджистана и отъ Инда до Персидской пустыни.

стороны къ индійскимъ расамъ, съ другой—къ раннимъ скиѳскимъ завоевателямъ, преимущественно къ скиѳамъ-нагамъ; другія имена, главнымъ образомъ въ Белуджистанѣ, указываютъ на сродство ассиро-вавилонское. За этой ранней группою именъ слѣдуетъ болѣе поздняя группа—именъ упоминаемыхъ греческими писателями по поводу походовъ Александра Македонскаго: эти имена ясно имѣютъ происхожденіе одни ѳракійское, другія—скиѳское. Въ число послѣднихъ мѣстные генеалоги включаютъ рядъ племенъ, имена которыхъ надо относить къ скиѳамъ-сакамъ, т. е. къ скиѳамъ, пришедшимъ въ край позднѣе скиѳовъ-наговъ, но ранѣе скиѳовъ-джатовъ, орды которыхъ покорили Бактріану въ концѣ II в. до Р. Х. и которые сближаются съ двинувшимися на Европу готѳами и вандалами (джаты и манданы на Индѣ). Наконецъ нѣкоторыя имена не встрѣчаются ни у древнихъ грековъ, ни въ санскритской письменности и являются въ первый разъ лишь у магометанскихъ писателей. Эти имена Беллью относитъ къ потомкамъ грековъ Александровой эпохи и къ позднѣйшимъ турецкимъ и монгольскимъ завоевателямъ.

Любопытно, что нынѣшнихъ *Бараковъ*, къ сѣверу и къ югу отъ Гинду-Куша, отличающихся отъ другихъ мѣстныхъ племенъ происхожденіемъ, сложеніемъ и нравомъ, Беллью отожествляетъ съ греками-киринейцами изъ *Барки*, переселенными въ Бактріану, по Геродоту, Даріемъ Гистаспомъ въ VI в. до Р. Х., и которыхъ нашелъ еще тутъ Александръ. Точно также грековъ Бранхидовъ (Бранховъ), переселенныхъ Ксерксомъ, Беллью находитъ въ Барангахъ, Фарангахъ разбросанныхъ къ сѣверу отъ Гинду-Куша (при одной изъ деревень Фаранги найдена древняя весьма искусная шахта для добычи свинца). Интересны выводы Беллью о податныхъ сатрапіяхъ перечисленныхъ у Геродота: сравнивая показанія Геродота съ нынѣшней этнографіей края, авторъ опредѣляетъ границы древнихъ сатрапій. Такъ вторая сатрапія заключала въ себѣ пять племенъ, изъ коихъ Лиды и Мизы отожествляются съ нынѣшними Людами и Мизами, Мейаны съ Мійанами; Кабалы съ Кабулами; Гигенны съ Хуганами, и такимъ образомъ вся сатрапія охватывается юго-восточнымъ угломъ собственнаго Афганистана, между Кабуломъ, Гильмендомъ и Солимановыми горами. Подобнымъ образомъ Беллью находитъ распредѣленіе и прочихъ сатрапій края, относя между прочимъ нашъ Мервъ къ 16-й сатрапіи, родинѣ арсакидовъ. При этихъ отожествленіяхъ важно бы знать, насколько точны и опредѣленны географическія указанія Беллью.

Лейтнеръ прочелъ докладъ: «Племена и языки Гинду-Куша» и представилъ любопытнѣйшее собраніе «путей по средней Азіи», доставленныхъ ему туземными путешественниками лично знакомыми ему и надежными. Два такихъ пути, пройденные однимъ магометанскимъ шейхомъ изъ Индіи, напечатаны въ октябрьскомъ № As. Quart. Review. Они сжато и точно указываютъ направленіе, разстояніе, названіе урочищъ на пути изъ англійскихъ въ русскія владѣнія, отмѣчаютъ способы сообщенія, населеніе городовъ, особенности природы, цѣны, особенности быта, всегда отмѣчаютъ военныя силы и т. д.

Напримѣръ: «*Саланъ:* одна дорога ведетъ къ Гиндукушу, другая къ Баджа (остановка)—14 косовъ (*косъ* почти верста) черезъ горы въ Афганскій Туркестанъ; *Андерабъ*, Кундузской округи, 17 косовъ, мѣстность гладкая отъ Андераба до Баздера́, потомъ Багбанъ, потомъ Робатъ, гдѣ лагерь кабульскихъ войскъ противъ узбекскихъ разбойниковъ, 14 косовъ по Гайбакской округѣ до города Гайбака; стояли въ мѣстечкѣ Ташкурганѣ, гдѣ 6000 домовъ и отрядъ Эмира..... *Девлетабадъ* 300 домовъ, отсюда къ рѣкѣ Аму черезъ пески на двуконной повозкѣ, заплатили три двойныхъ рупіи, взяли съ собой воду, 20 косовъ; тутъ по пути 100 человѣкъ для защиты отъ туркменскихъ разбойниковъ. Шердилъ-Ханъ Лойнабъ далъ мнѣ пропускъ, посѣтить святилище Хаджи Багаиддина Накшбанди въ Бухарѣ.... *Чесма-и-Гафизъ* — 40 домовъ и гостинница» и т. д. Въ Бухарѣ путешественникъ отмѣчаетъ: «въ бухарской арміи есть отрядъ устроенный по русски и вся армія обучена на русскій ладъ; она лучше кормится и лучше одѣта, чѣмъ афганцы, но не такъ храбра..... *Кургантиппе-Базаръ.* Оттуда въ *Самаркандъ*—рай, 500,000 жителей, двѣ рѣки; тутъ есть Хакимъ и Генералъ, и городъ принадлежитъ Бѣлому Царю. Тутъ 12 пѣхотныхъ полковъ и 8 конныхъ; затѣмъ къ Джаму, 4 коса, большая русская крѣпость, 12 полковъ пѣхоты, 8—конницы.... Между Джезакомъ, Самаркандомъ, Коромъ и Хошгуру — русскій лагерь: ружья направлены на Индію. Меня не стѣсняли при посѣщеніи русскаго лагеря. Въ Самаркандѣ пшеница сто́итъ двѣ двойныя рупіи за грузъ мула; большая овца — рупію... Золота и ассигнацій больше чѣмъ серебра; Абдуррахманъ получаетъ 700 тунгъ = 350 рупій въ день для себя и 80 человѣкъ свиты. Полтора ярда шелковаго атласа стоятъ рупію. Русскія дамы хорошо одѣты, и имъ оказывается большое почтеніе. Офицеры очень вѣжливы. Имѣются даровыя больницы и школы, гдѣ учатъ по русски и Корану. Черный перецъ изъ Индіи дорогъ. Тираніи нѣтъ, и они (русскіе) совсѣмъ похожи на англичанъ. Русскіе живутъ въ баракахъ; кади и человѣкъ, который бьетъ въ барабанъ въ ночь Рамазана, получаютъ жалованье отъ русскихъ; за санитарнымъ состояніемъ тоже хорошо смотрятъ; всѣ войска—европейскія, кромѣ ногайцевъ—татаръ. Я удивился, увидѣвъ въ Ходжентѣ конницу на лошадяхъ подобранной масти»..... Отмѣтивъ въ Ушѣ большое войско, шейхъ прибавляетъ: «отсюда до Кашгара остается одинадцать дней пути». Указывая, что евреи въ Бухарѣ и Бадакшанѣ «богаты и не гонимы», шейхъ описываетъ ихъ наружность и кончаетъ: «евреи въ Туркестанѣ очень чисты. У нихъ ученіе вродѣ пандитскихъ шатра. Они даютъ взаймы деньги бухарскому хану», и т. д. Такъ идутъ однѣ за другими страницы сжатыхъ топографическихъ, бытовыхъ и политическихъ замѣчаній, по справедливому выраженію Лейтнера, полныхъ интереса для того, кто умѣетъ читать между строкъ.

Далѣе Биддульфъ сообщилъ о путешествіи своемъ «Сквозь Великую Персидскую пустыню», Клэнъ (Claine) о своихъ изслѣдованіяхъ Суматры съ этнографической точки зрѣнія. Большой интересъ былъ возбужденъ суматрской медицинской рукописью XVII в., писанной на картѣ, и изображающей въ рисункахъ и на письмѣ исторію микроба,—за 200 лѣтъ до Dr. Коха.

Браддонъ представилъ «Исторію Тасманіи», Р. А. Стэндаль прочелъ два доклада своего покойнаго брата, извѣстнаго путешественника Гандли Стендаля: «Циклопическія остатки въ Полинезіи» и «Азіатскіе выселенцы на Тихомъ Океанѣ». Въ послѣднемъ докладѣ, рядомъ остроумныхъ и весьма правдоподобныхъ соображеній, на основаніи преданій островитянъ и географическихъ названій, Стэндаль, слѣдитъ переселеніе на Сандвичевы острова съ Маршальскихъ, на Маршальскіе съ Каролинскихъ, а туда предположительно съ Филиппинскихъ,— т. е. въ общемъ отъ Азіи на крайній восточный предѣлъ Полинезійскаго архипелага, на протяженіи свыше 7,000 верстъ. Но эти удачныя переселенія, совершенныя среди океана, свидѣтельствуютъ о несравненно большей массѣ другихъ, *неудачныхъ* переселенцевъ, для которыхъ въ ихъ стремленіи къ югу Тихій Океанъ сталъ ужасной могилой.

Таковы были, насколько я съумѣлъ представить ихъ въ этомъ краткомъ очеркѣ, занятія Лондонскаго Восточнаго Съѣзда. Оглядываясь назадъ, мы можемъ подвести труды Съѣзда къ тремъ отдѣламъ: 1) обзоръ сдѣланнаго по востоковѣдѣнію съ 1886, отчасти съ 1883 года; 2) содѣйствіе практической сторонѣ востоковѣдѣнія, стремленіе обширнѣе и живѣе сблизить Востокъ съ Западомъ; 3) академическія доклады и сообщенія о научныхъ изслѣдованіяхъ на мѣстѣ. Научные и практическіе труды Съѣзда слѣдуетъ признать вполнѣ удачными. Практическими результатами Съѣзда явились: учрежденіе въ Англіи Общества для поощренія семитовѣдѣнія и Общества для поощренія японовѣдѣнія; учрежденіе въ Сити Коммерческой Школы восточныхъ языковъ; разработанныя указанія съ цѣлью развить при англійскихъ университетахъ изученіе а) еврейскаго языка и б) вообще востоковѣдѣнія. Наконецъ принципъ широкаго и свободнаго изученія Востока получилъ на Лондонскомъ Съѣздѣ блестящее утвержденіе. Всѣмъ этимъ результатомъ оріенталисты обязаны прежде всего неутомимой энергіи Лейтнера.

Слѣдующій Съѣздъ этой серіи, «Десятый Международный Съѣздъ Оріенталистовъ» назначенъ въ Лиссабонѣ на 23 сентября—1 октября новаго стиля (11—19 сентября), подъ предсѣдательствомъ короля Карла Португальскаго, который самъ изучаетъ восточные языки. Секретаремъ предварительнаго комитета состоитъ г. Luciano Cordiera, несмѣняемый секретарь Географическаго Общества въ Лиссабонѣ. По окончаніи засѣданій въ Лиссабонѣ совершена будетъ поѣздка въ южную Испанію, причемъ въ Севильѣ произойдутъ засѣданія арабскаго отдѣленія Съѣзда. Время Съѣзда удобно тѣмъ, что оно непосредственно предшествуетъ Мадридскому Съѣзду Американистовъ. Наше Общество и подпиской, и личнымъ присутствіемъ и трудами членовъ приметъ участіе въ обоихъ пиринейскихъ Съѣздахъ.

Въ то-же время партія Макса Мюллера готовитъ свой «Девятый» Съѣздъ въ Лондонѣ.

Мы желаемъ научнаго успѣха обоимъ Съѣздамъ, а въ будущемъ желаемъ примиренія обѣихъ спорящихъ сторонъ. Въ дружной работѣ найдется мѣсто для всѣхъ направленій.

КЛИНООБРАЗНЫЯ НАДПИСИ ВАНСКИХЪ ЦАРЕЙ, ОТКРЫТЫЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ РОССІИ.

Дѣйствительнаго члена М. В. Никольскаго.

I.

ДЕШИФРИРОВАНІЕ ВАНСКИХЪ ТЕКСТОВЪ. ОТКРЫТІЕ КЛИНООБРАЗНЫХЪ НАДПИСЕЙ ВЪ РОССІИ.

Такъ называемыя *ванскія* клинообразныя надписи находятся главнымъ образомъ въ городѣ Ванѣ и его окрестностяхъ. Онѣ были сняты въ первый разъ въ 1827 году *Э. Шульцемъ*, который былъ командированъ французскимъ правительствомъ для изслѣдованія города Вана въ археологическомъ отношеніи и снятія копій съ имѣющихся въ немъ надписей. Отчетъ объ его поѣздкѣ былъ изданъ только спустя двѣнадцать лѣтъ послѣ поѣздки въ 1840 году въ Journal Asiatique подъ заглавіемъ: Sur le lac de Van et les environs; къ нему были присоединены снимки сорока двухъ надписей. Послѣдующія поѣздки Леярда (1850), Нерсеса Саркесіана (1864), Рассама (1877) значительно пополнили и исправили матеріалъ, собранный Шульцомъ [1]), но до сего времени свѣдѣнія и снимки Шульца составляютъ главнѣйшій источникъ для научнаго изслѣдованія ванскихъ надписей.

Величайшіе ассиріологи, подвизавшіеся въ дѣлѣ дешифрированія клинообразныхъ текстовъ, каковы Гинксъ [2]), Генри Роулинсонъ [3]), Ленорманъ [4]), дѣлали попытки дешифрировать эти надписи, но ихъ попытки не увѣнчались успѣхомъ. Клинообразные знаки, изъ которыхъ состоятъ эти тексты, заимствованы изъ ассирійскаго силлабарія и почти тожественны по фи-

---

[1]) Снимки Леярда съ большей части надписей Вана находятся въ Британскомъ Музеѣ и никогда не были изданы, *проф. Сэйсъ* ими воспользовался при своихъ изслѣдованіяхъ.—Трудъ Нерсеса *Саркесіана* изданъ въ Венеціи на армянскомъ языкѣ; имъ опубликованы четыре новыя надписи.— Снимки *Рассама* извѣстны также только изъ трудовъ Сэйса, который ими пользовался.

[2]) Journal of the Royal Asiatic Society, Vol. IX, стр. 387—447 (1848 г.).

[3]) Ibid. Vol. XII, стр. 475 (1850 г.).

[4]) Lettres assyriologiques, tome I, стр. 113—164 (1871 г.).

гурѣ и стилю со знаками надписей ассирійскихъ царей IX и VIII вѣка до Р. X. Асуръ-насиръ-абала и Салманассара II: знаки употребляются и идеографически и фонетически съ тѣми значеніями, которыя указаны въ ассирійскомъ силлабаріи, но слова и фразы, которыя составлялись изъ чтенія этихъ знаковъ, оказались совсѣмъ не похожими на ассирійскія и обнаруживали особый языкъ, до сего не извѣстный. Съ большею или меньшею проницательностію эти ученые могли опредѣлить значеніе нѣкоторыхъ словъ и оборотовъ и высказать слабыя догадки о томъ, къ какому семейству можно было бы отнести этотъ языкъ. Первый, кто взялъ на себя задачу разрѣшить сполна и радикальнымъ образомъ проблему этихъ загадочныхъ текстовъ, былъ *Мордтманнъ*, который въ своемъ обширномъ изслѣдованіи, помѣщенномъ въ 1882 году въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, подъ заглавіемъ: Entzifferung und Erklärung der armenischen Keilinschriften von Van und der Umgegend, описалъ и разобралъ всѣ извѣстныя до того времени надписи. Но эта попытка оказалась особенно неудачною. Выходя изъ того положенія, что языкъ этихъ надписей тожественъ съ нынѣшнимъ армянскимъ, Мордтманнъ объяснялъ слова и фразы надписей по даннымъ грамматики и лексикона новѣйшаго армянскаго языка. Но такой взглядъ могъ образоваться только благодаря весьма слабому знакомству Мордтманна съ системою клинообразныхъ знаковъ и съ ассирійскимъ силлабаріемъ. Будучи совершенно не знакомъ съ ассирійскимъ языкомъ, Мордтманнъ поусердствовалъ и одну чисто ассирійскую надпись, найденную въ Ванѣ, разобрать и истолковать на почвѣ армянской грамматики и лексикона. Въ другую крайность впалъ французскій ученый *D-r Robert*, который въ изданномъ имъ въ 1876 году трудѣ Etude phiologique sur les inscriptions cunéiformes de l'Arménie доказывалъ, что эти тексты написаны на ассирійскомъ семитскомъ языкѣ.

Но всѣмъ этимъ филологическимъ курьёзамъ положенъ былъ конецъ геніальной догадкой французскаго арабиста и ассиріолога *С. Гюяра (Stanislas Guyard)*, высказанной имъ въ краткой замѣткѣ о ванскихъ надписяхъ въ Journal Asiatique за 1880 г., май—іюнь, стр. 540—543. Сдѣлавъ очень удачное наблюденіе, что большинство ванскихъ надписей оканчивается однѣми и тѣми же фразами, онъ высказалъ предположеніе, что эта фраза содержитъ формулу призыванія боговъ въ каратели тѣхъ, которые будутъ пытаться разрушить надписи, формулу, которою обыкновенно оканчиваются историческія надписи ассирійскихъ царей. Благодаря этой догадкѣ Гюяръ съ достаточною твердостію установилъ смыслъ словъ и фразъ этой формулы, что неожиданно пролило свѣтъ и на грамматическія формы ванскаго языка. Такимъ образомъ ключъ къ надписямъ былъ найденъ. Пользуясь открытіемъ и методомъ Гюяра оксфордскій профессоръ сравнительнаго языковѣдѣнія извѣстный ассиріологъ *Сэйсъ (A. H. Sayce)* разобралъ всѣ надписи и результаты своихъ изслѣдованій обнародовалъ въ обширномъ мемуарѣ о ванскихъ надписяхъ, помѣщенномъ въ Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. Vol. XIV, Part 3 и 4. Выводы и наблюденія Сэйса потребовали однако большихъ поправокъ, которыя были сдѣланы имъ

по указанію Гюяра[5]), равно какъ вѣнскаго проф. *Мюллера (D. H. Müller)*[6]) въ его добавленіи къ вышепоименованному труду въ томъ же изданіи Vol. XX, Part. I., но во всякомъ случаѣ благодаря его труду задача дешифрированія этихъ текстовъ поставлена вполнѣ твердо, хотя далеко еще не вполнѣ разрѣшена. Что касается хронологіи надписей, то она можетъ считаться установленной твердо. Ванскія надписи, по несомнѣннымъ даннымъ, относятся къ концу IX и къ первой половинѣ VIII вѣка до Р. Х. и принадлежатъ главнымъ образомъ пяти царямъ ванской династіи, которые по преемству отъ отца къ сыну царствовали въ Ванѣ, именно: Сардури I, сынъ Лутипри, Ишпуини, сынъ Сардури I-го, Менуа, сынъ Ишпуини, Аргишти, сынъ Менуа, и Сардури II, сынъ Аргишти. Хронологія царствованія этой династіи установлена благодаря палеографическимъ особенностямъ надписей, весьма близкихъ по начертанію съ надписями ассирійскихъ царей Асуръ-насиръ-абала (885—860 до Р. Х.) и Салманассара II (860—825), а также благодаря историческимъ указаніямъ въ анналахъ ассирійскихъ царей.

Несмотря однако на все это, языкъ и тексты ванскихъ надписей представляютъ одну изъ самыхъ трудныхъ и во многихъ отношеніяхъ еще темныхъ отраслей науки о клинообразныхъ надписяхъ, называемой ассиріологіей. Это зависитъ частію отъ того, что изслѣдователямъ приходится имѣть дѣло съ недостаточно точнымъ и еще не провѣреннымъ матеріаломъ, каковымъ является большая часть снимковъ съ этихъ надписей, а главнымъ образомъ отъ того, что до сего времени не удалось еще найти той родственной семьи, къ какой можно было бы отнести этотъ языкъ; онъ представляетъ нѣчто совершенно изолированное. Нѣкоторыя одиночныя явленія, сходныя съ языкомъ грузинскимъ, еще не даютъ права къ установленію родственной связи, хотя возможность этого родства признается почти всѣми изслѣдователями этихъ надписей. Къ сожалѣнію, сравнительное изученіе кавказскихъ языковъ, и особенно грузинскаго, ихъ исторіи и діалектовъ еще крайне несовершенно; во всякомъ случаѣ только отъ грузинологовъ-лингвистовъ мы можемъ ожидать болѣе рѣшительнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Но теперь изслѣдователь ванскихъ надписей принужденъ обходится сопоставленіемъ явленій только въ предѣлахъ открытыхъ текстовъ; правда, довольно значительное число этихъ надписей (около восьмидесяти надписей, изъ которыхъ нѣкоторыя весьма обширны), употребленіе въ широкомъ размѣрѣ идеограммъ, тожественныхъ по значенію съ ассирійскими, родство стиля надписей съ ассирійскимъ — все это облегчаетъ ихъ дешифрированіе, но множество словъ и оборотовъ, остаются еще не ясными и будутъ оставаться до тѣхъ поръ, пока мы не получимъ ванской надписи съ переводомъ на извѣстный уже намъ языкъ, т. е. чего нибудь въ родѣ розетскаго камня.

---

[5]) Mélanges d'Assyriologie, Paris, 1883 г. Journal Asiatique, t. I, стр. 261, 517; t. II, стр. 306; t. III, p. 499. 8 serie.

[6]) Oesterreichische Monatschrift für den Orient (Янв. 1885 и Авг. 1886). Die Keilinschrift von Aschrut-Darga въ 36 томѣ Abhand. Kaiserl. Wien. Akademie.

Для нашей русской археологіи и исторіи эти надписи представляютъ особый интересъ потому, что многія изъ надписей ванскаго типа были найдены въ предѣлахъ нашего отечества. Это обстоятельство, равно какъ древность и высокое значеніе этихъ надписей въ историческомъ и лингвистическомъ отношеніи, даетъ право и на особенное вниманіе къ нимъ нашей русской науки. Несмотря однако на эту важность надписей, не смотря на то, что ровно тридцать лѣтъ прошло съ того времени, какъ стало извѣстно, что клинообразныя надписи находятся и въ Россіи, наша русская археологія серьёзно не занималась этимъ предметомъ и познанія объ немъ у насъ до послѣдняго времени были крайне скудны. Между тѣмъ за эти тридцать лѣтъ открыто на нашей кавказской окраинѣ въ Эриванской губерніи болѣе двадцати клинообразныхъ надписей, притомъ не учеными или археологами по профессіи, а мѣстными жителями. Честь открытія большей части этихъ надписей безспорно принадлежитъ армяно-григоріанскому архіепископу *Месропу Сумбатянцу*, въ настоящее время начальнику шемахинской эпархіи. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, еще будучи вардапетомъ или простымъ монахомъ, Месропъ прочелъ въ трудахъ нѣкоторыхъ мехитаристовъ, что на территоріи, занимаемой въ нынѣшнее время армянами, находятся клинообразныя надписи, и задался мыслію собрать эти надписи въ русской Арменіи, полагая, что они имѣютъ ближайшее отношеніе къ исторіи Арменіи въ ея древнѣйшій періодъ. Его труды увѣнчались успѣхомъ; если не всѣ надписи найдены имъ самимъ, то всетаки — большая часть, но всѣ безъ исключенія имъ обслѣдованы, скопированы и за небольшими исключеніями изданы. Органомъ для изданія надписей онъ сначала избралъ издававшійся въ Москвѣ въ шестидесятыхъ годахъ г. *Мсеріанцомъ* журналъ на армянскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Русскій Вѣстникъ», а затѣмъ мѣстный издающійся въ Эчміадзинѣ армянскій журналъ *«Араратъ»*. Снимки его были крайне неудачны, но они доходили до свѣдѣнія западныхъ ученыхъ, спеціально занимавшихся ванскими надписями, какъ то: Мордтмана, Сэйса, Мюллера, тщательно изслѣдовались, причемъ посредствующимъ звеномъ въ дѣлѣ передачи этихъ надписей западнымъ ученымъ и ознакомленія съ ними западнаго ученаго міра служилъ покойный профессоръ *К. П. Паткановъ*, также вѣрившій въ армянское происхожденіе этихъ надписей. Только въ сравнительно недавнее время Месропъ прибѣгъ къ фотографическому способу сниманія надписей, открывъ для сего свою фотографію; къ сожалѣнію этимъ способомъ онъ пока воспользовался въ крайне ограниченной степени, но эти снимки составляютъ самый лучшій матеріалъ, какой мы имѣемъ по ванскимъ надписямъ. У насъ въ Россіи извѣстно было объ этихъ надписяхъ и о дѣятельности въ дѣлѣ ихъ открытія Месропа изъ краткой статьи Патканова: *О клинообразныхъ надписяхъ ванской системы, открытыхъ въ предѣлахъ Россіи* (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1883). Избранный въ нынѣшнемъ году (1892) членомъ Московскаго Археологическаго Общества, архіепископъ Месропъ прислалъ Обществу снимки со всѣхъ найденыхъ имъ надписей и краткія свѣдѣнія объ ихъ открытіи. Этотъ матеріалъ даетъ возможность въ бóльшей точности и

полнотѣ представить отчетъ объ открытыхъ у насъ надписяхъ и доставляетъ намъ поводъ подвергнуть какъ текстъ этихъ надписей такъ равно и выработанныя наукою относительно ихъ соображенія новой ревизіи, тѣмъ болѣе, что среди надписей, присланныхъ Месропомъ, имѣются и такія, которыя не были еще нигдѣ не изданы.

Почти всѣ надписи, найденныя въ предѣлахъ Россіи, носятъ имена царей той же династіи, которой обязаны своимъ происхожденіемъ постройки и надписи города Вана и его окрестностей, но не всѣхъ пяти, а только послѣднихъ трехъ, именно: Менуа, Аргишти и Сардури II. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что надписи ванскихъ царей находятся въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ Вана на западъ, востокъ и югъ, изъ чего можно заключать, что ванская имперія простирала свои завоеванія и сферу своего вліянія на весьма обширную территорію. Но, повидимому, нигдѣ ванскіе цари не утвердились такъ прочно, нигдѣ такъ не старались возводить памятники своего владычества, какъ въ своей сѣверной окраинѣ, ближайшей къ кавказскому хребту. Объ этомъ свидѣтельствуетъ количество уже по сіе время найденныхъ надписей, а также и самое ихъ содержаніе. Причина этого заключается въ томъ, что именно здѣсь на сѣверѣ на Араксѣ былъ древнѣйшій центръ ихъ царства, о чемъ мы будемъ подробно говорить въ слѣдующей главѣ.

Большая часть надписей распредѣляется на три группы по тремъ различнымъ, хотя не особенно отдаленнымъ другъ отъ друга мѣстностямъ, въ которыхъ они были первоначально найдены. Это именно первая— восточная и южная стороны *Гокчайскаго озера;* вторая—мѣсто предполагаемаго древняго армянскаго города *Армавира* на лѣвомъ берегу Аракса на юго-западѣ отъ Эчміадзина, и третья—противолежащій по отношенію къ Армавиру правый берегъ Аракса.

На берегахъ *Гокчайскаго озера* (иначе называемаго *Севангскимъ)* найдены были четыре надписи, двѣ на южной сторонѣ въ прибрежныхъ селеніяхъ *Аличалу* и *Захалу* и двѣ на западной—въ селеніяхъ *Ордахлу* и *Атамханъ*.

Надпись *Аличалу* въ девятнадцать строкъ, одна изъ самыхъ большихъ, была открыта Месропомъ раньше другихъ, именно въ 1869 году. Она вырѣзана на скалѣ, находящейся подъ прибоемъ волнъ, и снимать ее можно было только на лодкѣ и притомъ съ нѣкотораго разстоянія. Снимокъ съ нея, помѣщенный въ 1863 г. въ армянскомъ московскомъ журналѣ «Русскій Вѣстникъ» (№ 53) вышелъ крайне неудаченъ; въ немъ нельзя разобрать ни одной полной фразы. Къ сожалѣнію до сего времени новаго и лучшаго снимка сдѣлано не было и изслѣдователямъ представляется дѣломъ безнадежнымъ дешифрировать эту надпись. Сэйсъ подъ № LV въ своемъ мемуарѣ помѣщаетъ эту надпись, но онъ могъ разобрать только нѣсколько отдѣльныхъ словъ. Разобрать болѣе того, что прочелъ Сэйсъ, нѣтъ возможности и по снимку, присланному Месропомъ въ Общество, а между тѣмъ эта надпись должна имѣть большое значеніе, такъ какъ благодаря ей можно было бы фиксировать мѣстоположеніе того древняго города, который нахо-

дился на мѣстѣ нынѣшней деревни Аличалу; кромѣ того, судя по идеограммамъ, въ надписи упоминались многія другія страны. Неизвѣстно также, какому царю она принадлежитъ. Не стану повторять предположеній Сэйса о вѣроятномъ содержаніи этой надписи, находя болѣе умѣстнымъ терпѣливо ждать новаго снимка.—Атамханская надпись (см. № XVI) была найдена въ томъ же 1863 году, въ настоящее время она находится въ Тифлисскомъ музеѣ, довольно хорошая фотографія ея помѣщена въ изданіи Общества Любителей Археологіи Кавказа, 1875. Она замѣчательна тѣмъ, что принадлежитъ хотя и Сардури, но ни одному изъ тѣхъ двухъ Сардури, которые намъ извѣстны изъ другихъ надписей Вана; имя его отца Сэйсъ читаетъ *«Раписъ»* (Ra-pi-iš-ḫi-ni-še = сынъ Раписа), но вѣрнѣе чтеніе *I-pi-tu-ḫi-ni-še*, т. е. сынъ *Ипиту* (на фотографіи это имя весьма не отчетливо). Былъ ли этотъ Сардури однимъ изъ ванскихъ царей, слѣдовавшихъ за Сардури II (послѣднимъ изъ извѣстныхъ царей ванской династіи), или же, какъ думаетъ Сэйсъ, былъ мѣстный царь—этотъ вопросъ долженъ остаться нерѣшеннымъ. Если это былъ мѣстный властитель, но одноименный съ ванскими царями, то можно было бы вывести заключеніе, что мѣстность около Гокчайскаго озера заселена была племенемъ, родственнымъ съ ванскимъ, говорившимъ на одномъ съ нимъ языкѣ, но мы болѣе склонны думать, что надпись принадлежитъ одному изъ ванскихъ царей. Въ надписи говорится о покореніи Сардури города *Туліуни*, столицы страны *Удуріетини;* если камень дѣйствительно принадлежалъ большой скалѣ около Атамхана, то можно было бы отожествить эту деревню съ мѣстоположеніемъ древняго города Туліуни.

Надписи въ *Ордахлу* (см. № VIII) и въ *Захалу* (см. № XV) найдены были Месропомъ въ 1883 году и опубликованы въ томъ же году въ «Араратѣ». Надпись въ Ордахлу (на сѣверо-западномъ берегу озера) вырѣзана, какъ утверждаетъ Месропъ, на необтесанной прибрежной скалѣ; она принадлежитъ ванскому царю Аргишти, который говоритъ въ ней о покореніи городовъ Кіехуни и Истикуни; быть можетъ первый изъ этихъ городовъ Кіехуни и находился на мѣстѣ нынѣшней деревни Ордахлу. Что касается надписи *Захалу*, то снимокъ съ нея, помѣщенный въ Араратѣ, представляетъ текстъ въ такомъ изуродованномъ видѣ, что знаки даже почти не напоминаютъ знаки ванскаго письма. Можно догадываться, что снимавшій надпись намѣренно хотѣлъ придать знакамъ сходство по формѣ съ знаками персидскихъ надписей Ахеменидовъ, воображая, что она одинаковаго или родственнаго происхожденія. Въ рукописи Месропа помѣщенъ новый и гораздо болѣе вѣрный, хотя крайне неудовлетворительный, снимокъ; она издается здѣсь въ первый разъ. Надпись принадлежитъ Сардури II, сыну Аргишти, но къ сожалѣнію имя города, о взятіи котораго въ ней говорится, можно читать только предположительно. Необходимо снять лучшій снимокъ съ этой надписи, которая находится на скалѣ близь деревни.

Изъ найденныхъ надписей можно заключить, что въ IX вѣкѣ до Р. Х. западный и южный берегъ Гокчайскаго озера изобиловалъ поселеніями и укрѣпленными городами, привлекавшими къ себѣ ванскихъ завоевателей

Аргишти и Сардури II. Быть можетъ народъ, жившій здѣсь, былъ одинаковаго племени съ ванскимъ, но во всякомъ случаѣ, если бы этого не было, должны предположить существованіе здѣсь ванскихъ колоній и ванской культуры. Не мѣшало бы тщательно изслѣдовать и другія берега этого озера.

Большая часть открытыхъ Месропомъ надписей пріурочивается имъ къ холму *Блуръ*, находящемуся въ верстахъ 25 на юго-западъ отъ Эчміадзина. Этотъ холмъ, на которомъ находятся остатки древнихъ построекъ, равно какъ деревня *Топадиби*, лежащая у подножія холма къ востоку, съ давняго времени считались у армянъ мѣстоположеніемъ древней миөической столицы Арменіи *Армавиръ*, основанной, по сказанію Моисея Хоренскаго, внукомъ Гайка *Армаисомъ* за 2000 лѣтъ до Р. Х. и разоренной въ I вѣкѣ по Р. Х. Въ 1869 году Месропъ нашелъ около Топадиби двѣ клинообразныя надписи, одну въ тринадцать (№ XI), другую въ три строки. Надписи эти были изслѣдованы покойнымъ профессоромъ *К. А. Коссовичемъ*, который хотя и отказался ихъ прочесть, но призналъ ихъ по характеру письма мидійскими т. е. одинаковыми съ тѣми, которыя находятся на 2-й колоннѣ бегистунской надписи Дарія Гистаспа и ванской надписи Ксеркса; но и этого было достаточно, чтобы приковать вниманіе ученыхъ къ этому мѣсту. Въ началѣ 1880 года въ Московскомъ Предварительномъ Комитетѣ V Археологическаго Съѣзда, который долженъ былъ собраться въ 1881 году въ Тифлисѣ, по предложенію покойнаго Н. О. Эмина, рѣшено было произвести раскопки на мѣстѣ предполагаемаго Армавира. Раскопки произведены были въ октябрѣ того же года графомъ А. С. и графиней П. С. Уваровыми; весьма обстоятельный отчетъ объ нихъ былъ помѣщенъ графомъ въ Трудахъ Съѣзда съ приложеніемъ карты мѣстности [7]). Какъ самый Блуръ, такъ и окружающая мѣстность и сосѣдніе холмы, равно какъ могильники на востокѣ отъ холма, были разрыты самымъ тщательнымъ образомъ и во многихъ мѣстахъ, причемъ вездѣ дорывались до грунта; раскопки ведены были сподрядъ семь дней и однако же привели къ отрицательному результату. Какъ постройки, такъ и вещи изъ могильниковъ, по тщательному изслѣдованію графа, восходятъ не ранѣе какъ къ III вѣку послѣ Р. Х. и слѣдовательно ничего общаго съ такимъ предполагаемымъ древнимъ городомъ, какъ Армавиръ, не имѣютъ. Очевидно такимъ образомъ, что найденные до раскопокъ и послѣ нихъ камни съ клинообразными надписями служили только строительнымъ матеріаломъ для позднѣйшихъ построекъ и принесены были изъ другаго мѣста, хотя быть можетъ и ближайшаго къ Блуру. Такъ какъ впослѣдствіи оказалось, что клинообразныя надписи не мидійскаго, какъ думалъ Коссовичъ, а ванскаго происхожденія, и языкъ ихъ не имѣетъ ничего общаго съ армянскимъ, то онѣ и не могутъ имѣть отношенія къ армянскому Армавиру, если бы онъ дѣйствительно существовалъ. Не смотря однакоже на это, какъ самъ архіепископъ Месропъ, такъ и проф. Паткановъ не были довольны раскопками

---

[7]) Стр. 439—449. *Изслѣдованіе мѣстности, на которой предполагались развалины Армавира.*

графа Уварова и настаивали на ихъ продолженіи, въ виду того факта, что впослѣдствіи Месропъ нашелъ на томъ же мѣстѣ еще восемь (въ дѣйствительности шесть) клинообразныхъ надписей. Такую настойчивость можно объяснить только ошибочнымъ мнѣніемъ о характерѣ и происхожденіи надписей и понятнымъ со стороны армянскихъ ученыхъ увлеченіемъ мыслію—найти древнюю столицу Арменіи. Мы имѣемъ основаніе думать, что армянское сказаніе объ Армавирѣ основано на преданіи, унаслѣдованномъ арійскими армянами изъ ванскаго періода исторіи Закавказья; неподалеку отъ Блура и Топадиби на другомъ берегу Аракса дѣйствительно находилась резиденція ванскихъ намѣстниковъ этой провинціи, воспоминаніе о которой и создало легенду объ армянской столицѣ, существовавшей въ этой мѣстности за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Х. Что это за городъ—объ этомъ рѣчь будетъ ниже.

Всѣхъ надписей, найденныхъ около Блура (что̀ тоже Армавира), Месропъ насчитываетъ десять, но двѣ изъ нихъ найдены на правомъ берегу Аракса, противоположномъ тому, на которомъ находится Блуръ, а потому не должны относиться къ этой категоріи, такимъ образомъ было бы восемь. Но такъ какъ къ категоріи армавирскихъ мы относимъ и найденную нынѣшнимъ лѣтомъ надпись съ Сардарабадѣ (въ 5 верстахъ отъ Армавира на сѣверъ), то всѣхъ армавирскихъ надписей мы насчитываемъ девять. Изъ нихъ три принадлежатъ Аргишти, четыре Сардури II, одна безъ имени и одна представляетъ маленькій фрагментъ, неподлежащій разбору. Такимъ образомъ большая часть надписей принадлежитъ Сардури II, сыну Аргишти. Кромѣ двухъ надписей, найденныхъ въ 1869 году, о которыхъ говорилось выше, (въ тринадцать строкъ Аргишти, въ три—безъ имени) открыты: въ 1881 году три надписи Сардури: въ двѣнадцать строкъ (№ XIII), въ восемь (№ XIV) и въ десять, въ 1883 году—Сардури въ тринадцать строкъ (№ XII), въ 1885 году безъ имени въ одинадцать строкъ (№ XVII) и въ 1886 году въ тринадцать строкъ, представляющая начало строкъ надписи Аргишти, найденной въ 1869 году (№ X). Всѣ эти надписи, за исключеніемъ найденной въ 1883 году въ тринадцать строкъ и сардарабадской, находятся въ довольно фрагментарномъ состояніи и представляютъ большія трудности для толкованія. Отмѣтимъ здѣсь болѣе выдающіяся данныя, обнаруживаемыя такъ называемыми армавирскими надписями. Въ одной изъ нихъ, именно открытой въ 1886 году (№ XI) и принадлежащей Аргишти, говорится о землѣ *Азани*, какъ области или сатрапіи «сына Аргишти»; въ другой (№ IX), найденной ва Сардарабадѣ, говорится о построеніи дворца «сына Аргишти». Кто этотъ сынъ Аргишти, въ надписи не указывается (вѣроятно это имя было въ отбитой ея части), но по всей вѣроятности это былъ Сардури, въ послѣдствіи преемникъ Аргишти. Назначенная ему въ намѣстничество земля *Азани* очевидно была одна изъ сѣверныхъ провинцій, завоеванныхъ Аргишти. Очевидно такимъ образомъ, что Аргишти придавалъ особенное значеніе этой части своей имперіи, назначивъ въ ней намѣстникомъ своего сына. Но ниже мы увидимъ, что и предшественникъ Аргишти, Менуа, его отецъ, имѣлъ на Араксѣ намѣстничество, порученное

имъ также одному изъ своихъ сыновей. Сдѣлавшись царемъ послѣ своего отца, Сардури II прилагалъ особенное вниманіе къ этой провинціи и оставилъ въ ней надписей болѣе, чѣмъ кто либо другой изъ его предшественниковъ. Изъ цѣльной и прекрасно сохранившейся его надписи въ тринадцать строкъ (см. № XII) мы видимъ, что Сардури на томъ мѣстѣ, гдѣ первоначально находилась надпись, востановилъ дворецъ и храмъ, который онъ посвятилъ своимъ богамъ. На этомъ мѣстѣ и была вѣроятно резиденція Сардури и его предшественниковъ, когда они состояли намѣстниками этихъ странъ.

Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что семь изъ девяти найденныхъ около Блура (или Армавира) надписей находятся въ Эчміадзинѣ на дворѣ армяно-григоріанской духовной академіи, изъ остальныхъ — одна около воротъ церкви села *Моллабаязетъ* (у подножія Блура на сѣверъ) и одна у церковнаго старосты этого селенія. Неужели нельзя было помѣстить въ болѣе приличномъ мѣстѣ эти памятники, имѣющіе первокласное значеніе для всемірной исторіи? Если бы эти памятники найдены были на англійской территоріи, они давно бы служили украшеніемъ Британскаго Музея.

Гораздо бóльшее историческое значеніе имѣютъ надписи, найденныя въ другомъ центрѣ, хотя ближайшемъ къ Блуру и тѣсно съ нимъ связанномъ, именно на правомъ берегу Аракса, противоположномъ тому, гдѣ находится Блуръ. Здѣсь неподалеку отъ рѣки находится деревня, называемая *Ташбурунъ*, которую мѣстные жители отожествляютъ съ древнимъ также миѳическимъ армянскимъ городомъ *Цолакертомъ*, построеннымъ внукомъ Армаиса, основателя Армавира, *Цолакомъ*. Близь этой деревни найдены были три клинообразныхъ надписи, изъ коихъ одна въ двадцать четыре строки (см. № I), высѣченная на скалѣ, была открыта въ 1864 году академикомъ *Кӓстнеромъ*, другія двѣ архіеп. Месропомъ въ 1886 и 1888 году (обѣ по одинадцати строкъ). Всѣ три надписи принадлежатъ Менуа. Изъ первой видно, что область, въ которой находится эта надпись, называлась «землей сына Еридуа», *Еридуахи*, а главный городъ, завоеванный Менуа, носилъ названіе *Лунунини*. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что городъ Лунунини, переименованный, какъ говорится въ надписи, въ «мѣстопребываніе Менуа» *(Menualialulini)*, и былъ тѣмъ центромъ ванскаго владычества на сѣверѣ, гдѣ имѣли свое мѣстопребываніе намѣстники царя, бывшіе, какъ мы видѣли, принцами царскаго дома. Весьма вѣроятно также, что именно этотъ городъ въ послѣдствіи у арійскихъ армянъ послужилъ основаніемъ легендъ объ Армавирѣ; когда онъ былъ разоренъ, его камни съ надписями могли быть перенесены на другой берегъ Аракса для постройки позднѣйшаго города на холмѣ Блуръ около IV вѣка до Р. Х., равно какъ и въ другія мѣста. Въ другой надписи (см. № II) Менуа говоритъ о возстановленіи дворца въ городѣ *Лухіуни;* былъ ли это особый городъ, или названіе Лухиуни есть только другая форма Лунунини — сказать трудно. Третья ташбурунская надпись, издаваемая здѣсь въ первый разъ (см. № III), интересна тѣмъ, что въ шестой строкѣ говорится о сынѣ Менуа, которому отецъ вручилъ храмъ и дворецъ, имъ реставрированные, но это

былъ не Аргишти, впослѣдствіи преемникъ Менуа, а его братъ, имя котораго къ сожалѣнію не уцѣлѣло. Такимъ образомъ оказывается, что завоевателемъ сѣверной провинціи, называемой «землей сына Еридуа» (Еридуахи), былъ собственно Менуа; онъ также обстроилъ городъ Лунунини и отдалъ въ резиденцію своему сыну. Въ послѣдствіи, какъ мы видѣли, его преемникъ Аргишти въ свою очередь вручилъ эту землю и городъ своему сыну, вѣроятно Сардури II.

Къ группѣ ташбурунскихъ (что̀ тоже *цолакертскихъ*) надписей мы относимъ также двѣ надписи, найденныя не въ далекомъ разстояніи отъ *Ташбуруна* къ западу; одна изъ нихъ въ одну строку, найденная около персидской деревни *Газанчи* (см. № IV), принадлежитъ опять Менуа, другая въ три строки у деревни *Паникъ* представляетъ небольшой фрагментъ, не поддающійся точному опредѣленію.

Но владычество ванскихъ царей простиралось гораздо далѣе, чѣмъ Гокчайское озеро и городъ Эривань. Мы имѣемъ три весьма интересныя и хорошо сохранившіяся надписи Аргишти въ различныхъ мѣстахъ на сѣверъ отъ Эривани. Одна изъ нихъ, найденная въ 1863 году архіепископомъ Месропомъ около деревни *Эларъ* (на первой станціи по дорогѣ изъ Эривани въ Тифлисъ), говоритъ о покореніи Аргишти страны *Етіуни* и города *Дарани*. Такъ какъ въ надписяхъ Аргишти въ самомъ Ванѣ нерѣдко упоминается о его походахъ въ страну Етіуни, то настоящая надпись, высѣченная на скалѣ, даетъ возможность опредѣлить положеніе этого города. По свидѣтельству Месропа, около этой скалы находятся развалины какой-то крѣпости и поэтому не мѣшало бы при случаѣ обратить вниманіе на эту крѣпость. Другая надпись находится околы горы Алагёза близъ армянской деревни *Кулиджанъ* (см. № VII); такъ какъ городъ, о завоеваніи котораго здѣсь говорится, назывался *Куліаини*, то есть основаніе сопоставлять его съ *Кулиджаномъ*. Наконецъ самая сѣверная надпись была найдена въ восьми верстахъ на сѣверо-западъ отъ Александрополя въ мѣстечкѣ *Калинджа* (см. № V) близъ развалинъ монастыря *Мармашенъ*. Надпись состоитъ изъ пять строкъ и говоритъ о покореніи Аргишти страны *Еріахи* и города *Ирданіуни*. Страна Еріахи въ большой ванской надписи Аргишти является частью страны Етіуни, о которой мы говорили выше, изъ чего слѣдуетъ заключить, что имя Етіуни было общимъ названіемъ всей ванской провинціи, отвѣчающей нашему Закавказью.

Что касается изслѣдованія найденныхъ въ Россіи надписей съ исторической и лингвистической стороны, то по не разрывной связи ихъ съ надписями цитадели Вана и его окрестностей это изслѣдованіе могло быть производимо только на ряду и въ совокупности съ послѣдними. Для уясненія общихъ вопросовъ, мы ссылаемся поэтому на вышеприведенные нами труды проф. Сэйса, который сдѣлалъ опытъ разбора большей части найденныхъ у насъ надписей, равно какъ Гюяра и Мюллера. Но, выдѣляя эти надписи въ одно цѣлое по ихъ мѣстоположенію и подвергая ихъ текстъ и толкованіе новому просмотру, мы руководствуемся не одною, такъ сказать, территоріальною или національною точкою зрѣнія; мое лич-

ное изслѣдованіе надписей въ связи съ ассирійскими лѣтописями, имъ современными, убѣдило меня въ томъ, что долина Аракса, гдѣ главнымъ образомъ найдены были наши надписи, была нѣкогда главнымъ центромъ и исходнымъ пунктомъ ванскаго царства, или, употребляя болѣе подходящее ассирійское названіе, царства *Урарту (Urarṭu)*. Для ближайшаго уясненія этого вопроса, равно какъ вообще вопроса объ историческомъ значеніи царства Урарту, мы предпосылаемъ тексту надписей наше изложеніе о значеніи этого царства и объ его отношеніяхъ политическихъ и культурныхъ къ Ассиріи по ассирійскимъ и ванскимъ документамъ.

II.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ УРАРТУ (АРАРАТЪ) по АССИРІЙСКИМЪ и ВАНСКИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

Ассирійскіе цари, стремясь создать изъ мелкихъ государствъ передней Азіи одну великую монархію подъ своимъ скипетромъ, встрѣчали упорное сопротивленіе со стороны этихъ второстепенныхъ монархій, отстаивавшихъ до послѣднихъ силъ свою независимость. Въ большинствѣ случаевъ эта борьба не носила характера состязанія равныхъ соперниковъ, преслѣдующихъ равныя цѣли, напротивъ—Ассирія боролась за свое право на обладаніе міромъ, на подчиненіе всѣхъ людей Ашшуру, другіе же народы довольствовались только дать отпоръ этимъ притязаніямъ и, насколько возможно, защитить себя отъ поглощенія другимъ государствомъ. Но среди этихъ народовъ, которыхъ привыкли до сего времени представлять какъ только непокорныхъ вассаловъ Ассиріи, оказались и такіе, которые являются въ собственномъ смыслѣ соперниками Ассиріи на ея всеміріноисторическомъ поприщѣ, которые, подобно ей, выступали съ явно намѣченною цѣлію—достигнуть той же мѣры міроваго господства, какую преслѣдовала Ассирія. Такъ, благодаря остроумнымъ выводамъ французскаго ассиріолога *Делятра* и нѣмецкаго *Винклера*, въ настоящее время выяснилось, что, начиная съ царствованія Тиглатъ-пилесера II и во все время существованія Ассиріи, на югѣ Месопотаміи идетъ упорная борьба между халдейскими племенами, жившими между персидскимъ заливомъ и аравійской пустыней, большею частію арамейскаго происхожденія, и между Ассиріей за владѣніе Вавилономъ и за титулъ и корону Сумера и Аккада. Эта борьба окончилась только съ паденіемъ Ассиріи, когда дѣйствительно одинъ изъ халдейскихъ князей Набопалласаръ (Набу-палъ-усуръ) вступилъ на тронъ Вавилона и основалъ ново-вавилонское, въ собственномъ смыслѣ халдейское царство. Халдеи и вавилоняне, такимъ образомъ, являются двумя различными этнографическими терминами, которые не покрываютъ одинъ другой[8]).

[8]) *H. Winckler*, Untersuchungen zur altorientalischen Geschichte, 1889, стр. 47 слѣд. Срав. *Delattre*, Les Chaldéens jusqu'à la fondation de l'empire de Nabuchodonosor, 1889.

Нѣчто подобное мы видимъ и между народами сѣвера, жившими на верховьяхъ месопотамскихъ рѣкъ, въ долинѣ Аракса, близъ озеръ Ванъ и Урміи. Ассирійскіе цари должны были бороться здѣсь не только за свое право на обладаніе этими народами, но въ нѣкоторые періоды и за свою собственную независимость. Въ огромномъ множествѣ мелкихъ независимыхъ одно отъ другого народностей сѣвера проявлялись попытки соединенія въ одно политическое цѣлое, создавалось могущество, которое выступало съ ясно сознанной задачей—распространить свои предѣлы на счетъ другихъ государствъ, въ томъ числѣ и самой Ассиріи. Въ этомъ случаѣ возникала борьба на жизнь или на смерть и судьба битвъ рѣшала, кому изъ соперниковъ должно принадлежать обладаніе міромъ.

Государство или страна, которая по ассирійскимъ памятникамъ является носителемъ задачи объединенія сѣверныхъ народовъ и соперникомъ Ассиріи, называется въ нихъ страною *Урарту*. Но въ настоящее время объ этой странѣ мы знаемъ не изъ однихъ только ассирійскихъ источниковъ, мы имѣемъ отъ самихъ ея царей собственныя національныя надписи, написанныя на ихъ родномъ языкѣ, преимущественно въ городѣ Ванѣ, который былъ ихъ столицей, и въ другихъ мѣстахъ по всѣмъ направленіямъ отъ Вана. Въ этихъ надписяхъ они не называютъ свою страну по имени *Урарту* и даже не упоминаютъ этого имени, они называютъ себя царями страны *Біайна*, а столицу свою—*Туспа* (нынѣшній Ванъ). Несмотря однакоже на несомнѣнное тожество царей *Біайны* съ царями *Урарту* ассирійскихъ надписей, названіе *Біайна* и *Урарту* не покрывается одно другимъ и тожество ихъ только относительное. Въ понятіи ассирійскихъ царей страна *Урарту* лежала сѣвернѣе Ванскаго озера и по всѣмъ соображеніямъ въ долинѣ Аракса, по ту сторону горы Арарата, но цари Біайны или Вана называютъ себя властителями только близко прилежащей къ Вану на востокъ области, страны же за этими узкими предѣлами имъ приходится пріобрѣтать или покорять посредствомъ завоеванія. Несомнѣнно твердымъ намъ представляется однакоже то, что *Ванъ* или *Біайна* только въ сравнительно позднюю эпоху получаетъ значеніе важнаго политическаго центра, именно въ первой половинѣ IX вѣка до Р. Х., ранѣе же этотъ центръ былъ гораздо сѣвернѣе, и по всѣмъ соображеніямъ тамъ же на Араксѣ, гдѣ именно и было, по ассирійскимъ даннымъ, съ отдаленнаго времени положеніе Урарту. Но и въ ванскій періодъ исторіи Урарту, т. е. начиная съ IX в., мы всетаки замѣчаемъ, что ванскіе цари считали свою сѣверную область за Араратомъ исконною областію; нигдѣ, исключая самого Вана, они не оставили столько надписей, сколько здѣсь. Однакоже въ концѣ концовъ только отъ будущихъ открытій мы должны ждать разрѣшенія вопроса о томъ, въ какихъ этнографическихъ и политическихъ отношеніяхъ находилась Біайна къ тому гораздо большему географическому цѣлому, которое ассирійцы называютъ Урарту. Въ настоящее время на этотъ счетъ можно высказать однѣ догадки [9].

[9]) Ничего нѣтъ страннаго, что ассирійцы продолжали называть *Біайну* древнимъ именемъ *Урарту*, такъ какъ по ихъ представленіямъ эти имена были тожественны

Всего вѣроятнѣе предположить, что страна *Урарту* (въ послѣдствіи *Біайна)* въ сравнительно позднее время, исторически намъ уже извѣстное, сдѣлалось первенствующею среди большаго числа народностей, жившихъ въ главной своей массѣ за горою Араратомъ, по долинѣ Аракса. Эти народности были самостоятельными единицами, но политически подчинялись болѣе сильному между ними народу, каковымъ въ данную эпоху является Біайна. Подчиненіе это могло быть и мирное въ формѣ союза, но вѣрнѣе всего было послѣдствіемъ матеріальнаго и военнаго превосходства одного народа надъ другимъ. Условія мѣстности содѣйствовали образованію здѣсь важнаго политическаго пункта: отдаленность отъ могущественныхъ месопотамскихъ монархій, защищенность труднопроходимыми горами, весьма счастливая водная система Аракса со множествомъ притоковъ и каналовъ. При всемъ томъ здѣсь удобно было образоваться и значительному культурному центру. Съ армянской возвышенности получали начало главнѣйшія рѣки передней Азіи, Евфратъ и Тигръ, чрезъ которыя Урарту могла входить въ культурныя сношенія съ хеттеями, арамеями, равно какъ и ассиро-вавилонянами.

Названіе *Урарту* той области, которая въ послѣдствіи является намъ какъ царство Біайны, перешло отъ вавилонянъ и ассирійцевъ и къ другимъ народамъ древности. Евреи называли эту страну *Араратомъ* אֲרָרָט ; имя это несомнѣнно тожественно съ ассирійскимъ Урарту и есть названіе не горы, а страны, такъ что извѣстное мѣсто изъ книги Бытія 8, 4 о томъ, что ноевъ ковчегъ остановился на горахъ Арарата הָרֵי אֲרָרָט надобно переводить на *горахъ земли Арарата*, какъ можно видѣть изъ 2 Цар. 19, 37, гдѣ говорится, что убійцы ассирійскаго царя Сеннахерима убѣжали отъ преслѣдованія въ *землю Араратъ* (אֶרֶץ אֲרָרָט). На позднѣйшемъ вавилонскомъ языкѣ слово *Урарту* продолжало существовать даже тогда, когда въ персидскій періодъ эта мѣстность называлась *Арменіей, Armina*, такъ какъ въ треязычныхъ надписяхъ ахеменидовъ страна, которая по персидски называется *Armina* (по мидійски *Harminijap)*, по вавилонски передано *Urašṭu* (другая форма *Урарту)*. Геродотъ называетъ народъ, населявшій сатрапію по долинѣ Аракса, Ἀλαρόδες, *алародійцы*, имя очевидно тожественное отъ *Урарту* и *Араратъ* съ переходомъ только *r* въ *l*[10]). Какъ

Сэйсъ впрочемъ видитъ въ имени *Bitani* ассирійскую форму *Біайна,* но почему полная и первоначальная форма сохранилась въ ассирійскомъ, а въ національномъ языкѣ удержалась измѣненная-непонятно. Гораздо страннѣе намъ представляется тотъ фактъ, что въ ванскихъ надписяхъ не встрѣчается имя Урарту. Можно высказать два предположенія, или то, что имя Урарту принадлежало странѣ на Араксѣ въ весьма древнее время и въ историческую эпоху уже не употреблялось у послѣдующихъ обитателей, и осталось только у иностранцевъ, или то, что Урарту было исключительно иностраннымъ именемъ страны и обитателей долины Аракса, которое никогда небыло усвоено туземцами, подобно названіямъ עִבְרִים *(евреи)* и Ἀρμένιοι *(Армяне),* которыя употреблялись исключительно въ устахъ иностранцевъ. Древнее вавилонское имя *Urṭu*, въ которомъ хотѣли видѣть измѣненную форму Урарту, есть въ дѣйствительности названіе *Akkada* и съ нашимъ *Урарту* ничего общаго не имѣетъ.

10) Геродотъ, III, 94; VII, 79.

на одинъ изъ поразительныхъ примѣровъ той цѣпкости, съ какой могутъ удерживаться многія тысячелѣтія одни и тѣже географическія названія, несмотря на громадныя этнографическія и политическія перемѣны, служитъ тотъ фактъ, что и по сіе время часть Арменіи въ предѣлахъ Эриванской губерніи называется у армянъ *Айраратскою* областію. Что же касается до горы Арарата, то ея названіе очевидно позднѣйшаго, а именно христіанскаго, происхожденія вслѣдствіе перенесенія на ту гору сказанія книги Бытія о всемірномъ потопѣ.

Страна *Урарту*, по ассирійскимъ и ванскимъ источникамъ, была частью другаго болѣе обширнаго цѣлаго, которое называется въ нихъ *странами* или *страною Наири*[11]). Ванскій царь Сардури I, оставившій намъ свои надписи на ассирійскомъ языкѣ, называетъ себя царемъ страны *Наири*, въ надписяхъ-же ассирійскихъ царей это названіе употребляется большею частію какъ неопредѣленный терминъ, обозначающій сѣверныя народности, жившія на верховьяхъ Тигра и Евфрата, около озеръ Вана и Урміи и по направленіи къ Черному и Каспійскому морямъ. Иногда, впрочемъ, это имя усвояется отдѣльнымъ народностямъ, преимущественно около озера Урміи, напр. странѣ Хубушкіа. Число странъ Наири было весьма значительно; если сосчитать всѣ, упоминаемыя въ ассирійскихъ надписяхъ, то ихъ наберется болѣе ста, но ассирійскія лѣтописи не имѣютъ въ виду перечислять всѣ; тѣ, съ которыми ассирійцы имѣли дѣло, они обозначаютъ иногда только числомъ, напр. въ надписи Тиглатъ-пилесера I упоминается о 60 странахъ Наири, съ которыми онъ лично имѣлъ дѣло. Твердаго политическаго цѣлаго всѣ эти государства не могли образовать по своей многочисленности и разбросанности, но они способны были по крайней мѣрѣ въ минуты опасности сознавать единство и солидарность своихъ интересовъ и всегда встрѣчаютъ врага въ большемъ числѣ, цѣлой коалицей многихъ десятковъ націй. Судя по названію мѣстностей, почти несомнѣнно, что всѣ или большая часть этихъ народностей говорили на родственныхъ языкахъ, принадлежавшихъ къ одному семейству съ языкомъ ванскимъ[12]). Въ наукѣ пока еще не установилось твердаго понятія и точнаго наименованія этихъ народностей, но по примѣру Ленормана и Гоммеля

---

[11]) Названіе вѣроятно семитскаго (ассирійскаго) происхожденія, множ. отъ *naru*, *рѣка* (евр. נָהָר), *matu Nairi* буквально *страна рѣкъ*; разумѣется вѣроятно верховья Тигра и Евфрата и Араксъ.

[12]) Возмемъ для примѣра названіе 23 странъ Наири у Тиглатъ-пилесера I: 1, *Unẓamuni, Pilaḳini, Aturgini. Kulibarẓini, Sinibirni, Abaeni, Adaeni, Kirini, Abarsiuni, Daiaeni,* срав. ванскія имена странъ: *Abuni, Aburẓani, Aiduni, Udurietini, Tuliuni Ḫušani, Lununini, Eriaini, Etiuni, Aẓani, Ardini,* и множество другихъ подобныхъ; 2, *Ḫimua Šururia, Albaia, Naẓabia,* срав. ванскія имена: *Baruatainia, Bia, Daḳinedia, Jrdia, Ḫaldia* и другія подобныя; суффиксъ *a* въ ванскомъ означаетъ собственно *народъ;* 3, *Ugina,* срав. ванскія: *Ḫaldina, Ḫatina, Mana* и др., окончаніе *na* въ ванскомъ означаетъ *страна;* 4, *Kidari, Paiteri,* ср. ванское *Kauri,* имена лицъ *Sarduri, Uduri* и друг. 5, *Tuali,* ср. *Argistiḫinili,* и нарицательныя имена *ašili* (мѣсто храма), *pili* памятникъ и много другихъ; окончаніе *li* собственно означаетъ *мѣсто*. Столь же несомнѣнное родство мы встрѣчаемъ и въ названіяхъ другихъ странъ Наири въ ассирійскихъ надписяхъ.

можно бы называть ихъ *алародійцами*, употребляя этотъ терминъ, взятый у Геродота, въ этнографическомъ и лингвистическомъ смыслѣ въ отличіе отъ семитовъ Сиріи и Месопотаміи и арійцевъ Ирана и Малой Азіи[13]. Эта особая раса, рѣзко отличная отъ указанныхъ и стоящая совершенно особнякомъ въ древнемъ мірѣ. Если къ ней не принадлежатъ нынѣшніе грузины, то ее слѣдуетъ считать совершенно изчезнувшей изъ среды нынѣшнихъ обитателей Малой Азіи и Закавказья[14].

По недостатку лингвистическихъ данныхъ, мы еще не имѣемъ возможности установить степени распространенности этой алародійской расы. Были ли въ какомъ нибудь отношеніи къ ней коссеи, эламиты, до-арійскіе мидяне, такъ называемые сумеро-аккадійцы, какъ думаетъ Гоммель, этотъ вопросъ еще весьма далекъ отъ разрѣшенія. Но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что важнѣйшій народъ Сиріи и Малой Азіи, родоначальникъ оригинальной культуры и храбрый соперникъ Египта и частію Ассиріи, *Хеттеи*, принадлежали, къ алародійскому племени. Хеттейскія имена, извѣстныя изъ египетскихъ, ассирійскихъ и ванскихъ источниковъ, какъ нельзя болѣе обнаруживаютъ алародійскій или урартскій типъ[15]. Въ лицѣ этихъ Хеттевъ (*Хета*-египетскихъ надписей, *Хатти*-ассирійскихъ и *Хати* или *Хатина*-ванскихъ) алародійское племя пріобрѣтаетъ, еще до выступленія ассирійцевъ на всемірно-историческое поприще, могущество, весьма внушительное для самого Египта, который въ то время претендовалъ на обладаніе передней Азіей. Культура, ими созданная, не смотря на множество элементовъ, явно заимствованныхъ у Египта и Вавилоніи, обнаруживаетъ стремленіе къ оригинальности, письменность же ихъ, особый способъ іероглифизма, еще неразгаданный, представляется совершенно оригинальнымъ. Въ эпоху ассирійскихъ завоеваній, эта нація находилась уже въ ослабленномъ состояніи, потерявъ прежнее могущество и не имѣя уже запаса силъ, чтобы противопоставить себя настолько же Ассиріи, какъ она противопоставляла себя по отношенію къ Египту[16].

[13]) *Zeitschrift für Keilschriftforschung*, статья *Hommel'я:* Die Sumero-akkadische Sprache und ihre Verwandschaftsverhältnisse, Heft 4, стр. 330 слѣд.

[14]) Вопросъ объ отношенія языка Урарту къ грузинскому требовалъ бы болѣе серьёзнаго разсмотрѣнія. Къ сожалѣнію діалекты грузинскаго еще требуютъ научной разработки, и только при выполненіи этого условія можетъ быть поставленъ вопросъ о научномъ сравненіи. Во всякомъ случаѣ компетентными судьями въ этомъ дѣлѣ могутъ быть только грузинологи или вообще лингвисты, спеціально посвятившіе себя изслѣдованію языковъ горскихъ племенъ, среди которыхъ мы можемъ только ожидать потомковъ древнихъ урартцевъ.

[15]) Такія имена лицъ, какъ *Sapalili* (египет.), *Sangara* (ассир.), и земель и городовъ: *Lubarna, Kunulna* (ассир.), *Ḫatina* (земля хеттеевъ въ ванскихъ надписяхъ). Срав. также хеттейскія имена въ ассирійскихъ надписяхъ: *Tarḫulara, Tarḫunaẓi, Gamgama, Gargamiš* съ ванскимъ *Tarḫigamani* и съ подлино-хеттейскимъ *Tarkudimme* (на извѣстной геммѣ). Особенно слѣдуетъ отмѣтить суффиксъ *na* (собственно *земля*) въ именахъ земель *Lubar-na, Kunul-na, Ḫati-na;* срав. *Ḫaldi-na* (земля халди), и *li* также въ именахъ мѣстъ, но онъ могъ быть перенесенъ и на имена лицъ, какъ *Sapalili.*

[16]) *W. Wright*, The empire of the Hittites, London, 1884.

Нѣтъ сомнѣнія, что многія изъ народностей родственныхъ Наири и Урарту, по крайней мѣрѣ тѣ, которыя были ближе другихъ къ хеттеямъ по своему географическому положенію, входили нѣкогда въ составъ огромной имперіи хеттеевъ, но всѣ безъ исключенія должны были находиться подъ исключительнымъ вліяніемъ хеттейской культуры; образованіе и письменность, если онѣ только существовали у сѣверныхъ народовъ до введенія ассирійской системы письма, должны быть только хеттейскія[17]). Однакоже всѣ эти народности, въ сравненіи съ этой старой и умиравшей имперіей одноплеменнаго народа, были еще юными, полными жизни. Ничего нѣтъ удивительнаго, что въ массѣ этихъ племенъ жили традиціи великаго хеттейскаго народа, и по мѣрѣ того какъ угасалъ геній и могущество самого хеттейскаго народа, на дальнемъ сѣверѣ подъ защитою огромныхъ рѣкъ и горныхъ хребтовъ въ родственныхъ племенахъ вновь возставали съ неудержимою силою идея всемірной монархіи по образцу хеттейской и инстинктивный порывъ осуществить неудавшееся до сего времени преобладаніе своей расы надъ другими народами.

Среди безчисленнаго множества сѣверныхъ народовъ народъ Урарту выдѣляется съ самаго перваго его появленія въ лѣтописныхъ сказаніяхъ ассирійскихъ царей именно своею ясно сознанной задачей подчинить своему владычеству народы родственнаго племени, т. е. страны Наири, жившія на югѣ отъ нихъ, и входившія въ сферу власти ассирійской монархіи. Это было въ началѣ IX вѣка до Р. X. и съ того времени въ теченіи почти 2-хъ вѣковъ и почти непрерывно идетъ отчаянная, упорная борьба Ассиріи и Урарту. Передъ нашими глазами ясно обрисовывается во всѣхъ важнѣйшихъ моментахъ роковое состязаніе семитскаго и урартскаго (алародійскаго) племени за обладаніе міромъ. Семиты въ концѣ концовъ вышли побѣдителями, но въ теченіе этой вѣковой борьбы не одинъ разъ Ассирія находилась на краю гибели, и какъ во время пуническихъ войнъ не разъ шелъ вопросъ о томъ, какимъ должны быть міръ—семитскимъ или романскимъ, такъ и въ IX и VIII вѣкѣ до Р. X. не разъ колебались вѣсы между алародійскимъ и семитскимъ будущимъ міровой исторіи.

До сего времени никто еще не освѣтилъ въ достаточной степени эту интересную и важную страницу всемірной исторіи. Я взялъ на себя задачу представить опытъ разъясненія истиннаго смысла и значенія борьбы и вообще взаимныхъ сношеній Ассиріи и Урарту (или въ болѣе широкомъ смыслѣ странъ *Наири*). Я не имѣю въ виду въ подробности излагать всѣ обстоятельства этой борьбы, я только имѣю въ виду указать и охарактеризовать важнѣйшіе моменты этой борьбы и подтвердить фактически высказанный нами общій взглядъ на эти движенія[18]). Вопросъ этотъ помимо его

---

17) *Сэйсъ* считаетъ несомнѣннымъ, что въ Ванѣ разрушенныя надписи, о возобновленіи которыхъ говоритъ Менуа (№ XX, 3 въ его изданіи надписей), были написаны хеттейскими іероглифами. Если дѣйствительно здѣсь идетъ рѣчь о надписяхъ, написанныхъ до введенія клинообразнаго способа письма, то это предположеніе весьма вѣроятно.

18) Относящіяся сюда выдержки изъ ассирійскихъ анналовъ мною собраны и я имѣю въ виду издать ихъ съ переводомъ и комментаріемъ особо.

всемірноисторическаго интереса получаетъ еще новый интересъ спеціально для нашей русской науки. Исходный пунктъ этихъ міровыхъ событій и театръ если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ первыхъ и значительныхъ столкновеній между Ассиріей и Урарту находился на территоріи, въ настоящее время входящей въ составъ русскаго государства; на этой территоріи уже найдено достаточное количество памятниковъ урартскаго происхожденія интересующей насъ эпохи. Моск. Арх. Общество взяло на себя задачу дальнѣйшаго открытія и изслѣдованія этихъ памятниковъ, и мы имѣемъ право сказать, что этотъ вопросъ есть ближайшимъ образомъ вопросъ русской археологіи и исторіи. Наука западная съ своей стороны также только отъ русскихъ ученыхъ ждетъ дальнѣйшаго возбужденія этого вопроса и дальнѣйшей разработки матеріала, его касающагося.

Первый ассирійскій царь, открывшій эру походовъ въ земли ***Наири*** былъ Тиглатъ-пилесеръ I, царствовавшій около 1100 года до Р. Х., но въ дѣйствительности операціи на сѣверѣ противъ народовъ ***Наири*** начаты были гораздо раньше. Изъ надписей Асуръ-насиръ-абала[19]) мы знаемъ, что еще Салманассаръ I, жившій за 200 лѣтъ до Тиглатъ-пилесера I (около 1300 г.), имѣлъ походъ по направленію къ Евфрату и овладѣлъ сѣверной Месопотаміей, именно тамъ, гдѣ между рѣками Тигромъ и Евфратомъ (около Діарбекира) начинаются горныя проходы (ворота Тавра) на сѣверъ въ страны Наири. Онъ построилъ здѣсь города, заселивъ ассирійскими колонистами; эти города впослѣдствіи пришли въ упадокъ и вновь возстановлены Асуръ-насиръ-абаломъ. Въ самыя страны Наири Салманассаръ еще не проникалъ; эта роль досталась Тиглатъ-пилесеру I-му, который въ надписи на призмѣ[20]) весьма живо и подробно описываетъ этотъ побѣдоносный свой походъ. Земли, въ которыя ему нужно было проникнуть, онъ характеризуетъ какъ самыя отдаленныя и недоступныя на берегу какого-то неопредѣленно обозначаемаго имъ «верхняго моря», царей же онъ называетъ такими, «которые не знали покорности». Ни одинъ царь до него еще не прокладывалъ туда дороги; нужно было пройти 16 поименно имъ называемыхъ огромныхъ горъ, сдѣлать трудную переправу черезъ Евфратъ при посредствѣ устроенныхъ имъ мостовъ. Здѣсь, по переходѣ черезъ Евфратъ, онъ встрѣчается съ большой коалиціей царей Наири въ числѣ 23 странъ[21]). Ассирійскій царь перечисляетъ поименно эти страны, причемъ среди нихъ еще нѣтъ страны Урарту. Онъ нанесъ имъ полное пораженіе и разсѣялъ ихъ; вышедшихъ имъ на защиту другихъ 60 царей вмѣстѣ съ союзниками онъ погналъ по направленію къ «верхнему

[19]) I Rawl. (полное заглавіе: *H. Rawlinson*, The cuneiform inscriptions of Western Asia, Vol. I—V), таб. 19, кол. I, лин. 102; таб. 20, кол. II, 7; III Rawl., таб. 6,44. Послѣднее мѣсто читается такъ: *Sinabu Tidu.... birate ša Šulmanu-ašaridu šar (matu) Aššur rubu alik maḫria ana (matu) Nairi ušaṣbisu ša (matu) Arumu ina dannani ekimuni ana ramenia uttera*, т. е. «Синабу, Тиду.... крѣпости, которыя Салманассаръ, царь Ассиріи, мой царственный предшественникъ, заселилъ противъ страны Наири, и которыя Аруму (арамеи) насильственно отняли, я возвратилъ себѣ».

[20]) I Rawl. таб. 12, кол. IV, 43—V, 21.

[21]) Перечисленіе и разборъ именъ этихъ странъ см. выше, стр. 388.

морю» и по опустошеніи земли онъ взялъ ихъ въ плѣнъ живыми, но далъ имъ помилованіе, взявъ съ нихъ клятву быть вѣчно ему покорными и платить дань.

Вотъ первое появленіе интересующихъ насъ народовъ на исторической сценѣ. Здѣсь интересенъ вопросъ, гдѣ происходило это замѣчательное столкновеніе, и что это за море, около котораго жили эти цари Наири и по направленію къ которому онъ ихъ преслѣдовалъ?

На этотъ вопросъ ученые даютъ крайне разнорѣчивые отвѣты. *Шрадеръ*[22]) и *Тиле*[23]) считаютъ этимъ моремъ Ванское озеро, *Мейеръ*[24])—Черное море, *Гоммель*[25])—Средиземное. Мы не будемъ пускаться въ разъясненіе крайне неопредѣленной терминологіи ассирійскихъ надписей по отношенію къ морямъ, находящимся на окраинахъ ихъ имперіи и въ критику разнообразныхъ теорій относительно этого предмета, но не можемъ совершенно уклониться отъ этого вопроса, такъ какъ онъ во многихъ случаяхъ является существеннымъ въ поставленной нами задачѣ. Такъ въ данномъ случаѣ весьма соблазнительно было бы думать, что здѣсь «верхнимъ моремъ» называется Черное море, въ пользу чего можетъ говорить переходъ черезъ 16 большихъ горъ, переходъ Евфрата, подъ которымъ нужно бы разумѣть западный Евфратъ (Кара-су), и затѣмъ преслѣдованіе еще далѣе вплоть до моря. Ванское озеро лежитъ во всякомъ случаѣ южнѣе не только Евфрата, но и Арзанія, восточнаго Евфрата (Мурадъ-су). Но при ближайшемъ и безпристрастномъ соображеніи слѣдуетъ скорѣе уступить тому мнѣнію, что здѣсь подъ «верхнимъ моремъ» разумѣется Ванское озеро, которое въ другихъ ассирійскихъ надписяхъ называется «верхнимъ моремъ страны Наири». Хотя здѣсь не упоминается имя Урарту, но въ сущности это былъ одинъ изъ походовъ, совершенно аналогичныхъ съ тѣми, которые въ послѣдствіи предпринимаемы были въ страну *Урарту*. Подъ Евфратомъ ничто не препятствуетъ намъ разумѣть восточный Евфратъ или Арзаній, а подъ 16 горами, которыя нужно было пройти, чтобы его достигнуть, разумѣются трудныя перевалы черезъ гору Тавръ между верхнимъ Тигромъ и Арзаніемъ. Столкновеніе происходитъ между Евфратомъ и Арзаніемъ. Здѣсь союзнымъ съ другими народами Наири, но рѣзко отъ нихъ отличнымъ по той преимущественной роли, какую онъ играетъ въ этомъ походѣ, является народъ *Даяени*. Онъ очевидно предводительствуетъ коалиціей. Но объ этомъ народѣ мы отлично знаемъ изъ ванскихъ надписей, какъ о самомъ ближайшемъ къ странѣ Біайна, на сѣверъ отъ Ванскаго озера, между нимъ и Араксомъ (*Діаухини* ванскихъ надписей)[26]). Этимъ объясняется, что ассирійскій царь послѣ пораженія ко-

22) *E. Schrader,* die Namen der Meere in den assyrischen Inschriften, помѣщена въ Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften, Berlin, 1877, стр. 169—195.

23) *C. P. Tiele,* Babylonisch-assyrische Geschichte, стр. 163.

24) *E. Meyer,* Geschichte des Alterthums, I, стр. 330.

25) *Fritz Hommel,* Geschichte Babyloniens und Assyriens, стр. 526 слѣд.

26) *Діаухини* слѣдуетъ разложить такъ: *Diau-ḫi-ni*, послѣднее *ni* есть суффиксъ (вѣроятно индивидуализирующій, см. ниже въ объясненіи надписи Ташбуруна № I),

алиціи на берегахъ Евфрата идетъ къ морю, т. е. Ванскому озеру, гдѣ жилъ народъ Даяени, и здѣсь, послѣ суммарнаго плѣненія 60 царей, онъ вступаетъ въ особое столкновеніе съ Сени, царемъ Даяени, беретъ его въ плѣнъ, уводитъ въ свой городъ Ашшуръ и только тамъ даетъ ему помилованіе. Такимъ образомъ душею коалиціи народовъ Наири является еще не *Урарту*, а *Даяени*. Нужно предположить, что въ это отдаленное время, которое мы разсматриваемъ, не Урарту, а ближайшая сосѣдняя съ нею страна *Даяени* пользовались гегемоніею между народами Наири; собственныя племена Урарту являются еще въ ряду безымянныхъ союзниковъ, о которыхъ говорится въ надписи. Во всякомъ случаѣ интереснымъ и важнымъ фактомъ для насъ является тотъ, что сигналъ къ движенію сѣверныхъ народовъ противъ Ассиріи поданъ былъ на сѣверѣ Ванскаго озера между Ваномъ и Араксомъ и быть можетъ исходилъ изъ того же Урарту, который въ то время былъ подъ главенствомъ не Біайны на востокѣ Ванскаго озера, а *Даяени* на сѣверѣ. Дружная встрѣча такимъ огромнымъ числомъ союзныхъ царей свидѣтельствуетъ, что вызовъ былъ данъ самими этими народами. Въ чемъ же заключался этотъ вызовъ? Ключъ къ разрѣшенію этого вопроса лежитъ въ дальнѣйшемъ замѣчаніи ассирійскаго царя, что послѣ пораженія царей Наири онъ наказалъ непокорный городъ *Милидіа (Милитена* классическихъ географовъ, нынѣшняя *Малатія)*, принадлежащій къ странѣ Ханигалмидъ. Эта Милидіа извѣстна намъ изъ ванскихъ надписей, какъ одинъ изъ тѣхъ важныхъ пунктовъ, на пріобрѣтеніе которыхъ направлены были стремленія ванскихъ царей. Судя по этимъ надписямъ Мелидіа *(Мелида)* находилась если уже не въ самой землѣ хеттеевъ (главнымъ образомъ между Евфратомъ и Балихомъ), то во всякомъ случаѣ на ея ближайшихъ границахъ и была ключемъ для достиженія этой страны[27]). Ассирійскіе цари считали этотъ городъ входящимъ въ составъ ихъ имперіи, но онъ очевидно перешелъ на сторону лиги народовъ Наири и это-то вѣроятно и послужило поводомъ къ предпринятію столь труднаго и столь энергическаго и побѣдоноснаго похода ассирійскаго царя. Лига сѣверныхъ народовъ, склонивъ на свою сторону этотъ важный хеттейскій пунктъ, тѣмъ самымъ обнаружила свою аггрессивную политику, свое стремленіе на югъ въ землю Хатти. Между тѣмъ, сопоставляя вмѣстѣ походы ассирійскаго царя до и послѣ похода въ страны Наири, мы приходимъ къ заключенію, что таже земля Хатти была главною цѣлію стремленій и ассирійскаго царя; операціи въ землѣ Куммухъ (Коммагена классиковъ) на среднемъ Евфратѣ между Малатіей и собственно землей Хатти, затѣмъ въ землѣ Наири, были очевидно подготовленіемъ для движенія на западъ. Но хотя затѣмъ онъ говоритъ, что онъ произвелъ опустошеніе до города Гаргамиша (Кархемишъ), столицы Хатти, однакоже ему неудалось вполнѣ овладѣть этой страной. Очевидно,

ḫi значитъ *сынъ*, собственно страна *сына Діауні;* при такомъ разложеніи близость къ ассирійскимъ *Daiaeni* обнаруживается еще яснѣе. Важнѣйшій походъ въ эту страну Менуа, см. *Сэйсъ*, № XXX.

[27]) Въ ванскихъ надписяхъ упоминается XXXIII, 16; XXXVIII, 16; L, 14. 22. *(Сэйсъ)*.

народы Наири были еще мало организованы для борьбы съ Ассиріей, они еще не имѣли понятія о ея военномъ превосходствѣ, и вступая въ состязаніе съ столь отважнымъ и геніальнымъ завоевателемъ, какъ Тиглатъ-пилесеръ I, потерпѣли полное фіаско, повидимому окончательное и непоправимое.

Послѣ славнаго царствованія Тиглатъ-пилесера I настаетъ періодъ временнаго упадка монархіи, отъ котораго почти не осталось надписей, и только спустя болѣе 100 лѣтъ геній Ассиріи пробуждается въ лицѣ другаго великаго завоевателя, Асуръ-насиръ-абала, царствовавшаго 885 — 860 г. до Р. Х. Длинныя лѣтописи этого царя почти исключительно наполнены изложеніемъ исполинской борьбы на сѣверѣ и сѣверо-западѣ его имперіи, борьбы, поглотившей также все царствованіе его знаменитаго предшественника[28]). Цѣль его стремленій была также Хатти и вмѣстѣ съ нею Финикія и берега Средиземнаго моря, но онъ достигаетъ своей цѣли только въ самомъ концѣ своей карьеры, только тогда, когда усмиренъ былъ сѣверъ, опять оправившійся отъ того страшнаго пораженія, какое нанесъ ему Тиглатъ-пилесеръ I. Борьба начинается прямо въ землѣ Наири, но эти страны не въ состояніи уже были противостать такой коалиціей, какъ прежде; сигналъ былъ поданъ въ настоящемъ случаѣ на другомъ углу странъ Наири, не по направленію къ Евфрату, а по направленію къ озеру Урміи и Каспійскому морю, гдѣ предводительствующею является земля Нимме, также первая въ ряду участвовавшихъ въ коалиціи противъ Тиглатъ-пилесера I. Только по усмиреніи этихъ восточныхъ Наири, онъ обращается опять къ западнымъ и направляется также къ Евфрату. Мы не знаемъ о подробностяхъ этихъ походовъ, по всей вѣроятности онъ не встрѣчалъ уже сопротивленія: страны эти еще могли не забыть прежняго погрома и поспѣшили изъявить покорность и принести дань. Интересно для насъ то, что онъ первый упоминаетъ имя страны Урарту, какъ тотъ предѣлъ, до котораго онъ достигалъ во время своихъ походовъ въ Наири[29]). Но въ самую страну Урарту онъ, подобно тому какъ Тиглатъ-пилесеръ, никогда не проникалъ. Чтобы надежнѣе обезопасить себя отъ дальнѣйшихъ поползновеній сѣверныхъ народовъ— ударить ему въ тылъ при его движеніи на западъ, онъ прочно занялъ и укрѣпилъ еще завоеванные Салманассаромъ I горные проходы, ведущіе изъ армянской возвышенности въ Месопотамію[30]), именно хребетъ Тавръ (нынѣшній Карачадагъ), проходы, которые у классическихъ географовъ называются воротами Тавра (pylae Tauri), и здѣсь южнѣе нынѣшняго Діарбекира (древняго Амида) онъ вновь обстроилъ и укрѣпилъ ассирійскій городъ *Тушха* или *Тушханъ*, сдѣлавшійся затѣмъ однимъ изъ важнѣйшихъ

[28]) I Rawl. таб. 17—26 большая надпись изъ Нимруда. Дополненіемъ можетъ служить III Rawl. 6.

[29]) *A. H. Layard*, Inscriptions in the cuneiform character from assyrian monuments, I, 9. *ištu reš eni naru Sûpnat adi matu Urarṭi kassu ikšud, отъ истоковъ рѣки Суннатъ* (Себбене-су) *до страны Урарту рука его завоевала.*

[30]) См. выше стр. 391.

укрѣпленныхъ городовъ Ассиріи. Только послѣ такихъ мѣропріятій и ряда походовъ на сѣверъ ассирійскій царь счелъ себя обезопашеннымъ настолько, чтобы двинуться на западъ, въ землю Хатти и Финикію. Предпріятіе его удалось; это былъ первый ассирійскій царь, который удачно привелъ къ покорности землю Хатти, Тиръ и Сидонъ и другіе города Финикіи, и погрузилъ свое побѣдоносное оружіе въ волны Средиземнаго моря. Планъ, начатый Тиглатъ-пилесеромъ, былъ въ нѣкоторой степени осуществленъ. Важнѣйшее очертаніе этого плана намъ обрисовывается вполнѣ ясно: только чрезъ сѣверъ двигаться на западъ, только въ землѣ Наири можетъ рѣшиться судьба земли Хатти, равно какъ Сиріи и Палестины.

Царствованіе Салманассара II (860—825), преемника и сына Асуръ-насиръ-абала есть для насъ важнѣйшее и интереснѣйшее по занимающему насъ вопросу. Все стремленіе этого царя въ продолженіе его долгаго тридцати-пятилѣтняго царствованія сосредоточено было на томъ, чтобы обезпечить и укрѣпить за собою пріобрѣтенія его отца на западѣ, т. е. землю Хатти и Финикію. Задача была для него не легкая, такъ какъ на это потребовались 21 походъ за Евфратъ, отнявшіе у него почти столько-же боевыхъ лѣтъ, но и эти походы, какъ видно изъ послѣдующаго, далеко еще не окончились безусловнымъ подчиненіемъ хеттеевъ и странъ Средиземнаго моря. Причину столь упорнаго сопротивленія земли хеттеевъ и эфемерности успѣховъ ассирійскаго царя мы опять должны искать въ событіяхъ сѣвера. Тамъ теперь спустя болѣе 150 лѣтъ послѣ похода Тиглатъ-пилесера выросло могущество, возобно́вились прежнія традиціи и неудержимое стремленіе на югъ. Центромъ этого возрожденія является уже собственно земля Урарту, которая отнынѣ дѣлается главнымъ очагомъ дѣйствія противъ ассирійцевъ на сѣверѣ и центромъ объединенія родственныхъ сѣверныхъ народовъ. То обстоятельство, что по вступленіи на престолъ Салманассаръ начинаетъ свое военное поприще походомъ прежде всего въ страну Урарту, а затѣмъ уже начинается ежегодное однообразное движеніе его на западъ къ Средиземному морю, періодически прерывающееся (въ общемъ три раза) опять походами въ страну Урарту, свидѣтельствуетъ о томъ, что движенія на сѣверѣ и на западѣ были однородныя и взаимно возбуждали одно другое, и что сигналъ къ этимъ движеніямъ былъ поданъ опять на сѣверѣ[31]). Царемъ Урарту, который принимаетъ на себя наступленіе противъ Ассиріи, является извѣстный только по ассирійскимъ надписямъ *Араме* или, какъ онъ называется въ другомъ мѣстѣ, *Арраму*. Онъ выдерживаетъ три похода ассирійскаго царя въ свою страну, именно въ 860 году, въ годъ вступленія Салманассара, затѣмъ спустя три года въ 857 и послѣдній въ 15 году царствованія, т. е. въ 844 году. Объ этихъ походахъ не только остались довольно

[31]) Надпись на черномъ обелискѣ изъ Нимруда (Калахъ), *Layard*, табл. 87—98, представляетъ анналы царствованія Салманассара въ непрерывной послѣдовательности за 31 годъ, но въ очень сжатой формѣ. Подробнѣе о первыхъ шести походахъ изложено въ надписи на монолитѣ изъ Карха, III Rawl, табл. 7—8.

подробныя лѣтописи, но и, что̀ особенно интересно, они иллюстрированы изображеніями на бронзовыхъ воротахъ Балавата, найденныхъ Рассамомъ.

Едва Салманассаръ вступилъ на престолъ, какъ принялся за выполненіе традиціоннаго плана—движенія чрезъ сѣверъ на западъ[32]). Путь ему предстоялъ болѣе отдаленный, чѣмъ его предшественникамъ, и противникъ его оказался болѣе подготовленнымъ. Движеніе его начинается, подобно движенію Ассуръ-насиръ-абала, на сѣверовостокъ, трудными горными переходами онъ достигаетъ страны *Хубушкіа*, которая лежала между озерами Урмія и Ванъ (нынѣшняя провинція Адербейджанъ) и вѣроятно простиралась на сѣверѣ озера Урміи до Аракса. Замѣчательно то, что царь Хубушкіа называется у него царемъ Наири. Очень можетъ быть, что въ промежуточное время первенство въ странѣ Наири принадлежало Хубушкіа, почему этотъ титулъ, очевидно неопредѣленный, носилъ царь этой страны. Послѣ покоренія страны Хубушкіа, Салманассаръ двигается къ *Сугуніа*, крѣпости *Араме*, царя Урарту. Такъ какъ послѣ взятія этой крѣпости, ассирійскій царь обращается назадъ и «спускается», какъ онъ выражается, къ морю Наири, т. е. къ Ванскому озеру, то крѣпость Сугунію мы должны искать гораздо сѣвернѣе Ванскаго озера, въ предѣлахъ собственно Урарту, то есть въ долинѣ Аракса и всего вѣроятнѣе по близости къ тому мѣсту, гдѣ теперь находится Нахичевань. Крѣпость Сугунія была взята Салманассаромъ, но на дальнѣйшій походъ впередъ внутрь Урарту ассирійскій царь не рѣшился, напротивъ онъ поворотилъ назадъ къ Ванскому озеру, гдѣ соорудилъ статую съ надписью и совершилъ жертву и возліяніе богамъ. Всѣ эти подробности изображены на памятникѣ Балавата; относящаяся сюда часть памятника въ виду ея важнаго историческаго и особенно этнографическаго значенія (въ ней явственно изображены типы народа Урарту) воспроизведена нами на табл. XIV[33]). Очевидно походъ этотъ, несмотря на взятіе укрѣпленнаго города, въ сущности не имѣлъ серьёзныхъ результатовъ. Черезъ три года (857) онъ предпринимаетъ новый походъ, но на этотъ разъ уже не съ сѣверо-востока, а съ сѣверо-запада[34]). По̀ переходѣ Тигра, онъ обращается сначала прямо на западъ къ Евфрату по направленію къ землѣ Хатти, но здѣсь, чтобы обезопасить себѣ тылъ на время похода на югъ, онъ укрѣпилъ на Евфратѣ городъ Тель-Барсипъ, назвавъ его крѣпостію Салманассара (Kar-Šulman-ašarid). Изъ этого города онъ направляется опять проходами Тавра, покоряетъ землю Ензи (Ензитену классиковъ) и появился на Арзаніи, т. е. восточномъ Евфратѣ; здѣсь подчиняетъ землю Сухми и затѣмъ вступилъ въ уже извѣстную намъ по походу Тиглатъ-пилесера землю Даяени на сѣверѣ Ванскаго озера. И уже оттуда

[32]) Объ этомъ походѣ на монолитѣ кол. I, лин. 14—29.

[33]) The Bronze Ornaments of the Palace Gates from Balawat, London, 1880, изданіе Society of Biblical Archaeologie. Надпись на памятникѣ съ переводомъ Пинчеса приложена къ изданію, вторая колонна ея содержитъ краткое описаніе походовъ въ Урарту, л. 1— 6.

[34]) Этотъ походъ изложенъ на обелискѣ, кол. I, лин. 35—42 и подробнѣе на монолитѣ, кол. II, 50—75. Ср. надпись Балавата (въ предшествующемъ примѣчаніи).

идетъ на Урарту. Какъ изъ прежнято, такъ и изъ настоящаго похода видно, что тактика царей Наири уже нѣсколько иная, они не вступаютъ массами въ открытое сраженіе съ царемъ ассирійскимъ, но ведутъ борьбу оборонительную, встрѣчая его въ укрѣпленныхъ мѣстахъ и причиняя ему уронъ разорительными переходами и взятіемъ порознь укрѣпленныхъ мѣстъ. На этотъ разъ Салманассаръ направился прямо на столицу царя Араме *Арзашку* или *Арзашкуну*, которая находилась опять гдѣ-нибудь на Араксѣ, но только западнѣе Сугуніи, по всей вѣроятности по близости къ большему Арарату. Столица эта была оставлена царемъ Урарту, который предпочелъ обороняться въ недоступныхъ горахъ, куда не могъ пробраться ассирійскій царь. Этими горами могъ быть или большой Араратъ или Алагёзъ. Не имѣя возможности бороться съ своимъ противникомъ въ горахъ, ассирійскій царь удовольствовался на одной изъ горъ, по имени *Еритіа*, поставить свою статую и надпись, затѣмъ взялъ другой городъ, по имени *Арамали*, т. е. по переводу съ ванскаго языка *жилище Арама*, быть можетъ тотъ городъ, который впослѣдствіи преобразился въ Армавиръ. Послѣ разгрома страны, Салманассаръ вторично спускается къ морю Наири, т. е. къ Ванскому озеру и опять ставитъ свою статую съ надписью и совершаетъ возліяніе. Но и въ настоящемъ случаѣ, не смотря на видимый погромъ, успѣхъ, достигнутый ассирійскимъ царемъ былъ весьма проблематиченъ; не было и рѣчи ни о разбитіи войска, ни о плѣненіи царя и народа, ни о богатой добычѣ, что по смыслу ассирійскихъ лѣтописей, всегда умалчивающихъ о своихъ пораженіяхъ и неудачахъ, означало, что цѣль похода не была достигнута. Оба эти похода внушили только мысль урартскому царю перенести свою оборонительную линію нѣсколько южнѣе на берегъ Евфрата. Спустя 12 лѣтъ (844) Салманассаръ вновь предпринимаетъ походъ противъ Наири и достигаетъ городовъ Урарту, расположенныхъ на истокахъ Евфрата[35]). Подъ этимъ Евфратомъ вѣроятно разумѣется Арзаній, а не западный Евфратъ, такъ какъ его истоки лежатъ въ землѣ *Даяени*, т. е. на сѣверѣ Ванскаго озера. Краткое замѣчаніе ассирійской лѣтописи, что ассирійскій царь опустошилъ города урартскаго царя Араме до источниковъ Евфрата и принялъ подчиненіе отъ царя Даяени, сооруженіе статуи и надписи на истокахъ Евфрата, говоритъ за то, что этотъ походъ былъ менѣе удаченъ, чѣмъ предшедствующіе, и ассирійскій царь уже не былъ въ состояніи проникнуть въ самое сердце Урарту, а оперировалъ въ сосѣдней странѣ Даяени, укрѣпленной царемъ Араме противъ Ассиріи. Царь *Даяени*, сдѣлавшійся, какъ видно, вассаломъ Урарту, хотя наружно оказалъ покорность ассирійскому царю, но съумѣлъ не допустить его далѣе за предѣлы своей страны.

За этимъ вторженіемъ опять слѣдуетъ интервалъ 12 лѣтъ, послѣ котораго Салманассаръ вновь отправляется въ Урарту, но встрѣчаетъ уже здѣсь не Араме, а другаго царя, по имени *Седури*. Вотъ краткій отчетъ

[35]) Описаніе этого похода въ 15 годъ царствованія находится на колоссальномъ быкѣ изъ Нимруда, надпись издана Леярдомъ, табл. 46—47., относящіяся сюда линіи 28—33.

объ этомъ походѣ на черномъ обелискѣ Салманассара: «въ 27-й годъ моего правленія, я собралъ мои боевыя колесницы и полки и вытребовалъ и послалъ Даянъ-Ашшура, туртана (главнокомандующаго), командующаго обширнымъ войскомъ, во главѣ моихъ полковъ въ Урарту. Онъ спустился въ Битъ-Зимани и перешелъ Арзаній въ проходѣ Амаштуби. Седури, царь Урарту, услыхалъ объ этомъ, положился на силу своихъ многочисленныхъ полковъ и вышелъ мнѣ на встрѣчу, чтобы дать битву и сраженіе. Я боролся съ нимъ и побѣдилъ его. Трупами его солдатъ я наполнилъ обширное поле»[36]). Изъ этого вполнѣ ясно, что битва происходила уже не на источникахъ Евфрата, а на самомъ Арзаніи, куда очевидно за эти 12 лѣтъ перенесена была оборонительная линія урартскихъ царей. Новый царь встрѣтилъ ассирійскаго царя одинъ безъ союзниковъ и побѣдоносно отразилъ его нападеніе. Голая фраза: «я его побѣдилъ» на языкѣ ассирійскихъ надписей равносильно выраженію: «я былъ побѣжденъ», такъ какъ здѣсь не говорится ни о взятіи городовъ и плѣнныхъ, ни о трофеяхъ. Вся побѣда его состояла въ томъ, что онъ оставилъ на полѣ битвы трупы непріятельскихъ солдатъ.

Итакъ новый царь, достойный преемникъ Араме, встрѣтилъ ниневійскаго завоевателя во всеоруженіи и нанесъ ему полное пораженіе, не пропустивъ его не только въ свою страну, но даже за Евфратъ, который очевидно былъ укрѣпленъ для обороны. Кто это былъ Седури и въ какомъ отношеніи онъ находился къ своему предшественнику Араме? Прямаго отвѣта на это не даютъ ни ассирійскіе, ни ванскіе источники, но теперь никто не сомнѣвается, что онъ одно и то-же лицо съ Сардури I, сыномъ Лутипри, первымъ царемъ извѣстной намъ изъ ванскихъ надписей династіи царей Біайны. Мы не станемъ здѣсь повторять тѣхъ основаній, которыя приведены были Сэйсомъ въ доказательство этого тожества[37]), но замѣтимъ только съ своей стороны, что чѣмъ глубже мы входимъ въ смыслъ историческихъ событій разсматриваемой эпохи, тѣмъ яснѣе обнаруживается совпаденіе данныхъ того и другаго источника: событія ассирійской исторіи вполнѣ укладываются въ рамки ванскихъ лѣтописей этого времени и на оборотъ свидѣтельства послѣднихъ находятъ себѣ вполнѣ удовлетворительное объясненіе въ ассирійскихъ источникахъ. То обстоятельство, что Сардури I былъ сыномъ не Араме, а Лутипри, не можетъ препятствовать признанію тожества его съ Седури, такъ какъ со времени послѣдняго появленія Араме и выступленія Седури прошло 12 лѣтъ, въ продолженіи которыхъ могла быть смѣна двухъ царей и царствованіе Лутипри могло быть кратковременное. Это предположеніе

36) Подлинный ассирійскій текстъ: ina XXVII palia narḳabati ummanatia adki Dain-Ašur[142] turtanu rab ummanati rapšati ina panat ummanatia ana matu Urarṭi uma'ir[143] ašpur ana Bit (matu) Zamani ittarad ina niribe ša Ammaštubi naru Arzania ebir[144] Seduri matu Urarṭai išme-ma ana gibiš ummanišu ma'di[145] ittakil ma ana ebes ḳabli taḥazi ana irtia itba ittišu amtaḫḫiṣ[146] apiktu-šu aškun pagar kuradišu ṣeru rapšu umalli.

37) The cuneiform inscriptions of Van, стр. 402 и слѣд.

гораздо вѣроятнѣе, чѣмъ другое предположеніе, что въ это время произошла смѣна династіи. Сардури является предъ нами совершенно наслѣдникомъ политической программы своего предшественника, который слишкомъ много принесъ заслугъ дѣлу Урарту, чтобы можно было подыскать поводъ къ низверженію его династіи[38]).

Прежде чѣмъ перейти къ болѣе подробной характеристикѣ царствованія Сардури I, этого главы ванскаго періода исторіи Урарту, считаемъ нужнымъ снова остановиться на рубежѣ этихъ двухъ эпохъ и оцѣнить истинное достоинство и значеніе той исторической личности, которая дала царству Урарту тотъ сильный толчекъ, повинуясь которому оно приняло на себя всемірно-историческую миссію. Не Сардури I-го, а именно Араме мы должны считать собственнымъ основателемъ урартскаго могущества. Онъ не только побѣдоносно отразилъ три похода ассирійскіе въ свою землю, но и рядомъ рѣшительныхъ дѣйствій и мѣропріятій въ сосѣднихъ странахъ, отъ него зависимыхъ, создалъ неприступную оборону противъ Ассиріи, благодаря которой проникновеніе ассирійцевъ въ Урарту въ послѣдствіи сдѣлалось навсегда невозможнымъ. Ассирійскіе лѣтописи конечно ничего не говорятъ намъ о томъ, въ чемъ состояла внутренняя и активная дѣятельность этого царя, но если бы мы имѣли отъ него собственныя надписи, то мы навѣрное бы узнали изъ нихъ, сколько усилій и борьбы ему нужно было для того, чтобы расширить свое государство до Евфрата и привесть къ вассальному подчиненію своихъ могущественныхъ сосѣдей; мы видимъ, что онъ ведетъ борьбу съ Ассиріей не какъ одинъ изъ союзниковъ, а какъ монархъ большаго государства, лично отъ себя, причемъ мы не встрѣчаемъ уже десятки именъ народовъ, которые толпами выходили противъ ассирійцевъ и были разсѣваемы какъ пыль. Это была организованная политическая и военная система, вносившая дисциплину и покорность въ массѣ разрозненныхъ народовъ и грозная для самой Ассиріи. Но Араме по всѣмъ соображеніямъ двинулъ впередъ и культурное развитіе страны Урарту и Наири. Мы видимъ, что его ближайшій преемникъ Сардури I заботится объ увѣковѣченіи своихъ дѣяній посредствомъ надписей и эти надписи онъ пишетъ на ассирійскомъ языкѣ, а не на своемъ національномъ. Но очевидно не для ассирійцевъ были назначены эти надписи и не въ одинъ день его народъ научился понимать ассирійскій языкъ; нужно предположить, что этому факту предшествовали энергическія мѣропріятія къ перенесенію на почву Урарту ассиро-вавилонской культуры и ассирійскаго языка. Нѣтъ сомнѣнія, что царствованіе Араме, столь богатое своими сношеніями съ ассирійцами, особенно содѣйствовало укрѣпленію культурной связи Ассиріи съ этой сѣверной державой, хотя начало этому могло быть положено и гораздо раньше.

[38]) Проф. Сэйсъ думаетъ, что благодаря неудачамъ въ войнахъ съ Ассиріей Араме былъ низвергнутъ съ престола и съ Сардури появляется новая династія. Напротивъ, по нашему мнѣнію, походы ассирійскаго царя были неудачны и послѣдствіемъ ихъ является усиленіе Урарту и наступательное движеніе по направленію къ ассирійскимъ предѣламъ. Это еще яснѣе обнаружится изъ дальнѣйшаго изложенія.

Благодаря этой двойной заслугѣ Араме, и главнымъ образомъ тому, что за нимъ и благодаря ему начинается эпоха, когда первенство между народами временно переходитъ отъ Ассиріи къ Урарту, имя Араме могло твердо сохраниться въ устныхъ преданіяхъ народовъ, населявшихъ Урарту, и въ послѣдствіи, при забвеніи его дѣйствительной исторіи, быть окружено тѣми легендами, которыя мы встрѣчаемъ теперь у арійскихъ армянъ. Миѳическій Арамъ Моисея Хоренскаго[39]) имѣетъ въ настоящее время своего дѣйствительнаго первообраза въ лицѣ Араме царя Урарту; трудно отрѣшиться отъ мысли о тожествѣ этихъ двухъ именъ и личностей. Арамъ, одинъ изъ первыхъ потомковъ Гайка и отецъ Ары прекраснаго, въ преданіяхъ армянъ, какъ они изложены у Моисея Хоренскаго, играетъ самую важную роль. Онъ былъ могущественный завоеватель, распространившій по всѣмъ сторонамъ свою имперію и давшій самое названіе странѣ *Армéнъ* (у грековъ) и *Армени* (у персовъ и сирійцевъ). Арамъ прежде всего покоряетъ окрестные народы, и именно тѣ, которые лежатъ на югъ или на юго-востокъ по направленію къ Ассиріи, а затѣмъ вступаетъ въ борьбу съ ассирійскимъ опустошителемъ его страны *Баршамомъ* (подъ нимъ быть можетъ разумѣется Салманассаръ), который сильно угнеталъ всѣ окрестныя страны тяжкою данью и тѣмъ разорялъ ихъ совершенно. Арамъ, сразившись съ нимъ и истребивъ большую часть его войска, принуждаетъ его бѣжать чрезъ страну Кардуховъ (т. е. курдовъ) на ассирійскія поля. Затѣмъ идетъ расказъ о его походахъ на западъ противъ титанидовъ до Понта и Каппадокіи. Но особенно прославляетъ его армянскій писатель за то, что онъ распространилъ армянскій языкъ на западъ до Понта и далъ имя всѣмъ этимъ странамъ *Арменіи*. Эта легенда находитъ себѣ самую лучшую историческую подкладку въ лицѣ Араме. Его завоеваніе окрестныхъ народовъ на югъ и на юго-востокъ, его первое столкновеніе съ Ассиріей, его могущество — все это воспринято и разукрашено легендою. Но и въ той части легенды, что онъ далъ Арменіи самое ея имя, можетъ быть чисто историческое зерно. Въ самомъ дѣлѣ, весьма естественно предположить, что имя Арменіи получило свое начало отъ историческаго *Араме*, и не чрезъ присоединеніе ванскаго суффикса *ni* (какъ въ формѣ *Армени*), а посредствомъ присоединенія суффикса *na*, что значитъ земля, напр. *Ḫaldi-na*, земля Халди, *Ḫati-na*, земля Хати; имя Арменіи въ надписяхъ ахеменидовъ имѣетъ форму *Armina*, первоначально вѣроятно *Aramina*, или *Aramena*, т. е. *земля Араме*. Вѣроятность этого усиливается и тѣмъ, что среди городовъ *Араме* въ ассирійскихъ надписяхъ упоминается, какъ мы уже говорили, городъ *Арамили*, т. е. *мѣстопребываніе Арами*, что могло быть первоначальною формою Армавира.

Теперь обратимся къ не менѣе знаменитому преемнику Араме. Одно изъ важнѣйшихъ дѣяній Сардури I было безъ всякаго сомнѣнія перенесеніе центра урартскаго господства съ береговъ Аракса въ болѣе близкую къ Ассиріи область, на берега Ванскаго озера, гдѣ именно на восточ-

39) Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго, переводъ *Н. Эмина*, гл. XIII—XIV.

номъ берегу былъ основанъ знаменитый по ванскимъ надписямъ городъ *Туспа* (нынѣшній Ванъ). Что касается до страны Біайны, въ которой находился этотъ городъ, то она могла быть съ самаго отдаленнаго времени областію, неотдѣлимо связанною съ Урарту на Араксѣ и даже въ какомъ либо отношеніи служить для нея центральнымъ мѣстомъ[40]). Можно съ вѣроятностію предполагать, что первоначально не политическія условія, а значеніе религіознаго культа Біайны ставило ее въ первенствующее положеніе между странами Урарту. Въ странѣ Біайна, или по близости отъ нея, по всѣмъ соображеніямъ, былъ центръ урартскаго культа, мѣстопребываніе бога *Халди*, важнѣйшаго изъ божествъ урартскаго народа; на ряду съ именемъ Біайна мы встрѣчаемъ другое имя, принадлежащее той же странѣ, *Халдина*, т. е. страна *бога Халди*[41]). Эта священная страна для урартскаго народа была только отдѣльною областію страны Біайны, и очень можетъ быть, что съ отдаленнаго времени цари Урарту претендовали на право носить титулъ этой политически неважной страны по причинамъ національно-религіознымъ. Но конечно не эти религіозныя соображенія заставили урартскихъ царей перемѣстить центръ тяжести своего государства съ сѣвера на югъ, а соображенія чисто стратегическія, внушенныя тою энергическою политикою по отношенію къ Ассиріи, какую ведутъ цари Урарту по почину Араме. Перемѣстивъ свою оборонительную линію съ Аракса и Арарата на Евфратъ, они почувствовали нужду для усиленія и удобства обороны перенести на югъ и свою столицу, и создать изъ нея новый опорный пунктъ противъ Ассиріи. Мѣсто было избрано очень удачно на недоступной одинокой скалѣ, окруженной на недалекомъ разстояніи хребтами горъ и прислоненной на западѣ къ морю. Царь Урарту, поселившись въ Ванѣ, тѣмъ самымъ ясно обозначилъ свою цѣль—укрѣпить на югѣ свое могущество и вмѣстѣ съ тѣмъ быть господиномъ сѣвера и считать себя недосягаемымъ въ случаѣ нападенія съ чьей либо стороны. Городъ Туспа безъ всякаго сомнѣнія существовалъ и до Сардури I, хотя быть можетъ назывался иначе, именно *Альніуну*, такъ какъ о построеніи города этого имени говоритъ Сардури I въ обѣихъ своихъ надписяхъ, найденныхъ въ Ванѣ и написанныхъ на ассирійскомъ языкѣ[42]). Но ни Туспа ни Біайна не упоминаются у него въ надписяхъ; вмѣсто этого съ ассирійской точки зрѣнія и по ассирійской терминологіи онъ называетъ себя *царемъ Наири*, т. е. въ смыслѣ неопредѣленномъ властителя сѣверныхъ народовъ. Еще замѣчательнѣе то, что онъ заимствуетъ у ассирійскихъ царей царскій титулъ, который они носили пара-

[40]) Если судить о распространеніи *собственно* страны Біайна по количеству надписей, то область, гдѣ ихъ находятъ въ большемъ количествѣ, сравнительно не велика, она ограничивается на сѣверѣ хребтомъ Ала-дагъ, на югѣ Эрдешъ-дагъ, на востокъ—Котуромъ, а на западѣ Ванскимъ озеромъ.

[41]) Страна (быть можетъ и городъ) *Ḫaldina* очень часто употребляется въ надписяхъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Вана, *Сэйсъ*, V, 13., X, 4., XI, 3 и особенно XVI, 2. 4. 5. 6 и др. Вездѣ это мѣсто является какъ средоточіе культа и почти неотдѣлимо отъ Вана.

[42]) *Сэйсъ*, № I и II.

лельно съ вавилонскими, именно: *царь великій*, *царь могущественный*, *царь міра (šar kiššati)*, *царь царей*, *царь, которому всѣ цари платятъ дань*, и т. д. Вавилонскіе цари къ этому титулу присоединяютъ еще *царь Сумера* и *Аккада*, равно какъ и ассирійскіе, когда они фактически дѣлаются властителями Вавилоніи, но выраженіе *šar kiššati* тѣ и другіе цари примѣняютъ къ себѣ безразлично. Такъ какъ этотъ послѣдній титулъ *šar kiššati* (буквально *царь міра)* употреблялся ассирійцами прежде титула *царь Ассиріи* и на ассирійской почвѣ совершенно необъяснимъ, то всего вѣроятнѣе онъ былъ воспринятъ отъ государства древнѣе Ассиріи, традиціи котораго были однакоже перенесены ассирійцами на ихъ національное царство. Понятно ли было для ванскаго царя все значеніе этого титула, или онъ механически перенесъ его на себя, не заботясь о смыслѣ его отдѣльныхъ терминовъ, это впрочемъ вопросъ второстепенный, но важнымъ является уже то одно, что урартскій царь терминъ *Наири* противополагаетъ термину *Ассиріи* и переноситъ на себя всѣ прерогативы ассирійской короны за исключеніемъ титула царя Сумера и Аккада, на что впрочемъ не всегда претендуютъ и ассирійскіе цари. Въ такой формѣ и притомъ на ассирійскомъ языкѣ выставленныя надписи должны были служить прямымъ вызовомъ Ассиріи, провозглашеніемъ претензіи на обладаніе міромъ. Ошибочно было бы думать, что въ примѣненіи къ себѣ такихъ титуловъ, какъ *царь царей, которому всѣ цари платятъ дань*, выражается пустое тщеславіе слабаго народа; это выраженіе и въ устахъ ассирійцевъ было бы преувеличеніемъ, если бы его понимать буквально, такъ какъ и Ассиріи никогда не платили дань *всѣ* цари, но эта форма свидѣтельствуетъ только о верховномъ правѣ, соединенномъ съ извѣстнымъ титуломъ. Подобно ассирійскимъ, и ванскіе цари съ полною серьёзностію разсматривали себя какъ великихъ монарховъ, призванныхъ подчинить своей власти всѣ царства міра. Сознаніе этого права у нихъ явилось не вслѣдствіе сознанія своей силы, а вслѣдствіе перенесенія на себя преданій о великомъ государственномъ цѣломъ, унаслѣдованныхъ отъ болѣе древнихъ монархій. Если согласиться съ нѣмецкимъ ученымъ Винклеромъ, что титулъ *šar kiššati* заимствованъ Ассиріею отъ сѣверо-месопотамскаго изчезнувшаго въ эпоху ассирійскаго могущества царства Харрана (между Хабуромъ и Евфратомъ[43]), то можно предположить, что преданія объ этомъ царствѣ, близкомъ къ хеттейскому, были живы и у сѣверныхъ народовъ и употребляемые ассирійскими царями термины имѣли и для ванскихъ царей живой смыслъ и значеніе, подобно тому, какъ и для ассирійцевъ. Такъ или иначе, во всякомъ случаѣ послѣдующая исторія урартскихъ царей въ ванскій періодъ фактически подтверждаетъ осуществленіе провозглашеннаго ими права на обладаніе міромъ.

Изъ только что высказаннаго нами вытекаетъ ясно, какъ широко была распространена и какіе глубокіе корни пустила среди народовъ Урарту и Наири ассиро-вавилонская культура. Нельзя объяснить это од-

[43]) Untersuchungen zur altorientalischen Geschichte, стр. 79 и слѣд.

ними только политическими сношеніями и войнами Араме и Сардури, хотя онѣ и много этому содѣйствовали. Необходимо предположить, что и эти сѣверныя народности, если не въ такой степени, какъ это было въ Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ за 15 столѣтій до Р. Х., но во всякомъ случаѣ находились подъ неотразимымъ вліяніемъ вавилонской культуры. Вавилонскій языкъ, какъ обнаружилось изъ памятниковъ, найденныхъ въ Ель-Амарна[44]), былъ въ то время языкомъ просвѣщенія и международныхъ сношеній. Мы имѣемъ въ настоящее время письма на ассирійскомъ языкѣ *Тушратты* царя *Митани*, одного изъ сѣверо-месопотамскихъ народовъ, быть можетъ соплеменнаго съ Урарту, вмѣстѣ съ письмами на своемъ родномъ языкѣ, но ассирійскими клинообразными знаками[45]). Ассирійскія надписи Сардури I говорятъ намъ болѣе, чѣмъ документы Митани; послѣдніе принадлежатъ къ разряду дипломатическихъ актовъ и могли быть написаны на иностранномъ языкѣ, но монументальныя надписи Сардури были написаны не для иностранцевъ, а для своего народа на память потомству. Нужно предположить не только то, что знаніе этого языка было довольно распространено, но и что были центры ассирійской учености, были литературныя хранилища глиняныхъ дощечекъ, по которымъ могли достигать умѣнья высѣкать и монументальныя надписи[46]).

Усиліями Араме и Сардури I предѣлы Урарту, какъ мы сказали, были ограждены отъ ассирійскихъ нападеній. И дѣйствительно, въ послѣдующія за Салманассаромъ II царствованія его преемниковъ Шамши-Раммана (825—812) и Рамманъ-нирари III (812—783 до Р. Х.) мы не видимъ уже вторженій въ землю Урарту, хотя оба они, первый въ продолженіи 13-ти-лѣтняго, другой—28-ми-лѣтняго царствованія, завоеваніе сѣвера, или что тоже Урарту, ставили важнѣйшей своей задачей. Не смотря на скудость лѣтописей этихъ царей, мы всетаки имѣемъ возможность вполнѣ точно судить объ основномъ направленіи ихъ политики и о достигнутыхъ результатахъ. Анналы царствованія перваго, т. е. Шамши-Раммана содержитъ изложеніе четырехъ первыхъ его походовъ, изъ которыхъ первые три были походами противъ Наири[47]). Театръ военныхъ дѣйствій, прежде бывшій на крайнемъ сѣверѣ, теперь перенесенъ былъ на югъ къ предѣламъ, болѣе близкимъ къ Ассиріи. Видно, что здѣсь всѣ безчисленные народы Наири, родственныя Урарту, воспрянули духомъ,

[44]) *H. Winckler*, Der Thontafelfund von El-Amarna, Berlin, 1889—90.

[45]) Ibid. № 27 представляетъ огромную надпись Тушратты на языкѣ своей страны. Проф. Сэйсъ, сдѣлавшій попытку дешифрировать эту надпись, находитъ родство языка съ ванскимъ, *Zeitschrift für Assyriologie*, V, B., August, 1890, стр. 266 и слѣд.

[46]) Находящійся къ юго-востоку отъ Вана огромный холмъ *Топра-кале* представляетъ остатки города, который былъ построенъ изъ кирпичей на подобіе ассирійскихъ построекъ; здѣсь находимы были предметы и надписи ассирійскаго происхожденія. Что архивы ассирійскихъ документовъ, на подобіе найденнаго въ Египтѣ (въ Ель-Амарна), должны быть и на сѣверѣ отъ Ассиріи, гдѣ ассирійская культура была столь же распространена, какъ и въ Египтѣ, это стало ясно послѣ открытій въ Египтѣ. Надобно это имѣть въ виду при будущихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ.

[47]) I Rawl. 29—31.

благодаря возбудительному для нихъ примѣру, а можетъ быть и поощренію могущественнаго Урарту, и представили изъ себя живую стѣну между Ассиріей и Урарту. Въ первый годъ своего царствованія онъ сдѣлалъ попытку двинуться на завоеваніе странъ Наири съ сѣверозапада по направленію къ Евфрату, но ему нетолько не удалось проникнуть въ Урарту, но даже повидимому онъ далеко не достигъ и Евфрата, хотя его операціи занимали обширный районъ до самаго Керхемиша, который онъ причисляетъ къ странамъ Наири. Краткость извѣстій объ этомъ походѣ свидѣтельствуетъ о его неудачѣ; видно, что его нападеніе на эту часть территоріи Наири было прервано волненіями, возбужденными въ противоположной сѣверо-восточной части Наири по направленію къ Урміи и Каспію. Два одинъ за другимъ похода слѣдуютъ въ лѣтописяхъ Шамши-Раммана съ большими подробностями, и краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ живомъ возбужденіи, которое охватило эти страны. Не только ближайшія къ Ассиріи области Хирсина, Ишпина (обѣ страны названы по имени правителей) Хубушкіа, Сунбеи, Мана, Паршуа, но и болѣе отдаленныя по направленію къ Каспію и къ Мидіи возстали какъ одинъ человѣкъ. Среди нихъ фигурируетъ и страна *Матай*, очевидно Мидія, но едвали Мидія индоевропейская, по всей вѣроятности это была Мидія алародійская, какъ можно видѣть изъ того, что она является въ ряду несомнѣнно алародійскихъ народовъ, каковы сейчасъ поименованые[48]). По выраженію лѣтописей трудно судить, насколько были успѣшны эти походы, но по результатамъ видно, что они не открыли ассирійскому царю доступа ни въ Урарту, ни еще менѣе въ страны Средиземнаго моря, куда доступъ при неудачахъ на сѣверъ для ассирійскихъ царей былъ рѣшительно невозможенъ. Остальное время его царствованія намъ извѣстно изъ канона эпонимовъ съ приписками, откуда мы видимъ, что новыхъ походовъ на сѣверъ въ его царствованіе не было[49]). Надписи его преемника Рамманъ-нирари III еще короче; изъ нихъ мы знаемъ только, что этотъ царь предпринималъ одинъ походъ противъ Наири, который былъ совершеннымъ повтореніемъ похода его отца въ Мидію[50]), но изъ того-же канона эпонимовъ мы видимъ, что въ продолженіи 28 лѣтъ царствованія онъ ни разу не былъ въ землѣ Урарту, и только одинъ разъ переходилъ Евфратъ въ Сирію (въ городъ Арпадъ); большая часть его военныхъ дѣйствій сосредоточена была на сѣверо-востокѣ въ борьбѣ съ племенами Наири, главнымъ образомъ Мана и Хубушкіа, между Урміей и Араксомъ. Не трудно заключить, что эти почти 40 лѣтъ борьбы съ восточными Наири были прямымъ послѣдствіемъ образованія на восточномъ берегу Ванскаго озера неприступнаго центра народовъ Наири, высоко поднявшаго знамя алародійскаго народа противъ семитской монархіи на берегахъ Тигра.

---

[48]) Срав. также въ надписи Рамманъ-Нирари: Ellipi, Ḫarḫar, Arazias, Mesu, Madai, Gizilbanda, Munna, Parsua, Allabria, Abdadana и др.

[49]) II Rawl. 68. 69. III Rawl., I. *Friedrich Delitzsch*, Assyrische Lesestücke, 87—91.

[50]) I Rawl. 35, № I.

Скудость ассирійскихъ источниковъ въ значительной степени вознаграждается надписями ванскихъ царей на ихъ національномъ языкѣ, относящимися къ этому времени. Царствованіямъ Шамши-Раммана и Рамманъ-нирари несомнѣнно отвѣчаютъ также два царствованія ванскихъ царей, *Ишпуини*, сына Сардури I и *Менуа*, сына Ишпуини. Изъ немногихъ надписей перваго, всего числомъ 5-ти[51]), мы знаемъ, что онъ, вѣроятно при концѣ жизни, имѣлъ своимъ соправителемъ своего сына Менуа. Одна изъ его надписей[52]) найдена на каменномъ столбѣ въ проходѣ *Келишинъ* между *Ровандисомъ* и *Ушней* на юго-западъ отъ озера Урміи и по близости къ верхнему Забу. Такъ какъ верхній Забъ входилъ въ непосредственные предѣлы Ассиріи и отъ него открывался короткій и легкій доступъ во всѣ столицы Ассиріи: Ашуръ, Калахъ и Ниневію, то можно судить о той степени опасности, въ которую поставлена была Ассирія столь смѣлымъ движеніемъ ванскаго царя. Этимъ объясняется, кто былъ виновникомъ возбужденія противъ Ассиріи племенъ Наири и почему все вниманіе Ассиріи въ продолженіи долгаго времени обращено было на приведеніе въ безопасность своихъ границъ на сѣверо-востокѣ. О другихъ походахъ Ишпуини мы не знаемъ, но по многимъ даннымъ мы должны заключить, что въ его быть-можетъ продолжительное царствованіе многое было сдѣлано для расширенія могущества государства. На востокъ отъ ванской скалы имъ сооружено было новое укрѣпленіе, цѣлый пещерный городъ (въ настоящее время Meher-Kapussi); здѣсь-же на скалѣ оставлена имъ огромная надпись $1\frac{1}{2}$ сажени высоты, въ которой онъ увѣковѣчиваетъ память о введенной имъ организаціи религіознаго культа страны[53]). Изъ этой надписи мы видимъ, что въ устроенномъ имъ городѣ былъ созданъ цѣлый пантеонъ множества урартскихъ боговъ, съ распредѣленіемъ имъ приношеній. Здѣсь фигурируютъ рядомъ другъ съ другомъ мѣстные боги разныхъ странъ Наири и соединеніе ихъ вмѣстѣ свидѣтельствуетъ объ объемѣ владычества царя Наири того времени. Рядъ мѣстныхъ боговъ начинается богами *Халдина*, т. е. страны Халди, которая, какъ мы сказали, вѣроятно, впослѣдствіи была отожествлена съ Біайна (*Biai-na* значитъ собственно *страна Біай*, т. е. страна принадлежащая *Біай*, вѣроятно одному изъ древнихъ божествъ), затѣмъ слѣдуютъ боги городовъ: *Ардини*, *Кумену* и только на четвертомъ уже мѣстѣ богъ *Туспы*, т. е. самаго города *Вана*. Изъ этого слѣдуетъ, что ни *Туспа*, а тѣмъ менѣе *Біайна*, сами по себѣ не играли важной роли въ религіозномъ культѣ [только близость къ *Халдина* могло сообщить имъ важное въ религіозномъ отношеніи значеніе]; затѣмъ слѣдуетъ *Арсуини*, *Еридіа*, *Уишини*, *Альгани*, *Суини*, *Аткана*, *Нисіадуруни* (?), *Бабани*. Все это очевидно страны, входящія въ составъ Урарту, или, что въ настоящей періодъ было одно и тоже, Біайна. Мы

---

51) *Сэйсъ*, №№ III—VI и LVI.

52) № LVI. Эта надпись принадлежитъ Ишпуини и Менуа вмѣстѣ, когда послѣдній былъ соправителемъ отца.

53) № V; текстъ повторенъ два раза.

не знаемъ въ точности положеніе этихъ странъ, но мы можемъ заключить, что Ишпуини хотѣлъ создать изъ своего государства центръ не только политическаго, но и національно-религіознаго объединенія народа Наири. Если включеніе вышепоименованныхъ странъ Наири въ его имперію должно было произойти не безъ борьбы (о завоеваніи Ардини говорится въ надписи Келишина), то всетаки надобно думать, что его царствованіе было посвящено не столько расширенію, сколько внутреннему укрѣпленію своего государства.

Изъ важнѣйшихъ его дѣяній въ этомъ направленіи слѣдуетъ отмѣтить, на ряду съ объединеніемъ культа, введеніе ассиро-вавилонской системы письма для національнаго языка Урарту. Надписи Ишпуини, подобно надписямъ послѣдующихъ царей Вана, написаны не на ассирійскомъ, а на своемъ такъ называемомъ ванскомъ языкѣ, для выраженія звуковъ котораго былъ приспособленъ ассирійскій силлабарій. Эта ученая работа безъ сомнѣнія предпринята была подъ его руководствомъ учеными, основательно знавшими оба эти языка, т. е. ассирійскій и ванскій. Задача состояла въ томъ, чтобы изъ огромнаго числа ассирійскихъ идеограммъ и силлабическихъ знаковъ избрать сравнительно немногія знаки, и изъ многихъ слоговыхъ значеній, соединяемыхъ съ каждымъ изъ нихъ въ ассирійскомъ языкѣ, усвоить только одно для всѣхъ случаевъ. Система эта проведена съ полною ясностію и послѣдовательностію, хотя мы не имѣемъ возможности судить, насколько полно покрывается фонетика ванскаго языка ассирійскимъ силлабаріемъ. Этого впрочемъ мы ни когда не будемъ знать во всей точности, пока ванскій языкъ не будетъ намъ извѣстенъ изъ какихъ-нибудь другихъ источниковъ. По своей фигурѣ знаки вполнѣ воспроизводятъ способъ письма въ эпоху Асуръ-насиръ-абала и Салманассара II, т. е. способъ письма современной эпохи, такъ что по внѣшности эти надписи мало отличаются отъ ассирійскихъ. Столь блестяще выполненная академическая работа ванскихъ ассиріологовъ создала новый аппаратъ для усиленія и подъема національныхъ стремленій; на своемъ національномъ языкѣ надписи ванскихъ царей уже не представляютъ изъ себя механическое подражаніе ассирійскимъ надписямъ. Напоминая во многомъ стиль и выраженія ассирійскихъ надписей, однако же онѣ носятъ свой особый и весьма рѣзкій отпечатокъ. Только въ одномъ случаѣ въ этихъ надписяхъ Ишпуини называетъ себя царемъ *страны Наири (Nara)*[54]) по образцу ассирійскихъ надписей, во всѣхъ-же другихъ случаяхъ онъ уже называетъ себя своимъ національнымъ именемъ «царя страны Біайна, живущаго въ городѣ Туспа». Но здѣсь мы должны особеннымъ образомъ отмѣтить одинъ фактъ, непримѣченный ни однимъ изъ изслѣдователей ванскихъ надписей. Ишпуини, называя себя въ одной надписи, какъ мы сказали, царемъ страны *Нара* (т. е. Наири), къ этому присоединяетъ еще другой титулъ — царя страны *Шура*[55]); по его примѣру его преемники Аргишти и Сардури II также иногда называютъ себя царями *Шура* и *Біайна*, ставя титулъ *Шура* выше

[54]) Именно LVI, 4, 5. [55]) Ibid. л. 6.

титула *Біайны*. По мнѣнію Сэйса подъ этимъ Шура разумѣется страна, близкая къ Біайнѣ. Во всякомъ случаѣ титулъ Шура долженъ быть важнѣе титула Біайны, онъ является ранѣе и стоитъ всегда выше; это походитъ на то, какъ ассирійскіе цари сначала называютъ себя царями Сумера и Аккада и затѣмъ уже Ассиріи. По нашему мнѣнію *Шура* была урартская форма имени *Ашшура*, т. е. Ассиріи. Присвоеніе себѣ титула царя Ассиріи было бы крайне знаменательно для урартскихъ царей и въ сущности ничего не заключаетъ страннаго. Фактически обладая нѣкоторыми исконными областями Ассиріи и ставъ въ идеѣ, въ сознаніи, носителями той-же миссіи, какъ Ассирія, съ готовностію завладѣть ея достояніемъ, урартскіе цари присоединили себѣ почетный титулъ царей Ассиріи, который впрочемъ они употребляютъ только изрѣдка. По ихъ понятіямъ «царь Ассиріи» могъ имѣть тотъ-же смыслъ, что *šar kiššati*, какой они также носили, т. е. царь міра. Послѣ послѣдняго титула присоединеніе перваго не было уже большимъ шагомъ впередъ. Если наше соображеніе вѣрно, то греческое названіе Сиріи Συρία, Σύρα произошло не прямо изъ формы Ассиріи Ἀσσυρία, а есть буквальная передача алародійскаго *Шура*. Арародійцы или урартцы называли *Шура* всѣ страны одноплеменныхъ съ ними народовъ Сиріи и Месопотаміи, которые находились подъ властію ассирійцевъ, и отъ нихъ это названіе навсегда осталось за этой территоріей.

Преемникъ Ишпуини, его сынъ *Менуа* (Менуашъ) въ большей части своихъ надписей повѣствуетъ о своихъ постройкахъ, но изъ нѣкоторыхъ надписей, посвященныхъ описанію его военныхъ походовъ, можно заключить, что онъ уже открыто вступилъ на путь завоеваній и распространилъ сферу своего владычества по всѣмъ направленіямъ, но главнымъ образомъ по направленію къ землѣ хеттеевъ[56]). Подобно своему отцу, онъ продолжалъ завоеванія на сѣверѣ, гдѣ въ особенности приведена имъ къ покорности страна *Діаухини* (Даяени)[57]) и страна Ерія[58]), равно какъ на юго-востокѣ, гдѣ онъ имѣлъ походъ въ страну Мана[59]), это яблоко раздора между нимъ и ассирійцами, но особенно энергично и успѣшно было его движеніе по традиціонному пути къ странѣ хеттеевъ. Вдали отъ Вана на Евфратѣ, на полпути отъ озера до города Малатіи, въ городѣ *Палу*, имъ оставлена очень важная надпись, снятая Леярдомъ[60]), въ которой онъ говоритъ о томъ, что онъ отнялъ у страны хеттеевъ (Хатина) городъ Гупани, овладѣлъ городомъ Путеріа (вѣроятно Палу) и имѣлъ столкновеніе съ царемъ страны *Мелида* (Малатіи). Городъ Гупани (быть можетъ тожественъ съ *Кипина* надписи Асуръ-насиръ-абала) лежалъ вовсякомъ случаѣ въ землѣ Хатти, но и городъ Мелида постоянно является передовымъ постомъ хеттеевъ на сѣверѣ. Въ другой надписи онъ говоритъ также о своемъ походѣ въ страну *Альзини*, тожественную съ Альзи надписи Тиглатъ-пилесера I[61]), и находящуюся, согласно этой надписи, около Евфрата въ близи горы Тавра (Карача-дагъ). Видно, что ассирійскіе цари Шамши-

[56]) Надписи Менуа у *Сэйса* №№ VII—XXXV. [57]) № XXX. [58]) См. ниже № I нашего изданія, (Ташбурунъ). [59]) № XXXII. [60]) № XXXIII. [61]) I Rawl. 9, 62—88.

Рамманъ и Рамманъ-нирари не имѣли возможности препятствовать этому наступательному движенію Урарту въ страну хеттеевъ, такъ какъ царь Урарту угрожалъ имъ фланговымъ движеніемъ со стороны страны Мана и рѣки Заба, откуда урартцы могли произвести нашествіе въ Ассирію и гдѣ они успѣли поднять противъ нея всѣ родственныя племена до самой глубины Мидіи. Занятая вопросомъ о собственной безопасности, Ассирія не могла явиться на берега Евфрата и пресѣчь имъ дорогу.

По мѣрѣ того, какъ угасаетъ могущество Ассиріи подъ напоромъ сѣверныхъ народовъ, оскудѣваютъ и историческія записи о царствованіи царей этой эпохи. Послѣ Шамши-Раммана и Рамманъ-нирари наступаютъ три царствованія, отъ которыхъ совсѣмъ не осталось историческихъ надписей. Это совпаденіе едва ли было случайнымъ. Но однакоже мы имѣемъ списокъ эпонимовъ этихъ царствованій съ краткими приписками о походахъ[62]); эти приписки даютъ намъ весьма цѣнныя указанія. Изъ нихъ мы видимъ, что съ началомъ царствованія Салманассара III, преемника Рамманъ-нирари, наступаетъ весьма крутой поворотъ въ политикѣ Ассиріи: начинаются разъ за разомъ походы въ страну Урарту, которыя занимаютъ 6 лѣтъ изъ 10 царствованія этого царя. Почти подъ каждымъ годомъ стоитъ лаконическое: «въ Урарту». Чтобы понять смыслъ этой фразы, мы должны обратиться къ документамъ самой Урарту или Вана, которые въ противоположность ассирійскимъ дѣлаются за это время все яснѣе и подробнѣе. Изъ нихъ мы видимъ, что не Ассирія въ дѣйствительности совершаетъ рядъ походовъ въ собственно Урарту, но страна Урарту выступила въ открытую борьбу съ Ассиріей и нанесла рѣшительный ударъ ея могуществу. Ванскій царь, которому досталась эта роль, былъ *Аргишти* (или Аргиштишъ), сынъ Менуа. Онъ оставилъ большое число надписей[63]), но особенную важность имѣетъ его гигантская надпись, состоящая изъ болѣе 400 строкъ, высѣченная имъ на фасѣ ванской скалы около входа въ такъ называемый Хорхоръ[64]). Это чисто историческая надпись состоитъ, какъ весьма остроумно догадался профессоръ Мюллеръ[65]), изъ описанія 14 его походовъ, соотвѣтствующихъ 14-ти годамъ его царствованія. Этотъ замѣчательный памятникъ долженъ быть поставленъ на одномъ уровнѣ съ монументами великихъ завоевателей Востока, Тутмеса III, Рамсеса II, Саргона и Дарія Гистаспа; онъ есть несомнѣнный памятникъ преобладанія въ передней Азіи алародійской расы. Употребивъ два первые года на подчиненіе себѣ сѣверныхъ народовъ собственно Урарту, Аргишти въ 3-й годъ своего царствованія, не вступая напередъ въ столкновеніе съ Ассиріей, прямо направился къ цѣли своихъ стремленій, т. е. въ землю Хатти. Однимъ ударомъ онъ подчинилъ себѣ эту землю и сдѣлалъ царя хеттеевъ Хиларуалини своимъ вассаломъ, вмѣстѣ съ этимъ были завоеваны

62) II Rawl., табл. 52., *Fried. Delitzsch,* Assyrische Lesestücke, 2 Auf. 92—94.

63) *Сэйсъ,* XXXVI—XLVII и ниже изданныя нами IV—XI.

64) №№ XXXVII—XLIV. 65) *D. H. Müller,* Die Keilinschrift von Aschrut-Darga въ Oesterreichische Monatschrift für den Orient, Jan. 1885, p. 24.

и ближайшія страны, какъ-то Малатія и проходы Тавра *(Nirbu)*. Съ огромной добычей онъ воротился домой. Затѣмъ черезъ годъ начинаются его столкновенія съ Ассиріей, которыхъ отмѣчено у него три: въ 5, 6 и 8 годъ царствованія. Въ первомъ случаѣ онъ благодаритъ своихъ боговъ за то, что они предали ему въ добычу землю *Арситани* и арміи страны Ассиріи[66]): въ другихъ двухъ говорится также о занятіи страны и о прохожденіи чрезъ нее армій ванскаго царя[67]). Подъ этимъ *Арситани* Сэйсъ разумѣетъ слѣдующаго послѣ Салманассара III царя Ашшуръ-дана, но вѣрнѣе всего вмѣстѣ съ Гоммелемъ разумѣть здѣсь Салманассара (если отбросить ванскій суффиксъ *ni* будетъ *Arsita*, или *Arsit*=ašarid — послѣдній элементъ въ имени Šalmanu-ašarid). Если же не это, то быть можетъ вмѣстѣ съ Тиле слѣдуетъ видѣть здѣсь имя одного изъ намѣстниковъ или главнокомандующихъ ассирійскаго царя, которому вручено было управленіе оккупируемыми странами. Но едва ли можно думать, чтобы всѣ столкновенія Аргишти съ Ассиріей ограничивались только тремя этими случаями. Мы видимъ, что въ 9, 10, 12 и 13-й годъ царствованія онъ предпринимаетъ походы въ Мана и въ сосѣднія страны, что̀ почти равносильно было нападенію на ассирійскую монархію. Такимъ образомъ походы Аргишти и Салманассара III вполнѣ покрываются, но на дѣлѣ оказывается, что Ассирія на ряду съ другими второстепенными государствами была побѣждена и покорена народомъ Урарту. Если выраженіе ванскаго царя, что боги дали ту или другую страну въ подарокъ его потомству, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что покоренныя страны должны были платить дань, то мы должны признать, что и великая Ассирія должна была покориться этой унизительной участи платить дань Урарту. Во всякомъ случаѣ это неизмѣримое униженіе Ассиріи является весьма правдоподобнымъ и вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что мы знаемъ о дальнѣйшихъ событіяхъ. За десятью годами царствованія Салманассара III наступаетъ царствованіе въ продолженіе 18 лѣтъ *Ашшуръ-дана*, когда уже мы совсѣмъ не видимъ походовъ въ Урарту, и вообще никакихъ важныхъ походовъ въ отмѣченныя прежними походами мѣста; всѣ походы были очевидно ничтожныя пограничныя стычки (страна Гананати, Иту, Хатарика, Арбаха), упадокъ могущества создаетъ анархію, начинаются возстанія внутри имперіи, въ городѣ Арбаха и Гузану. Очевидно, это были возстанія не въ покоренныхъ провинціяхъ, а въ собственныхъ ассирійскихъ; къ довершенію несчастія присоединилось народное бѣдствіе, эпидемическая болѣзнь (759) Все это въ связи со страшнымъ для того времени небеснымъ явленіемъ полнаго затмѣнія солнца въ 763 г. (что̀ отмѣчено въ канонѣ эпонимовъ особою чертою) парализовало всю жизнедѣятельность ассирійскаго государства. Четыре года въ продолженіе своего царствованія Ашшуръ-данъ

66) XXXVIII, 52—54. *Ḫaldinini uštabi masini giššurie karuni 'Arsitani ebanie karuni* *ḫuradie laḳuali Argištikai*, «халдиніямъ я молился, властямъ могущественнымъ, которые дали землю Арситани, которые дали арміи страны Ассиріи въ подарокъ племени Аргишти». 67) XXXIX, 21. 25. 31.

долженъ былъ провести дома, лишенный возможности куда либо двигаться. Его преемникъ *Ашшуръ-нирари* (753—746) изъ 8-ми лѣтъ царствованія 5 лѣтъ провелъ также дома безъ всякихъ походовъ, и монотонное *ina mati*, *въ странѣ* т. е. *дома*, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о полномъ летаргическомъ снѣ когда-то величавой владычицы міра. Только два незначительные похода (въ Намри) отмѣчены во все царствованіе. Наконецъ въ послѣдній годъ (746) этотъ мрачный періодъ разслабленія завершается революціей въ самой столицѣ Калахѣ, за которою слѣдуетъ перемѣна царствованія, а можетъ быть и династіи, а вмѣстѣ съ этимъ наступаютъ и другія времена.

Нѣтъ сомнѣнія, что мы застаемъ здѣсь Ассирію въ такой моментъ ея исторіи, когда она находилась на краю окончательной гибели. Униженная и ослабленная, она не проявляла признаковъ жизни; ея исконный врагъ отнялъ у нея всѣ ея провинціи на сѣверѣ и частію на востокѣ, сталъ твердою ногою на Евфратѣ, и достигъ цѣли своихъ стремленій, проникъ въ самую землю хеттеевъ, въ сѣверную Сирію. Еще одинъ шагъ и всемірная исторія получила бы совсѣмъ другое направленіе. Библейскія лѣтописи повѣствовали бы уже намъ о походѣ въ землю Израиля и Іуды не Тиглатъ-пилесера, Салманассара, Саргона, Сеннахерима и т. д., а Аргишти, Сардури и т. п. царей урартскаго народа. Овладѣвъ Сиріей и Палестиной, урартское движеніе не остановилось бы здѣсь, оно двинулось бы во флангъ къ самому очагу древней культуры, въ Вавилонію, и тамъ глава этого движенія надѣлъ бы на себя вѣнецъ Сумера и Аккада. Могучее урартское царство на сѣверѣ было бы достаточно сильно, чтобы противопоставить себя движенію арійскихъ кочевниковъ, киммерійцевъ, скиѳовъ и т. д., и видъ міровой исторіи былъ бы совсѣмъ другой. Однако-же этого не случилось. Ассирія была въ то время еще сравнительно юнымъ государствомъ съ огромнымъ запасомъ силъ, и безуспѣшная борьба ея съ Урарту причинила ей только временный упадокъ; нуженъ былъ только новый подъемъ силъ, новый толчекъ, чтобы заглохшія преданія и всемогущій духъ завоеванія вновь воскресъ въ этомъ спящемъ гигантѣ. И дѣйствительно, послѣ слабѣйшаго Ашшуръ-нирари наступаетъ почти внезапно блестящая эпоха завоеваній въ лицѣ *Тиглатъ-пилесера II (Пулъ* В. Завѣта). Это былъ очевидно узурпаторъ, смѣнившій неспособную династію и ставшій опять носителемъ всемірно-исторической идеи Ассиріи. Въ 745 году онъ вступилъ на престолъ и едва онъ на немъ утвердился въ первые два года, какъ въ 3-й годъ (743-й) предпринимаетъ походъ въ Урарту, съ цѣлію возмездія за понесенное униженіе[68]). Въ то время царствовалъ уже не Аргишти, но его сынъ Сардури II, который вступилъ на престолъ по всей вѣроятности въ царствованіе еще Ашшуръ-нирари. Оставленныя имъ надписи свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ по примѣру отца продолжалъ завоеванія и вновь прошелъ съ оружіемъ въ рукахъ и землю Мана и землю Хатти[69]); многія надписи оставлены имъ и за Араксомъ въ собствен-

[68]) *Layard,* The cuneiform inscriptions, табл. 71. [69]) У *Сэйса* надписи Сардури II подъ №№ XLVIII—LI.

ной Урарту[70]). Большая часть этихъ успѣшныхъ походовъ не могла быть исполнена при Тиглатъ-пилесерѣ и принадлежитъ ко времени его предшественника. Изъ этого можно видѣть, что противникъ Тиглатъ-пилесера былъ не изъ слабыхъ характеровъ, но достойный преемникъ Аргишти. Но счастіе на этотъ разъ оказалось не на его сторонѣ. Чувствуя съ своей стороны опасность, урартскій царь приготовился къ сопротивленію и встрѣтилъ своего противника съ цѣлой лигой болѣе сильныхъ своихъ вассаловъ (Мати-илу, царь Агуси [очевидно семитъ], Сулумаль, царь Малатіи, Тархулара, царь Гамгума, и Кушташпи, царь Куммуха) въ сѣверной Сиріи. Столкновеніе происходитъ въ самой землѣ хеттеевъ по близости отъ Кархемиша, столицы этого народа, именно около сирійскаго города *Арпада*. Урартскій союзъ потерпѣлъ страшное пораженіе: 72,950 человѣкъ было взято въ плѣнъ, самъ Сардури или *Сардуарри*, какъ называетъ его Тиглатъ-пилесеръ въ своей надписи, спасся только бѣгствомъ; побѣдитель его преслѣдовалъ до Евфрата, границы его прежнихъ владѣній. Но далѣе Тиглатъ-пилесеръ очевидно не счелъ себя въ силахъ продолжать преслѣдованіе. Граница урартскаго царя была конечно хорошо защищена отъ нападенія и для Тиглатъ-пилесера нужны были свѣжія силы и новый походъ. Этотъ походъ онъ предпринимаетъ только черезъ 7 лѣтъ; эти годы, какъ можно видѣть изъ крайне скудныхъ показаній канона эпонимовъ, онъ провелъ частію въ Сиріи, частію въ Мидіи, снова пролагая путь къ возвращенію этихъ странъ, и только въ 735 году онъ опять отважился выступить противъ царя Урарту[71]). Столкновеніе происходитъ уже не въ землѣ хеттеевъ, а гораздо сѣвернѣе, въ землѣ Куммухъ, на Евфратѣ, на югъ отъ Малатіи. Царь Урарту является сюда уже безъ союзниковъ, одинъ; потерпѣвъ пораженіе и потерявъ весь обозъ, онъ направляется къ своей неприступной столицѣ, городу *Тусnа* (Ванъ), который ассирійскій царь называетъ *Турусnа*. Начинается осада города и стычки подъ его стѣнами, но взять эту неприступную крѣпость ассирійскому царю не удалось; поставивъ въ виду города свою статую, онъ двинулся на опустошеніе страны по всѣмъ направленіямъ. Чувство-мести за продолжительное униженіе выразилось въ опустошеніи какъ самой страны Урарту (Вана), такъ и ближайшихъ съ нею странъ до самой страны хеттеевъ. Страна Урарту по крайней мѣрѣ формально была причислена къ провинціямъ Ассиріи и подчинена высшему управленію главнокомандующаго ассирійскою арміею (Туртана).

Насъ поражаетъ столь рѣзкая перемѣна, происшедшая въ судьбѣ Ассиріи въ короткое время. Но въ этомъ ничего нѣтъ необычайнаго. Если гдѣ, то на Востокѣ, судьба большихъ государствъ всецѣло зависитъ отъ личныхъ качествъ ихъ монарховъ; энергіей одного человѣка тамъ сразу возникали огромныя имперіи, какъ напримѣръ имперія Набопала-

70) См. ниже въ нашемъ изданіи подъ №№ XII—XV.
71) *Layard*, табл. 17—18, л. 19—36.

сара и Кира, но и также быстро падали, по той же причинѣ, какъ напримѣръ Вавилонъ при Набонидѣ. Тиглатъ-пилесеръ II былъ одинъ изъ самыхъ геніальныхъ и энергическихъ ассирійскихъ монарховъ и долженъ быть названъ собственнымъ основателемъ ассирійскаго могущества. Одержанная имъ побѣда надъ Урарту вновь открыла ему блестящую перспективу завоеванія Сиріи, Палестины, побережья Средиземнаго моря, и затѣмъ быть можетъ ему виднѣлось завоеваніе Египта. Послѣдній всегда былъ цѣлью азіатскихъ завоевателей въ передней Азіи, и если не самъ Тиглатъ-пилесеръ, то по крайней мѣрѣ одинъ изъ его ближайшихъ преемниковъ, Саргонъ началъ борьбу съ Египтомъ. Это быть можетъ представлялось въ туманной дали и урартскимъ царямъ, когда они стояли твердою ногою въ землѣ Хатти, но теперь повидимому подобнымъ стремленіямъ положенъ былъ навсегда конецъ. Тиглатъ-пилесеръ энергически началъ свое движеніе изъ земли Хатти на югъ къ границамъ Египта, подчинилъ себѣ всю Финикію, царство израильское и іудейское, дошелъ до границъ Аравіи, разрушилъ Дамаскъ; пять библейскихъ царей имѣли съ нимъ дѣло (Азарія и Іоахазъ іудейскіе, Пекахъ и Гошеа — израильскіе и Ресонъ — сирійскій). Мало того; онъ былъ первый ассирійскій царь, который торжественно вступилъ въ Вавилонъ и получилъ титулъ царя Сумера и Аккада. Въ продолженіе 18 лѣтъ царствованія Тиглатъ-пилесера Ассирія не только возвратила все, что потеряла въ продолженіе послѣднихъ 50 лѣтъ, но и поднялась до небывалаго прежде величія и могущества. Побѣда семитской расы была обезпечена.

Однакоже, чтобы окончательно достигнуть этой побѣды, Ассиріи нужно было сдѣлать еще одно усиліе, доведшее ее до крайняго напряженія Страна Урарту была побѣждена, но не была сломлена, уничтожена. Ассирійцамъ не удалось ни взять города Вана, ни уничтожить національную династію, въ самое же сердце Урарту на сѣверъ они въ послѣдній разъ повидимому и не проникали. Черезъ 15 лѣтъ послѣ послѣдняго погрома Урарту опять является во главѣ огромнаго наступательнаго движенія на Ассирію; оно охватило весь сѣверъ и почти весь западъ и заняло воинственнаго и энергическаго Саргона, царя ассирійскаго, гораздо болѣе, чѣмъ въ свое время Тиглатъ-пилесера II его походы въ Урарту. Во главѣ движенія является *Урса*, царь Урарту, или *Руса*, какъ передаютъ это имя ванскія надписи. Но ошибочно было бы думать, что все это движеніе было вызвано интригами Урсы или Русы, какъ думаетъ большая часть историковъ. То обстоятельство, что на огромномъ пространствѣ, отъ горы Арарата до Кархемиша и отъ Мидіи до рѣки Галиса, всѣ народы поднялись какъ одинъ человѣкъ, и каждый изъ нихъ вмѣстѣ съ другими и въ отдѣльности дрались на жизнь или смерть, свидѣтельствуетъ ясно, что это не было дѣломъ политической интриги, а скорѣе было стихійное движеніе народовъ одной расы на окончательное единоборство съ другой, наложившей на нее свое иго. Руса является во главѣ движенія не столько по личнымъ своимъ качествамъ, сколько въ силу исторически сложившихся обстоятельствъ, въ силу того, что страна Урарту всегда являлась передо-

вымъ бойцомъ противъ Ассиріи. Если въ свое время эти народы испытали на себѣ подчиненіе страны Урарту, то это иго для нихъ очевидно было безконечно легче и симпатичнѣе, чѣмъ иго Ассиріи, которое они впервые на себѣ испытали въ продолженіи этихъ 15 лѣтъ. Это была послѣдняя и окончательная борьба алародійскаго племени съ семитскимъ, но по несчастію для алародійцевъ Ассирія стояла тогда на высотѣ своего могущества и во главѣ ея былъ Саргонъ, полководецъ, не менѣе геніальный, чѣмъ Тиглатъ-пилесеръ. Мы не будемъ излагать всѣ подробности этой сложной борьбы, поглотившей всю первую половину царствованія Саргона,—они хорошо извѣстны изъ изложеній западныхъ историковъ,—и лишь только отмѣтимъ то, что было въ ней выдающагося[72]). Саргонъ не далъ своимъ противникамъ соединиться въ одну коалицію, а рядомъ рѣшительныхъ дѣйствій уничтожилъ ихъ поодиночкѣ. По какой то странности первою жертвою былъ, очевидно также алародійскій, народъ Табалъ въ Каппадокіи, который былъ переселенъ въ другое мѣсто; затѣмъ очередь была за землею Хатти. Знаменитый древній городъ *Гаргамишъ* (Кархемишъ) былъ взятъ и заселенъ ассирійскими колонистами. Національное царство было уничтожено и монархія хеттевъ навсегда изчезла, а вмѣстѣ съ этимъ изчезла одна изъ опоръ алародійскаго народа. Затѣмъ Саргонъ перенесъ свои операціи на сѣверо-востокъ, въ землю Мана, которая была одною изъ дѣятельныхъ въ союзѣ; цѣлыхъ два года безъ результата провелъ онъ въ этой странѣ, мѣнялъ въ ней своихъ вассаловъ, но въ концѣ концевъ они переходили на сторону Русы. Страна эта, равно какъ сосѣднія Зигирту, Еллипи, и другія, не были уничтожены окончательно, но очевидно до крайности были ослаблены; тогда Руса явился самъ къ нимъ на помощь, но былъ побѣжденъ и долженъ былъ обратиться назадъ въ землю Урарту. Здѣсь дошла очередь и до него. Это было въ 714 году, когда Саргонъ появился въ Урарту. Здѣсь гдѣ-то южнѣе Вана лежало царство *Мусасиръ*, передовой пунктъ Урарту. Въ этомъ мѣстѣ было святилище бога Халди. Оборона была поручена вассалу Русы, *Урзана*, царю Мусасира[73]). Городъ былъ взятъ и статуи боговъ сдѣлались добычею побѣдителя. Урзана удалился въ горы, а страна была опустошена. Это былъ очевидно смертельный ударъ для Русы; считая свое дѣло потеряннымъ послѣ паденія своихъ лучшихъ союзниковъ и униженія своихъ боговъ, онъ самъ себя лишилъ жизни. Ассирійскій царь не сталъ продолжать свое нападеніе на Урарту, со стороны которой онъ считалъ себя достаточно обезпеченнымъ, но ему нужно было еще цѣлыхъ три года (713—711), чтобы окончательно подавить алародійское движеніе. Особенно слѣдуетъ отмѣтить паденіе въ 712 году *Малатіи* (Милитены) вмѣстѣ съ сосѣдней

---

[72]) Надписи Саргона (клинообразный текстъ и переводъ) изданы *H. Winckler*'омъ: Die Keilschrifttexte Sargons nach den Papierabklatschen und Originalen neu herausgegeben, Leipzig 1889.

[73]) Отъ Урзана осталась печать съ надписью на ассирійскомъ языкѣ, *Сэйсъ* № LVII.

страной Камману, Тулъ-Гаримми (Тогарма Библіи) и Мушки (Мешекъ Библіи), и другихъ странъ по направленію къ Каппадокіи и Понту. Городъ Малатія былъ завоеванъ окончательно, его царь Тархунази былъ взятъ въ плѣнъ, а страна была подчинена вмѣстѣ съ другими ассирійскимъ намѣстникомъ.

Этимъ окончилась многовѣковая борьба между семитскимъ и урартскимъ племенемъ. Какъ можно видѣть, самая страна Урарту не была уничтожена и даже не была приведена къ покорности Саргономъ, но она была ослаблена настолько, что уже перестаетъ быть серьёзнымъ противникомъ Ассиріи; если впрочемъ въ 708 году мы опять встрѣчаемъ Аргишти II, вѣроятно сына Русы, въ сообществѣ съ Мутталлу, царемъ Куммуха, противъ Ассиріи, то это была ничтожная попытка, окончившаяся полнымъ присоединеніемъ къ Ассиріи самой земли Куммухъ. Спустя 50—60 лѣтъ уже при Асуръ-бани-палѣ, мы встрѣчаемъ Сардури III, сына Русы, въ числѣ покорныхъ вассаловъ Ассиріи. Этотъ-то Руса вѣроятнѣе всего тожественъ съ тѣмъ, которому принадлежатъ надписи на трехъ щитахъ, найденныхъ Рассамомъ въ развалинахъ дворца Топракъ-Килисса, близъ деревни Караташъ на югъ отъ Вана[74]).

Такъ скипетръ міровой монархіи остался въ рукахъ Ассиріи; раздавленное ею урартское племя должно было угаснуть окончательно. Но и Ассирія не для себя работала, разрушивъ могущество сѣверныхъ народовъ; она ускорила этимъ свое паденіе, очистивъ дорогу на сѣверъ для вторженія киммерійцевъ, скиѳовъ и другихъ арійскихъ кочевниковъ. Не сдерживаемый на сѣверѣ могущественною военною преградою, этотъ потокъ наводнилъ предѣлы Ассиріи и содѣйствовалъ быстрому крушенію этой монархіи. Ея наслѣдство перешло чрезъ халдеевъ къ персамъ.

III.

ОБЪ ИЗДАНІИ НАДПИСЕЙ

Въ настоящемъ трудѣ мы имѣли въ виду издать всѣ клинообразныя надписи ванскаго происхожденія, найденныя въ предѣлахъ Россіи. Насколько намъ извѣстно, всѣхъ таковыхъ надписей найдено по сіе время 22. Но изъ нихъ мы издаемъ только 17, съ остальныхъ-же 5 мы не имѣемъ снимковъ, настолько удовлетворительныхъ, чтобы можно было возстано-

74) У *Сэйса* № LII.

вить ихъ текстъ; это 1) надпись *Аличалу*, о которой мы говорили выше (стр. 379); 2) армавирская надпись въ 3 строки, найденная архіеп. Месропомъ въ 1869 году, 3) армавирская надпись въ 10 строкъ, найденная имъ-же въ 1881 году; 4) надпись въ 3 строки, найденная около деревни *Папикъ* на правомъ берегу Аракса, и 5) надпись въ 27 строкъ, неизвѣстно гдѣ найденная, и находящаяся въ настоящее время на дворѣ Тифлисскаго музея. Желаніе имѣть лучшіе снимки съ большей части надписей побудило Московское Археологическое Общество лѣтомъ нынѣшняго года дать порученіе своему члену-корреспонденту А. С. Хаханову осмотрѣть на мѣстѣ камни съ надписями и, если окажется возможнымъ, фотографировать. Къ сожалѣнію, эпидемія, свирѣпствовавшая въ нынѣшнемъ году въ закавказскомъ краѣ не дозволила А. С. Хаханову лично посѣтить всѣ мѣста, гдѣ имѣются надписи, но имъ были посѣщены Эчміадзинъ, Ганлиджа, Эларъ и берега Гокчайскаго озера, гдѣ изслѣдованы Ордаклу и Аличалу. Однако-же съ послѣдней надписи не удалось сдѣлать снимка по неимѣнію лодки, съ которой только и можно было бы снять. Свѣдѣнія и снимки А. С. Хаханова получены нами еще до начала печатанія самыхъ надписей и мы сочли необходимымъ въ дальнѣйшей части, содержащей надписи, во многихъ случаяхъ внести исправленія и дополненія по новымъ собраннымъ имъ даннымъ. Приэтомъ считаемъ нужнымъ также сообщить въ дополненіе свѣдѣній, изложенныхъ нами на стран. 383, что 7 надписей, имѣющихся въ Эчміадзинѣ, перенесены, какъ сообщилъ А. С. Хахановъ, со двора Академіи въ нижній этажъ занимаемаго ею зданія.

Всѣ надписи издаются нами клинописью, а не въ транскрипціи только, какъ это сдѣлано проф. Сэйсомъ, причемъ мы старались, насколько возможно, удержать характерныя графическія особенности, отличающія ихъ отъ ассирійскихъ. Это дастъ возможность русскимъ археологамъ (въ особенности тѣмъ, которые будутъ посѣщать памятники) контролировать чтеніе и пользоваться изданными нами текстами для провѣрки ихъ по оригиналамъ и облегчитъ дальнѣйшія научныя изслѣдованія, которыя крайне желательны. Транскрипція, какой мы слѣдуемъ, не согласуется съ транскрипціей проф. Сэйса; мы держимся той, которая принята во Франціи и Германіи по отношенію къ ассирійскимъ надписямъ. Въ комментаріи мы не останавливались на каждомъ словѣ, находя это излишнимъ послѣ трудовъ Сэйса, Гюяра и Мюллера, а отмѣчали только то, что находили новаго, или въ чемъ мы отступали отъ пониманія другихъ. Идя по стопамъ нашихъ предшественниковъ, мы старались, по мѣрѣ силъ, пролагать новыя пути къ объясненію многихъ загадочныхъ сторонъ издаваемыхъ текстовъ. Всѣ топографическія свѣдѣнія и названія мѣстностей, равно какъ библіографическія указанія, вновь провѣрены и дополнены. Надписи № III (Ташбурунъ) и № XV (Захалу) изданы здѣсь въ первый разъ, тоже мы можемъ сказать о надписи № IX (Сардарабадъ), такъ какъ нельзя придавать научнаго значенія крайне неудовлетворительному опубликованію ея въ армянской газетѣ «Мшакъ» (см. объ этомъ ниже).

Къ нашему изслѣдованію прилагаются двѣ фототипіи. Первая (табл. XIII) представляетъ 5 такъ называемыхъ армавирскихъ надписей по фотографіямъ, присланнымъ архіеп. Месропомъ въ Московское Археологическое Общество. Другая (табл. XIV) взята съ бронзовыхъ воротъ Балавата. Памятникъ этотъ изданъ англійскимъ Обществомъ Библейской Археологіи и по своей обширности и дорогой цѣнѣ малодоступенъ, между тѣмъ воспроизведенная нами часть его (7 таблицъ; всѣхъ таблицъ 70) имѣетъ огромный для насъ интересъ, представляя сцену изъ похода ассирійскаго царя Салманассара II въ долину Аракса и жертвоприношеніе на берегахъ Ванскаго озера, о чемъ нами изложено на стр. 396. Особенную важность эта иллюстрація получаетъ потому, что здѣсь на памятникѣ весьма явственно изображенъ типъ урартскаго (ванскаго) народа. Нашъ снимокъ соединяетъ вмѣстѣ 7 отдѣльныхъ фототипій и по размѣру уменьшенъ на половину противъ натуральной величины, вслѣдствіе чего, къ сожалѣнію, не ясно вышли клинообразныя надписи, находящіяся на верху изображаемыхъ сценъ. Эти надписи мы присоединили особо наверху и внизу снимка вмѣстѣ съ объясненіемъ самыхъ сценъ.

НАДПИСИ МЕНУА.

NB. Знаки, поставленные въ скобкахъ, не имѣются въ оригиналахъ и дополнены.

I.
ТАШБУРУНЪ.

1. *(d.)* [1] *Ḫal - di - ni uš - ta - bi ma - si - ni giš-šu - ri - e*
(Богу) Халди я молился, властителю могущественному,

2. *ka - ru - ni (d.) E - ri - du - a - ḫi - ni - e ka - ru - ni*
который далъ Еридуахи - землю, который далъ

3. *(d.) Lu - nu - u - ni - ni te - ḳu - ni (d.) Me - nu - a - ka - i*
городъ Лунунини какъ подарокъ . племени Менуа;

4. *(d.) Ḫal - di ku - ru - ni (d.) Ḫal - di - ni giš-šu - ri - i*
(богу) Халди, подателю, (богу) Халди могущественному,

5. *ku - ru - ni (d.) Ḫal - di - ni - ni uš - ma - ši - ni uš - ta - bi*
подателю, (бож.) Халдиніямъ, милостивымъ, я молился,

6. *(d.) Me - nu - a - ni (d.) Jš - pu - u - i - ni - e -. ḫi*
Менуа, сынъ Ишпуини.

7. *u - lu - uš - ta - bi (d.) Ḫal - di - ni (d.) Me - nu - a - še*
Я приблизился съ дарами къ (богу) Халди. Менуа

8. *a - li - e nu - na - bi (d.) E - ri - du - a - ḫi - ni*
говоритъ: я напалъ на Еридуахи - землю

---

[1] Сокращеніе *(d.)* означаетъ, что идеограмма употребляется, какъ въ ассирійскомъ, въ качествѣ *детерминатива,* и вѣроятно не произносилась.

9. *(d.) Lu - nu - ni - ni -si a - li - u - e*
Городъ Лунунини, городъ царскій, ...

10. *a - i - še - ni - e - i - šu ḳa - ab - ḳa - šu - la (?) - du (?) - ni*
. . . .

11. *a - ru - ni (d.) Ḫal - di - i - še (d.) Me - nu - u - a*
привелъ (богъ) Халди къ Менуа,

12. *(d.) Jš - pu - u - i - ni - ḫi - ni - e ḫa - u - bi*
сыну Ишпуини. Я завоевалъ

13. *(d.) Lu - nu - u - ni - ni 'a - al - du - bi*
(городъ) Лунунини. Я измѣнилъ

14. *(d.) Lu - nu - u - ni - ni me - e - ši - ni pi - i*
(городу) Лунунини его имя

15. *(d.) Me - nu - u - a - li - e - a - lu - li - ni*
(въ) «мѣстопребываніе Менуа».

16. *a - lu - še tu - li - e a - lu - še pi - tu - li - e*
Если кто удалитъ, если кто сдвинетъ имя

17. *a - lu - še pi - i i - ni - li du - li - e*
если кто имя камня этого разрушитъ,

18. *a - lu - še u - li - še ti - u - li - i - e*
если кто другой присвоитъ:

19. *i - e - še (d.) Lu - nu - u - ni - ni ḫa - u - bi*
«я (городъ) Лунунини завоевалъ»,

20. *tu - ri - ni - ni (d.) Ḫal - di - še, (d.) - še, (d.) - še,*
что касается (этого) лица, (богъ) Халди, (богъ) Теисба, (богъ) Ардини,

21. *ma - a - ni ardini pi - i - ni*
боги его всенародно, имя

22. *me - i, ar - ḫi - u - ru - li - a- ni me - i*
его, семейство его,

23. *i - na - a - i - ni me - i na- a - ra - a*
городъ его огню

24. *a - u - i - e u - lu - li - e*
(и) водѣ пусть предадутъ!

Надпись эта найдена была первоначально академикомъ *Кästнеромъ* въ 1864 году близъ деревни *Каракоинлу* на правомъ берегу Аракса и издана въ Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de S. Pétersbourg, t. VII, p. 275—281, и въ Mélanges Asiatiques, t. V, p. 116. Архіеп. Месропъ Сумбатянцъ снялъ съ своей стороны эту надпись и помѣстилъ въ армянскомъ журналѣ «Араратъ» 1870, стр. 175—176. Но такъ какъ онъ приэтомъ сообщилъ, что нашелъ надпись близъ деревни *Ташбурунъ*, которую онъ отожествляетъ съ древнимъ *Цолакертомъ*, то и произошло недоразумѣніе между изслѣдователями надписи; думали, что это двѣ различныя надписи, одна — въ *Карокоинлу* — найденная Кästнеромъ, другая въ *Ташбурунѣ (Цолакертъ)* — найденная Месропомъ. Проф. *Сэйсъ* въ своемъ мемуарѣ: The cuneiform Inscriptions of Van [Journal of the Royal Asiatic Society, Vol. XIV. part. 3—4] подъ № XXXIV помѣщаетъ транскрипцію и переводъ этихъ двухъ надписей, какъ различныхъ одна отъ другой. Въ дополнительной статьѣ, помѣщенной въ томъ-же изданіи, Vol. XX. Part 1, онъ помѣщаетъ вновь транскрипцію и переводъ этой надписи по фотографіи, присланной ему проф. Паткановымъ, и называетъ ее цолакертскою. Въ настоящее время можно считать несомнѣннымъ, что это одна и таже надпись и находится, какъ сообщилъ арх. Месропъ, на скалѣ, образующей границу селеній *Каракоинлу* и *Ташбуруна*, отсюда и произошло, что Кästнеръ назвалъ ее по имени *Каракоинлу*, а Месропъ — *Ташбуруна*. Скала эта находится на равнинѣ при самомъ подножіи большаго Арарата *(Мазій)*; на близъ лежащихъ холмахъ, на обширномъ протяженіи, начиная отъ селенія *Аргачь* до *Ташбуруна*, замѣчаются развалины древнихъ построекъ. — По послѣднимъ свѣдѣніямъ, добытымъ А. С. Хахановымъ, эта надпись высѣчена не на скалѣ, а на отдѣльномъ камнѣ, 2 арш. 14 верш. длиною, 2 арш. 10 верш. шириною и 3 арш. вышиною. Положеніе камня наклонное. Онъ находится въ $3^1/_2$ верстахъ отъ Каракоинлу.

Снимки Кästнера и Месропа [снимокъ послѣдняго былъ кромѣ того изданъ *Мортманномъ* въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, XXXI. 2, 3, 1887] оказались крайне неудачными. Въ послѣднее время архіеп. Месропъ прислалъ въ Московское Археологическое Общество двѣ фотографіи, но онѣ также неудачны, въ особенности плохо вышла

лѣвая сторона; надпись требуетъ предварительной очистки отъ покрывающаго ее мха для снимания. Вслѣдствіе этого, хотя и представляется возможность возстановить почти весь текстъ этой надписи, но во многихъ случаяхъ только предположительно.

Надпись эта по объему болѣе всѣхъ [2]), найденныхъ въ Россіи, и имѣетъ большую важность по своему содержанію. Изъ нея мы узнаемъ, что страна, гдѣ она была вырѣзана, называлась *Еридуахи*, а самый городъ, завоеванный Менуа и обращенный, какъ видно изъ другихъ надписей, въ столицу, назывался *Лунунини*. По всей вѣроятности развалины древнихъ построекъ, замѣчаемыя на противолежащихъ холмахъ, скрываютъ въ себѣ остатки памятниковъ этого города. Необходимо снять новый снимокъ съ надписи, и для этого ее очистить отъ засоренія, и основательно изслѣдовать сосѣдніе холмы.

Стр. 1: Мы предпочитаемъ передавать собственныя имена лицъ ванскихъ текстовъ, въ особенности божествъ и царей, по транскипціи ассирійской безъ окончаній *š* или *še*, *Ḫaldi*, не *Ḫaldiš*, *Menua*, не *Menuaš* и т. п., срав. въ ассирійскихъ текстахъ *Седури*, *Араме*, *Аргишти*, *Халди*. Несомнѣнно, что въ ванскомъ языкѣ были двѣ формы именительнаго падежа ед. на *še* и на *ni*, напр. *Ḫaldiše* съ окончаніемъ *še*, причемъ *še* вѣроятно произносилось безъ *e*, и *Ḫaldini*; срав. въ разбираемой надписи стр. 6: *Menuani*, стр. 7: *Menuaše*. Очень можетъ быть, что оба суффикса *še* и *ni* различались по своимъ функціямъ какъ членъ опредѣленный и неопредѣленный, но пока эти функціи ихъ намъ остаются неизвѣстными. Отсюда, принимая то и другое окончаніе *še* и *ni* только за измѣняющіеся суффиксы, мы отбрасываемъ ихъ при передачѣ собственныхъ именъ на русскомъ языкѣ, и поэтому трехъ ванскихъ царей найденныхъ въ Россіи надписей мы называемъ *Менуа*, *Аргишти* и *Сардури*, а божество Вана *Халди*, въ множ. *Халдиніи*. Вообще суффиксъ *ni* имѣетъ въ ванскомъ языкѣ крайне разнообразное употребленіе и примѣненіе. Сэйсъ во многихъ случаяхъ придаетъ ему значеніе множ. числа; такъ въ началѣ 1-ой строки *Ḫaldini* онъ переводитъ во множ. *Халдиніямъ*. Но, принимая во вниманіе безразличное употребленіе собственныхъ именъ лицъ съ суффиксомъ *ni* и безъ него *(Menua=Menuani)*, мы рѣшительно думаемъ, что форма *Ḫaldi* съ *ni* также выражаетъ единств. число. Это и лучше выражаетъ смыслъ; такъ формы *Ḫaldini* (стр. 1), *Ḫaldi*, *Ḫaldini* (стр. 4) по всему вѣроятію ничѣмъ неотличались по значенію и видоизмѣнялись только по окончанію, т. е. съ суффиксомъ *ni* и безъ него; въ чемъ заключалась въ настоящемъ случаѣ функція этого суффикса, пока еще невполнѣ ясно. Что касается самого имени *Халди*, то вѣроятнѣе всего оно было не собственнымъ, а нарицательнымъ, отвѣчающимъ нашему «богъ», отсюда его эпитеты: *могущественный*, *податель*, *милостивый* и т. п.

---

[2]) А. С. Хахановъ доставилъ фотографію новой и болѣе обширной надписи въ 27 строкъ, находящейся на дворѣ Тифлисскаго музея. Гдѣ она найдена, пока неизвѣстно. Она плохо сохранилась и мы не могли еще обработать ее для изданія. Срав. стр. 414.

Что въ словѣ *uštabi я молился* окончаніе *bi* означаетъ 1-ое лице одинств. аориста, это мы считаемъ фактомъ, не требующимъ дальнѣйшаго доказательства, срав. въ этой же надписи: *nunabi я напалъ* (стр. 8), *ḫaubi я завоевалъ* (стр. 12), *'aldubi я измѣнилъ* (стр. 13) и безчисленные случаи въ другихъ надписяхъ. Точно также несомнѣнно, что суффиксъ *ni* въ глаголахъ означаетъ 3 лице ед. и множ. числа, ср. *karuni далъ* (стр. 2), *aruni привелъ* (стр. 11), т. е. Халди. Суффиксъ *li - e*, вѣроятно *lī* имѣетъ значеніе 3-го лице ед. и множ. настоящаго и будущаго, срав. *alie говоритъ* (стр. 8) и въ строкахъ 16—24: *tulie*, *pitulie*, *dulie*, *tiulie*, *ululie*. Всѣ подобныя явленія ванской грамматики мы считаемъ твердо установленными.

Стр. 2. Названіе: «страна *Еридуахи»* собственно значитъ: *«страна сына Еридуа»* или: *«страна, принадлежащая Еридуа»*, причемъ *Еридуа* есть очевидно имя лица, ср. *Менуа*. Такая форма собственныхъ именъ земель не рѣдко встрѣчается въ ассирійскихъ текстахъ между названіями странъ *Наири*, напр. *Suḫi*, *Kirḫi*, *Kalḫi*. Съ этими именами совпадаютъ имена отчества въ ванскихъ текстахъ: *Ишпуинихи = сынъ Ишпуини*, *Менуахи = сынъ Менуа*, *Аргиштихи = сынъ Аргишти*, въ полной формѣ: *Ишпуинихинише*, *Менуахинише*, *Аргиштихинише*. Гораздо правильнѣе поэтому въ именахъ мѣстностей оставлять подобныя названія безъ перевода, т. е. *Еридуахи*, а не *сынъ Еридуа*, какъ передаетъ проф. Сэйсъ.

Стр. 5. Переводъ 𒀭 *Ḫaldinini uštašini Халдиніямъ милостивымъ* общепринятъ, но что *Ḫaldinini* здѣсь стоитъ во множеств. числѣ, это— предположеніе болѣе вѣроятное, хотя не вполнѣ доказанный фактъ. Доказательствомъ можетъ служить то, что въ надписи *Meher-Kapussi*, Сэйсъ V, стр. 15,53 передъ 𒀭 *Ḫaldinini* стоитъ еще идеограмма божества съ идеограммою множ. числа 𒀭 𒈨𒌍. Форма *Ḫaldinini* стоитъ всегда въ одной и той же связи съ эпитетомъ *uštašini* или съ alsušini и большею частію съ послѣдующимъ титуломъ царя; паралельныхъ ей нѣтъ. Возможно, что удвоенный суффиксъ *nini* есть окончаніе множ. числа, но онъ можетъ быть и чѣмъ либо другимъ.

Стр. 6. Menuani Išpuiniḫi; переводъ проф. Сэйса: «принадлежащимъ Менуа [т. е. я молился Халдиніямъ, принадлежащимъ Менуа], сыну Ишпуини» не можетъ быть вѣрнымъ, такъ какъ за именемъ царей въ этой его формѣ въ большинствѣ надписей [ср. № VI, 8: *Argištini Menuaḫi*] слѣдуетъ полный титулъ царя, который не приличенъ въ такой связи. Кромѣ того, за исключеніемъ настоящаго случая и тожественныхъ съ нимъ, нельзя найти указаній на употребленіе суффикса *ni* въ значеніи принадлежности. Вѣрнѣе можетъ быть думать, что форма *Менуани Ишпуинихи* въ отличіе отъ *Менуаше Ишпуинихинише* имѣетъ эмфатическое значеніе, какъ бы такъ: — *да, я Менуа Ишпуинихи!*—

Стр. 10. Видны на фотографіи: *a i še ni e i*, далѣе *šu* несомнѣнно, но *la* можетъ бытъ и *te*, а *du* можетъ быть и *ab*. Переводъ проф. Сэйса: «the country (?)... the inhabitants, the neighbourhood» и т. д. болѣе чѣмъ сомнителенъ.

Стр. 15 *Me-nu-a-li-e-a-lu-li-ni* вмѣсто *Menualieaṣilini*, какъ транскрибируетъ Сэйсъ. Новое названіе является такимъ образомъ созвучнымъ съ прежнимъ *Лунунини*=*Менуаліалулини*. Вѣроятно сложно изъ *Menua-li* (буквально: *мѣсто Менуа*)+*alu* (отъ *al* жить, сравн. *al-ḫe*, *житель*, *alusi живущій*)+*li* (мѣстный суффиксъ)+*ni* (окончаніе именъ), собственно: *мѣстопребываніе Менуа*.

Стр. 16—24. Эти строки представляютъ ту стереотипную фразу, которою оканчиваются весьма многія ванскія надписи и дешифрированіе которой Гюяромъ (Guyard) въ ванской надписи Аргишти (Шульцъ VIII) послужило основаніемъ къ дальнѣйшему изслѣдованію ванскихъ текстовъ на болѣе прочномъ основаніи. Мы даемъ толкованіе этой фразѣ, какъ она установлена Гюяромъ въ его поправкахъ къ переводу Сэйса [Journal Asiatique, № 12, 1878, Les inscriptions de Van, à propos d'un ouvrage de *M. Sayce*].

II.
ТАШБУРУНЪ.

1. *(d.) Ḫal - di - ni - ni uš - ma - ši - (ni a - li - e*
(Бож.) Халдиніямъ, милостивымъ, онъ говоритъ

2. *i - u (d.)Me - nu - a - še (d.) Ir - ku - a - i - (ni - ni)*
такъ: Менуа Иркуаини - землю

3. *ni(?) -i - u (d.) Lu - ḫi - u - ni - ni*
. . . . (городъ) Луxіунини

4. *(?) ẓi - ir ma - ni - i - ni e - si* . . . .
. . . .

5. *(d.) (Me-) nu - a - še e - nu - ni - ni du - ni* . . . .
Менуа . . . .

6. *(ši-) di - iš - tu-a - li (d.) Ḫal - di - ni - li*
По возобновленіи (бога) Халди - мѣста воротъ

7. *ba - du - si - i - e* . . . .
(и) храма, который былъ разрушенъ . . . .

8. *(d.)Me - i - nu - u - (a)-še a - li u* . . . .
Менуа говоритъ: . . . .

9. *e - ḫal - al* . . . . *a - ni* . . . .
. . . .

10. *ḫi iš a u* . . . . . . *te - ru - bi* . . . .
. . . . я построилъ . . . .

11. . . . . *i bi* . . . .
. . . .

Эта надпись была открыта Айрапетомъ Мекерчьяномъ въ 1886 году у подножія холма *Давут-лу* близъ персидской деревни *Баятъ-таханъ-шалу* (на десятиверстной картѣ *Шалу-таханъ-баятъ)* не много сѣвернѣе Ташбуруна. Архіеп. Месропъ снялъ съ нея копію и препроводилъ проф. Патканову, а тотъ въ свою очередь передалъ ее проф. *D. H. Müller*'у въ Вѣнѣ, который и издалъ ее въ Wiener-Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, I B. 3 Heft, 1887. Проф. Сэйсъ также помѣстилъ транскрипцію и переводъ подъ № LXVI. Новая копія архіеп. Месропа, присланная въ Московское Археологическое Общество, имѣетъ небольшія поправки сравнительно съ прежнею. Надпись значительно повреждена съ обоихъ боковъ, но особенно пострадалъ низъ ея, гдѣ имѣется большая пробоина. Въ ней обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что Менуа не называетъ себя сыномъ Ишпуини *(Ишпуинихинише)*, что дало поводъ проф. Мюллеру думать, что это другой Менуа, сынъ *Иркуани*.

1. Востановленіе Сэйсомъ конца строки: *ali* основано на надписи № LI его мемуара (LX и XLI Шульца), кол. III, стр. 1—3. Нѣтъ нужды даже предполагать, что во 2-й строкѣ *u* сокращено изъ *iu* «такъ», это *i* по всей вѣроятности было отбито, такъ какъ весь правый бокъ поврежденъ.

2. Мнѣніе Мюллера, что здѣсь надобно дополнить такъ: *Ir-ku-a-[i-ni* ⋆ *- ni]*, т. е. *страна Иркуани*, гораздо вѣроятнѣе, чѣмъ другое его предположеніе, что здѣсь *Ir-ku-a-[i-ni-ḫi-ni-še]*, т. е. *сынъ Иркуани*. Собственное имя *Irkuaini* въ надписи № XII Шульца (Сэйса № XLIX) стр. 9 сомнительно, такъ какъ возможно чтеніе *ni* вмѣсто *ir*.

3. Проф. Мюллеръ полагаетъ, что въ имени *Lu-ḫi-u-ni-ni* второй знакъ *ḫi* стоитъ въ копіи по ошибкѣ вмѣсто *nu*. Однако-же въ новой копіи архіеп. Месропа это слово не измѣнено, между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ внесены поправки; требуется новый фотографическій снимокъ для рѣшенія этого вопроса. Во всякомъ случаѣ весьма естественно предположеніе, что здѣсь говорится о той-же области и о томъ-же городѣ, какъ и въ надписи Менуа № I.

Стр. 4. Въ послѣдней копіи архіеп. Месропа вмѣсто *ma* поправлено *ḫi*. Слово *esi* (Мюллеръ *esini)* проф Сэйсъ переводитъ *законъ*, Мюллеръ *надпись*, оба значенія не тверды, въ особенности едва ли можно допустить *законъ*, такъ какъ въ надписи говорится о постройкахъ; *надпись* въ ванскихъ текстахъ обозначается обыкновенно идеографически. Впрочемъ самое чтеніе *esi* весьма нетвердо.

5. Въ словѣ, читаемомъ у Сэйса и Мюллера *ešinini*, второй знакъ поправленъ архіеп. Месропомъ на *nu*, т. е. *enunini*. Если это такъ, то всякая связь съ ассирійскимъ словомъ *eššu*, *новый* (откуда *ešinini-duni поновлять, возстановлять)* устраняется, и предположеніе Мюллера о заимствованіи изъ семитскаго (חָדָשׁ), само по себѣ неосновательное, падаетъ само собою.

6. Въ словѣ *šidištuali* корень *šidištu возстановлять*, *a* вставка, а *li* придаетъ значеніе нарѣчнаго выраженія времени: *по возстановленіи, послѣ того какъ былъ возстановленъ* (храмъ), срав. *ʒaduali, по построеніи* и др.

III.

ТАШБУРУНЪ.

1. *(d.) Ḫal - di - e e - u - ri - e*
(Богу) Халди, господину,

2. *i - ni ba - du - u - si - e*
этотъ домъ разрушенный

3. *(d.) Me - nu - a - še (d.) Iš - pu - u - ni - ḫi - ni - še*
Менуа, сынъ Ишпуини,

4. *ši - di - iš - tu - ni*
возстановилъ, дворецъ

5. *ši - di - iš - tu - ni ba - du - u - si - e*
возстановилъ разрушенный,

6. *te - ru - ni (d.) Me - nu - a - ḫi - ni - li*
построилъ, мѣстопребываніемъ сына Менуа

7. *ti - i - ni (d.) Ḫal - di - ni - ni*
назначилъ, — (бож.) Халдиніямъ

8. *al - su - ši - i - ni (d.) Me - nu - a - ni*
великимъ Менуа

9. *(d.) Iš - pu - u - i - ni - ḫi - ni*
сынъ Ишпуини,

10. *(d.) Bi - a - na - e*
царь могущественный, царь (страны) Біайна (Вана),

11. *a - lu - si (d.) Ṭu - uš - pa - e (d.)*
живущій (въ городѣ) Тушпа.

Въ 1888-мъ году около деревни *Ташбурунъ* архіепископъ Месропъ Сумбатянцъ нашелъ клинообразную надпись, по числу 3-ю въ этомъ мѣстѣ. Для снятія послѣдней надписи арх. Месропъ послалъ своего секретаря г. Паразнуни; копія его была препровождена въ Московское Археологическое Общество. До сего времени она не была нигдѣ опубликована. Надобно отдать честь г-ну Паразнуни, его снимокъ—лучшій изъ всѣхъ, принадлежащихъ арх. Месропу, такъ что почти не оставляетъ желать ничего лучшаго. Надпись значительно попорчена; въ ней недостаетъ послѣдней 11-й строки, что и было замѣчено снимавшимъ ее, и кромѣ того почти всѣ начальные и конечные знаки строкъ по бокамъ отбиты. Однако-же оказалось возможнымъ возстановить бо́льшую часть этихъ отбитыхъ знаковъ и текстъ вполнѣ разрушенной 11-й строки. Надпись издается здѣсь въ первый разъ.

Стр. 2. Послѣ идеограммы дома начинается слово, конецъ котораго отбитъ; едва ли можно сомнѣваться, что мы имѣемъ здѣсь *ba-du-u-si-e* по соотвѣтствію со стр. 5; у Месропа [cuneiform]. Наша поправка во всякомъ случаѣ требуетъ подтвержденія.

Стр. 6—7. До полученія нами снимка Сардарабадской надписи (№ IX) мы не могли возстановить текстъ и смыслъ этихъ строкъ. Вотъ что было у насъ уже набрано: «первые знаки 6-й строки, къ сожалѣнію, нельзя возстановить, но они представляли начало собственнаго имени лица, которое дальше въ этой же строкѣ называется *сыномъ Менуа*. Судя по окончаніямъ обоихъ именъ, и собственнаго (*...ru-ni*) и нарицательнаго (Me-nu-a-ḫi-ni) и по контексту можно заключить, что въ слѣдующей 7-й строкѣ стоялъ глаголъ *a-ru-ni*, отъ котораго уцѣлѣлъ только послѣдній знакъ *ni*; глаголъ этотъ часто употребляется въ другихъ текстахъ и означаетъ *привелъ, вручилъ*. Смыслъ надписи такимъ образомъ будетъ тотъ, что Менуа возстановилъ храмъ и дворецъ на томъ мѣстѣ, гдѣ найдена надпись, и вручилъ ихъ своему сыну, но не тому Аргишти, который впослѣдствіи былъ его преемникомъ, а другому, имя котораго оканчивалось на *runi*. Благо-

даря этой подробности, разбираемая надпись имѣетъ особую важность». Но теперь для насъ очевидно, что здѣсь мы имѣемъ фразу паралельную той, которая заключается въ стр. 3-5 Сардарабадской надписи. Мы дополнили текстъ по этому мѣсту и можемъ считать надпись востановленною сполна. Изъ надписи въ Сардарабадѣ и изъ одной такъ называемой армавирской надписи [см. № IX, 1] можно видѣть, что преемникъ Менуа *Аргишти* назначилъ своего сына (вѣроятно Сардури II) намѣстникомъ одной изъ сѣверныхъ своихъ провинцій; теперь оказывается, что и отецъ Аргишти Менуа имѣлъ также здѣсь своего намѣстника въ лицѣ одного изъ своихъ сыновей. Такъ какъ изъ 1-й ташбурунской (иначе цолакертской) надписи, вырѣзанной на скалѣ, ясно видно, что городъ, который завоеванъ былъ въ этомъ мѣстѣ, назывался *Лунунини*, то безъ всякаго сомнѣнія и въ разбираемой надписи рѣчь идетъ о востановленіи храма и дворца именно въ этомъ городѣ, который служилъ резиденціей принцевъ ванской династіи въ провинціи на сѣверѣ Аракса.— Отсюда мы заключаемъ, что слово *tini*, которое переводятъ всѣ *онъ назвалъ*, вѣроятнѣе всего означаетъ *онъ назначилъ*, *опредѣлилъ*,. такъ какъ невозможно думать, чтобы одно и тоже мѣсто при жизни Менуа называлось *Menuaḫinili*, а при жизни Аргишти *Argštiḫinili*, вѣрнѣе предположить, что при жизни Менуа оно *было назначено* въ *мѣстопребываніе* (резиденцію) *сына Менуа*, а при жизни Аргишти въ *мѣстопребываніе сына Аргишти*. Сравн. № IX, 5.

Стр. 8—11. Послѣднія 4 строки, вмѣстѣ съ второю половиною 7-ой строки, представляютъ стереотипную фразу, которую легко восстановить сполна, не исключая и той части, которая ,должна находиться на разрушенной 11 строкѣ.

НАДПИСИ АРГИШТИ.

IV.

ГАЗАНЧИ.

(d.) Ḫal - di - ni - ni al - su - u - ši - ni (d.) Ar-
(Бож.) Халдиніямъ, великимъ Ар-

gi - iš - ti- še (d.) Me - nu - a - ḫi - ni - še ʒa - du - ni
гишти, сынъ Менуа, устроилъ.

Камень съ надписью найденъ въ 1886-мъ году въ Сурмалинскомъ округѣ въ деревнѣ *Газанчи*, населенной персіянами, на правомъ берегу Аракса. Онъ имѣетъ форму жернова; надпись вырѣзана съ боку вокругъ камня. Снимокъ съ нея былъ напечатанъ архіеп. Месропомъ въ 1886 году въ «Араратѣ»; проф. Паткановъ переправилъ его проф. Мюллеру въ Вѣну, который съ своей стороны и издалъ его въ Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes вмѣстѣ съ № II. У проф. Сэйса подъ № LXVII.

V.

ГАНЛИДЖА.

1. *(d.) Ḫal - di - ni - ni al - su - u - ši - i - ni*
(Бож.) Халдиніямъ, великимъ

2. *(d.) Ar - gi - iš - ti - še a - li - e*
Аргишти говоритъ:

3. *ḫa - u - bi (d.) E - ri - a - ḫi - ni*
я завоевалъ Еріахи - страну

4. *ḫa - u - bi (d.) Ir - da - ni - u - ni*
я завоевалъ (городъ) Ирданіуни

5. *pa - ri (d.) Iš - ḳi - gu - lu - u*
отъ (страны) Ишкигулу.

Надпись вырѣзана на скалѣ къ сѣверо-востоку отъ деревни *Ганлиджа* (на десятиверстной картѣ *Калинджа)* въ 8 верстахъ отъ Александрополя (на сѣверо-западъ). Первоначально она была найдена и снята академикомъ Кästнеромъ въ 1882 году и издана въ Bulletin de l'Academie de S.-Petersbourg, t. V, p. 428—435 и въ Mélanges Asiatiques, t. IV, p. 675. У Мордтмана издана подъ № XXXVII. Проф. Паткановъ имѣлъ подъ руками фотографію съ этой надписи, снятую художникомъ Куркчьянцомъ, и скопировалъ съ нея свой снимокъ въ статьѣ: «о клинообразныхъ надписяхъ ванской системы, открытыхъ въ предѣлахъ Россіи» (Журн. Минист. Нар. Просв., 1883, прилож. III). Гдѣ находится эта фотографія — неизвѣстно. Транскрипція и переводъ проф. Сэйса подъ № XLVII. Это самая сѣверная изъ надписей, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи.—А. С. Хахановъ привезъ въ нынѣшнемъ году (1892) сдѣланный имъ лично отъ руки снимокъ. По его словамъ Ганлиджа лежитъ на прежней русско-турецкой границѣ. По берегу рѣки Арпачая идетъ черная скалистая ограда; на вершинѣ скалы, представляющей отвѣсный камень, вырѣзана надпись.

3. У Сэйса ошибочно вмѣсто идеограммы *земля* стоитъ *городъ.* О странѣ *Еріахи*, (буквально *сынъ Еріа)*, срав. I, 2, въ большой надписи Аргишти въ Ванѣ *Eriaḫininie*, у Шульца II, у Сэйса XLVII, 11. О походѣ въ страну *Еріахи* или *Еріахини*, равно какъ о завоеваніи страны *Ишкигулу*, о которомъ говорится въ послѣдней строкѣ разбираемой надписи, такъ повѣствуется въ надписи Аргишти въ Ванѣ, *Шульцъ* VI, *Сэйса* XLIII, стр. 47—50: *uštadi Etiuniedi ḫa(ubi) Eriaḫi -nie Katarzae -(nie) kuṭadi parie Iškigulu 'aše -lu-tu šiubi Biaina(idi)* «приближаясь къ странѣ Етіуни, я завоевалъ страну Еріахи, страну Катарза. Уходя изъ страны Ишкигулу, я переселилъ мужей и женъ въ землю Біайна (Ванъ)». Можно видѣть изъ этого, что земля *Етіуни* заключала въ себѣ и землю *Еріахи* и *Катарза* и была общимъ именемъ всей провинціи на сѣверѣ Аракса, ср. № VI, стр. 2. Что касается самаго имени *Еріахи*, то входящій въ него элементъ *Еріа* вѣроятно находится также въ другихъ названіяхъ мѣстъ и лицъ, напр. *Еридуахи*, *Еримена* и друг. Не отсюда-ли происхожденіе нынѣшняго названія: Эривань? По мнѣнію Сэйса имя *Ери* принадлежало одному изъ ванскихъ божествъ и тожественно съ *Эромъ*, сыномъ *Арменія*, о которомъ говоритъ Платонъ въ концѣ своей Республики, равно какъ съ *Арою прекраснымъ* Моисея Хоренскаго.

Стр. 5. У проф. Патканова знакъ переданъ ; два клина налѣво нужно помѣстить съ правой стороны. Такъ какъ и въ снимкѣ

А. С. Хаханова фигура знака напоминаетъ ту, которая у Патканова, то возникаетъ сомнѣніе, можно ли его отожествить съ *ḳi*. Только хорошая фотографія могла бы это рѣшить.

VI.

Э Л А Р Ъ.

1. *(d.) Ḫal - di - ni uš - ta - bi ma - si - ni giš-šu - ri - e*
(Богу) Халди я молился, властителю могущественному,

2. *ka - ru - ni (d.) E - ti - u - ni - ni (d.) Ḫal - di - i*
который далъ (страну) Етіунини; (богу) Халди,

3. *ku - ru - ni (d.) Ḫal - di - ni giš-šu - ri - e ku - ru - ni*
подателю, (богу) Халди, могущественному, подателю,

4. *(d.) Ḫal - di - ni - ni uš - ma - ši - ni uš - ta - bi*
(бож.) Халдиніямъ, милостивымъ, я молился,

5. *(d.) Ar - gi - iš - ti - ni (d.) Me - nu - a - ḫi - e*
Аргишти, сынъ Менуа,

6. *ḫa - u - ni (d.) U - lu - a - ni - e - i - e - ba - ni*
который покорилъ (страны) Улуани страну,

7. *(d.) Da - a - ra - ni - ni - e (d.) Ḫal - di - ni - ni*
(города) Дарани страну; (бож.) Халдиніямъ,

8. *al - su - ši - ni (d.) Ar - gi - iš - ti - ni (d.) Me - nu - a - ḫi*
великимъ, Аргишти, сынъ Менуа,

9. *al - su - ni (d.) Bi - a - i - na - e*
царь могущественный, царь великій царь (страны) Біайна,

10. *a - lu - si (d.) Ṭu - uš - pa - a (d.)*
живущій въ (городѣ) Тушпа.

Эта надпись по времени первая была найдена архіеп. Месропомъ изъ числа открытыхъ въ предѣлахъ Россіи, именно въ 1862 году, около деревни *Эларъ* (на десятиверстной картѣ *Эйляръ)*, на первой станціи по дорогѣ изъ Эривани въ Тифлисъ. По словамъ арх. Месропа она вырѣзана на скалѣ, которая настолько наклонилась къ землѣ, что нужно подползти подъ нее для снимания надписи. Въ первый разъ она издана была въ московскомъ армянскомъ журналѣ «Русскій Вѣстникъ», 1863 г., № 53. У Мордтманна стр. 510, № 31. Снимокъ оказался весьма неудачнымъ; хорошій снимокъ вѣроятно съ фотографіи приложенъ къ статьѣ Патканова, прилож. № I. Сэйсъ № XXXVI.— Въ Моск. Арх. Общество фотографія доставлена А. С. Хахановымъ, который сообщаетъ болѣе подробныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіи надписи. Деревня *Эйляръ* находится въ двухъ верстахъ отъ станціи, населена армянами. Въ верстѣ отъ деревни на скалистомъ холмѣ, отдѣленномъ отъ другаго подобнаго холма небольшимъ ущельемъ, среди кустарниковъ, по которымъ карабкаясь можно добраться до вершины, поднимается камень въ 13 метровъ въ обхватѣ; онъ стоитъ въ наклонномъ положеніи такъ, что образуется нѣчто въ родѣ шатра между верхней частью камня и поверхностью земли. На этомъ прикрытомъ отъ дождя и наносовъ песку камнѣ высѣчена надпись въ 10 строкъ, длина 83 сант., шир. 35 сант. Холмъ, на которомъ сохранилась клинопись, принадлежитъ помѣщику Агамалову. Надпись покрыта мхомъ.

Стр. 2. О странѣ *Етіунини* ср. V, 3 (въ замѣчаніи).

Стр. 6—7. Вѣроятно идеограмма *страна* передъ *Uluani* стоитъ по ошибкѣ вмѣсто *городъ*, т. е. страна или область города Улуани, подобно тому какъ въ стр. 6: «страна города Дарани». Оба эти города, *Улуани* и *Дарани* несомнѣнно находились около того мѣста, гдѣ Эларская скала и, подобно странѣ *Еріахи*, *Катарза* и городу *Ишкигулу*, входили въ предѣлы провинціи *Етіуни* (нынѣшняя Эриванская губернія).— У Патканова знакъ *(sic)* поставленъ въ скобкахъ, но на фотографіи А. С. Хаханова онъ вышелъ вполнѣ отчетливо и имѣетъ правильную форму.

VII.

КУЛИДЖАНЪ.

1. *(d.) Ḫal - di - ni uš - ta - bi*
(Богу) Халди я молился,

2. *ma - si - ni giš - šu - ri - e ka - ru -*
властителю могущественному, который

3. *ni (d.) Ḳu - u - li - a - i - ni*
далъ Куліанни

4. - *(ni)* *te* - *ku* - *ni* *(d.)* *Ar* -
землю какъ подарокъ Ар -

5. *gi* - *iš* - *ti* - *ka* - *i*
гишти племени;

6. *u* - *lu* - *uš* - *ta* - *bi*
я приблизился съ дарами

7. *(d.)* *Hal* - *di* - *ni* *(d.)* *Ar* -
къ (богу) Халди. Ар -

8. *gi* - *iš* - *ti* - *še* *a* - *li*
гишти говоритъ:

9. *ha* - *u* - *bi* *(d.)* *Du* - *ru*
я завоевалъ (городъ) Дуру -

10. *ba* - *ni* *(d.)* *Ku* - *u* - *li* -
бани (и) Кули -

11. *a* - *i* - *ni* *(d.)* - *ni*
анни - страну.

Надпись находится на скалѣ близъ деревни *Кулиджанъ* на сѣверо-западъ отъ горы Алагёза. Открыта и снята г. Арутьяномъ, который сообщилъ копію съ нея архіеп. Месропу. Чрезъ проф. Патканова эта копія была передана проф. Сэйсу, который помѣстилъ транскрипцію и переводъ въ *Muséon*'ѣ (1884, avril), а затѣмъ въ своемъ мемуарѣ подъ № LXI. Помѣщенный нами текстъ снятъ съ собственноручной копіи архіеп. Месропа, присланной въ Московское Археологическое Общество.

Стр. 3. Названіе страны *Куліани* весьма напоминаетъ *Кулиджанъ*; быть можетъ оно уцѣлѣло въ современномъ названіи этого мѣстечка.

Стр. 9—10. Вмѣсто *Du-ru-ba-ni*, проф. Сэйсъ читаетъ *Al-ru-ba-ni* второй знакъ можетъ быть и *li*. Городъ Дурубани надобно искать по близости отъ Кулиджана.

Въ этой надписи, въ противоположность ассирійскимъ и остальнымъ ванскимъ, допускается раздѣленіе словъ на части для переноса на слѣдующую строку.

VIII.

ОРДАКЛУ.

1. *(d.) Ḫal - di - ni al - su - ši - ni*
(Богу) Халди великому

2. *(d.) Ar - gi - iš - ti - še a - li*
Аргишти говоритъ:

3. *ḫa - u - bi (d.) Ḳi - e - ḫu - ni - ni*
я покорилъ (города) Кіехуни землю.

4. *ku - ṭu - bi pa - ri (d.) Iš - ti - ku - ni - u*
Я отдѣлилъ отъ (города) Иштикуни

5. *(d.) Ša - na - ap - ti - ni ṣu - u - ni - e*
(страну) Шанаптини (?) . . . .

6. *li - me - i - e - li ki - i - u*
. . . .

7. *(d.) Ar - gi - iš - ti - ni*
Аргишти,

8. *(d.) Bi - a - na - u - e*
царь могущественный, царь (страны) Біайна,

9. *a - lu - si (d.) Ṭu - uš - pa (d.)*
живущій въ (городѣ) Тушпа.

Надпись найдена на скалѣ на сѣверо-западномъ берегу Гокчайскаго озера близъ деревни *Ордаклу*. Неподалеку находятся развалины древней крѣпости. Месропъ издалъ ее въ «Араратѣ», 1883 г., стр. 354—355. Проф.

Паткановъ препроводилъ этотъ снимокъ проф. Сэйсу, который помѣстилъ переводъ въ *Muséon*'ѣ (1884, avril) вмѣстѣ съ № VII и затѣмъ въ своемъ мемуарѣ подъ № LX. Снимокъ, какъ онъ напечатанъ въ «Араратѣ», весьма неудовлетворителенъ. Собственноручный снимокъ архіеп. Месропа, присланный имъ въ Моск. Археол. Общество, нѣсколько точнѣе прежняго. А. С. Хахановъ доставилъ новый фотографическій снимокъ, къ сожалѣнію хорошо вышли только три послѣднія строки, верхняя же часть, содержащая болѣе важныя данныя, вышла крайне не отчетливо. О мѣстонахожденіи надписи онъ сообщаетъ слѣдующее. Деревня Ордаклу расположена на берегу Гокчайскаго озера, въ 5 верстахъ отъ монастыря *Севанга* и въ 3 верстахъ отъ Еленовки, станціи тифлисско-эриванскаго почтоваго тракта. Она прежде заселена была татарами, которые и дали ей названіе (собственно значитъ «мѣсто, гдѣ водится много утокъ»). Въ настоящее время здѣсь живутъ армяне. Камень, на которомъ высѣчена клинопись, поднимается приблизительно на 3 сажени надъ поверхностію земли въ 50 шагахъ отъ озера. По наблюденіямъ, Гокча ежегодно убавляется и есть основаніе предполагать, что нѣкогда скала съ надписью составляла берегъ озера. Она обращена къ востоку и защищена отъ непогоды другой скалой такой-же величины. Камень длиною 2 метра 33 сант., шириною 1 метръ 63 сант., надпись же занимаетъ пространство длиною 55 сант., шир. 28 сант. Число строкъ 9. Она покрыта мхомъ.

Стр. 1. Знакъ *al* имѣется въ новомъ снимкѣ; у Сэйса его нѣтъ.

Стр. 3—4. Что сомнительный знакъ есть *ḳi*, теперь несомнѣнно: какъ въ снимкѣ арх. Месропа, такъ и въ фотографіи А. С. Хаханова онъ видѣнъ ясно.

Городъ *Кіехуни*, по имени котораго называлась самая область, долженъ лежать вблизи *Ордаклу*, равно какъ другой городъ *Иштикуни*. Послѣднее названіе Сэйсъ читаетъ *Иштимани*.

Стр. 5—6. Проф. Сэйсъ слово *ṣu-u-ni-e* считаетъ за имя страны, но это весьма сомнительно уже потому одному, что нѣтъ идеограммы страны; гораздо вѣрнѣе было бы первую половину строки читать ⊰ *Ša-na-ab-ti-ni* и считать за имя страны.

Стр. 7. Передъ этой строкой проф. Сэйсъ предполагаетъ пропускъ цѣлой строки: *Ḫaldinini uštąbi*, т. е. *Халдиніямъ я молился*, но и въ новомъ снимкѣ этого нѣтъ; не оказалось и на фотографіи. Отсюда ясно, что *Argištini* есть именительный падежъ и какъ подлежащее относится къ предшествующимъ глаголамъ: *ḫaubi* (3 стр.) и *kuṭubi* (4 стр.); срав. замѣчаніе къ строкѣ 1-ой ташбурунской надписи № I.

IX.
САРДАРАБАДЪ.

1. *(d.) Ḫal - di - ni - ni al - su - u - i - ši - ni*
Халдиніямъ великимъ

2. *(d.) Ar - giš - ti - še (d.) Me - nu - a - ḫi - ni - še*
Аргишти, сынъ Менуа

3. *a - li - e ba - du - u - si - i - e*
говоритъ: дворецъ разрушенный

4. *ši - i - di - iš - tu - u - bi te - ru - u - bi*
я возстановилъ, отдѣлалъ;

5. *(d.) Ar - gi - iš - ti - ḫi - ni - li ti - i - ni*
«мѣстопребываніемъ сына Аргишти» онъ назначенъ.

6. *ki - u - ra - a - ni ku - ul - di - ni ma - a - nu*
. . . .

7. *u - i gi - i iš - ti - ni ši - da - u - ri*
и колонны эти (для) надписей

8. *i - na - a - ni • a - gu - bi*
(при) рѣкѣ города . . . . я выбралъ.

9. *(d.) ul - di - e (d.) ʒa - a - ri - e te - ru - bi*
деревянныя постройки (?) я устроилъ;

10. *ʒa - du - bi ar - ni - ši - ni - li iš - ti - ni*
совершилъ предпріятіе (?) это

11. *(d.) Ar - gi - iš - ti - ni (d.) Me - nu - a - ḫi*
(я) Аргишти, сынъ Менуа

12. *al - su - u - i - ni - e*
царь могущественный царь великій

13. *(d.) Bi - i - a - i - na - a - u - e*
царь (страны) Біайна,

14. *a - lu - si (d.) Ṭu - uš - pa - a - e (d.)*
живущій (въ городѣ) Тушпа.

Надпись эта открыта лѣтомъ нынѣшняго (1892) года въ мѣстечкѣ *Сардарабадъ*, въ верстахъ 5 отъ Блура (Армавира) на сѣверъ (въ 30 верстахъ отъ Эривани), на маслобойномъ заводѣ г. Аветиса. Архіеп. Месропъ прислалъ въ Москов. Археол. Общество фотографію этой надписи и сообщилъ о томъ, что въ настоящее время она находится въ Эчміадзинѣ вмѣстѣ съ другими 6 надписями. Другой фотографическій снимокъ былъ доставленъ А. С. Хахановымъ. Кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ была открыта надпись — неизвѣстно. Тотчасъ по открытіи снимокъ съ нея былъ посланъ проф. Сэйсу, который опубликовалъ переводъ надписи въ тифлисской армянской газетѣ «Мшакъ», № 95 (22 Авг. 1892 года). Переводъ проф. Сэйса, какъ сообщилъ мнѣ Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ, слѣдующій: «Божественнымъ сынамъ (или героямъ) Халдиса могущественный Аргистисъ, сынъ Минуаса, говоритъ: сей дворецъ, который былъ разрушенъ, я возстановилъ и построилъ. Это дворецъ сына Аргистиса, который называется.... Для возобновленія стѣны сего (дворца) я употребилъ множество кирпичей. Я взялъ столбы и двери и построилъ и возобновилъ все это изъ добычи, которая принадлежитъ Аргистису, сыну Минуаса, который есть царь сильный, царь могущественный, царь земли Вана, который живетъ въ городѣ Туспа». Если признать, что переводъ Сэйса не искаженъ (но повидимому и транскрипція и переводъ довольно искажены), то всетаки мы должны видѣть въ немъ только попытку ученаго разгадать смыслъ, а не научно-обоснованный переводъ въ собственномъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ лин. 6—10, гдѣ надпись представляетъ текстъ крайне трудный для пониманія. Насколько мы еще далеки отъ подобныхъ гладкихъ переводовъ, можно видѣть изъ нашихъ замѣчаній.

Во всякомъ случаѣ, надпись есть одна изъ хорошо сохранившихся и имѣетъ большую важность. Въ этой надписи Аргишти говоритъ о возстановленіи дворца, который имъ былъ названъ «мѣстопребываніемъ сына Аргишти». Такимъ образомъ мы имѣемъ документальное доказательство

того, что Аргишти въ провинціи на Араксѣ имѣлъ намѣстничество, которое было довѣрено имъ одному изъ его сыновей, быть можетъ впослѣдствіи его преемнику Сардури II. Тотъ фактъ, что онъ возстановилъ для его мѣстопребыванія дворецъ, свидѣтельствуетъ, что и прежде здѣсь была гдѣ-то столица. Изъ ташбурунской надписи № III, въ которой строки 5—7 возстановлены нами только благодаря разбираемой надписи, мы знаемъ, что тоже сдѣлалъ Менуа, предшественникъ Аргишти, для своего сына. Далѣе въ этой надписи есть несомнѣнное упоминаніе рѣки, которая называется *рѣкою города* (л. 8), изъ чего можно заключить, что городъ находился около Аракса и вѣроятно тамъ, гдѣ по надписи № I долженъ находиться дворецъ Менуа, реставрированный также для его сына, т. е. около большаго Арарата. Проф. Сэйсъ не нашелъ идеограммы рѣки, изъ чего можно заключить, что снимокъ, доставленный ему, былъ недостаточно ясенъ; снимокъ, помѣщенный въ Мшакѣ, крайнѣ неудовлетворителенъ.

Л. 6. *ḳiurani ḳuldini*—это тоже, что въ XVII (Сэйсъ LIX) 6, ḳiura ḳuldi. Сэйсъ первое слово *ḳi* считаетъ за идеограмму, означающую *вѣстникъ*, а *ura* за имя собственное божества *Ura*, (Сэйсъ V, II). Но помимо того, что здѣсь нѣтъ идеограммы божества, изъ настоящей надписи видно, что здѣсь дѣло идетъ о постройкахъ; то и другое слово означаютъ какія-либо части строенія.—Изъ разбираемой надписи можно также заключить, что въ XVI, 6 стоящіе передъ *ḳiura ḳuldi* знаки *ti-ni* надобно считать за отдѣльное слово; но значеніе *онъ назвалъ*, придаваемое ему проф. Сэйсомъ, нельзя принять, см. объ этомъ № III, л. 7; 3-е лице дѣйств. *онъ назвалъ* не идетъ сюда и потому, что рядомъ стоятъ глаголы въ 1-мъ лицѣ *šidištubi*, *terubi*. Мы переводимъ въ страдат. *онъ* (т. е. дворецъ) *былъ назначенъ*.

Л. 7. Къ фразѣ *u-i gi-i iš-ti-ni ši-da-u-ri* срав. *Сэйсъ* III: [cuneiform] *i-ni ši-di-ši-tu-ni i-nu-ki ba-du-si-ni... gi-e-i-ši-li* [cuneiform]; здѣсь очевидно нужно сдѣлать поправку на основаніи настоящей надписи, именно послѣ *giei*, которое составляетъ отдѣльное слово, надобно читать *ši-da-u-ri*. Другое параллельное мѣсто къ разбираемой фразѣ *Сэйсъ* XIII, 2: [cuneiform] *ba-du-si-e ši-di-ši-tu-ni* [cuneiform] *ši-di-ši-tu-ni u-i gi-e-i iš-ti-ni ši-da-u-* [cuneiform]; здѣсь также послѣдній знакъ надобно читать [cuneiform] *ri*, согласно съ текстомъ разбираемой надписи. Таже самая фраза очевидно начиналась у *Сэйса* IX, 2 словомъ *ui*, но далѣе камень отбитъ. Такимъ образомъ параллельную фразу мы имѣемъ въ трехъ мѣстахъ, за исключеніемъ настоящей надписи. Слово *gie* или *gieš* Сэйсъ сначала объяснялъ въ значеніи *изображенія* (божества), а затѣмъ онъ предпочитаетъ значеніе *стѣны*, но ни то, ни другое не твердо. Мы обращаемъ вниманіе на тотъ фактъ, что всѣ три камня, на которыхъ находится разбираемая фраза, имѣютъ круглую форму, на подобіе жернова, и вѣроятно составляли фрагменты или основанія колоннъ; отсюда можетъ быть слѣдуетъ переводить *gie ištini—колонна эта*. Это значеніе прилично также слову *giei* у *Сэйса* XLIV, II.—Слово *ui* *Сэйсъ* и *Мюллеръ* считаютъ за соединительный союзъ *и*,—что очень вѣро-

ятно,—но я обращаю вниманіе на то, что изъ 9 случаевъ употребленія этого слова 4 приходятся на разбираемую нами фразу. Почему такъ рѣдко употребляется эта частица въ другихъ случаяхъ и такъ неизбѣжно необходима во всѣхъ случаяхъ, гдѣ употребляется наша фраза?—Что такое *šidauri* и составляетъ ли оно одно слово или два—*šida uri*—не рѣшаемся сказать; только въ качествѣ догадки мы придаемъ ему значеніе *надписи*.

Л. 8. [cuneiform] [cuneiform] *i-na-a-ni—рѣка города;* но быть можетъ *inani* вмѣстѣ со слѣдующими знаками, не вполнѣ разобранными, составляло собственное имя рѣки.

Л. 9. 𒄑 *ul-di* 𒄑 *ʒa-ri-e te-ru-bi.* Параллельная фраза находится у *Сэйса* V, 27, 67; 30, 81: *Išpuiniše Sarduriḫiniše Menuaše Išpuiniḫiniše* 𒄑 *uldie šuḫe teruni* 𒀭 *Ḫaldi lueše (?)* 𒄑 *ʒari šuḫe teruni ui gieiše* 𒀭 .... *Ишпуини, сынъ Сардури, Менуа, сынъ Ишпуини* 𒄑 *uldi это устроилъ богу Халди lueše (?)* 𒄑 *ʒari это устроилъ и колонны богу...* Здѣсь связь рѣчи и послѣднія слова *ui gieiše* свидѣтельствуютъ, что дѣло идетъ о постройкахъ, а въ разбираемой нами надписи связь рѣчи требуетъ тогоже. Сэйсъ первоначально переводилъ 𒄑 *uldi* въ значеніи *монумента,* основываясь на надписи XIII, 2 (его счета), гдѣ говорится неопредѣленно о сооруженіи какого-то памятника, а такъ какъ надпись XIII (Сэйса) находится около остатковъ древняго водопровода, то подъ этимъ памятникомъ онъ считаетъ *водопроводъ*. Это слово находится также въ XIV, I (LXIV *Сэйса)*, въ связи съ другимъ 𒄑 *ʒari* и идеограммой города. Послѣднее слово 𒄑 *ʒari* Сэйсъ переводитъ *дверь*. Очевидно оба слова, всегда стоящія вмѣстѣ при описаніи построекъ, близки по значенію, а идеограмма 𒄑 *дерево* указываетъ на деревянныя постройки. Мы останавливаемся на этомъ неопредѣленномъ объясненіи деревянныхъ построекъ и полагаемъ, что объясненіе Сэйса *водопроводъ* и *дверь* неудачно, потому что здѣсь соединены предметы далеко не соотвѣтствующіе.

Л. 10. *ʒadubi arnišinili ištini.* Слово *arnišinili* въ другихъ случаяхъ читается *arniušinili*. Сэйсъ сначала придавалъ ему значеніе *крѣпость*, а потомъ принялъ поправку Гюяра *добыча.* Но я думаю, что это слово скорѣе имѣетъ значеніе *предпріятіе*, въ военномъ смыслѣ *завоеваніе*; такъ разбираемую фразу надобно переводить: *я совершилъ предпріятіе это.* Отсюда ту обычную фразу, которою оканчивается описаніе ежегодныхъ походовъ Аргишти: *Ḫaldia ištini inanili arniušinili* [cuneiform] *ʒadubi* (Сэйсъ XXXVII, 16, XXXVIII, 2—3 и другія мѣста) удобнѣе было бы переводить: *для народа Халди это завоеваніе государству я сдѣлалъ.*

X и XI
БЛУРЪ АРМАВИРЪ.

X.
ЛѢВЫЙ БОКЪ НАДПИСИ.

1. *d.) Ḫal - di - ni - ni al - su - i - ši - ni* . . . .
Бож.) Халдиніямъ великимъ . . . .

2. *ki - ni d.) Lu - lu - e ma - nu i - u (d.) Ar - giš ti - še(d.) Me-nu-a-*
. . . (страна Лулу . . . . . такъ (? Аргишти сынъ

3. *i - na - ni u - še u - šu-ul- mu - uš* . . . .
Городъ . . . .

4. *(d.) Ar - giš - ti - e (d.) Me nu - a - ḫi - ni* . . . .
Аргишти, сына Менуа . . . .

5. *XX ku - ur - ni (d.) Še - e - lu - i - ni* . . . .
20 жрецовъ (?) изъ народа Селуини . . . .

6. *a - lu - ki a - ma - ni šu - ga ba - ri* . . . .
. . . . жертва (?) . . . .

7. *a - li ta - a - še a - ma - ni bi - di* . . . .
. . . .

8. *u - ni (d.) Ur - bi - ka - ni - ka - i* . . . .
. . . . . . народъ племени Урбикани . . . .

9. *lu - a - bi ip - ṭu - u - ni ma - a* . . . .
. . . .

XI.

(ПРАВЫЙ БОКЪ НАДПИСИ).

1.
. . . . . *(d.) Ar -, giš - ti - ḫi - na (d.) 'A - ẓa- ni - ni*
. . . . область сына Аргишти, Азани - землю

2.
ḫi - ni- še) . . . . . *a - ru - u - ni šu - ga - ba - ra - a - ni*
Менуа . . . . . принесъ жертву (?)

3.
. . . . *li - u - a - ni bar-ẓa- ni ẓi - el - di*
. . . .

4.
. . . . *-ḫu - šu - ni - ni - ni e - si - ni*
. . . . мясо, надпись, законъ (?)

5.
. . . . *(u-)e gu - du - li - a me - li u - li - ni*
. . . . другой (?)

6.
. . . . *a - li - bi - di aš - ta nu - la - li*
. . . .

7.
. . . . *i - ni te - ir - du - li - ni e - si - i*
. . . .

8.
. . . . *u - e tar - i - u - ḫi ma - nu - li - e*
. . . . вельможа (?) каждый (?)

9.
. . . . *- ḫi - e u - ni (d.) Ur - bi - i - ka - a - še*
. . . . народъ изъ племени Урбикаи

(ЛѢВЫЙ БОКЪ НАДПИСИ).

10. *ma-ša-ni ti-iš-ni a-ma-ni 'a* . . . .
. . . . . . на право . . . .

11. *u-ni (d.) Pu-ru-nu-ur-da-di* . . . .
. . . . . . народъ Пурунурда . . . .

12. *-ni-ni i-ra-di-ni-ni III a* . . . .
волы . . . . 3 . . . .

13. *a-la-e (d.) I-ḫa-i-du-še i* . . . .
. . . . Ихаиду . . . .

Надпись первоначально была вырѣзана на одномъ цѣльномъ камнѣ, но впослѣдствіи онъ былъ разбитъ на нѣсколько частей. Одинъ камень съ частью надписи (X) былъ найденъ въ 1869 году архіеп. Месропомъ у подножія холма *Блура* (на юго-западъ отъ Эчміадзина въ верстахъ 25) близъ селенія *Топадиби*, въ мѣстности, которую нынѣшніе армяне отожествляютъ съ древнею армянскою столицей *Армавиромъ*. Камень представляетъ кубъ въ $1^1/_4$ аршина; въ настоящее время онъ находится въ Эчміадзинѣ. Надпись издана была первоначально въ «Араратѣ», 1869 г., стр. 138. Проф. Паткановъ и съ этой надписи имѣлъ фотографію художника Куркчьянца, съ которой онъ снялъ свой снимокъ, см. примѣчаніе IV къ его статьѣ. Текстъ съ транскрипціей и переводомъ изданъ былъ Мордтманномъ въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft (XXXI, стр. 433).

Болѣе научная обработка надписи появилась у Сэйса въ его мемуарѣ подъ № LIV. По общему мнѣнію всѣхъ ученыхъ, разбиравшихъ надпись, т. е. Мордтмана, Сэйса и Мюллера, текстъ ея представляетъ только окончаніе строкъ безъ начала. Это начало было удачно найдено проф. Мюллеромъ на другомъ камнѣ (XI), открытомъ тутъ-же по близости отъ мѣстонахожденія № X около Блура. Въ 1886 году архіеп. Месропъ помѣстилъ ее въ «Араратѣ» и въ томъ-же году проф. Паткановъ сообщилъ копію съ нея проф. Мюллеру въ Вѣнѣ, который и издалъ ее вмѣстѣ съ другими двумя разобранными выше надписями (№№ II и IV) въ Wiener-Zeitschrift f. d. Kunde d. Morgenlandes, 1887, I B. 3 H. Предположеніе Мюллера, что эта послѣдняя надпись представляетъ начало строкъ первой, подтверждено было впослѣдствіи самимъ архіеп. Месропомъ, который находилъ указаніе на это въ свойствѣ камней, равно какъ въ числѣ, направленіи и характерѣ строкъ надписей. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и проф. Сэйсъ; подобно Мюллеру,

(ПРАВЫЙ БОКЪ НАДПИСИ).

10.
. . . . *li a - li bi - di aš - ta nu - la - li - e*
. . . .

11.
. . . . *li a - li bi - di aš - ta nu - la - a - li - e*
. . . .

12.
. . . . . *(d.) Še,-lu - u - i - ni - e u - ni (d. Nu - nu - li - e*
. . . . . народъ Селуини . . . Нунули

13.
. . . . *si - ni II ḫu - pa - du (d.) Še - lu - i - ni - e*
. . . . народъ Селуини

онъ представилъ въ своемъ мемуарѣ транскрипцію и переводъ надписи въ параллельныхъ колоннахъ подъ № LXVIII. Оба они пришли въ соглашеніе въ томъ, что кромѣ этихъ двухъ кусковъ долженъ быть третій, который содержитъ средину надписи, такъ какъ обѣ части надписи не представляютъ цѣльнаго текста.

Въ настоящее время архіеп. Месропъ прислалъ въ Москов. Археологическое Общество фотографію № XI (см. табл. XIII, 2); для № X мы пользуемся текстомъ въ изданіи Мюллера. Текстъ обоихъ камней представляетъ большія трудности для пониманія по своей фрагментарности и не малому числу словъ, не встрѣчающихся въ другихъ текстахъ и потому совсѣмъ не поддающихся объясненію. Переводъ проф. Сэйса, насколько могу судить, весь основанъ на догадкахъ.

Стр. 1. Выраженіе въ первой строкѣ правой стороны: *[Ar-]giš-ti-ḫi-na*, т. е. «земля или область сына Аргишти» [*ḫi* = сынъ, *na* = земля], даетъ основаніе думать, что слѣдующее затѣмъ слово: *'Aʒani* ✢*-ni*, т. е. *земля Азани* и была областію, врученною Аргишти его сыну, вслѣдствіе чего она и носила прозвище *Аргиштихина* (наподобіе *Ḫati-na, земля Хеттеевъ).* Вѣроятно «земля сына Аргишти» и была тою, въ которой находилось *Argisti-ḫinili* т. е. «мѣстопребываніе сына Аргишти», о которомъ говорится въ IX, 5.

Въ ванской надписи Аргишти, Шульцъ V, Сэйсъ XL, стр. 73, читаемъ: [✢] *Ma-na-ni* ⊳*-e* ⊺ *A-ʒa-i-ni-e* ✢*-ni-e a-gu-bi,* т. е.: «землю Манани враждебную, землю Азани я взялъ». Изъ этого видно, что земля Азани лежитъ вблизи Манани; если послѣдняя, какъ думаетъ Сэйсъ, находилась на востокъ отъ хребта *Котура*, то страну Азани надобно искать на сѣверѣ или сѣверо-западѣ отъ Манани, т. е. недалеко отъ Аракса.

Стр. 2. Слово *kini* Сэйсъ переводитъ: who have cut off. Дальнѣйшія слова проф. Мюллеръ читаетъ: *Luluemanu iu*, но *manu* и *iu* могутъ составить отдѣльныя слова, которыя встрѣчаются въ другихъ текстахъ съ значеніемъ *каждый (manu)* и *такъ (iu)*.—Что *šugabarani* означаетъ жертву, это весьма вѣроятно, такъ какъ повидимому въ надписи идетъ рѣчь о принесеніи жертвъ; это особенно видно изъ стр. 4-й. Изъ фотографіи вполнѣ очевидно, что второй знакъ этого слова есть *ga*, а не *u*.

Стр. 3. Сэйсъ переводитъ: Of the city the vicinity season by season ....the chapel, но вѣроятнымъ можно признать только значеніе перваго слова *inani* городъ.

Стр. 4. Идеограммы вполнѣ ясно передаютъ значеніе словъ: *ḫušu* и *ninini*, первое—*мясо*, второе—*дощечка для письма*. По всей вѣроятности стоящіе за этими идеограммами фонетическіе знаки сполна передаютъ чтеніе самыхъ идеограммъ; нѣтъ основанія думать, чтобы въ словѣ *ninini* одно *ni* было лишнее.

Стр. 5. Знакъ 𒌋𒌋 Сэйсъ считаетъ за цыфру 20, а Мюллеръ за идеограмму *царя;* въ сущности, то и другое не даетъ удовлетворительнаго смысла, тѣмъ болѣе, что эта идеограмма и въ другихъ случаяхъ (ср. № XIII, стр. 9) представляется загадочною. Не имѣетъ ли этотъ знакъ здѣсь фонетическое значеніе?

Стр. 6. *amani* Мюллеръ переводитъ *родъ*, а Сэйсъ *часть*, то и другое предположительно. Точно также дальнѣйшія слова: *alibidi ašta nulali* (еще въ стр. 10 и 11) не допускаютъ толкованія, и переводъ Сэйса: all the sacrifice (?) for the royal palace (?), какъ очевидно, основанъ на однихъ предположеніяхъ.

Стр. 7. *i-ni* можетъ значить *это*, но можетъ составлять окончаніе другаго слова. *ini teirdulini esie Сэйсъ* переводитъ: this setting up of the law.

Стр. 8. *u-e* можетъ быть окончаніе предшествующаго слова, т. е. суффиксъ, означающій принадлежность. *Сэйсъ* считаетъ за отдѣльное слово и переводитъ *along* (?). [cuneiform sign] *Ur-bi-ka-ni-ka-i*, т. е. «мужъ изъ племени *Урбикани*» [ka=племя, ср. Argištikai семейство Аргишти]. Транскрипція Мюллера и Сэйса слова *ta-ṛa-i-u-ḫi* [=могущественный[ошибочно, такъ какъ вмѣсто *ta-ra* стоитъ вполнѣ ясно одинъ знакъ *tar* [cuneiform sign].

Стр. 9. Названіе *Urbikaše* вѣроятно тожественно съ *Urbikanikai*, стр. 8.

Стр. 10. *mašani* Сэйсъ переводитъ those that are, но оно можетъ означать и все другое. *tišni*, *направо*, см. замѣчаніе на надписи XVII, II.

Стр. 13. На фотографіи вмѣсто *ur-di-du* стоитъ вполнѣ ясно: II *ḫu-pa-du*, быть можетъ надобно читать II *ḫu padu*, т. е. *двѣ птицы padu*.

НАДПИСИ САРДУРИ II.

XII.
БЛУРЪ (АРМАВИРЪ).

1. *(d.) Ḫal - di - e* *i - ni*
Для Халди, господина множества, этотъ домъ

2. *(d.) Sar - du - u - ri - i - še*
Сардури,

3. *(d.) Ar - gi - iš - ti - ḫi - ni - še*
сынъ Аргишти

4. *ši - di - iš - tu - ni* *e - 'a*
возобновилъ; это

5. *(d.) Ḫal - di - ni - li* *- li*
мѣсто Халди мѣсто воротъ,

6. *ba - du - si - e* *ku - šu - u - ni*
которыя были разрушены, онъ приказалъ воздвигнуть

7. *at - ka-na-du - ni (d.) Ḫal - di - e*
(и) посвятилъ Халди господину множества,

8. *(d.) Ḫal - di - ni - ni* *al - su - ši - ni*
(бож.) Халдиніямъ, великимъ,

9. *(d.) Sar - du - ri - ni*
Сардури, царь могущественный,

10. *- ni* *- u - e*
царь великій, царь міра,

11. *Bi - a - i - na - a - u - e*

царь страны Біайна,

12. *- u - e a - lu - si*

царь царей, живущій

13. *(d.) Ṭu - uš - pa - e (d.)*

въ (городѣ) Тушпа.

Камень найденъ архіеп. Месропомъ при подошвѣ *Блура* къ западу. По сказаніямъ сторожиловъ онъ будто-бы свалился съ высокой и толстой стѣны башни, находящейся на холмѣ. Надпись издана въ «Араратѣ», 1883, стр. 242—243. Проф. Паткановъ сообщилъ ее Сэйсу, который издалъ транскрипцію и переводъ въ Muséon'ѣ II, 3. (1883) и затѣмъ въ своемъ мемуарѣ подъ № LXV. Въ настоящее время архіеп. Месропъ прислалъ въ Московское Археологическое Общество очень хорошую фотографію этой надписи (табл. XIII, 3). Это самая лучшая изъ всѣхъ надписей, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи, она сохранилась въ цѣльности и знаки ея не пострадали. Изъ нея видно, что и Сардури, по примѣру своего отца Аргишти, занимался постройками дворцовъ и храмовъ въ сѣверной провинціи и вѣроятно въ городѣ *Лунунини* (см. № I). Но замѣчательно то, что здѣсь говорится о возстановленіи находившагося въ его время въ развалинахъ *мѣста Халди (Ḫaldinili)*, изъ чего можно заключить, что культъ ванскаго бога Халди существовалъ и на сѣверѣ Аракса, и что поэтому племена, здѣсь живущія, были родственны съ народомъ Вана.

Стр. 1. Что идеограмма, означающая имя божества, читается *Sar* или *Sari*, это видно изъ фонетической транскрипціи въ надписи атамханской (см. № XVI, 2), гдѣ вмѣсто нея стоитъ саллабическій знакъ *Sar*. Сэйсъ считаетъ это божество тожественнымъ съ вавилонскимъ *Иштаръ* (см. XXIV, 8 его мемуара), что̀ весьма сомнительно.

По мнѣнію Сэйса идеограмма, означающая «го́сподинъ», читается въ ванскомъ *eurie* (см. III, I), а идеограмма, означающая «множество», соотвѣтствуетъ постоянно употребляющемуся эпитету божества *giššurie*, который въ такомъ случаѣ означалъ бы не «могущественный», а «многочисленный». Но вѣрнѣе обѣ идеограммы соотвѣтствуютъ одному слову *giššurie*, которое очевидно сложно изъ *gišš-urie*, послѣднее *urie* можетъ быть тожественно съ *eurie*, ср. *giš-šu-u-ri-e* [изъ *giššu-urie*], Сэйсъ, стр. 655 его мемуара.

Стр. 6—7. Глаголы *kušuni* и *atḳanaduni* встрѣчаются только въ этой надписи, но значеніе ихъ опредѣляется съ вѣроятностію контекстомъ рѣчи.

Стр. 10. *-ni* читается вѣроятно *alsušini*, а *u—e* Сэйсъ читаетъ *šu-ra-u-e*, на основаніи № XLVIII, 6 и LI, III, 9, гдѣ *šuraue* стоитъ въ той же связи съ идеограммой. Но въ другихъ двухъ мѣстахъ, (именно XLIII, 18: *ẓadubi kulmeie Šuraue, я построилъ*

крѣпости (?) страны Шура, и LVI, IV, 5-6 *Nara(ue alusi-)i Šurae alusi Ṭuš(pae)*, т. е. *царь могущественный, царь страны Нара* [Наири], *живущій въ странѣ Шура, живущій въ городѣ Тушпа)* подъ страною *Шура* разумѣется отдѣльная страна; въ XLVIII, 6, и LI, III, 9, это названіе стоитъ прежде названія *Біайны*. Мы считаемъ это за названіе *Ассиріи* (см. вступит. статью, стр. 406).

XIII и XIV

БЛУРЪ (АРМАВИРЪ).

XIII.

1\. . . . . *ra - a - bi - di - i - ni*
. . . .

2\. *(d.) Sar - du - ri (d.) Ar - giš - ti - ḫi - ni - e*
Сардури, сынъ Аргишти

3\. *ul - gu - ši - ia - i - ni - i - e*
носитель щитовъ

4\. *(d.) Ḫal - di - ni al - su - i - še - e*
(богъ) Халди великій

5\. *(d.) Ḫal - di - ni ar - ni uš - ma - še*
(богъ) Халди сильный (?) милостивый (?)

6\. *pi ma . . . . u - a - ni - še*
имя . . . .

7\. . . . . *ri - li*
. . . . дни счастливые

8\. . . . . *pi - li si - ip - ru - gi - ni*
памятникъ . . . .

9\. *(d.) Sar - du - ri - še XX tu - ḫi - ni - ni - ka - i*
Сардури 20 плѣнныхъ (?) племени солнечнаго бога.

10\. *a - ru - ni tar - gi - ni di šu - ia - i - di*
привелъ . . . . страны . . . .

11. *(d Ḫal-di-ni-ni al - su - i - ši - i - ni*
(бож. Халдиніямъ великимъ

12. *(d. Sar - du - ri - ni (d.) Ar - gis - ti - ḫi*
Сардури, сынъ Аргишти.

XIV.

1. . . . . *i d.) ul - di (d.) ẓa-ri - i* . . . .
. . . . городъ (дерево) . . . . (дерево) . . . .

2. . . . . *ar - ni - u - ši - ni - li iš - ti - ni - ni* . . . .
. . . . пріобрѣтеніе это

3. . . . . *ra - bi - di - ni (d.) Ḫal - di - na - ni . . . ra - bi - di - ni*
. . . . (богъ) земли Халди . . . .

4. *(d.) Sar - du - ri (d.) Ar - giš - ti - ḫi - ni - e ul - gu - ši - ia - i - ni - e*
Сардури, сынъ Аргишти, носитель щитовъ

5. *(d.) Ḫal - di - ni ar - ni uš - ma - a - še ṭi ma* . . . .
Халди, сильный (?), милостивый, ...

6. . . . . *ri - li ṭi - li si - iṭ - ru - gi - ni*
дни счастливые, памятникъ . . . .

7. . . . . *(d.) Sar - du - ri - še XX tu - ḫi - ni ni - ka - i*
Сардури 20 плѣнныхъ (?) племени солнечнаго бога.

8. . . . . *a - ru - ni tar - gi - ni di šu - ia - i - di*
привелъ . . . . страны . . . .

Оба камня найдены были архіеп. Месропомъ при случайныхъ раскопкахъ на сѣверо-западѣ отъ Блура близъ селенія Моллабаязетъ; вмѣстѣ съ ними былъ найденъ и третій камень, но надпись на немъ не читаема. Всѣ три надписи помѣщены были въ армянскомъ журналѣ «Араратъ», 1881, стр. 604—606. Проф. Паткановъ напечаталъ отчетъ объ нихъ въ *Muséon'ѣ*, I, 4 (1882) и послалъ копіи съ двухъ первыхъ проф. Сэйсу, который и помѣстилъ транскрипцію и переводъ въ слѣдующемъ нумерѣ *Muséon'a*, II, I (1883). Въ томъ же году проф. Паткановъ помѣстилъ въ журн. Мин. Нар. Просв. новый снимокъ по фотографіи, присланной ему архіеп. Месропомъ, см. прил. V—VI.

Новая обработка въ мемуарѣ Сэйса подъ №№ LXIII—LXIV. Въ настоящее время мы имѣемъ также отъ архіеп. Месропа хорошую фотографію обѣихъ надписей (см. табл. XIII, 1. 4), на которой и основываемся въ своемъ отчетѣ. Обѣ надписи представляютъ фрагменты, но изъ нихъ видно, что онѣ заключали одинъ и тотъ-же текстъ, начало надписи утратилось, отбита также лѣвая сторона обѣихъ надписей, а въ № XIV и правая, но послѣднія строки той и другой представляютъ повидимому конецъ надписи. Текстъ второй надписи, начиная съ 3-й строки и до конца, очевидно почти тожественъ съ первыми 10 строками № XIII. Так. обр. обѣ надписи взаимно дополняютъ одна другую, но однако-же болѣе половины словъ не подлежитъ разбору и вообще толкованіе этихъ надписей сопряжено съ еще непреодолимыми трудностями.

XIII. *Стр.* 3. Слово *ul-gu-ši-ia-i-ni-e* довольно точно можетъ быть здѣсь выстановлено по сличенію съ XIV, 4. Что же касается до значенія слова, то оно достаточно опредѣляется въ надписи на бронзовомъ щитѣ *Русы (Сэйсъ* № LII, B., стр. 2).

Стр. 4—5. Добавленіе очень вѣроятно, хотя недостающихъ знаковъ не имѣется и въ № XIV, въ первомъ случаѣ судя по окончаніи: *šu-i-še-e* во второмъ по паралельному тексту въ надписи *Ишпуини* (Шульцъ XVII, Сэйсъ, V, стр. 17, 54).—Слово *arni* едвали значитъ *цитадель*, какъ думаетъ Сэйсъ, а вѣроятно имѣетъ значеніе прилагательнаго, подобно *ušmaše*, можетъ быть *сильный, крѣпкій.*

Стр. 6. Въ началѣ строки могли быть три знака изъ 5 строки № XIV: *pi* [illegible]*-ma*, Сэйсъ добавляетъ еще: *pi* [illegible]*-ma [-at-ḫi], имя дѣвицъ.*

Стр. 8. Слово *siprugini* Сэйсъ объясняетъ въ значеніи enduring, но оно можетъ обозначаетъ и что-нибудь другое.

Стр. 9. Къ этой строкѣ срав. XIV, 7. Переводъ Сэйса ⟨⟨ *tu-ḫi-ni 20 плѣнныхъ* представляется весьма сомнительнымъ, такъ какъ почти во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это слово *tuḫi* или *tuḫini* встрѣчается, оно соединяется со знакомъ ⟨⟨, ср. въ надписи Аргишти въ церкви св. Петра въ Ванѣ (Шульцъ XXXVIII, Сэйсъ XLVIII, стр. 26—27) и Сардури въ Ардишѣ (Шульцъ XLI, Сэйсъ LI, 3, 4). Почему плѣнныхъ всегда въ этомъ случаѣ, т. е. при *tuḫini*, бываетъ 20 или 120? Быть можетъ ⟨⟨ есть идеограмма царя или имѣетъ фонетическое значеніе *man*. Срав. аналогичный случай съ ⟨⟨ *kur-ni*, № X, 5.

Стр. 10. Добавленіе *aruni targini* основывается на XIV, 8, на над-
писи въ Ардишѣ, Сэйсъ, № LI, III, 4. Сэйсъ *targini* переводитъ *the choi-
cest* a *šuiadi hostile*, но ставитъ при томъ и другомъ случаѣ знакъ вопроса.

XIV, *стр.* 1. Что слово *ul-di* означаетъ *водопроводъ*, а *ẓa-ri-i* *дверь*, весьма сомнительно. Объ этихъ словахъ см. въ надписи Сардарабада, № IX., замѣч. къ стр. 9.

Стр. 7. Знакъ *Ri* въ словѣ *Сардури* имѣется на фотографіи

XV.
ЗАХАЛУ.

1. *(d.) Ḫal - di - ni uš - ta - bi ma - si - ni giš-šu - ri - e*
(Богу) Халди я молился властителю могущественному,

2. *ka - ru - ni (d.) Ši - ri - ḳu - ḳi - ni - ni - e*
который далъ Ширикукини - землю;

3. *(d.) Sar - du - ri - še a - li uš - ta - di*
Сардури говоритъ: при приближеніи

. . . .

4. *ḫa - u - bi (d.) Ši - ri - ḳu - ki - ni - e [- ni - e]*
я покорилъ Ширикукини - землю,

5. *ḫa - u - bi* . . . .
я покорилъ . . . .

6. *(d.) Ḫal - di - ni - ni al - su - i - ši - ni*
(бож.) Халдиніямъ великимъ,

7. *(d.) Sar - du - ri - ni (d.) Ar - giš - ti - ḫi - ni*
Сардури сынъ Аргишти, царь царей,

8. *- ni Bi - a - i - na*
царь могущественный, царь великій, царь (страны) Біайна,

9. *a - lu - si (d.) Ṭu - uš - pa - e (d.)*
живущій въ (городѣ) Тушпа.

Камень съ надписью найденъ былъ въ деревнѣ *Захалу* на юговосточномъ берегу Гокчайскаго озера въ 1883 году и въ томъ-же году снимокъ съ надписи опубликованъ былъ архіепископомъ Месропомъ Сумбатянцомъ въ армянскомъ журналѣ Араратъ, стр. 53., но снимокъ оказался настолько дуренъ, что почти ни одинъ знакъ даже не напоминаетъ характера ванскихъ письменъ. Можно догадываться, что снимавшій эту надпись намѣренно хотѣлъ представить ванскіе знаки похожими на знаки древне-персидскихъ клинообразныхъ надписей и съ этою цѣлію ихъ исказилъ. Понятно, что ни проф. Сэйсъ и никто другой не могъ воспользоваться этимъ снимкомъ для научныхъ изслѣдованій и опубликованіе его въ этомъ видѣ было безполезно. Въ настоящее время архіеп. Месропъ прислалъ въ Московское Археологическое Общество новый снимокъ; онъ также весьма неудовлетворителенъ, но не изуродованъ намѣренно, и по нему можно все-таки возстановить большую часть текста. Надпись принадлежитъ ванскому царю Сардури II-му, сыну Аргишти. Она издается здѣсь въ первый разъ.

Стр. 2. Здѣсь, равно какъ въ стр. 4-й, находится имя страны, завоеванной Сардури; мое чтеніе *Ширикукини* основано болѣе на догадкахъ, такъ какъ элементы знаковъ такъ спутаны, что возможны и другія комбинаціи. Страна эта вѣроятно находилась на югѣ Гокчайскаго озера.

Стр. 3—4. Въ концѣ строки стоитъ слово *uš-ta-di*, что̀ значитъ *при приближеніи;* не смотря на неясность средняго знака, всетаки нельзя сомнѣваться въ чтеніи слова. Этимъ словомъ обыкновенно начинается стереотипная фраза: «при приближеніи къ такому-то мѣсту я взялъ такой-то городъ или такую-то страну», фраза, почти буквально взятая изъ ассирійскихъ надписей Асуръ-насиръ-абала, но здѣсь въ слѣдующей 4 строкѣ стоитъ въ началѣ глаголъ *ḫa-u-bi я взялъ*, который долженъ быть на концѣ предложенія, не хватаетъ так. обр. имени мѣста, къ которому Сардури приблизился. Такъ какъ нельзя думать, чтобы правый бокъ 3 строки былъ отбитъ, то остается сдѣлать предположеніе, что послѣ 3-й строки копіистомъ пропущена цѣлая строка, въ которой содержалось имя страны или города.

Стр. 5. Вся строка не читаема, но можно догадываться, что первые три знака въ началѣ строки представляютъ тоже слово, какое въ началѣ предшествующей строки, т.-е. *ḫa-u-bi;* за нимъ опять должно слѣдовать имя города или страны, но прочесть нѣтъ возможности.

Стр. 6—9. Чтеніе этихъ строкъ, не смотря на искаженіе большей части знаковъ, не можетъ внушать однакоже сомнѣній.

НАДПИСИ НЕОПРЕДѢЛЕННАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ.

XVI.
АТАМХАНЪ.

1. *(d.) Ḫal - di - ni - ni uš - ma - a - ši - ni*
(Бож.) Халдиніямъ милостивымъ,

2. *(d.) Sar - du - ri - še (d.) I - pi - tu - ḫi - ni - še*
Сардури, сынъ Ипиту

3. *a - li (d.) Tu - li - u - ni (d.) - nu - si*
говоритъ: (городъ) Туліуни, (городъ) царскій

4. *(d.) Ṣi - na - li - bi - i (d.) Ṣi - e - ri - ḫi - ni - i*
Синалиби́, сына Сіери

5. *gu - nu - ša ḫa - u bi d. Ṣi - na - li - bi - ni*
въ добычу я взялъ. Синалибини

6. *- ra - ni - lu - tu - bi*
царя, мужей (и женщинъ его (?)

7. *ku · ṭu - bi pa - ri (d.)° U - du - ri - e - ti - ni*
я вывелъ изъ (земли) Удуріетини.

Надпись открыта въ 1863 году архіеп. Месропомъ на юго-западномъ берегу Гокчайскаго озера въ 20 верстахъ къ востоку отъ города Новобаязета, близъ деревни *Атамханъ*. Она вырѣзана на камнѣ, который первоначально составлялъ часть скалы и впослѣдствіи онъ былъ отъ нея оторванъ или вѣрнѣе былъ отбитъ. Снимокъ первоначально былъ помѣщенъ въ московскомъ армянскомъ журналѣ «Русскій Вѣстникъ», 1863, № 53, вмѣстѣ съ другими двумя надписями (Аличалу и Эларъ) и былъ также воспроизведенъ Мордтманномъ въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, № XLV, стр. 624, но снимокъ этотъ крайне неудаченъ. Общество Любителей Кавказской Археологіи помѣстило довольно хорошій фотографическій снимокъ въ своихъ Запискахъ, 1875, табл. 3. Автографическій снимокъ проф. Патканова повидимому основанъ на этой-же фотографіи, см. прилож. II къ его статьѣ. Проф. Сэйсъ также имѣлъ эту фотографію и помѣстилъ транскрипцію и переводъ надписи подъ № LIII.

Стр. 2. Имя отца Сардури читается не *Rapišḫiniš*, какъ у Сэйса, но вѣрнѣе *Ipituḫini*, т. е. *сынъ Ипиту*. Едва ли это мѣстный правитель, какъ предполагаетъ проф. Сэйсъ, скорѣе одинъ изъ ванскихъ царей позднѣйшаго времени, бывшихъ послѣ той династіи, отъ которой остались намъ надписи. Свое предположеніе Сэйсъ основываетъ на діалектическихъ разностяхъ языка этой надписи отъ остальныхъ, но въ собственномъ смыслѣ діалектическихъ различій въ этой надписи отъ обычныхъ ванскихъ нѣтъ; есть различіе графическое, именно въ написаніи имени *Sarduri*, гдѣ первый элементъ *Sar*, означающій названіе божества, переданъ не идеографически, [cuneiform], но фонетически, что могло быть и въ надписи ванскаго царя.

Стр. 3—4. Городъ *Туліуни* вѣроятно находился на мѣстѣ нынѣшняго Атамхана. *Синалибини, сынъ Сіери* — имя мѣстнаго царя, который имѣлъ мѣстопребываніе на берегу Гокчайскаго озера; страна его, какъ видно изъ стр. 7, называлась *Удурітини*. Чтеніе проф. Сэйса въ стр. 4—5 имени *Şimalibi*, *Şimalibini* не вѣрно, на фотографіи второй знакъ не *ma*, а *na*, т. е. *Şinalibi* и проч.

XVII.

БЛУРЪ (АРМАВИРЪ).

1. [cuneiform]
. . . . *bi - di su - u - i u - li ta - nu- li*
. . . .

2. [cuneiform]
me - i e - ši me - şi el - mu - u - še ma-nu - u . . . .
. . . .

3. [cuneiform]
a - nu - u - ni (d.) Ḫal- di - i - e . . . .
вола для Халди въ жертву, буйвола богу . . . .

4\. .... *li - ni (d.) Ḫal - di - e* ....
.... овцу для Халди въ жертву, овцу богу ....

5\. .... *e (d.) Ḫal - di - i - e - ni* ....
ягненка (богу) Халди

6\. .... *ba ti - ni ḳi - u - ra - a ḳu - ul - di* ...
назначенъ ....

7\. .... *e - ra - a - ši - ni - e u u - li* ....
овцу ....

8\. .... *ẓa - di - ni - ṣi - si - ri-ḫa-ni* ....
.... строитель (?) принад. къ жертвѣ, домъ.......... ....

9\. .... *du - li i - ni si - ri - ḫa - ni - ni* ....
.... этотъ домъ ....

10\. *(d.) Ḫal - di - na-a - ka - i a - lu - si me - ri - ip* ...
страна Халди, племя воротъ, живущій налѣво (?) ....

11\. *(d.) Ḫal-di - i - ni-ni ẓi - el - di - e - ti - iš - nu* ....
Халдиніямъ .... направо ....

Камень, на которомъ вырѣзана надпись, найденъ около *Блура* на землѣ Айрапета Мекиртчьяна въ 1885 году при случайныхъ раскопкахъ. По словамъ архіеп. Месропа, камень этотъ чисто отполированъ и надпись вырѣзана весьма изящно (см. табл. XIII, 5). Изданный въ «Араратѣ», 1886, стр. 25, снимокъ былъ посланъ проф. Паткановымъ проф. Сэйсу, который издалъ транскрипцію и переводъ сначала въ *Muséon*'ѣ V, 3 (June, 1886), а затѣмъ въ своемъ мемуарѣ подъ № LIX. Къ сожалѣнію, памятникъ представляетъ только фрагментъ, въ которомъ нѣтъ ни начала, ни конца, ни боковъ. Кому онъ принадлежалъ, изъ надписи также не видно, но по сходству содержанія съ надписью въ *Meher-Kapussi* на востокѣ отъ Вана [Шульцъ XVII, Сэйсъ V] Сэйсъ приходитъ къ заключенію, что она принадлежала Ишпуини, отцу Менуа. Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы предположить, что еще ранѣе Менуа его отцомъ были сдѣланы завоеванія на сѣверѣ Аракса, но надпись могла принадлежать и не Ишпуини, а

Менуа или кому либо изъ его преемниковъ, такъ какъ только нѣсколько строкъ (3—5) имѣютъ сходство съ вышеуказанною надписью Ишпуини, а въ остальномъ текстъ вполнѣ оригиналенъ и при этомъ представляетъ трудности, непреодолимыя при нынѣшнемъ положеніи вопроса дешифрированія ванскихъ надписей. Попытки Сэйса объяснить большую часть словъ этой надписи не имѣютъ строго научнаго характера.

Стр. 1—2. Чтеніе и переводъ проф. Сэйса: *[ali]bidi sui uli tanu[li] ......me[ši] meṣi elmuš manu[š] [anu]ni:* for the property of another after.... libations of mead season each they have prescribed. Здѣсь все отъ начала до конца предположительно.

Стр. 3—5. Текстъ, изображенный идеографически, представляетъ реэстръ жервоприношеній божеству и сходенъ съ вышеуказанною надписью *Meher-Kapussi*, см. Сэйсъ № V, стр. 30—31. По идеограммамъ смыслъ понятенъ.

Стр. 6. Знакъ [cuneiform], который проф. Сэйсъ читаетъ *muk*, не есть ли скорѣе *ba?*—Относительно словъ *ḳiura ḳuldi* см. наше объясненіе IX, 6.

Стр. 7. Слово *erašinie* проф. Сэйсъ считаетъ за имя божества, но и это также сомнительно, такъ какъ нѣтъ идеограммы божества. Послѣднее слово *uli* можетъ быть только началомъ слова.

Стр. 8. Группу [cuneiform] *siriḫani* проф. Сэйсъ переводитъ: who occupy the house of the tomb. Переводъ опять предположительный.

Стр. 10—11. Что группа [cuneiform] — *tišnu* значитъ *направо*, весьма вѣроятно, такъ какъ идеограмма въ ассирійскомъ имѣетъ тоже значеніе, но что по соотвѣтствію съ этимъ въ стр. 10 *merip* значитъ *налѣво*, сомнительно.

ОБЪ АРМЯНСКОЙ РУКОПИСИ IX ВѢКА,

принадлежащей библіотекѣ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ.

Члена-Корреспондента Х. И. Кучукъ-Іоаннесова.

Фундаментальная библіотека Лазаревскаго Института обладаетъ сравнительно небольшою коллекціей древнихъ армянскихъ рукописей, число которыхъ едва доходитъ до ста пятидесяти одной: онѣ частію принесены въ разныя времена въ даръ институтской библіотекѣ частными лицами изъ армянъ, прежними питомцами заведенія, частію пожертвованы членами фамиліи гг. Лазаревыхъ, покровителей ими же основаннаго (въ 1815 году) Института. Печатный каталогъ книгъ и рукописей библіотеки Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, изданный въ Москвѣ въ 1888 году, не даетъ полнаго понятія объ этихъ рукописяхъ и потому, оставляя до болѣе удобнаго случая подробное и систематическое описаніе ихъ, я желалъ бы обратить вниманіе Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и лицъ, интересующихся литературой Востока, лишь на одну изъ нихъ. Я говорю о спискѣ Евангелія, принесенномъ въ даръ библіотекѣ Института, какъ гласитъ надпись на первомъ листѣ, ѳеодосійскимъ купцомъ Хачуковымъ въ 1847 г.

Эта безспорно самая древняя и въ палеографическомъ отношеніи весьма замѣчательная рукопись принадлежитъ IX вѣку. Древнѣе ея нѣтъ списка ни въ эчміадзинской библіотекѣ, ни въ парижской національной, ни въ библіотекѣ венеціанской конгрегаціи мхитаристовъ, ни въ монастырѣ Св. Іакова въ Іерусалимѣ; о другихъ хранилищахъ, менѣе богатыхъ армянскими рукописями, нечего и говорить.

Разсматриваемое Евангеліе, № 1111 печатнаго и № 149 рукописнаго каталога, писано крупнымъ, месроповскимъ уставомъ, въ два столбца, на толстомъ, желтоватомъ пергаментѣ въ 887 году, по 20 строкъ на страницѣ; длина послѣдней 37, а ширина 28 сантиметровъ. Переплетъ кожаный.

Въ началѣ рукописи, на первой страницѣ, имѣется важная запись, современная самой рукописи и писанная тѣмъ же крупнымъ уставомъ.

Вотъ ея армянскій текстъ, за которымъ слѣдуетъ русскій переводъ.

Փառք, պատիւ եւ գոհութիւն սուրբ Երրորդութեանն այժմ եւ Հանապազ յաւիտեանս ամէն։

Զգրաւղս եւ զաշխատաւորս որ ոք ընթեռնու եւ կաւրեսցէ [1] *յաւրինակէս, յարժանաւոր աղաւթս ձեր յիշեսջիք:*

Գրեցաւ սուրբ եւ կենաբեր աւետարանս այս ՅԼԶ թուականութեան հայոց 'ի հայրապետութեանն Գեորգայ հայոց կաթուղիկոսի եւ յիշխանութեանն Աշոտի Իշխանաց Իշխանի եւ 'ի տէրութեանն Սմբատայ Բագրատունւոյ. ես Սահակ Վանանդացի՝ որդի Վարդա Վանանդացւոյ, որում կրկին Մլեհ կոչեին:

«Слава, честь и хвала Святой Троицѣ нынѣ и присно и во вѣки, аминь. Переписчика сего (Евангелія) и труженика помяните въ достойныхъ молитвахъ вашихъ, кто только прочтетъ и скопируетъ съ этого списка».

«Сіе святое и жизнь приносящее Евангеліе писано въ 336 году армянскаго лѣтосчисленія (въ 887 г.), при католикосѣ Георгѣ, во время княженія Ашота, князя князей, и въ царствованіе Смбата Багратуни. Я Саакъ Ванандаци, сынъ Варда Ванандскаго, прозываемаго также Млехомъ».

Точныя даты и краткія свѣдѣнія, сообщаемыя въ записи о трехъ современныхъ и выдающихся дѣятеляхъ Арменіи, такъ краснорѣчиво говорятъ за себя, что почти не представляется надобности провѣрять ихъ, чтобы убѣдиться, что рукопись дѣйствительно писана въ 887 году. Но, не имѣя ни малѣйшаго желанія предрѣшать вопросъ и тѣмъ дать поводъ къ нѣкоторымъ сомнѣніямъ или недоразумѣніямъ, я нашелъ нужнымъ всетаки-сопоставить помянутыя свѣдѣнія съ историческими данными той эпохи и вывести изъ нихъ общее заключеніе. Итакъ, по справкамъ оказалось, что католикосъ Георгъ въ исторіи армянской церкви по счету приходится вторымъ, такъ какъ всѣхъ католикосовъ этого имени у армянъ до сихъ поръ было четыре. Георгъ II Гарнеци (изъ Гарни) правилъ отъ 876 до 897 г. Его современникомъ былъ, какъ сказано въ записи, Ашотъ I (859 — 889), основатель династіи армянскихъ Багратидовъ и сынъ послѣдняго Смбатъ (889 — 914). Даже титулъ Ашота, «князь князей», запись воспроизводитъ съ историческою достовѣрностью; анахронизмомъ тутъ является только нѣсколько преждевременное признаніе Смбата царемъ въ 887 году, когда отецъ его Ашотъ былъ еще живъ. Коронованный на царство вышеупомянутымъ католикосомъ Георгомъ II-мъ въ 887 году, новый царь прожилъ до 889 года. Поэтому вѣроятнѣе всего предположить, что въ 887 году, когда рукопись была окончена, Смбатъ былъ только соправителемъ отца. Такимъ образомъ подлинность датъ можно считать вполнѣ установленной и согласной съ исторіей (См. Ист. Арм. Церкви. I. Мосисьянцъ Вагаршапатъ 1884 г. и Ист. Арм. С. Паласана. Тифлисъ, 1890 г.).

Слѣдующая запись на второй страницѣ сильно пострадала отъ времени: чернила выцвѣли, буквы почти стерты, вслѣдствіе чего первая строка не поддается чтенію; но далѣе, хотя и съ большимъ трудомъ, мнѣ удалось разобрать слѣдующее:

[1] Можетъ быть *կաղապարեսցէ*, какъ полагаетъ покойный богословъ Мсеръ Гр. Мсеріанцъ.

Ի փրկութիւն հոգւոյ իմոյ և կողակցի իմոյ՝ գտանել ողորմութիւն յաւուրն այցելութեանն. և աղաչեմ զձեզ սիրողք Քի, որք ընթեռնուն... զսուրբ աւետարանս անմոռաց յիշմամբ հայցել յամենեցունց արարչէն ողորմութիւն. Տէր Յս Քս ողորմեա 'ի մեզ:

«На спасеніе душѣ моей и супруги, чтобъ найти намъ милосердіе въ день (втораго) пришествія; умоляю васъ, любящіе Христа и читатели сего Евангелія, незабвенно помня о насъ, молить о милости у Творца всѣхъ. Господи Іисусе Христе, помилуй насъ».

Эта запись, писанная тѣмъ же крупнымъ уставомъ, какимъ написана и вся рукопись, повидимому, составляетъ продолженіе первой записи.

За этими двумя слѣдуютъ три другія записи въ разныхъ мѣстахъ рукописи и сдѣланныя руками разныхъ лицъ. Судя по характеру письма, онѣ позднѣйшаго происхожденія и писаны весьма неразборчивою скорописью; мѣстами стерты отдѣльныя слова и даже цѣлыя строки и чтеніе остальнаго текста очень затруднительно. Такъ, на поляхъ третьяго листа мы читаемъ слѣдующее:

Ես Պապուն.... և իմ որդի Վարդ... գնեցաք զաւետարանս մեզ 'ի յիշատակութիւն առաջին մեղայս թողութիւն և 'ի յիշատակութիւն Յատուտին. և որ զայս աւետարանս կարդայ զմեզ և զմեր ննջեցեալս առ հասարակ) յիշէ և մեղաց թողութիւն հայցէ և ԱԾ զնոսա յիշեսցէ յարքայութեանն. ամէն:

Ապա գնեցաք զսուրբ աւետարանս եղբաւրն Թորոսի.... որք աւգնական լինին իր տղայոցն. Տէր Պապուն Սիմաւոնի. ամէն:

Եւ որ զայս սուրբ աւետարանս կարդայ մեղայս թողութիւն հայցէ իմ Պապուն, Վարդ որդուն և իմ մաւրն Յատուտին և ԱԾ ձեզ ողորմեսցի. ամէն:

«Я Папунъ и сынъ мой Вардъ..... купили сіе Евангеліе въ воспоминаніе себя, для отпущенія прежнихъ грѣховъ и въ память Іатуты; кто прочтетъ сіе Евангеліе, да помянетъ насъ и всѣхъ усопшихъ нашихъ вообще и да испроситъ отпущенія грѣховъ нашихъ, и Богъ помянетъ ихъ въ царствіи небесномъ, аминь».

«Мы купили сіе Евангеліе, послѣ брата Тороса, въ помощь дѣтямъ нашимъ. Теръ Папунъ Симоуни, аминь».

«И кто прочтетъ сіе Евангеліе, да испроситъ (у Бога) отпущенія грѣховъ моихъ, сына моего Варда и матери Іатуты, и Господь Богъ помилуетъ васъ, аминь».

Но болѣе всего пострадала отъ времени запись на 110-мъ листѣ; изъ ея отрывочнаго текста, писаннаго неровнымъ и довольно примитивнымъ почеркомъ, можно только разобрать отдѣльныя слова, иногда фразы, которыя трудно вяжутся между собой.

Սնուամբն Այ և սուրբ Աճածնին ես Տէր Յուսիկս և ես. Օրբատկէս և
ես Ստեփանոս և Խաչատուրս և ՄԾ երէց..... կատարենք ուխտ ատ.

Ած......... շնորհիւ սուրբ Ածածնին և 'ի մարդկանէ Կարապետիս... Տոնակնիս և Մեհրանիս, Սարգսիս... Մինաս վարդապետ... Կարապետի և Խաչատրուս.... և մեք սարկաւագ միաբանեալք Ածածնիս և Այ եղ-բարք իմ երեսաց 'ի կեանք և 'ի մահն լինի 'ի մէնջ և Ած խաղաղու-թիւն պահէ և գիղչարութիւն և ննջեցելոցն ողորմութիւն շնորհեսցէ: ՁՏէր Յոհաննէս յիշեցէք 'ի Քս և զձեզ յիշէ Քրիստոս յիւր արքայու-թեանն ամէն:

Я не буду переводить ее дословно, но ограничусь лишь замѣчаніемъ, что въ ней рѣчь идетъ объ учрежденіи какого-то братства во имя Бога и Богородицы, но неизвѣстно гдѣ, когда и въ какой области. Запись заканчивается словами: «помяните въ Христѣ Теръ-Іоаннеса и Христосъ помянетъ васъ въ царствіи своемъ, аминь».

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ вышеприведенныхъ записей самой важной является первая, заключающая въ себѣ обстоятельныя свѣдѣнія о рукописи; другія же по содержанію и языку не представляютъ особаго интереса, какъ мы видѣли выше.

Въ разбираемой рукописи нѣтъ никакихъ миніатюръ; заглавныя буквы писаны нѣсколько крупнѣе прочихъ, а иныя очень большихъ размѣровъ и занимаютъ половину листа.

Въ началѣ рукописи, на страницахъ втораго и третьяго листовъ, неопытною рукой сдѣлано архитектурное украшеніе, въ видѣ арки, поддерживаемой колоннами, своею простотой напоминающими тосканскій стиль; ихъ базы и капители имѣютъ форму трехъ ступеней. Арка полукруглая и, выражаясь словами графа А. С. Уварова, имѣетъ оттѣнокъ восточный въ копыто-образной своей формѣ и состоитъ изъ трехъ пестрыхъ полосъ. Преобладающіе цвѣта на всемъ этомъ украшеніи: желтый, красный, зеленый, голубой и коричневый, которые иногда мѣняются и смѣшиваются между собой. Подъ арками писаны каноны тѣмъ же месроповскимъ уставомъ.

Само собою разумѣется, что слишкомъ тысячелѣтняя давность рукописи не могла не отразиться на состояніи послѣдней. И дѣйствительно, отъ ветхости изъ нея выпали нѣкоторые листы или концы ихъ оторваны, въ особенности начиная съ 202-й до послѣдняго 229 листа. На томъ же основаніи недостаетъ не только отдѣльныхъ словъ или стиховъ, но даже цѣлыхъ главъ. Такъ напр. въ Евангеліи отъ Марка нѣтъ конца XVI главы, начиная съ 9-го стиха; въ Евангеліи отъ Іоанна изъ VIII главы выпущенъ разсказъ о женщинѣ, уличенной въ прелюбодѣяніи. Цѣликомъ недостаетъ: главъ I—III; а изъ IV главы—стиховъ 1—22; изъ VI главы—стиховъ 10—38. Въ Евангеліи отъ Матѳея: изъ IX главы—стиховъ 10—49, X главы цѣликомъ, изъ XI главы—стиховъ 1—31. Въ Евангеліи отъ Луки: изъ III главы стиховъ 24—38, IV и VI главы цѣликомъ, изъ V главы 12—39, изъ VII главы 1—27, изъ VIII главы 24—55, изъ IX главы 1—36, изъ XI главы 26—36. Эти послѣднія свѣдѣнія мною взяты изъ статьи покойнаго М. Г. Мсеріанца, который, какъ будетъ сказано ниже, первый обратилъ должное вниманіе на этотъ драгоцѣнный списокъ Евангелія IX вѣка.

Означенная статья ученаго богослова М. Г. Мсеріанца появилась въ армянскомъ журналѣ Паросѣ, издававшемся въ Москвѣ, подъ редакціей З. М. Мсеріанца (см. *«Փարոս» խմբագիր բանասիրական Գիտելեաց Հրատարակեալ 'ի Զարմայրայ Մսերեանց, Տետր* V *դ.* 1876 *ամ.* стр. 28—39). Она озаглавлена такъ: *Տեղեկութիւնք զհանգամանաց հնագոյն գրչագիր աւետարանին՝ որ գտանի 'ի մատենադարանի Լազարեան Ճեմարանի.* что̀ значитъ: «свѣдѣнія о состояніи древнѣйшаго рукописнаго Евангелія, находящагося въ библіотекѣ Лазаревскаго Института.»

Послѣ тщательнаго изученія рукописи и сличенія ея съ печатными изданіями Новаго Завѣта, вышедшими въ 1698 году въ Амстердамѣ и въ 1805 году въ Венеціи, покойный М. Г. Мсеріанцъ въ своей статьѣ подробно отмѣчаетъ всѣ особенности даннаго списка, указываетъ на разночтенія, перестановку словъ и цѣлыхъ стиховъ, смыслъ и значеніе которыхъ нерѣдко совершенно отступаютъ отъ печатнаго текста. Попадаются въ рукописи выраженія, которыхъ нѣтъ въ печатномъ изданіи, но бываетъ и обратное явленіе.

Прежде чѣмъ привести здѣсь варіанты, открытые г. Мсеріанцемъ, я для точности счелъ необходимымъ провѣрить ихъ по тексту Библіи, изданной Русскимъ Библейскимъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ въ 1817 году и, параллельно съ ними, сопоставить соотвѣтствующія мѣста изъ русскаго перевода и отчасти изъ греческаго текста Новаго Завѣта.

Въ Евангеліи отъ Матѳея эти варіанты слѣдующіе:

Глава IV, стихъ 22.

въ рукописи:	въ печатномъ текстѣ:
Նոցա թողեալ վաղվաղակի զնաւն և զգործիսն՝ գնացին զհետ նորա	*Նոցա թողեալ վաղվաղակի զնաւն և զհայր իւրեանց՝ գնացին զհետ նորա:*
И они тотчасъ, оставивъ лодку и рыболовныя сѣти свои, послѣдовали за нимъ.	Οἱ δὲ εὐθέως ἀφέντες τὸ πλοῖον καὶ τὸν πατέρα αὐτῶν ἠκολούθησαν αὐτῷ.

Глава IX, стихъ 3.

Ասեն ընդ միտս. ո՞վ է սա, որ և զմեղս թողու.	*Ասեն ընդ միտս. հայհոյէ դա.*
Сказали сами въ себѣ: Кто этотъ, который даже грѣхи отпускаетъ.	Εἶπον ἐν ἑαυτοῖς· Οὗτος βλασφημεῖ.
	Сказали сами въ себѣ: Онъ богохульствуетъ.

Глава XIV, стихъ 30.

Եւ ասէ. տէ՛ր՝ աւգնեա ինձ.	*Եւ ասէ. տէ՛ր՝ փրկեա զիս:*
И сказалъ: Господи, помоги мнѣ!	Ἔκραξε, λέγων· Κύριε, σῶσόν με.
	Закричалъ: Господи, спаси меня!

Евангеліе отъ Марка. Глава I, стихъ 11.

Ձայն եղև յամպոյն	*Ձայն եղև յերկնից.*
И гласъ былъ изъ облака.	И гласъ былъ съ небесъ.
	φωνὴ ἐγένετο ἐκ τῶν οὐρανῶν.

Глава II, стихъ 19.

ВЪ РУКОПИСИ:

Միթէ մա՞րթ ինչ իցէ որդւոց առագաստի սուգ ունել՝ մինչ փեսայն ընդ նոսա իցէ

Могутъ ли печалиться сыны чертога брачнаго, когда женихъ съ ними.

ВЪ ПЕЧАТНОМЪ ТЕКСТѢ:

Միթէ մա՞րթ ինչ իցէ որդւոց առագաստի՝ մինչ ընդ նոսա իցէ փեսայն՝ պահել:

Могутъ ли поститься сыны чертога брачнаго, когда съ ними женихъ.

Μὴ δύνανται οἱ υἱοὶ τοῦ νυμφῶνος, ἐν ᾧ ὁ νυμφίος μετ᾽ αὐτῶν ἐστί, νηστεύειν.

Глава V, стихъ 39.

Մանուկդ ո՛չ է մեռեալ, այլ կենդանի

Дѣвица не умерла, но жива.

Մանուկն ո՛չ է մեռեալ, այլ ննջէ:

Дѣвица не умерла, но спитъ.

Τὸ παιδίον οὐκ ἀπέθανεν, ἀλλὰ καθεύδει.

Глава VI, стихъ 18.

Ո՛չ է աւրէն քեզ ունել զդա 'ի կնութեան

Не должно тебѣ имѣть ее женой.

Ո՛չ է օրէն քեզ ունել զկին եղբօր քոյ:

Не должно тебѣ имѣть жену брата твоего.

Ὅτι οὐκ ἔξεστί σοι ἔχειν τὴν γυκαῖκα τοῦ ἀδελφοῦ σου.

Глава VI, стихъ 33.

Եւ գնացին բազումք

И многіе пошли.

Եւ զգացին բազումք

И многіе узнали.

Καὶ ἐπέγνωσαν αὐτὸν πολλοί.

Евангеліе отъ Луки. Глава I, стихъ 48.

Հայեցաւ 'ի տառապանս աղախնոյ իւրոյ

Призрѣлъ Онъ на страданіе рабы Своей.

Հայեցաւ 'ի խոնարհութիւն աղախնոյ իւրոյ։

Призрѣлъ Онъ на смиреніе рабы Своей.

Ὅτι ἐπέβλεψεν ἐπὶ τὴν ταπείνωσιν τῆς δούλης αὐτοῦ.

Глава II, стихъ 52.

Եւ Յիսուս զարգանայր իմաստութեամբ և հասակաւ, և շնորհք Աստուծոյ էին 'ի վերայ նորա։

Іисусъ же преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ, и благодать (любовь) Божія была надъ Нимъ.

Եւ Յիսուս զարգանայր իմաստութեամբ և հասակաւ՝ և շնորհօք յԱստուծոյ և 'ի մարդկանէ:

Іисусъ же преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ и въ любви у Бога и человѣковъ..

Καὶ Ἰησοῦς προέκοπτε σοφίᾳ καὶ ἡλικίᾳ, καὶ χάριτι παρὰ θεῷ καὶ ἀνθρώποις.

Глава IX, стихъ 49.

ВЪ РУКОПИСИ:

Տեսաք զումն՝ որ յանուն քո դեւս հանէր, և արգելաք զնա՝ զի մի՛ շրջեսցի ընդ մեզ

Мы видѣли человѣка, именемъ Твоимъ изгоняющаго бѣсовъ, и запретили ему ходить съ нами. (*Буквально:* чтобъ не ходилъ съ нами.).

ВЪ ПЕЧАТНОМЪ ТЕКСТѢ:

Տեսաք զոմն զի յանուն քո դեւս հանէր՝ և արգելաք զնա. զի ոչ շրջի ընդ մեզ:

Мы видѣли человѣка, именемъ твоимъ изгоняющаго бѣсовъ, и запретили ему; потому что онъ не ходитъ съ нами.

Εἴδομέν τινα ἐπὶ τῷ ὀνόματί σου ἐκβάλλοντα τὰ δαιμόνια. καὶ ἐκωλύσαμεν αὐτὸν, ὅτι οὐκ ἀκολουθεῖ μεθ' ἡμῶν.

Глава X, стихъ 24.

Բազում մարգարէք ցանկացան տեսանել զոր տեսէքդ՝ և ո՛չ տեսին, և լսել զոր լուայքդ և ոչ լուան.

Многіе пророки желали видѣть, что вы видѣли, и не видѣли, и слышать, что вы слышали, и не слышали.

Въ рукописи нѣтъ выраженія «*և թագաւորք*—и цари», *а глаголы поставлены въ разныхъ временахъ.*

Բազում մարգարէք և թագաւորք կամեցան տեսանել զոր դուքդ տեսանէք՝ և ո՛չ տեսին, և լսել զոր լսէքդ և ո՛չ լուան:

Многіе пророки и цари желали видѣть, что вы видите, и не видѣли, и слышать, что вы слышите, и не слышали.

Ὅτι πολλοὶ προφῆται καὶ βασιλεῖς ἠθέλησαν ἰδεῖν ἃ ὑμεῖν βλέπετε, καὶ οὐκ εἶδον. Καὶ ἀκοῦσαι ἃ ἀκούετε, καὶ οὐκ ἤκουσαν.

Глава XIV, стихъ 23.

Ե՛լ 'ի հրապարակս և 'ի ցանգս.

Пойди по площадямъ и изгородямъ.

Ե՛լ 'ի ճանապարհս և 'ի ցանգս:

Пойди по дорогамъ и изгородямъ.

Ἔξελθε εἰς τὰς ὁδοὺς καὶ φραγμοὺς.

Глава XVI, стихъ 2.

Զի՞նչ է այս զոր ասեն զքէն.

Что это говорятъ о тебѣ.

Զի՞նչ է այս զոր լսեմ զքէն:

Что это я слышу о тебѣ.

Τί τοῦτο ἀκούω περὶ σοῦ.

Глава XVI, стихъ 7.

Կալ զգիր քո, և նիստ գրեա՛ յիսուն.

Возьми твою расписку и сядь, напиши: пятьдесят.

Կա՛ զգիր քո, և նի՛ստ գրեա՛ ութսուն:

Возьми твою расписку, и садись, пиши: восемьдесять. (*Здѣсь перепутана нумерація стиховъ, вмѣсто 6-го стоитъ 7-й стихъ.*).

Глава XVI, стихъ 21.

ВЪ РУКОПИСИ:	ВЪ ПЕЧАТНОМЪ ТЕКСТѢ:
Եւ ցանկայր յագել ՚ի փշրանացն[2],	*Եւ ցանկայր լնուլ զորովայն իւր ՚ի փշրանացն։*
Καὶ ἐπίθυμῶν χορτασθῆναι ἀπὸ τῶν ψιχίων.	И желалъ наполнить чрево свое крошками («напитаться» *въ рус. пер. С.-Петербургъ, 1879 г.*).
И желалъ насытиться крошками.	

Глава XXIV, стихъ 40.

Եցոյց նոցա զձեռս և զկողս իւր	*Եցոյց նոցա զձեռսն և զոտսն*
Показалъ имъ руки и бока свои.	Показалъ имъ руки и ноги.
	Ἐπέδειξεν αὐτοῖς τὰς χεῖρας καὶ τοὺς πόδας.

Евангеліе отъ Іоанна. Глава IV, стихъ 42.

Դա է ճշմարիտ Փրկիչն աշխարհի	*Դա է ճշմարտիւ Փրկիչ աշխարհաց։*
Онъ истинный Спаситель міра.	Онъ истинно Спаситель міровъ. *(Согласуется съ стихомъ рукописи.).*
	Οὗτός ἐστιν ἀληθῶς ὁ σωτὴρ τοῦ κόσμου.

Глава VII, стихъ 8.

Ժամանակ իմ չեւ է հասեալ	*Իմ ժամանակ չև՛ է լցեալ*
Время мое еще не настало.	Мое время еще не исполнилось,
	Ὅτι ὁ καιρὸς ὁ ἐμὸς οὔπω πεπλήρωται.

Глава XVII, стихъ 10.

Եւ որ ինչ իմ է՝ այն քո է	*Եւ որ ինչ իմ է, ամենայն քո է։*
И что Мое—Твое.	И все Мое—Твое.
	Καὶ τὰ ἐμὰ πάντα σά ἐστι.

Далѣе, изъ той-же статьи М. Г. Мсеріанца я приведу стихи, въ которыхъ попадаются слова и выраженія недостающія въ печатномъ текстѣ. Рядомъ съ армянскими стихами я для большей точности поставилъ также выраженія изъ греческаго текста.

[2]) Въ рукописи вышеприведенный 21-й стихъ изъ XVI-й гл. Еванг. отъ Луки вполнѣ согласуется съ греческимъ текстомъ, гласящимъ въ этомъ мѣстѣ такъ: καὶ ἐπιθυμῶν χορτασθῆναι ἀπὸ τῶν ψιχίων. Таковъ тоть-же стихъ въ изданіяхъ Русскаго Библейскаго Общ. 1817 г. и Лондонскаго 1873 г. Но въ амстердамскомъ и венеціанскомъ изданіяхъ Новаго Завѣта помянутый стихъ является въ той формѣ, въ какой привелъ ее покойный М. Мсеріанцъ (т. е. *Եւ ցանկայր լնուլ զորովայն իւր ՚ի փշրանացն*, что буквально значить: «и желалъ наполнить чрево свое крошками».).

Евангеліе отъ Матѳея. Глава II, стихъ 9.

ВЪ РУКОПИСИ:

Եկեալ եկաց ՚ի վերայ այրին՝ ուր էր մանուկն

Пришла и остановилась надъ пещерой, гдѣ былъ младенецъ.

ВЪ ПЕЧАТНОМЪ ТЕКСТѢ:

Եկեալ եկաց ՚ի վերայ՝ ուր էր մանուկն

Ἕως ἐλθὼν ἔστη ἐπάνω οὗ ἦν τὸ παιδίον.

Ни въ арм., ни въ греч. печат. текстахъ нѣтъ слова «пещера» այրին.

Глава IV, стихъ 8.

Առնու ածէ զնա սատանայ և հանէ ՚ի լեառն մի բարձր յոյժ

Беретъ Его діаволъ и выводитъ на весьма высокую гору.

Առնու ածէ զնա սատանայ ՚ի լեառն մի բարձր յոյժ.

Παραλαμβάνει αὐτὸν ὁ διάβολος εἰς ὄρον ὑψηλὸν λίαν.

Тутъ недостаетъ выраженія և հանէ (и выводитъ).

Глава VIII, стихъ 20 *(у г. Мсеріанца глава V по рукописи).*

Որդւոյ մարդոյ ոչ գոյ տեղի՝ ուր դիցէ զգլուխ իւր։

Сынъ человѣческій не имѣетъ мѣста, гдѣ приклонить голову.

Որդւոյ մարդոյ. ոչ գոյ՝ ուր դիցէ զգլուխ իւր։

Ὁ δὲ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου οὐκ ἔχει ποῦ τὴν κεφαλὴν κλίνῃ.

Вмѣсто **տեղի** *въ греческомъ текстѣ стоитъ частица* ποῦ, *а не* ὁ τόπος, *какъ слѣдовало бы ожидать.*

Глава XVIII, стихъ 2, а въ изд. Рус. Библ. Общ. и Лонд. ст. 11-й.

Զի եկն որդի մարդոյ խնդրել և կեցուցանել զկորուսեալն

«Ибо Сынъ человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшее».

Русскій переводъ вполнѣ согласуется съ выраженіями нашей рукописи.

Զի եկն Որդի մարդոյ կեցուցանել զկորուսեալն

ἦλθε γὰρ ὁ υἱὸς τοῦ ανθρώπου σῶσαι τὸ ἀπολωλός.

Армянскій переводъ печатнаго близко подходитъ къ греческому тексту.

Глава XXVII, стихъ 42.

Տեսցուք և հաւատասցուք զմա։

Увидимъ и увѣруемъ въ Него.

Հաւատասցուք զմա.

Πιστεύσομεν αὐτῷ.

Слова **տեսցուք,** «увидимъ», *нѣтъ ни въ армян. и русск. переводѣ ни въ греческомъ текстѣ.*

Евангеліе отъ Марка. Глава II, стихъ 3.

Բերեին անդամալոյծ մի ՚ի մահիճս բարձեալ ՚ի չորից

Բերէին անդամալոյծ մի բարձեալ ՚ի չորից։

ВЪ РУКОПИСИ:

Принесли разслабленнаго на постели, которую несли (подняли) четверо.

ВЪ ПЕЧАТНОМЪ ТЕКСТѢ:

Καὶ ἔρχονται πρὸς αὐτὸν παραλυτικὸν φέροντες, αἰρόμενον ὑπὸ τεσσάρων.

Пришли къ Нему съ разслабленнымъ, котораго несли четверо.

Слова **'ի մահիճս**, на постели, *нѣтъ въ печатномъ текстѣ ни въ армянскомъ, ни въ греческомъ.*

Та же глава II, стихъ 16.

Ուտէ եւ ըմպէ ընդ մաքսաւորս եւ ընդ մեղաւորս

Онъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками.

Ուտէ ընդ մաքսաւորս և ընդ մեղաւորս։

Ἐσθίοντα μετὰ τῶν τελωνῶν καὶ ἁμαρτωλῶν.

Недостаетъ выраженія: **եւ ըմպէ**, «и пьетъ».

Глава XIV, стихъ 25.

Յորժամ արբից զնա նոր ընդ ձեզ յարքայութեանն Աստուծոյ

Когда буду пить съ вами новое (вино) въ царствіи Божіемъ.

Յորժամ արբից զնա նոր յարքայութեան Աստուծոյ։

Ὅταν αὐτὸ πίνω καινὸν ἐν τῇ βασιλείᾳ τοῦ θεοῦ. *Недостаетъ выраженія* **ընդ ձեզ.**— «съ вами».

Евангеліе отъ Луки. Глава XIX, стихъ 47.

Իսկ քահանայապետք եւ դպիրք եւ ծերք եւ գլխաւորք ժողովրդեանն

Первосвященники же и книжники (и старики) и старѣйшины народа...

Իսկ քահանայապետքն և դպիրք և գլխաւորք ժողովրդեանն.

Οἱ δὲ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ γραμματεῖς .... καὶ οἱ πρῶτοι τοῦ λαοῦ.

Недостаетъ слова **ծերք**, старики.

Глава XXII, стихъ 30.

Ուտիցէք եւ ըմպիցէք ընդ իս յարքայութեանն իմում

Тутъ недостаетъ слова **'ի սեղան**, *но зато есть выраженіе* **ընդ իս.**

Да ядите и піете со Мной въ царствѣ Моемъ.

Ուտիցէք և ըմպիցէք 'ի սեղան իմ յարքայութեանն իմում.

Въ печатномъ же текстѣ недостаетъ **ընդ իս**, но есть **'ի սեղան.**

Да ядите и піете за трапезою Моею въ царствѣ Моемъ.

Ἵνα ἐσθίητε καὶ πίνητε ἐπὶ τῆς τραπέζης μου ἐν τῇ βασιλείᾳ μου.

Глава XXIII, стихъ 43.

Այսաւր ընդ իս իցես 'ի ներքս 'ի դրախտին.

Нынѣ же будешь со мною въ раю.

Այսօր ընդ իս իցես 'ի դրախտին.

Σήμερον μετ' ἐμοῦ ἔσῃ ἐν τῷ παραδείσῳ. *Недостаетъ выраженія* **'ի ներքս** внутри.

Евангеліе отъ Іоанна, Глава VI стихъ 58.

въ рукописи:

Կերան հարքն ձեր զմանանայն յանապատին և մեռան

*Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли.

въ печатномъ текстѣ:

Կերան հարքն ձեր զմանանայն՝ և մեռան։

῎Εφαγον οἱ πατέρες ὑμῶν τὸ μάννα, καὶ ἀπέθανον.

Слова **յանապատին**, «въ пустынѣ», *нѣтъ въ печатномъ текстѣ.*

Глава IX, стихъ 24.

Կոչեցին զայրն՝ որ երբեմն կոյր էր

Позвали человѣка, который былъ нѣкогда слѣпъ.

Կոչեցին զայրն՝ որ կոյր էր։

᾿Εφώνησαν τὸν ἄνθρωπον ὅς ἦν τυφλὸς. *недост. выраженія* **երբեմն.**

Глава XVIII, стихъ 38.

Ես ես ո՛չ մի ինչ պատճառս մահու գտանեմ 'ի նմա.

Я никакой вины, заслуживающей смерти, не нахожу въ Немъ.

Ես՝ և ոչ մի ինչ պատճառս գտանեմ 'ի նմա։ *недост. выр.* ***մահու.***

᾿Εγὼ οὐδεμίαν αἰτίαν εὑρίσκω ἐν αὐτῷ.

Глава XIX, стихъ 24.

Եւ 'ի վերայ պատմուճանի իմոյ վիճակս արկանէին։ Եւ նստեալ պահէին զնա.

И объ одеждѣ Моей бросали жребій и сидя стерегли ее.

Եւ 'ի վերայ պատմուճանի իմոյ վիճակս արկին։

Καὶ ἐπὶ τὸν ἱματισμόν μου ἔβαλον κλῆρον.

Выраженія «и сидя стерегли ее **Եւ նստեալ պահէին զնա.**» *нѣтъ въ греческомъ и армянскомъ текстѣ.*

(Новый Завѣтъ. С.-Петербургъ, въ Синодальной Типографіи 1887 г).

Особая конструкція и различное расположеніе словъ въ предложеніи служатъ не малымъ отличіемъ для рукописи отъ печатнаго текста. Изъ многихъ примѣровъ (собранныхъ въ статьѣ г. М. Г. Мсеріанца) я приведу лишь нѣсколько образцовъ, не прибѣгая на этотъ разъ къ сопоставленіямъ изъ греческаго текста.

Евангеліе отъ Матѳея. Глава XIII, стихъ 46.

Въ рукописи:

Եւ գտեալ մարգարիտ մի պատուական

Въ печатномъ текстѣ:

Եւ գտեալ մի պատուական մարգարիտ

Глава XIV, стихъ 22.

Եւ ստիպեաց զաշակերտսն վաղվաղակի մտանել 'ի նաւ

Եւ ստիպեաց վաղվաղակի զաշակերտսն մտանել 'ի նաւ

Евангеліе отъ Марка. Глава I, стихъ 6.

Եւ էր զգեցեալ Յովհաննէս ստեւ ուղտու

Եւ էր Յովհաննէս զգեցեալ ստեւ ուղտու.

Глава V, стихъ 30.

ВЪ РУКОПИСИ:	ВЪ ПЕЧАТНОМЪ ТЕКСТѢ:
Գիտաց յանձն իւր Յիսուս	*Գիտաց Յիսուս յանձն իւր.*

Глава XIV, стихъ 50.

Յայնժամ աշակերտքն ամենայն թողին զնա և փախեան	*Յայնժամ թողին զնա աշակերտքն ամենեքին և փախեան։*

Евангеліе отъ Луки. Глава VIII, стихъ 13.

Յորժամ լսիցեն զբանն, խնդութեամբ ընդունին	*Յորժամ լսիցեն, խնդութեամբ ընդունին զբանն։*

Глава XIII, стихъ 33.

Ո՛չ է մարթ մարգարէի արտաքոյ քան զԵրուսաղէմ կորնչել։	*Ո՛չ է մարթ մարգարէի կորնչել արտաքոյ քան զԵրուսաղէմ։*

Глава XVIII, стихъ 1.

Պարտ է նոցա յամենայն ժամ կալ յաղաւթս	*Պարտ է յամենայն ժամ կալ նոցա յաղօթս։*

Евангеліе отъ Іоанна. Глава V, стихъ 35.

Եւ դուք կամեցարուք առ ժամանակ մի ցնծալ 'ի լոյս նորա։	*Եւ դուք կամեցարուք ցնծալ առ ժամանակ մի 'ի լոյս նորա։*

Глава XIX, стихъ 8.

Իբրև լուաւ Պիւղատոս զբանս զայսոսիկ	*Իբրև լուաւ զբանս զայսոսիկ Պիղատոս։* и т. д.

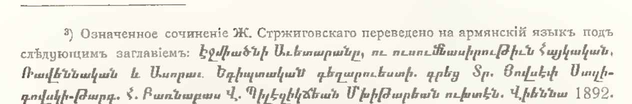
Кромѣ вышеприведенныхъ варіантовъ и особенностей, мы встрѣчаемъ въ разбираемой рукописи необычную орѳографію, сохранившуюся только въ рукописяхъ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Ովձ	вмѣсто	*Ոձ*
ովմանք	»	*ոմանք*
զովմանս	»	*զոմանս*
ումոք	»	*ումեք*
նորովք	»	*նորաւք նորօք*
զնորովք	»	*զնորաւք զնորօք*
բարւովք	»	*բարւոք*
ուղևղ	»	*ուղեղ*
Պիւղատոս	»	*Պիղատոս*
բովական	»	*բաւական*
զովք	»	*զոք*
մարեախ	»	*մարախ.*
պյղ	»	*պյլ*

Употребленіе въ Imperfectum'ѣ *եին* вм. *էին* весьма часто попадается не только въ этой, но и въ болѣе позднихъ рукописяхъ.

Въ заключеніе мнѣ остается прибавить, что объ этомъ же спискѣ упоминаетъ приватъ-доцентъ Вѣнскаго Университета по каѳедрѣ Исторіи Искусствъ, докторъ Жозефъ Стржиговскій (Dr. Josef Strzygowski). Въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: Das Etschmiadzin-Evangelium. Beiträge zur Geschichte der armenischen, ravennatischen und syro-ägyptischen Kunst, Wien,[3]) 1891 г., признавая нашъ списокъ рукописи самымъ древнимъ изъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ, онъ даетъ объ немъ краткія свѣдѣнія и между прочимъ говоритъ, что единственнымъ его украшеніемъ является нами уже упомянутая выше арка. О послѣдней г. Стржиговскій выражается такъ: «dieses aber ist von Syrien oder Byzanz importirt» (стр. 89 Etschm. Evan.). Это замѣчаніе важно въ томъ отношеніи, что такая же арка попалась также и графу А. С. Уварову въ Евангеліи 989 года, которое и по нынѣ принадлежитъ библіотекѣ Эчміадзинскаго монастыря; описывая ея характеръ и форму, графъ высказалъ мнѣніе, что она восточнаго происхожденія (см. стран. 353, Пятый Археологическій Съѣздъ въ Тифлисѣ, приложеніе къ I выпуску IX-го тома Древностей, Москва 1882 г). Такимъ образомъ мнѣнія обоихъ ученыхъ о происхожденіи подобныхъ арокъ, встрѣчаемыхъ, замѣчу кстати, не только въ рукописяхъ IX—X в., но и послѣдующихъ вѣковъ, вполнѣ согласны между собою. Этимъ констатируется вліяніе сирійской иконографіи на армянскую. Другіе признаки такого вліянія, предшествовавшаго византійскому, читатель можетъ найти въ статьѣ г. Стасова[4]) въ іюльской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1886 годъ.



[3]) Означенное сочиненіе Ж. Стржиговскаго переведено на армянскій языкъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Էջմիածնի Աւետարանը, ու ուսումնասիրութիւն հայկական, Ռավեննական և Ասորա. Եգիպտական գեղարուեստի. գրեց Տր. Յովսէփ Ստրժիգովսկի-Թարգ. Հ. Բառնաբաս Վ. Պիլէզիկճեան Մխիթարեան ուխտէն. Վիեննա* 1892.

[4]) Армянскій переводъ статьи г. Стасова появился въ журналѣ «Арцаганкъ».

УНИВЕРСАЛЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

КЪ БУДЖАЦКИМЪ и КРЫМСКИМЪ ТАТАРАМЪ [1].

Дѣйствительнаго члена Ѳ. Е. Корша.

Въ 1888 г. въ одно изъ засѣданій Восточной Коммиссіи при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ секретаремъ ея, М. В. Никольскимъ, былъ представленъ документъ, хранящійся въ Московской Синодальной типографіи, съ помѣткой: «Рукопись на ? языкѣ». Разборъ этого памятника былъ порученъ мнѣ. При разсмотрѣніи его оказалось, что это не самая рукопись, а оттискъ, вѣроятно, съ мѣдной доски въ видѣ продолговатаго прямоугольника съ закругленными углами, края котораго ясно отпечатались на бумагѣ. Какъ ни мало привыкъ я къ чтенію мусульманскихъ рукописей, я очень скоро увидѣлъ, что передо мною лежитъ воззваніе Петра Великаго на турецко-татарскомъ языкѣ къ Татарамъ Буджацкой орды изъ числа тѣхъ «универсаловъ», которые Петръ предписывалъ главнокомандующему въ турецкомъ походѣ 1711 г., Шереметеву, распространять въ этой ордѣ, какъ и въ Бѣлгородской, т. е. Аккерманской. Впослѣдствіи М. В. Никольскій, непрестанно продолжая свою плодотворную работу надъ приведеніемъ въ порядокъ библіотеки Синодальной типографіи, передалъ мнѣ черезъ своего помощника, В. Ѳ. Фиргуфа, такой-же универсалъ къ Татарамъ Крымскимъ и три какъ-бы черновыхъ отрывка Буджацкаго универсала, которые пригодились мнѣ въ качествѣ пособія при разборѣ нѣкоторыхъ неясно или ошибочно оттиснутыхъ словъ.

Стараясь выяснить себѣ исторію и положеніе Татаръ, жившихъ нѣкогда на Югѣ Россіи помимо Крыма, я былъ пораженъ скудостью извѣстій о нихъ въ нашей научной литературѣ. Болѣе всего свѣдѣній объ этомъ предметѣ я нашелъ въ книгѣ профессора В. Д. Смирнова «Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты въ началѣ XVIII в.»; но и этотъ ученый, какъ и слѣдовало ожидать, касается южно-русскихъ

[1] Въ основѣ этой статьи лежитъ докладъ, читанный авторомъ на Московскомъ археологическомъ съѣздѣ въ 1890 г., когда былъ извѣстенъ только универсалъ къ Буджацкой ордѣ.

Татаръ лишь постольку, поскольку они принимали участіе въ дѣлахъ Крыма. А между тѣмъ Татары занимали значительную часть пространства отъ Терека до Днѣстра и пропали изъ Новороссіи сравнительно въ недавнее время. Такъ напримѣръ, по справкѣ, обязательно наведенной для меня В. К. Трутовскимъ, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ есть «Выписка о происхожденіи Едиссанскихъ, Буджацкихъ и Едичкульскихъ Татарахъ (sic) по Днѣстру отъ Кизикерменя до Бѣлозерки поселенныхъ», относящаяся къ 1761 г. Было-бы весьма желательно, чтобы свѣдѣнія о Татарахъ южной Россіи, игравшихъ видную роль въ нашихъ столкновеніяхъ съ Крымцами и Турками, были извлечены изъ архивовъ и также изъ различныхъ памятниковъ, въ которыхъ они находятся, и собраны во едино, что̀ пролило бы не мало свѣта на исторію и этнографію Украйны и Новороссіи. Другимъ источникомъ для исторіи этихъ Татаръ могли бы служить преданія Ногайцевъ и, можетъ быть, Кумыковъ, сохранившія память о происхожденіи и судьбѣ отдѣльныхъ родовъ и личностей, какъ видно напримѣръ изъ сѣверно-кавказскихъ татарскихъ сказаній и пѣсенъ въ сборникѣ Кумыка Мухаммеда-эфенди Османова, изданномъ В. Д. Смирновымъ. Такъ какъ западная часть Татаръ, населявшихъ южную Россію, ушла въ Турцію, можно надѣяться, что и тамъ ихъ потомки еще помнятъ кое-что изъ своей недавней старины. Изслѣдованія между турецкими Татарами были бы тѣмъ умѣстнѣе, что выяснили бы наконецъ вопросъ, какіе собственно Турки, помимо османскихъ, живутъ на Балканскомъ полуостровѣ и точно-ли пресловутые Гагаузы происходятъ отъ Половцевъ, а не отъ какихъ-нибудь Ногайцевъ-Калаузовъ. На сколько можно судить по имѣющемуся теперь матеріалу, Татары южной Россіи принадлежали къ ногайскому племени, которое живетъ до сихъ поръ въ сѣверной части Крыма и на сѣверномъ Кавказѣ. Лѣтъ за полтораста тому назадъ оно состояло изъ многочисленныхъ колѣнъ, — Еди-санъ, Едичкуль, Касай, Джаманъ-саадакъ, Мансуръ, Уракъ, Мамай, Оръ-Мамбетъ, Токузъ, Едичекъ, Джамбойлукъ, Шайдакъ-тамгасы, — изъ которыхъ теперь сохранились на Кавказѣ лишь нѣкоторыя, какъ Едишкуль (часть Караногайцевъ), Еди-санъ, Джамбойлукъ (съ подраздѣленіями Ачи-кулакъ и Калаузъ). Къ Ногайцамъ принадлежали, по всей вѣроятности, и Буджацкіе Татары, но къ какому поколѣнію, — кажется, неизвѣстно; возможно и то, что это былъ сбродъ разныхъ татарскихъ племенъ, объединенный мѣстомъ жительства въ Буджакѣ (Бессарабіи) и зависимостью отъ Крыма. Какъ-бы то ни было, они сложились въ одну орду, представлявшую собою если не этнографическое, то политическое цѣлое, каковымъ они являются въ исторіи Крыма, напримѣръ, когда за пять лѣтъ до Прутскаго похода они вздумали отпасть отъ своего сюзерена (В. Д. Смирновъ, «Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты въ XVIII в. до присоединенія его къ Россіи» въ «Запискахъ Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей» т. XV стр. 155). Тѣмъ съ большимъ основаніемъ Петръ могъ разсчитывать на успѣхъ своихъ прокламацій въ Буджацкой ордѣ. Ту-же мѣру принялъ онъ, какъ извѣстно, и относительно турецкихъ

христіанъ; по крайней мѣрѣ, до насъ дошло его воззваніе къ Грекамъ (см. Miklosich et Miller, Acta et diplomata graeca т. III стр. 280). Впрочемъ между этими воззваніями—къ Грекамъ съ одной стороны и къ Буджацкимъ и Крымскимъ Татарамъ съ другой—общаго есть только цѣль—возбужденіе тѣхъ и другихъ противъ Турокъ, а по содержанію и формѣ они мало сходны, какъ и слѣдовало ожидать по различію отношеній Грековъ и Татаръ къ Турціи и къ Россіи. Событія, предшествующія разсылкѣ этихъ универсаловъ, извѣстны всѣмъ; кто хочетъ познакомиться съ ними по источникамъ турецкимъ, тотъ можемъ обратиться къ только-что упомянутому изслѣдованію профессора Смирнова (см. преимущественно стр. 166—168). Сравненіе показаній обоихъ противниковъ совершенно необходимо для опредѣленія степени виновности каждаго изъ нихъ въ войнѣ 1711 г. Уже изъ перечисленія событій, вызвавшихъ неудовольствіе Петра противъ Турокъ, въ его манифестѣ о войнѣ и въ предшествовавшихъ ему трехъ грамотахъ къ султану Ахмеду, ясно видно, что, помимо пребыванія Карла XII и Мазепы въ турецкихъ предѣлахъ, главными виновниками раздора были Татары, постоянно нападавшіе на русскихъ подданныхъ. Самъ Петръ косвенно признаетъ огромную разницу между Татарами и Турками относительно соблюденія общихъ и частныхъ правъ, когда въ своей первой грамотѣ къ султану (отъ 31 іюня 1710 г.), соглашаясь на проѣздъ Карла въ Швецію черезъ Польшу съ турецкимъ конвоемъ, настаиваетъ на томъ, чтобы этотъ конвой состоялъ именно изъ Турокъ, а не изъ Татаръ, «ибо на посылку татаръ мы, яко къ разрушенію мира весма склонный позволити не можемъ» [2]). Несомнѣнно, Порта имѣла сильное вліяніе на сосѣднихъ Татаръ, но оно было далеко не безусловно: она всегда могла направить ихъ на Россію, но для удержанія ихъ отъ нападеній на «невѣрныхъ» отдѣльными толпами у нея не было средствъ. Въ такомъ-же сомнительномъ повиновеніи у Русскаго правительства были «легкомысленные всегда плуты запорожцы» и другіе казаки. Впрочемъ со стороны Турокъ былъ и другой источникъ смуты—честолюбивые или фанатическіе сановники. Что касается самихъ султановъ, то война съ Россіей отнюдь не входила тогда въ ихъ расчеты, и мы видимъ цѣлый рядъ мѣръ, принятыхъ ими для обузданія безпокойныхъ единовѣрцевъ, съ жалобами на которыхъ Россія обращалась постоянно къ Портѣ. Такъ султанъ Мустафа II (1695—1703), заключившій съ Петромъ 30-лѣтній миръ, казнилъ смертью великаго везиря Далъ-Табанъ-Мухаммедъ-пашу за его происки между Татарами противъ Россіи и, вызвавъ этимъ доказательствомъ своей добросовѣстности въ соблюденіи договоровъ съ гяурами негодованіе янычаръ, былъ сверженъ ими съ престола. Его братъ и преемникъ, Ахмедъ III, въ 1706 г. по жалобѣ Петра смѣнилъ Крымскаго

[2]) По подлинному экземпляру, хранящемуся въ библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи. Въ той-же тетради, кромѣ трехъ грамотъ къ султану Ахмеду, находится манифестъ о войнѣ и отвѣтная грамота султана въ русскомъ переводѣ (см. каталогъ Моск. Син. Тип. № 364). Эти документы перепечатаны въ IV т. Полнаго Собранія Законовъ стр. 627—639.

хана Гази-Гирея III. Въ 1709 г., когда великій везирь Чорлулу-Али-паша побуждалъ Крымскаго хана Девлетъ-Гирея помочь Карлу II подъ Полтавой, Ахмедъ запретилъ хану вмѣшательство въ эту войну. Послѣ Полтавской битвы султанъ снова удержалъ Девлета отъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи. Что касается отношеній султана къ Карлу, прибѣгшему подъ его защиту, то въ 1710 г. онъ дважды поручалъ Девлету препроводить непрошенаго гостя на родину. Въ виду ненависти этого хана къ Русскимъ можно положительно утверждать, что съ 1709 г., когда онъ во второй разъ получилъ инвеституру, до 1711, когда вспыхнула турецкая война, вмѣшательство Турціи избавило Россію отъ многихъ усложненій. Съ другой стороны болѣе чѣмъ вѣроятно, что, снова назначая Девлета ханомъ, Порта хорошо знала, какого сосѣда она даритъ Россіи, и, когда въ концѣ 1710 г. султанское правительство начало склоняться къ войнѣ, оно пригласило къ себѣ въ качествѣ совѣтника и эксперта по русскимъ дѣламъ ни кого другого, какъ того-же Девлета. И онъ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды: при дачѣ имъ показаній выяснилось, что ему извѣстны не только военныя приготовленія Петра въ Россіи, но и сношенія его съ турецкими христіанами. По заключеніи міра между Портой и Петромъ вражда Девлета къ Русскимъ выразилась въ козняхъ противъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ такъ или иначе можно было обвинить въ расположеніи къ Россіи: по его навѣтамъ былъ удаленъ благоразумный и умѣренный Юсуфъ-паша, сераскиръ силистрійскій, на которомъ лежала щекотливая обязанность охраненія Карла въ Бендерахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—наблюденія за нимъ, смѣненъ молдавскій господарь Скарлатовичъ и казненъ кьяхья (чиновникъ особыхъ порученій) великаго везиря Балтаджи-Мухаммеда-паши, Османъ-ага, привезшій извѣстіе о побѣдѣ надъ Петромъ, во всякомъ случаѣ сравнительно невинная жертва, на которой сорвалось негодованіе враждебныхъ Россіи сановниковъ на то, что правительство не воспользовалось побѣдою вполнѣ. Въ этой оплошности былъ обвиненъ и везирь, конечно, съ бо́льшимъ основаніемъ, чѣмъ его чиновникъ, и очень вѣроятно, что Девлетъ замѣшанъ въ его паденіи, тѣмъ болѣе поразительномъ, чѣмъ живѣе была радость, вызванная первыми вѣстями о пораженіи Петра.

Въ числѣ памятниковъ того времени должны занять не послѣднее мѣсто новооткрытые универсалы, какъ документы, исходящіе отъ самого Петра. Впрочемъ историческія событія, упоминаемыя въ нихъ, извѣстны изъ другихъ источниковъ: всѣ исчисляемыя здѣсь причины неудовольствія противъ Турокъ, изложены даже подробнѣе въ манифестѣ Петра отъ 22 февраля 1711 г. Ново, кажется, одно: въ обоихъ универсалахъ упоминается ходатайство Гази-Гирея передъ Петромъ о принятіи его въ подданство, причемъ Гази-Гирей называется не ханомъ, а начальникомъ или правителемъ *(забытчи)* буджацкой орды. Если не ошибаюсь, этотъ фактъ изъ другихъ источниковъ неизвѣстенъ, но вполнѣ правдоподобенъ. Въ 1700 г., въ первое ханство Девлетъ-Гирея, Гази-Гирей, родной братъ его, поднялъ противъ него и противъ Порты Ногайцевъ, но въ слѣдующемъ

году, когда Девлетъ пошелъ на мятежниковъ, Гази, покинутый приверженцами, бѣжалъ въ Чигиринъ и оттуда просилъ хана письмомъ о помилованіи, грозя въ случаѣ отказа уйти къ невѣрнымъ и отступиться отъ ислама (Смирновъ, Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты до начала XVIII в. стр. 670—673). Вотъ въ это-то время онъ и могъ вступить въ тѣ сношенія съ Москвою, о которыхъ упоминается въ универсалахъ. Странно, что Петръ въ манифестѣ, исчисляя случаи обращенія къ нему турецкихъ вассаловъ съ предложеніями подданства, не говоритъ ни слова о ходатайствѣ Гази-Гирея, какъ впрочемъ странно и то, что въ универсалахъ, предназначенныхъ для переманки Татаръ на его сторону, онъ не помѣстилъ двухъ слѣдующихъ примѣровъ, ярко выставленныхъ въ манифестѣ: «По которо перемирье потомъ, лѣта, 1700 мца іюля въ 3 день, чрезъ посланниковъ егѡ црскагѡ величества, гдна Оукраинцова и Чередѣева, в царѣ градѣ тридесятилѣтней миръ межъ егѡ црскимъ величествомъ, и преждебывшимъ салтаномъ Мустафою оучиненъ. которой его црское величество с своей страны толь свято и ненарушимо содерживалъ, что хотя еще до подтверженія того мира, 1701 году, нурадынъ салтанъ со всею буджацкою ордою[3], к егѡ црскому величеству присылали, поддаваясь под егѡ величества высокодержавную руку въ подданство. Но егѡ величество не хотя никакого подозрѣнія и причины къ нарушенію подать, оных принять не изволилъ, но имъ ѿказалъ. Такожъ и потомъ, когда 1702 году, турской же подданной Кубекъ мурза пріѣхавъ самъ въ Азовъ, просилъ, да бы егѡ црское величество оного со многими кубанскими татары принять повелѣлъ в подданство, оного принять не изволилъ». Умолчаніе о просьбѣ Гази-Гирея въ манифестѣ и особенно о предложеніи нур-эд-динъ-султана, правителя Буджацкой орды, въ обращеніи къ этой ордѣ представляется тѣмъ болѣе загадочнымъ, что оба событія приблизительно совпадаютъ по времени. Очень вѣроятно, что они и относятся къ одному и тому-же движенію въ этой ордѣ: возможно, что Ногайцы, поднятые Гази-Гиреемъ противъ Крыма и Порты, были именно Буджацкіе Татары съ нур-эд-диномъ во главѣ, и, покинувъ Гази-Гирея—можетъ быть, въ надеждѣ, что Девлетъ оставилъ ихъ въ покоѣ по удаленіи отъ нихъ его мятежнаго брата, или будучи покинуты имъ, когда онъ, желая быть подальше отъ грозившей ему мести Девлета, бѣжалъ въ русскіе предѣлы, они искали покровительства Петра. Принималъ-ли этотъ нур-эд-динъ участіе въ возстаніи Буджацкой орды 1706 г.? былъ-ли онъ живъ въ 1711 г.? если бы отвѣтъ на эти вопросы оказался положительнымъ, мож-

3) Нуръ-эд-динъ—не имя, а титулъ одного изъ высшихъ сановниковъ при Крымскомъ ханѣ. Ср. документъ изъ Таврическаго дворянскаго собранія (Смирновъ тамъ-же стр. 107): «Крымскіе Гирей-ханы и султаны, царствуя въ Крыму надъ тремя татарскими народами—надъ татарами крымскими, надъ татарами буджацкими и надъ татарами кубанскими, раздѣлили власть на три начальства: на начальство хана, калги и нурадинъ—султановъ въ память своего происхожденія».

но было бы думать, что Петръ, принимая въ расчетъ готовность нур-эд-дина къ отпаденію отъ Крымскаго хана, вассала и союзника Порты, и вліяніе его на земляковъ, не хотѣлъ до времени компрометтировать его передъ Портой упоминаніемъ его предложенія въ такомъ документѣ, который легко могъ попасть въ руки Турокъ, и потому предпочелъ сложить всю отвѣтственность за измѣну на голову Крымца Гази-Гирея. Съ другой стороны въ манифестѣ, говоря о заискиваніи Буджацкихъ Татаръ передъ русскимъ правительствомъ, Петръ могъ обойти Гази-Гирея, зная и, что̀ еще важнѣе, предполагая извѣстнымъ ничтожное значеніе перехода къ нему тогда одинокаго крымскаго царевича. Правда, этотъ царевичъ въ 1704 г. попалъ на ханскій престолъ; но Петру едва-ли можно было бы разсчитывать на его услуги наперекоръ Портѣ, отъ которой зависѣла инвеститура крымскихъ хановъ. Къ тому-же въ томъ году, къ которому, вѣроятно, относится предложеніе Гази-Гирея Петру о переходѣ въ русское подданство, былъ заключенъ тридцатилѣтній миръ съ Турціей. Или Гази-Гирей и тотъ нур-эд-динъ—одно и то-же лицо? тогда дѣло объяснялось бы просто.

Кромѣ извѣстія о сношеніяхъ Гази-Гирея съ Петромъ универсалы доставляютъ еще историческое данное,—хоть не новое, но, кажется, просмотрѣнное нашими историками. Подтвержденіе мира между Россіей и Турціей произошло, по Соловьеву (XVII 54), въ ноябрѣ 1709 г., а въ универсалахъ объ этомъ событіи сказано, что оно совершилось «прошлаго года», какъ и въ манифестѣ: «прошлогѡ 1710 годꙋ». Несомнѣнно то, что посланный для подтвержденія мира Петръ Андреевичъ Толстой прибылъ въ Константинополь въ 1709 г., но на чемъ основано мнѣніе, что онъ довелъ свое дѣло до конца въ томъ-же году, мнѣ неизвѣстно.

Порученіе къ Шереметеву о разсылкѣ универсаловъ для поднятія Татаръ было дано Петромъ Василію Владиміровичу Долгорукому 7 мая, когда Петръ, заболѣвъ на пути къ дѣйствующей арміи, находился въ Польшѣ, а между тѣмъ универсалы были готовы уже въ февралѣ,—вѣроятно, одновременно съ манифестомъ. Универсалы были составлены въ Москвѣ и переведены и оттиснуты, конечно, тамъ-же. Точно такъ-же и манифестъ, повидимому, сочиненъ и напечатанъ въ Москвѣ (обозначенія города нѣтъ ни въ началѣ, ни въ концѣ, тогда какъ всѣ три грамоты къ султану помѣчены послѣ текста: «Данъ въ санктпетерзбꙋркѣ»). Въ Московской Синодальной типографіи сохранилась и рукопись (въ видѣ тетрадки въ четвертку), съ которой, по всей вѣроятности, напечатанъ манифестъ съ предшествовавшими ему документами. Универсалы къ Татарамъ оказались тамъ-же, едва-ли случайно, а скорѣе потому, что были оттиснуты въ томъ-же мѣстѣ, гдѣ печатался этотъ сборникъ актовъ, относящихся къ войнѣ 1711 г. Но гдѣ-же рукописи универсаловъ? гдѣ ихъ русскій подлинникъ? Чтобы они были сочинены прямо по-турецки, сомнительно и само по себѣ и въ виду нѣкоторыхъ синтактическихъ неправильностей, которыя трудно было-бы объяснить въ рѣчи человѣка, думающаго прямо по-турецки. Таковы وغيريلرينك «иныхъ», поставленное послѣ опредѣляемаго (بيوروقجى «повелитель»—строка 1) и непослѣдова-

тельностьвъ построеніи многочленнаго предложенія, происшедшая, очевидно, отъ того, что переводчикъ не объединилъ его въ своемъ сознаніи или не удержалъ въ памяти (جبارلار ایردی и صقلادی вмѣсто جبقانلرنین и صقلاغانین параллельно съ ظلملغی и بونلری بارجه‌سین въ зависимости отъ اونوتدوق, причемъ послѣднее, общее, дополненіе, присоединено къ предшествующимъ, частнымъ, помощью союза و «и», какъ въ старинномъ русскомъ языкѣ— стр. 12—14). Техническія выраженія тогдашняго оффиціальнаго языка просвѣчиваютъ почти вездѣ изъ-подъ турецкой рѣчи универсаловъ съ такой-же яркостью, какъ особенности турецкаго подлинника въ русскомъ переводѣ «Грамоты султанской къ великому Государю». Впрочемъ подлинныя рукописи универсаловъ при существованіи трехъ отпечатковъ съ нихъ могли бы имѣть практическую важность почти только въ вопросѣ о томъ, какія ошибки принадлежатъ переводчику и какія—рѣзчику, если послѣдній на самомъ дѣлѣ кое въ чемъ погрѣшилъ помимо неточнаго начертанія нѣкоторыхъ знаковъ. Что переводчикъ писалъ небрежно, видно изъ неправильнаго размѣщенія діакритическихъ точекъ, напримѣръ въ крымскомъ универсалѣ вмѣсто جالشدق مسلمانلر оттиснуто جالسدوق مشلمانلر: такая ошибка возможна со стороны пишущаго вольно и непринужденно, съ сознаніемъ выражаемой имъ цѣлой мысли, но едва-ли вѣроятна при работѣ рѣзчика, довольно медленной и требующей извѣстнаго физическаго напряженія, особенно если онъ воспроизводилъ черту за чертой, точку за точкой, не зная не только языка, но и его азбуки. Встрѣчаются и лишнія точки, которыя неизвѣстно куда относятся. Что-же касается пропуска діакритическихъ точекъ, также нерѣдкаго, то эта оплошность можетъ падать хоть отчасти на отвѣтственность рѣзчика, не понимавшаго важности этого, съ виду ничтожнаго, значка. Языкомъ своимъ универсалы живо напоминаютъ крымскіе акты: та-же безпорядочная и непослѣдовательная смѣсь татарскаго съ чагатайскимъ и османскимъ, причемъ первая изъ этихъ составныхъ частей служитъ основой, а двѣ другія вводятся какъ-бы для красы. Впрочемъ есть и разница: въ универсалахъ меньше арабщины, а османскій характеръ рѣчи выдержанъ нѣсколько строже, чѣмъ въ произведеніяхъ крымскихъ канцелярій; именно склоненіе и спряженіе лишь изрѣдка выдаютъ привычку переводчика къ татарской рѣчи. Несомнѣнно, что онъ старался выражаться по-османски,— конечно, для того, чтобы сообщить этимъ «прелестнымъ письмамъ» особенную внушительность въ глазахъ предполагаемыхъ читателей, взиравшихъ на османскій языкъ съ благоговѣніемъ, какъ на органъ высшей власти. Весьма вѣроятно, что онъ самъ познакомился съ османской рѣчью изъ того-же источника; по крайней мѣрѣ, въ османскихъ элементахъ его языка нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ литературнаго вліянія. Османизмы его сводятся къ слѣдующимъ частностямъ:

1) въ звукахъ: ب (а не م) въ بك «тысяча» (بونك, بونلری и كبی не чужды и Татарамъ), و (а не ب) въ وار, وارمغه и ویرلدی, د (а не ت) въ دكول, دوكنمه‌سنكز и اود, ك (а не ی) въ بكرینه, также, если не ошибаюсь, د и ت въ كاغد или كاغت вмѣсто كاغذ (въ османской простонародной рѣчи *keħat*, у Татаръ *kяγаз* и *kяγыз*).

2) Въ грамматическихъ формахъ: а) род. пад. основъ на согласныя — съ окончаніемъ ينك— (а не نينك-): سيزينك, آنلرينك, توروكلرينك, غيريلرينك[4]; б) дат. пад. на ه—, يه— (а не غه— или كه—): سزه, بزه, ايقراريمزه, مسلمانلره, سلطانه, يلـه, توتميه и آتميه (по объясненію профессора Сакова, дат. пад. отглагольныхъ существительныхъ на مه— въ смыслѣ дат. пад. отъ формы на مق—, ملك—), قلهيه (но однажды بارشلقغه, на ряду съ بارشلقه); в) вин. пад. на ى— (а не نى—): اللهنى, تعالىنى, قزالنى, بارشلقنى (однако и سرى, تـوغرلقـمزى, طـلم لغى, بارشلقى); г) род. пад. множ. ч. мѣстоименія 1-го л. بزيم (но въ крымскомъ однажды بزينك); д) въ настоящемъ и прошедшемъ несовершенномъ времени причастіе на ر— (а не на ا— или ه—): جبارلار ايردى, بيوروريز, بلدوروريز или بلدوروروز; е) окончаніе 1-го л. мн. يز— или وز— (а не ميز— или يز—), какъ видно изъ только что приведенныхъ примѣровъ (но بيورورميز и كوترميز[5]) по одному разу); ж) причастіе настояще-прошедшее на ان— (а не غان—, قان— или كان—): اولان, اولوران (но بولغانين, ينكارتقان, بيورغان, تلاكان и даже اولغان); з) причастіе прошедшее страдательное на دك: اندوكمزدان, اتدكلرى, اتدوكى (но чисто по-татарски جاۋ بولغانين بلدوردى); и) дѣепричастіе ديو (а не تيب или ديب).

3) Въ словарѣ (помимо нѣкоторыхъ, мало употребительныхъ у Татаръ арабизмовъ): صونكره[6]), صنور, اولمق (но и بولمق), شي (но и نرسا), ايلامك (употребительное и у Чагатайцевъ, а у Татаръ ايتمك, если не قيلمق, какъ въ нашихъ универсалахъ صفر قلمغه, что возможно впрочемъ и по-османски), التونه «подъ» (тат. آستونه,) استامك въ смыслѣ «хотѣть» (но такъ-же и تلامك, при чемъ характеристично وبزيم استرسنكز قوتولمغا ظلملغيندين... اكركم صقلاويمزه اولمق تلاسانكز съ различнымъ образованіемъ условнаго наклоненія), كوره (что по-татарски قاراب или برله, بله и т. д. или چه—), اوزره, كندو (но чаще اوز,

---

4) اورسنك можетъ быть понято и за اورسينك и за اورسنينك, такъ какъ въ этихъ универсалахъ صاغر نون (سانكغراو كاف) послѣ ن выражается не черезъ نك, какъ въ прочихъ случаяхъ (кромѣ قوكشلق въ крымскомъ и بك «тысяча», точной копіи съ османскаго), а черезъ ك: قريم خانينك, توروك سنطانىنك, بونك, آنك. Нѣчто ультра-османское представляетъ собою علاينك (въ حق جل وعلاينك رجى) вмѣсто علانينك (علانك),—если только переводчикъ не произносилъ علا какъ *аляй* (علاى), смѣшивая эту форму съ على «восходить на высоту». Такъ у Кумыковъ и Ногайцевъ имя عسى звучитъ *ісай*, что было свойствено и Крымцамъ: ايساى بى въ сборникѣ В. В. Вельяминова-Зернова «Матеріалы для исторіи Крыма» № 3 (стр. 8 и 9). Другихъ примѣровъ родит. пад. ед. ч. отъ существительныхъ нѣтъ: отношеніе родительнаго опредѣленія вездѣ выражено лишь мѣстоименіемъ 3-го лица при опредѣляемомъ, даже при полной индивидуальности опредѣляющаго предмета, какъ توروك سلطانى طرافندان, احمد قريندهشى. Любопытно было бы изучить это явленіе въ отдѣльныхъ языкахъ турецкаго корня, изъ которыхъ въ одномъ, именно въ якутскомъ, оно дошло до забвенія формы род. пад. Кстати упомянемъ здѣсь и два безспорныхъ примѣра имен. пад. вмѣсто вин.: سيزينك توبراقنكز خراب اتمسونلر и بو بارشلقمز بوزدى, оба съ приставнымъ мѣстоименіемъ.

5) Въ обоихъ универсалахъ ясно كوتريمز, но такая форма невозможна ни въ какомъ нарѣчіи.

6) У Татаръ, кажется, только на письмѣ, но какъ эта форма чужда напримѣръ Кумыкамъ, видно изъ ихъ совершенно искусственнаго выговора *сонгура*. Впрочемъ صونكره извѣстно и Чагатайцамъ.

не чуждое впрочемъ и Османамъ), انجق ,دور (въ واردور, у Татаръ вообще рѣдко)[7], مسقو (а не مسكو или ماسكاو).

Чагатаизмы: نيكم ,اكر كم ,ايردى (рядомъ съ ايدى), اولوغ, ياردملك (а не ياردملو, чего слѣдовало бы ожидать у Татарина, сохранившаго разницу между твердымъ и мягкимъ *л)* [8]), отложительный падежъ на دين— (توبرافندين, ينكارتقاندين ,طلملغين دين, — послѣднее лишь въ крымскомъ универсалѣ, а въ буджацкомъ — ينكارتقاندان, какъ въ обоихъ بزدن ,اندان и т. д.), дѣепричастіе كلكانلى[9]. Уже упомянутое اولغان можно считать и за чагатаизмъ и за искусственное образованіе, какъ противоположное ему اولتوران. Къ тому-же вліянію слѣдуетъ отнести нѣкоторые орѳографическіе пріемы переводчика, изъ которыхъ два были въ большомъ ходу и у крымскихъ грамотѣевъ: 1) scriptio plena, впрочемъ такъ плохо выдержанная, что онъ пишетъ то سيز ,يرينه ,ينكارتقان ,اتدوكى, то سز ,يرنه ,ينكرتقان ,اتدكلرى и даже въ одномъ и томъ-же предложеніи, дословно тождественномъ въ обоихъ универсалахъ,— въ крымскомъ قازاق и ورمغه, а въ буджацкомъ قزاق и وارمغه; 2) отдѣленіе суффиксовъ отъ корней, также безъ послѣдовательности: عرى لرينك (въ буджацкомъ, но въ крымскомъ غيريلرينك), بارشلق نى (будж., но кр. بارشلقنى), شهادت لكه (кр., но б. شهادتلكه), خانين دان (кр., а б. нелѣпо خانى ندان), مسلمان لر и т. п.; 3) употребленіе ج вмѣсто چ (кромѣ چار и بيوروقچى — то и другое въ титулѣ Государя); 4) ۋ въ ايۋيج и جاۋ; 5) پ въ علكپى (въ крымскомъ, а въ буджацкомъ ошибочно علسى); 6) первоначальное ق вмѣсто произносимаго переводчикомъ въ этихъ случаяхъ второобразнаго غ: بارشلقمز ,بارشلقه ,بارشلقى, توبراغونه ,ظلم لغين دين ,طلم لعى (но также توبراقندين ,توبراقنكز ,بولوشلقه ,توغرلقمز), توبراعونه, куда относятся и بلتورغى ,انده غى).

Таковы элементы заносные; что-же касается основного нарѣчія переводчика, то, кромѣ приведенныхъ уже изъ него образчиковъ, вотъ еще нѣсколько характеристическихъ чертъ:

1) Въ звукахъ: بك съ بكلك и بكلمك (по-османски پك и т. д.), تلاملك, تورمق ,توغرلق (по-османски съ د, вмѣсто котораго въ двухъ послѣднихъ корняхъ пишется и ط), اموتمز (осм. اميدمز, но въ просторѣчіи и امودمز), جاقرمق

7) Кажется, только для подчеркиванія одного изъ предшествующихъ словъ, напр. по-казански من سنى ايزلاى در ايديم «тебя-то я и искалъ», по-кумыцки قار بييك بولغان در «снѣгъ-то былъ глубокъ». Положимъ, тѣ-же Кумыки пишутъ напр. въ письмахъ مُرَدِمِزْ اَلْ دِرْ سَنْ سَوْ وَسَلَمَتْ بُلْمَقْ (таково ихъ правописаніе вмѣсто مرادمز اول در سن صاو وسلامت بولمق), но здѣсь османское вліяніе видно уже изъ مرادمز, что по-кумыцки звучало бы مرادبز, и изъ присутствія арабскаго союза و, вмѣсто котораго Кумыки при синонимахъ, какъ здѣсь, допускаютъ asyndeton, а для соединенія понятій различныхъ пользуются союзомъ ده (= лат. que). У нихъ-же одно در *(дур)* въ отвѣтѣ значитъ *да.*

8) Правда, слово ياردم Казанцы произносятъ не *ярдым* (съ открытымъ ы), какъ было бы естественно при широкой гласной въ корнѣ, а *ярдім* (съ открытымъ і), но и это нарушеніе правилъ звуковой гармоніи какъ будто указываетъ на заимствованіе извнѣ. Неорганическое لك является и въ казанскомъ ياشلك «молодость», хотя, если можетъ быть, не въ этомъ нарѣчіи, то въ очень близкомъ къ нему, находимъ ياشلق (оголовокъ).

9) Не слѣдуетъ однако забывать, что эта форма (въ видѣ كلّكلى «съ тѣхъ поръ, какъ прибылъ») употребительна и у Кумыковъ, а потому, можетъ быть, и у Ногайцевъ, какъ ихъ сосѣдей.

и جقارمق (въ осм. съ غ), جاۋ (вмѣсто ياو, чаг. ياغ, война), اوشبو (осм. ايشبو), اولتورمق и كلتورمك (въ осм. безъ ل), قوتولمغا (въ осм. съ ر передъ ت).

2) Въ грамматическихъ формахъ: причастіе предположительное (или желательное) يبارگاى.

3) Въ словарѣ: الكى (читай *элики* — въ кр., а въ будж. османское ايلك = *ильkъ*), اورده (а не اوردو), اوزاتمغه «провожать» (въ османскомъ — «удлиннять»), ينكارتمق, بلتورغى, بارشلق, ارتقولو (теперь въ Казани *аркылы* или *арклы*), جابارلار ايردى с вин. пад. въ смыслѣ «набѣгали на...» отъ بارجه, اوزكه, كوب, كجوكترمى (дѣепричастіе отрицательной формы отъ كيچوكتورمك «замедлять»), صقلاو, «что», كم, يبارمك, بولوشلق, يخشى‌ليق (چاپمق), كوترميز, اركلى, بلكولى (отъ كوتامك — см. примѣч. 5), شوت «Шведъ» (осм. اسوج), لوپقه ولايتى «Польша» [10] (осм. له ولايتى или لهستان).

Всѣ эти уклоненія отъ османской нормы явились, по всей вѣроятности, противъ воли переводчика, исключительно вслѣдствіе недостаточности его познаній въ османскомъ языкѣ. Вообще теоретическое его образованіе было незначительно, что̀ видно какъ изъ шаткости его правописанія такъ въ особенности изъ орѳографическихъ ошибокъ въ иноязычныхъ словахъ: ايقرار, زابدجى, قابول, طراف, زارار, نحق, زيده, لاكين, رعيلر, صنور, صفر, ريــز, آفنديه, شرت, دوشمان, вмѣсто اقرار, ضابطجى, قبول, طرف, ضرر, ناحق, زياده, لاكن, رعيه‌لر или رعايالر, سنور, سفر, رئس — [11]), شرط, دشمن. Изъ нихъ صفر произошло, вѣроятно, отъ смѣшенія съ тождественнымъ по звуку названіемъ второго мѣсяца, а послѣднія три зависятъ, очевидно, отъ особенностей выговора: съ ريز сравни казанское *тауз* (изъ طاوس) и закавказское *абаз* (изъ عباس); произношеніе شرت, т. е. *шерт*, свойственно̀ многимъ Татарамъ и засвидѣтельствовано съ давнихъ временъ русскими *шерть*, *шертная грамота;* دوشمان передаетъ выговоръ *душман* (у Ногайцевъ и др. слышно даже *тушман;* но и по-османски *дӱшман).*

Такъ какъ зашла рѣчь о произношеніи переводчика, то вотъ еще нѣсколько данныхъ изъ его правописанія: توروك (а не تورك *тӱркъ*, какъ сказалъ бы даже Татаринъ, слыхавшій это слово отъ Турокъ), تلاب, تلاكان,

10) لوبقه, لوپقه, обыкновенно لبقه или ليبقه, назывались польскіе Татары (см. у Смирнова тамъ-же стр. 153—157) и его-же «Сборникъ нѣкоторыхъ важныхъ извѣстій и оффиціальныхъ документовъ касательно Турціи, Россіи и Крыма» стр. XXXVI—XLI. Что въ универсалахъ разумѣется именно Польша, а не Литва, видно изъ соотвѣтствующаго мѣста въ манифестѣ: «Ѿ королѣ же швецкомъ при томъ съ послѡ єгѡ цр̃когѡ величества ѹполномоч̃тогѡ везира ал̃и пашѝ договореносъ, да вы ѿногѡ с̃ конвоѥ или провожателствомъ т̃рскій до пяти сотъ ч̃лкъ состоящимъ, чре̃ полшу до єгѡ ѿбласти проводить позволить». Такъ и въ грамотахъ Петра къ султану Ахмеду - въ первой: «для чегѡ посолъ нашъ.... томѹ злѣйшемѹ нашемѹ непріятелю королю шведскомѹ, для любвѝ вашегѡ салтанова величества ѡбѣщалъ, по желанію вашегѡ величества свободной проходъ с̃ конвоемъ т̃рецкимъ въ пятистахъ ч̃лвѣкахъ состоящимъ, чре̃з войска наши, и чре̃з всю полшѹ»; во второй: «и свободной пропѹскъ єгѡ непріятеля нашегѡ с̃ тѣмъ конвоемъ, чрезъ полшѹ (бѹде не захочетъ инымъ пѹтемъ итить) на себя перенали, ѹ союзника своегѡ, королевского величества полского и рѣчи посполитой исходатайствовать», въ третьей: «єже ли соизволите и чре̃з полшѹ ѿного ѿпѹстить» и далѣе: «ѿного препровождать чрезъ полшѹ».

11) آفندى, т. е. *афенді*, какъ говорятъ и теперь нѣкоторые Татары, называя такъ муллу, представляетъ собою старинное османское произношеніе, сообразное съ ново-греческимъ подлинникомъ этого слова — ἀφέντης (древнее αὐθέντης).

تلاسانكز, كلكانلى, نرسا, — очевидно, съ очень открытымъ *ä*; سيولشمكه и سيولاشمك, возможныя только при выговорѣ *сӳйлäшмäк* со смягченнымъ *с* (осм. *сӧйлешмекъ*); و въ بلتورغى, توبراغونه, توبراغونك (при توبراقندين = чаг. توبراقيدين), ارتقولو — должно быть, для выраженія открытаго ы. Чтобы покончить съ правописаніемъ переводчика, остается еще сказать, что онъ нигдѣ не ставитъ тешдида: حق, حقيمز, جل, قله. И такъ, не смотря на значительное сходство со стариннымъ османскимъ правописаніемъ (см. В. Д. Смирновъ, Кучибей гӧмюрджинскій стр. 58—69 и 159 прим. 3), орѳографическіе пріемы переводчика указываютъ на школу татарскую.

Такимъ образомъ въ универсалахъ, какъ и въ крымскихъ актахъ, элементъ османскій значительно слабѣе татарскаго. Притомъ послѣдній въ тѣхъ и другихъ почти одинаковъ. Но сходство идетъ и далѣе: и Крымцы часто дѣлили слова на части, напримѣръ بارشيق ليقدا, особенно иноязычныя, какъ پول قوونيك, پوسلان نيكرى, بتر الكسى يوبيچ عه اى اون نا الكسى يوبيچ غه; и у нихъ встрѣчаются османскіе дательные падежи въ родѣ ويرلميه, انلانميه вмѣсто неопредѣленнаго наклоненія въ зависимости отъ другого глагола; у нихъ есть اولغان и сверхъ того وارغان, وارغاچ, وارمازغه и т. п. гибриды, весьма употребительные въ письменности восточныхъ Турокъ; и у Крымцевъ не рѣдкость такое правописаніе арабскихъ словъ, какъ قلا (вм. قلعه), نوقراط (вм. نقـرة), ايمداد (вм. امداد); попадаются у нихъ и тѣ-же выраженія, именно, что особенно важно, оффиціальныя и потому стереотипныя — يرينه (или جرينه) كلتورركا «привести въ исполненіе», بكلك اوچون «крѣпости ради», تابع «подданный» въ смыслѣ подданства, напр. اول خان اعظم حضرتلـرى نيك تابيعنه اولغان پوتقالو قـزاقلـرى (Вельяминовъ-Зерновъ, «Матеріалы» и т. д. стр. 698), ضرر وزيان или ضرر زيان. Въ крымскомъ переводѣ грамоты Михаила Ѳедоровича къ какому-то нур-эд-дину (начало и конецъ не сохранились) является и توروك پادشاهى (тамъ-же стр. 805)[12]. Нѣкоторыя странности въ языкѣ универсаловъ оправдываются крымскими грамотами. Такъ 1) дат. пад. въ اوتوز يله بارشلق ايردى (آتدى) находитъ себѣ аналогію въ стереотипномъ оборотѣ, примѣромъ котораго можетъ служить слѣдующее мѣсто изъ посланія Мурадъ-гирея къ царямъ Іоанну и Петру, представляющее и другія сходныя черты съ образомъ выраженія универсаловъ (тамъ-же № 264, стр. 690): .... يكرمى يلغه بارغانچه ... بارشق بولوب هيچ تورلوك يمانلق وضرر زيان بولميه و; 2) тотъ-же падежъ въ قلعه وپلنقه ياپلمه بارچا سوزلاريمز اوستونه چينلق ср. شرتنه توريوب (читай برلا بنك (بيك تورر اوچون (и такъ нерѣдко, но напр. стр. 813: بارچه جمله دوشمانلاريمز ср. كوب آدمر и بش يوز مسلمانلر; 3) سوزومبزنيك اوستندا طايماى طوروب (стр. 355), بز ايكى دين اسلام نيك اولوغ پادشاهلرينك اوزرينه بز ايكى پادشاهلر بر بولوب نوارميز (стр. 680), صاغيش سز اولوغ مملكتلاريمزده كوبدين كوب سالملر (или كوبدين كوب سلام — то и другое въ формулѣ) и т. п.[13]); 4) محمد ср. تاريخ بك يدى يوز اون برنجى يلنه المصطفى صلى الله تعالى عليه وسلم حضرتلرينك تاريخ هجرتـدن اشبو بيك طقسان اوچنچى يلنه

Однако крымскія грамоты по отношенію къ универсаламъ имѣютъ нѣкоторыя особенности, напр. و въ приставныхъ мѣстоименіяхъ 1-го и 2-го

[12]) Написаніе توروك встрѣчается, по видимому, и въ рукописяхъ Абу-л-гази.

[13]) Въ ногайской пѣснѣ у Османова стр. 53: اوش آيلار برك تارتوب, въ повѣсти стр. 5: آز آدملارى مسان.

л. множ. ч.— ازغەرامو, ایتارموز, باشلریکوز, ایردیکوز, также въ بزوم и سزوك (иногда и ـ مز , ـ میز и т. д.); ق въ концѣ основъ передъ гласной суффикса большею частію переходитъ въ غ (по живому произношенію), но за то союзъ داعی почти всегда пишется по-чагатайски — تقی (иногда и دخی, какъ въ универсалахъ) [14]; شرط пишется чуть-ли не всегда съ ط, а не съ ت, что̀ указываетъ на разницу въ выговорѣ (если только здѣсь не дала себя знать ученость муллы); «вѣра» или «довѣріе» называется اینام, а не اینان (ср. въ универсалахъ ایناناق); у Крымцевъ проскакиваетъ ногайщина въ видѣ بوسا вмѣсто بولسا, میلان (откуда нынѣшнее منان *мнан* = بیلان , برلان), طاینمق = отходить, отклоняться, ش вмѣсто چ (طاوکش № 302, стр. 777), ج вмѣсто ی = *j* (جر, جورط, جبرمك, جالان «голый», جکت и т. д.). Послѣдняя изъ этихъ звуковыхъ особенностей, общая Ногайцамъ съ Киргизами и Казанцами, сказалась и въ одномъ словѣ универсаловъ — جاو «война»; но у Крымцевъ и у другихъ Ногайцевъ оно значитъ «непріятель», какъ и чагатайское یاغ (у Абу-л-гази یاو), а въ крымскихъ грамотахъ отъ него употребительны, кажется, только производныя جاولق «враждебныя дѣйствія» (hostilités) и جاولامق (особенно часто дѣепричастіе جاولای при глаголахъ کلمك и باروق) «нападать, воевать» (съ дат. пад. или безъ дополненія). Многія грамматическія и лексическія различія объясняются просто различіемъ образцевъ, которымъ слѣдовали съ одной стороны переводчикъ универсаловъ, имѣвшій въ виду османскій языкъ, съ другой — крымскіе дипломатическіе писцы, державшіеся преданій Золотой Орды съ ея чагатайскою рѣчью, хотя впослѣдствіи и они стали уснащать свой слогъ османизмами всякаго рода. Однако-же, сравнивъ именно неосманскіе элементы въ универсалахъ и въ крымскихъ грамотахъ, въ которыхъ традиціонный языкъ наиболѣе выдержанъ [15]), мы найдемъ признаки разницы, лежащей болѣе глубоко, нежели въ поддѣлкѣ подъ тотъ или другой образецъ. Такъ какъ языкъ крымскихъ канцелярій еще мало изслѣдованъ, трудно перечислить эти несходныя черты съ такою точностью, чтобы впослѣдствіи нѣкоторые изъ собранныхъ мною фактовъ не подверглись исключенію. Тѣмъ не менѣе я приведу ихъ здѣсь въ надеждѣ на то, что хоть кое-что изъ этого матеріала выдержитъ провѣрку. При этомъ я умышленно ограничиваюсь словаремъ и фразеологіей:

1) الکی *эliki* «первый», ارتقولو или, говоря точнѣе, ارقولی, ارقلی «черезъ» и بولوشلق «помощь» (или, по крайней мѣрѣ, глаголъ بولوشمق «помогать») мнѣ извѣстны только изъ казанскаго нарѣчія, یانکا (или جانکا «новый»,

---

14) Найдутся, вѣроятно, и другія орѳографическія отличія, но, такъ какъ у насъ нѣтъ никакого ручательства въ томъ, что мулла Хусейнъ Фейзъ-хановъ, списывавшій эти крымскіе акты въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, представлялъ собою блестящее исключеніе между Азіатцами относительно точности въ передачѣ подлинника, то впредь до провѣрки можно говорить о правописаніи ихъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстный способъ выраженія звука подтверждается множествомъ примѣровъ или, по крайней мѣрѣ, несогласенъ съ обычаемъ казанскихъ грамотѣевъ.

15) اوز مسلمان تیلمزچه یازدروب, какъ выражается Мурадъ-гирей (стр. 676). Такъ и до сихъ поръ Татары называютъ свой родной языкъ; напр. одинъ Кумыкъ писалъ мнѣ:
من سع یرض تسرمدیم.

откуда въ универсалахъ بنكارتمق) — изъ нарѣчій приволжскихъ и изъ киргизскаго. У другихъ Турокъ «первый» — اوّلكى, اوّل, ابلك, اللك, برنجى; «черезъ» — ببله, ابلن, адерб. *inän* и вообще тѣ предлоги, которые соотвѣтствуютъ нашему съ, или просто отложительный падежъ. У Ногайцевъ, кажется, еще تاباي; «помощь» — ياردیم (а не ياردلك, какъ въ универсалахъ), كوماك (человѣческая), نصرت (Божья), امداد (часто въ крымскихъ актахъ); «новый» — مانكغى (ног. جانكغى), ينكى (откуда يانكغيرتمق, ينكيلامك) [16].

2) لوپقه или لوبقه — у Крымцевъ ليبقه, и въ смыслѣ страны означало у нихъ Литву, а не Польшу, которую они называли ايلاخ, напр. Мухамедъ-гирей въ 1516 г. титулуетъ Казиміра IV ايلاخ نونك ليبقانونك الو بى (стр. 2; а въ 1644 г. Багадуръ-гирей зоветъ Владислава IV уже بارچه ليه مملكتلارنيك ولتوانيك... اولوغ قرالى — стр. 202).

3) اول زمان послѣ условнаго предложенія (если только это не дословный переводъ русскаго *тогда*) — ср. въ грамотѣ Мурадъ-гирея къ Өедору Алексѣевичу, стр. 681: نقى اكر سيز قرداشمز واولوغ دوستمز اول مسلمانلرغه برتقى خرستان بولمق ايچون كوچ وقستاو وسياست قيلور بولسكوز واولتوغان يرلربندين اوراق ولايتلرغه سورور بولسكور صكره من اولوغ پادشاه مرادكراى خان حضرتلرينه بولساق بارچا مملكتلرمزده بولغان حرستيان طائفه‌سغه اولوغ سياستلر وقستاولر ايتديروب بارچه‌سنه بوسا مسلمان ايتديررمز

4) عهدلشمق и عهدلشمك (колебаніе, доказывающее, что переводчику это слово было чуждо) — у Крымцевъ عهد قيلمق.

5) رعيلريمز, а крымскіе ханы говорили رعيامز.

6) قاوغه سيز соотвѣтствуетъ, по видимому, выраженію манифеста безъ всякихъ зацепокъ; у Крымцевъ въ этомъ смыслѣ неизмѣнно употреблялось توقتاوسز или طوختاوسز «безъ остановки» и توتقاوسز «безъ задержки».

7) بارشلقنى بوزميوب بك توتميه — въ крымскихъ актахъ دوسنلق وبارشق اوزرينغه دوستلق وقرداشلقنى محكم طونمق ,محكم دوستلقدا ومحبتلكدا تايماى تورمق ,طايميوب طورمق دوستلقدا ومحبتلكدا هم برك قيلمق (? قالمق) и т. п.

8) شيرين بكلرينه وميرزالرينه, тогда какъ Крымцы говорили согласно съ истиннымъ положеніемъ дѣла شيرين بكى وباچه مرزالرى (стр. 671), شيرين بى ميرزالرى (стр. 684, — какъ и منقت بى ميرزالرى, но نوغاى مرزالرى). Ср. въ похвальной грамотѣ по случаю похода Василія Васильевича Голицина въ Крымъ въ 1689 г. (П. С. З. III стр. 23 а): «и въ тѣхъ мѣстѣхъ Маія съ 15 по 18 число приходили на полки ваши Крымской Ханъ и Калга и Нурадынъ и Ширинбей со всѣми Крымскими и Бѣлогородскими орды» (такъ и въ другой грамотѣ тамъ-же стр. 27 б.). По видимому, то-же устройство буджацкой орды разумѣлъ и авторъ сборника, изданнаго профессоромъ Смирновымъ (см. примѣч. 10), стр. 35: برينى بهر قريه درونده منصب بدلى ميرزايان — شيرينباندن برر نصب اولنوب الملك اوررنه سلاطين جنكزيه‌دن سر عسكر نصب اندرلر اندى если только «главнокомандующимъ изъ султановъ Чернигова рода» онъ называетъ Ширинъ-бея, а не нур-эд-дина.

---

[16]) Не знаю, къ какому нарѣчію отнести слово دوكمنك «сражаться», но не противъ кого, что было бы دوكشمك, а за одно съ кѣмъ-либо.

9) حق جل وعلانك رحمى وعنايتى ايلن بز پادشاه وچار ايلك پتر علسى ايثويچ جمله اورسنك ببوروقجى وعيرى لرسك — таковъ царскій титулъ въ буджацкомъ универсалѣ, таковъ онъ и въ крымскомъ, за однимъ ничтожнымъ исключеніемъ — پادشاه چار الكى پتر علكسى, а вотъ титулъ Алексѣя Михайловича въ посланіи къ нуръ-эд-дину Казы-гирею (стр. 337): تنكرى تبارك وتعالىنبك رحمى وعنايتى برلان اولوغ پادشاه خان وهم اولوغ بى الاكساى ميخايلاويچ جمله اوروسنيك پناهى وكوب مملكتلارنيكده بولسا پادشاهى وحكمدارى. Въ другихъ актахъ этотъ титулъ нѣсколько разнообразится, но, какъ бы то ни было, формула «Божіею милостію мы, государь и царь Петръ первый Алексѣевичъ, всея Россіи повелитель и иныхъ» крымскій переводчикъ передалъ бы приблизительно такъ: تنكرى (или حق, الله) رحمى وعنايتى برلان (или مبلان) بز اولوغ پادشاه خان اوّلكى پتر الاكسايويچ جمله اوروسنينك وغيرلرنينك حكمدارى, — если бы только онъ рѣшился переводить подлинникъ дословно, что̀ весьма сомнительно въ виду канцелярской привычки съ установившимся выраженіямъ и оборотамъ.

Повторяю, что нѣкоторыя изъ перечисленныхъ здѣсь различій при болѣе тщательномъ обслѣдованіи крымскихъ актовъ могутъ оказаться основанными на недосмотрѣ, но и тѣхъ, которыя останутся въ силѣ, будетъ достаточно для того, чтобы прійдти къ слѣдующимъ заключеніямъ относительно переводчика универсаловъ: онъ былъ 1) не крымскій писецъ, 2) не изъ Крыма, 3 не изъ Буджака, 4) привычное ему нарѣчіе было приволжское, 5) дипломатическому языку онъ учился по крымскимъ и османскимъ документамъ, съ которыми познакомился не въ Крыму и не въ Турціи, а, вѣроятно въ Москвѣ, въ посольскомъ приказѣ. Къ тѣмъ-же результатамъ, — по крайней мѣрѣ, въ ихъ суммѣ — приводитъ изученіе почерка, которымъ написаны универсалы: онъ сильно отличается отъ письма крымскаго, представляющаго собою довольно вѣрное подражаніе османскому, и совпадаетъ съ татарскимъ письмомъ русскихъ актовъ XVII в. Былъ-ли переводчикъ Татаринъ или Русскій, научившійся по-татарски напр. въ Казани или въ Астрахани? Въ пользу второго предположенія можно было бы привести кое-какія ошибки и неловкости въ языкѣ универсаловъ; но нѣкоторыя неправильности, допущенныя переводчикомъ, были уже отчасти оправданы выше параллелями изъ крымскаго оффиціальнаго языка. Другія двѣ погрѣшности касаются (можетъ быть, случайно) одного и того-же правила — управленія глагола قبول ايتمك: وبز هر شيه توروك قبول اولدق (вмѣсто هر شبى или قبول اولدق) и بزيم ولايتى ايلان بارشلق توتمق ايچون قابول اتدوك صقلاويمزه قابول ايدهروز (вмѣсто صقلاويمزه), но первое можетъ быть объяснено забвеніемъ вслѣдствіе отдаленности дополненія отъ глагола, а второе — опиской подъ вліяніемъ находящагося строчкой выше صقلاويمزه اولق[17]. Такимъ образомъ вопросъ о народности переводчика остается, — по крайней мѣрѣ, для меня — разрѣшеннымъ не вполнѣ.

---

17) Плеонастическое соединеніе كلكانى برى вмѣсто одного كلكانى или (كلكاندن برى, برلى), по свидѣтельству практиканта турецкаго языка въ Лазаревскомъ Институтѣ, С. Г. Дзерунъяна, встрѣчается и въ османскомъ просторѣчіи — كلهلى برى вмѣсто простого كلهلى или сложнаго كلدكدن برى.

Такъ какъ оба универсала почти тождественны, я не нашелъ нужнымъ печатать ихъ отдѣльно одинъ отъ другого и предпочелъ помѣстить въ текстѣ универсалъ крымскій, какъ нѣсколько болѣе исправный, а въ примѣчаніяхъ — варіанты буджацкаго. Такимъ-же образомъ я расположилъ и свой переводъ. Въ немъ я старался возстановить по возможности русскій подлинникъ. Что такое воспроизведеніе подлинника, хотя бы состоящаго изъ однихъ стереотипныхъ фразъ, не можетъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, разумѣется само собою; къ тому-же переводчикъ универсаловъ, несомнѣнно, не вездѣ передалъ русскій текстъ съ одинаковой точностью. Цѣль моя состоитъ въ томъ, чтобы показать соотвѣтствіе выбранныхъ переводчикомъ выраженій оборотамъ дипломатическаго русскаго языка того времени. Иному, даже филологу, могутъ показаться празднымъ крохоборствомъ указанія на то, что такое-то слово написано въ одномъ универсалѣ съ элифомъ или съ меддой, а въ другомъ — безъ нихъ, но я совершенно согласенъ съ тѣмъ положеніемъ, которое высказываетъ В. Д. Смирновъ въ изслѣдованіи «Кучибей гёмюрджинскій», стр. 69: «Османскія рукописи слѣдуетъ издавать въ томъ видѣ, какъ онѣ есть, т. е. съ сохраненіемъ орѳографическихъ аномалій». Классическимъ филологамъ это правило въ примѣненіи къ ихъ собственной области знакомо уже давно.

Текстъ универсаловъ дошелъ до насъ на 5 листкахъ: 1) универсалъ крымскій (длина и ширина листа 20⅝+16⅝ дюйма, то-же доски съ вырѣзаннымъ на ней текстомъ — 11⅝+9⅝), 2) буджацкій (листъ 17+13, доска 12⅜+10⅜), 3) буджацкаго черноваго 13 первыхъ строкъ, 4) его-же 13 послѣднихъ строкъ, 5) то-же, почище. 14-й строки нѣтъ ни въ одномъ изъ трехъ отрывковъ, но въ обоихъ послѣднихъ видны сверху нижніе концы тѣхъ буквъ, которыя къ низу заходятъ за строку, и нижнія діакритическія точки, а надъ этими остатками пустое пространство до верхняго края доски шириной въ строку.

حق جل وعلانيك رحمى وعنايتى ايلن بــز پادشاه چار الكى پتر علكسى [1] ايوٛيج جمله
اورسنك ببوروقچى وغيريدرينك | بلدوروريز ⁞ اوشبو بــزيم بارجنكــزه باشقه قريم اورەسنك
ميرزالرينه وتتارلارينه [2] نيكم توروك سلطانى احمد فرينەشى ⁞ سلطان | مصطفى بزينك [3] ايلــن
اوتوز بله بارشلق [4] ايردى وبو زمانەە [5] هيچ بزدن [6] سبب‌سيز بربم ابلــن بارشلقى بوزدى، [7]
وايستنبولده بزه | قارشو ⁞ جاوٛ بولغانين بلدوردى [8] واندەغى ايلچيمزى مسخره ايدوب ومالين طلاب
يدى قلەيه [9] اولتورتدى واوزى بلتوغى يلده اول ، سلطان احمد بزيم ⁞ ايلچيمز ايله ايستنبولده اول
بارشلقمزى ينكــرتقان ايردى وبزه اوز خطى ايلن بكلك ايچون يازدى وايقرار آندى ايدى | بزيم
ايلــن اول ⁞ بارشلقنى [10] بوزميوب بلك توتمبه [11] والله تعالى‌نى شهادت‌لكه [12] جقردى ايدى آندان
صونكره اوزى سلطان اول دوستلقى بكلمك [13] | ايچون بــزيم برلا [14] بار⁞شلقى ينكارتقندين [15]

---

[1] Б. وچار ايلك پتر علسى [2] Б. وغيرىلرينك بلدوروروز ⁞ اوش‌بو بزيم بارجەنكزه وبشقه بوحق اوردسه وشرين بكلرينه وميرزالرينه وتاتارلارينه [3] Б. بزيم [4] Дополни и въ Кр. и въ Б. ايتدى [5] Дополни въ обоихъ اول سلطان احمد [6] Б. بزدن بر سبب سيز [7] Б. بوزوب (sic) بارشقى съ удержаніемъ излишняго послѣ дѣепричастія союза و [8] Б. بلدردى [9] Б. قليه [10] بارشلقنى [11] Б. توتميا [12] Б. شهادتلكه [13] Б., кажется, بكملكه [14] Б. ايلن [15] Б. ينكارتقندان

صونکره اولوغ وزیره وریز آفندیه اول سلطان بیورغان ایردی ایلچیمز ایلن سیولشمکه[16] ، وعهد اتمیه
نکم ،[17] شوت قرالین ⁞ اوز برینه بش بوز مسلمانلر[18] ایله اوزاتمغا وبزیم صونره اول قرالنی[19]
بریم زابدجمر آلوب[20] هیج قورقوسیز | لوبقه[21] ولایتی آرتقولو ،[22] آنك برینه اوزا⁞تمغه وتوروك
سلطانی ایقرار اتدی ایدی[23] بزیم رعیلریمز اولان قازاق[24] خاینلارین اوز توبراقندین ، جقارمغه
وبز هر شیه توروك ولایتی ایلن ⁞ بارشلق توتمق ایجون قابول اتدوك وبیوردوق که اول بش یوز ادم
دکول ایستیا[25] بش بلك مسلمان | ایلن اول شوت قرالیں قاوغه سیز ⁞ بزیم عسکربمزدان ولوبقه
ولاتنندان کجورمکه قابول اتدوك وبزبم طرافمزدان دخی[26] بونك ایجون وبارشلقنی توتمق ،[27]
ایجون سلطانه کاغدیمر بباردوك واندان ایستا⁞دوك که اول ایقرار وشرت اتدوکی[28] اوزره برنه کلنوره
وآنك ایجون ، بزبم آره‌میزه بارشلق زمانه[29] مسلمان طرافندان عهد نامه‌لرنه[30] قارشو بزه
اتدکلری ظلم⁞لغی ودوشمانیمز شوت قرالی توروك توبراغنه[31] کلکانلی بری بزبم ولایتمزه اولان
ادم‌لریمز[32] جارلار ایردی واول توروك سلطانی بزبم رعیلرمز ⁞ قازق[33] خایلرین کندو قولو
التونه[34] آلوب[35] کندو توبرا عونه صفلادی وبز آنلر ایلن بارشلق تلاب بونلری بارجه‌سبن
اوتوتق[36] ابردی بزبم طرافدان ⁞ هر زمان حالشدوق مسلمانلر ایلن[37] ابقراریمزه کوره بو
بارشلقنی[38] بلك توتمبه ایلك ایجون بارشلقه قارشو هیج بر نرسا ایشلامدوك آنك ایجون نزمان
بوجق تاتارلارینه قریم خانندان[39] واورکه مسلمانلاردان زرار وزبان[40] اولغان ابردی آنك ایجون
آنلرینك زابدجبسی[41] غازی کری ⁞ سلطان کوب آدملر ایلن بریم تابعمزه اولمق تلاکان ایردی
انجق اول | زمان استامدوك[42] قابول اتمیه زیرا بارشلقغه قارشو اولمسون دیو لاکین بز بوقدر ⁞
یخشی‌لیق ودوستلق وقونکشلق[43] مسلمانلره ایتدوکمزدان صونکره[44] شمدی ، توروك سلطانی طرافدان
خبر آلدوق ،[45] که تخق شرتنه تورمیوب[46] هیج ⁞ بر سبب سیز بزیم ایلن بو بارشلقمز بوزدی آنك
ایجون ضاورتدان[47] بزیم دخی حقمز[48] وار ایکان | اللهنی بولوشلقه[49] جاقوروب توروك سلطانی
اوزرینه وآنك ⁞ رعیلری اوزربنه صفر قلمغه وبزیم عسکریمز ایلن ،[50] آنك توبراغنه ورمعه[51]
استروز وامتومیز[52] | واردورکم الله تعالی حضرتلری بزیم توغرلقمزه کوره یاردملك ⁞ ایده‌ر آنك
ایجون قریمده اولنوران ادملره[53] بلدوروریز اکرکم سدر بزیم توغرلقمزی کوروب بزیم |
عسکریمز ایلن اوروشمسنکز واکرکم شمدی بزبم تابعمزه وصقلاوبمزه اولمق تلاسکز بونك ،[54]
ایجون کجوکترمی بیارکای اردیکز بلکنی[55] ⁞| آدملرنکز سبولاشمك ،[56] وعهدلشمك[57] ایجون

---

[16]) Такъ въ обоихъ вмѣсто سویلشمکه [17]) Б. نیکم [18]) Б. مسلمانلر [19]) Б. قرالنی [20]) Б. الوب
[21]) Б. لوبقه безъ точки подъ ب, но въ черновомъ она есть [22]) Б. ارتقولو [23]) Б. ایردی
[24]) Б. قزاق [25]) Б. آدم دکول استاسه [26]) Б. طرافمزده безъ دخی [27]) Б. توتماق [28]) Въ Б. что-то въ родѣ انکی; впрочемъ и въ Кр. это слово вышло неразборчиво, съ почти прямымъ د и съ و въ видѣ запятой, какъ будто вставленнымъ послѣ [29]) Б. زماننده (sic) بارشلق آرامیزده; опущенное ر прибавлено въ черновой подъ ش [30]) Б. نامارینه [31]) Б. توبراغونه, какъ, можетъ быть, слѣдуетъ читать и въ Кр., гдѣ отпечатано приблизительно توبراغنه
[32]) Б. آدملریمز [33]) Б. قازاق [34]) Въ обоихъ ل не связанъ съ ت и похожъ скорѣе на ر
[35]) Б. آلب [36]) Б. اونوتوق вмѣсто اونوتدوق [37]) Надъ строкой; Б. ایله [38]) Б. بارشلقنی
[39]) Б. بوجق تتارلارینه قریم خانیندان ⁞ نزمان سیزه [40]) Б. مسلمانلاردان کوب ززار زیان [41]) Б. آنك ایجون سیزینك زابدجنکز [42]) Б. استامه‌وك (sic) [43]) Б. قوکشلق [44]) Такъ въ Б., а въ Кр. конечныя ن и ه этихъ двухъ словъ добавлены сверху [45]) Б. الدوق [46]) Въ обоихъ ب надъ строкой
[47]) Читай ضارورتدان, какъ въ Б. [48]) Б. حقیمز [49]) Б. بولشلقه [50]) Въ Б. пропущено, но въ черновой надписано [51]) Б. وارمغه [52]) Б. اموتمز [53]) Б. ایلیه آنك ایجون ⁞ یاردملك واکرکم شمدی اوزیکز ⁞ توروك سلطانی‌نك وقریم خانیك ظلم‌لعین‌دین قوتولمغا وحقده اولتوران آدمره [54]) Б. استرسنکز وبزیم صقلاویمزده اولمق تلاسنکز وبونك [55]) Читай بلکولی, какъ въ Б. [56]) Въ Б. нѣтъ, какъ и слѣдующаго союза و [57]) Б. عهدلشمق

واكر بريم ايلن بر بولوب توروكلر وساير توروكلرينك رعيلرى ايلن دوكنمه‌سنكز اول زمان [58] بر سيزى |
دوست بلوب بزيم صقلاوبمزه ⁞ قابول ايدروز وبوروربز بزيم عسكربمزه آصلا [59] سيزيك
توبراقنكز حراب ايتمه‌سونلر وسره [60] هيج بر زارار، ايلمسونلر وهم بزه [61] اركلى اولور⁞سيز توروك
سلطاننه تورغانكردان [62] ربه واكر سىر [63] بزيم عسكربمزه قارشو نوروب [64] اورشسنكز اول،
زمان بوروربز سيرى حراب ايتمه اود وقلج ⁞ ايلن ودوشمانلر كبى سيز ايتمه وبو باروميزه كوره
سيزدان تيز رمده [65] جواب كوررمز [66] | وبو كاغتمز [67] اينانلق ايجون نزيم مهريمز ايلن وبرلدى [68]
مسقوه تاريخ [69] بك يدى يوز اون برنجى يلنده فورال آينده

Божіею милостію мы, государь и царь Петръ первый Алексѣевичъ, всея Россіи повелитель и иныхъ[1]), объявляемъ сіе всей нашей крымской ордѣ[2]) и мурзамъ и Татарамъ, что отъ брата турскаго салтана Ахмета, салтана Мустафы, постановленной съ нами тридесятилѣтній миръ нынѣ оной салтанъ Ахметъ весма безъ всякой отъ насъ причины разорвавъ[3]), войну противъ насъ въ Царѣ-градѣ публично объявить и тамъ сущаго нашего посла обезчестя и имѣніе его пограбя, въ заключеніе Едикуль[4]) посадить повелѣлъ. Но оной салтанъ Ахметъ прошлого году самъ съ нашимъ посломъ въ Царѣ-градѣ оной междо нами постановленной миръ паки подтвердилъ[5]) и намъ за своею рукою укрѣпленія ради писалъ и клятвенно обѣщалъ съ нами тотъ миръ безъ нарушенія на-крѣпко[6]) содержать и въ томъ Бога Всевышшаго во свидѣтельство призывалъ. По томъ самъ салтанъ для укрѣпленія того пріятства миръ съ нами паки подтвердивъ, крайнему везирю и ближнему секретарю[7]) повелѣлъ съ нашимъ посломъ говорити и договоръ учинить, да бы короля швецкого съ конвоемъ мусульманскимъ[8]) въ пяти стахъ человѣкахъ состоящимъ въ его землю проводить

58) Б. توروكلر وقريم تتارلارى ايلن اوروشسنكز اول زمان 59) Б. اصلا 60) Б. سيزه 61) Б. ايلامسونلر وهم سيز بزده 62) Б. تورغاينكزدن, то и другое вм. تورغانينكزدان (или دن —) 63) Б. واكركم سيز 64) Въ обоихъ ب надъ строкой 65) Въ Б. ه надъ строкой 66) Читай كوترميز 67) Б. كاغتمزه 68) Б. يازلدى ⁞ مهريمز ايله 69) Въ Б. нѣтъ.

1) Въ такомъ видѣ царскій титулъ не встрѣчается. Сокращенный титулъ въ указахъ Петра Великаго таковъ: «Божіею споспѣшествующею милостію мы, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, самодержецъ всероссійскій и прочая». Выраженія «и иныхъ» и «повелитель» находятся въ полномъ титулѣ, первое послѣ «великій князь ....Болгарскій», второе послѣ «всея сѣверныя страны» (въ нашихъ грамотахъ къ Татарамъ جمله شمال طرفيننك بيوروقچى). 2) Въ буджацкомъ: «всѣмъ вамъ, нашимъ (?) и особливо буджацкой ордѣ и ширинскимъ бекамъ и мурзамъ и Татарамъ». Формула манифестовъ: «всѣмъ и коемуждо, особливо....» 3) Или: разрушивъ, нарушивъ, переломавъ. 4) Семибашенный замокъ. 5) Или: возобновилъ, поновилъ. 6) Или: свято и ненарушимо, твердо содерживать, сохранять. 7) Реисъ-эфенди; ср. въ упомянутомъ здѣсь договорѣ съ Мустафою II 3-го іюля 1700 г.: «мы, Его Царскаго Величества присланные и назначенные съ чиномъ полномочнаго посольства чрезвычайные посланники ....имѣли... съ почтеннымъ Великимъ Канцлеромъ Магметъ Эфендіемъ и съ ближнимъ Секретаремъ Государства Оттоманскаго избраннымъ среди Вельможъ Христіанскимъ Господиномъ Александромъ отъ шляхтскаго рода Шкарлатова, на нѣсколькихъ съѣздахъ обще разговоры» (П. С. Зак. IV стр. 67 а.). 8) Въ манифестѣ и въ грамотахъ къ султану «съ конвоемъ турскимъ»,— разница не случайная: доводить до свѣдѣнія Татаръ то мнѣніе, которое имѣлъ о нихъ Петръ (см. стр. 467), при такихъ обстоятельствахъ было бы неблагоразумно.

и на нашей границѣ оного короля нашему офицеру принявъ безъ всякого опасенія[9]) чрезъ Полшу до его области препроводить. И салтанъ турской обѣщалъ нашихъ подданныхъ измѣнниковъ казаковъ изъ своей области выслать, и мы на все для содержанія мира съ турскимъ государствомъ соизволили и повелѣли, да бы не токмо съ тѣми пятью стами человѣками, но, ежели похощетъ, даже и съ пятью тысящами мусульмановъ оного швецкого короля безъ зацепокъ[10]) чрезъ наши войска и чрезъ Полшу препроводить [соизволили][11]) и съ своей стороны того ради и для содержанія мира салтану нашу грамоту послали и его просили, да бы онъ по обѣщанію и присягѣ то въ дѣйство произвелъ. Того ради за мирнымъ постановленіемъ съ страны мусульманской противно договорныхъ грамотъ учиненныя намъ обиды и что со вступленія непріятеля нашего, короля шведцкого, въ турскую область на пребывающихъ въ нашемъ государствѣ людей набѣги чинимы были и что салтанъ турской нашихъ подданныхъ измѣнниковъ казаковъ, подъ свою руку принявъ, въ своей области держалъ,— и мы, мира съ нимъ желая, все сіе забыли[12]), съ своей же стороны во всякое время о томъ стараніе прилагали[13]), да бы по обѣщанію нашему сей миръ на-крѣпко содерживать, и для того противно мирного договора ничего не учиняли. Того ради, когда[14]) буджацкимъ Татарамъ отъ крымского хана и другихъ мусульмановъ много всякого разоренія и убытку[15]) учинено было, то, хотя ихъ правитель[16]) Кази-гирей салтанъ со многими людьми просилъ, да бы мы приняли его въ свое подданство, однакожъ тогда мы оного принять не соизволили, ибо не хотѣли что чинити, еже бы противно мирного постановленія быти могло. На супротивъ же того послѣ толикого показателства отъ насъ мусульманамъ всякого образа пріязни и сосѣдственной дружбы нынѣ мы отъ страны салтана турского получили вѣдомость, яко онъ, неправедно[17]) присяги не додержавъ, безъ всякой причины сей постановленной междо нами миръ разрушилъ. Того ради мы принуждены такожде[18]), уповая на справедливость оружія своего, Вышшаго призвавъ на помощь, на салтана турского и на его подданныхъ воинское наступленіе чинить[19]) и съ нашими войски въ его область итить[20]) и уповаемъ, что по правости нашей Богъ Всевышшій намъ вспоможетъ. Того ради въ Крыму[21]) жительствующимъ людемъ объявляемъ: еже ли вы, видя нашу правость, противъ нашихъ войскъ битись не будете и еже ли нынѣ похощете быти въ нашемъ подданствѣ и оборонѣ[22]), и того ради безъ продолженія[23]) имѣете прислать своихъ знатныхъ людей для совѣ-

---

9) Или: безстрашно, безопасно, безъ всякого сомнѣнія. 10) Или: безъ задержанія. 11) Слово излишнее. 12) Или: презрѣли. 13) Или: старались, труждались, тщились. 14) Или: егда. Въ буджацкомъ за этимъ словомъ прибавлено «вамъ». 15) Или: многіе вреды и убытки учинены были. 16) Или: начальникъ. Въ буджацкомъ не «ихъ», а «вашъ». 17) Или: вѣроломно. 18) Слово *такожде* или *такожъ* (دخی) переводчикъ отнесъ, кажется, не туда, куда слѣдовало. 19) Или: войною итить. 20) Или: наступать. 21) Въ буджацкомъ: «въ Буджакѣ». 22) Въ буджацкомъ: «и буде нынѣ хощете сами освободиться отъ порабощенія салтана турского и крымского хана и похочете быти въ нашей оборонѣ». 23) Или: безъ умедленія,— отлагательства,— мотчанія, не мотчавъ, неотложно, немедленно.

щанія и учиненія договора. Буде же вы, съ нами соединясь[24]), обще съ Турками и протчими турскими подданными дѣйствовать не будете[25]), тогда[26]) мы васъ за пріятелевъ почтя[27]) примемъ въ свою оборону и повелимъ войскамъ своимъ, да бы область вашу ни мало не разорять и вамъ никакихъ обидъ не чинить, и також будете вы жить у насъ при правахъ и вольностяхъ вящшихъ, нежели у салтана турского. Еже ли же вы, противъ нашихъ войскъ возставъ[28]), съ оными будете биться, тогда мы повелимъ, да бы васъ разорять огнемъ и мечемъ и яко непріятелевъ въ полонъ брать. И по сему нашему объявленію будемъ ожидать въ скоромъ времени отвѣта. И сія грамота наша для увѣренія за нашею печатью дана[29]) въ Москвѣ. Лѣта 1711, въ Февралѣ мѣсяцѣ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. 470. Возобновленіе мира съ Турціей отнесено къ 1710 году также въ дипломѣ, данномъ князю Димитрію Кантемиру 13-го Апрѣля 1711 года (П. С. IV стр. 660 а.).

Къ стр. 472. كوره употребляется и у Кумыковъ.

Къ стр. 476. آرقلى встрѣчается въ ногайской пѣснѣ у Османова стр. 52, кажется, въ томъ-же смыслѣ: اوراق دينك اوراق بولمغى • اوراليب جولده قالمغى •
اولده عماى آرقلى • صيداق دينك صداق بولمغى • صيلانوب الدى آلمغى • اولده عماى آرقلى

Къ той-же стр. بولوشلق, какъ и بولوشمق, знакомо и Кумыкамъ. Зато встрѣчающійся въ универсалахъ глаголъ كوتاملك «ожидать», обыкновенный у приволжскихъ Татаръ, кажется, совсѣмъ неизвѣстенъ на Кавказѣ.

Къ стр. 480. Глаголъ ايسلاملك (т. е. ايشلاملك) въ смыслѣ ايتملك употребляется у Ногайцевъ такъ-же какъ въ универсалахъ; см. сборникъ Османова стр. 65: اشى قاراب تورماى نى ايسلايم من دليكه نى ايتوب بولايق من ديب قاليو يواب بريب
ايدى اسماعيل نى ايسلايكاندى....ديدى

---

[24]) Или: съ нами сообщась,—согласясь, къ намъ присовокупясь. [25]) Въ буджацкомъ «съ турецкими и крымскими Татары биться будете». [26]) Или: то. [27]) Или: вашу пріязнь усмотрѣвъ. [28]) Или: на наши войска ополчась. [29]) Въ буджацкомъ: «написано». Въ подлинникѣ было, вѣроятно, такъ: «А для (вящшаго) увѣренія (или: утвержденія, извѣстія) сія грамота нашею печатью укрѣплена (или: утверждена). Дана» и т. д.

Изданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Рекомендованы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

ЦѢНА

Описаніе Кіева. Соч. Закревскаго. Два тома и атласъ. 1868 г. . . . . . . 7 р.

Труды I-го Археологич. Съѣзда въ Москвѣ. Два тома и атласъ. 1871 г. . . . . . 25 »

Труды III-го Археологич. Съѣзда въ Кіевѣ. Два тома и атласъ. 1878 г. . . . . . 10 »

Труды V-го Археолог. Съѣзда въ Тифлисѣ. Два тома. . . . . 15 »

Труды VII Археолог. Съѣзда въ Ярославлѣ. Тома I, II и III по. . . . . 5 »

Труды VIII Археологич. Съѣзда въ Москвѣ. Томъ I . . . . 10 »

Матеріалы по археологіи Кавказа; вып. 1, 2 и 3-ой. Кажд. вып. . . по 6 »

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества:

Томъ I, два выпуска. 1865—67 г. . . 6 »
» II, три выпуска. 1869—70 г. . 6 »
» III, три выпуска. 1870, 71 и 73 гг. 6 »
» IV, три выпуска. 1874 г. . . . 8 »
» V, 1885 г.. . . . . 6 »
» VI, три выпуска. 1875—76 г. . 6 »
» VII, три выпуска. 1877—79 г. . 8 »

ЦѢНА

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества:

Томъ VIII, 1870 г. . . . . 8 р.

Приложеніе къ VIII тому:

Пятый Археологическій Съѣздъ. Труды предварительнаго Комитета. 1882 г. 6 »
» IX, три выпуска. 1882—83 г. 8 »
» X, 1885 г. . . . . 8 »
» XI, три выпуска 1886—87 г. 8 »
» XII, два выпуска 1888 г. . . 8 »
» XIII, два выпуска 1889—90 г. 8 »
» XIV, 1890 г.. . . . . 7 »

Древности Восточныя. Томъ I . . . . 12 »
Отдѣльно Т. I, 1 выпускъ 1889 г. 4 »
» Т. I, 2 выпускъ 1891 г. 4 »
» Т. I, 3 выпускъ 1893 г. 4 »

Незабвенной памяти Графа А. С. Уварова. Рѣчи, прочитанныя въ соединенномъ засѣданіи ученыхъ обществъ 28 февраля 1885 г. (съ портретомъ Графа А. С. Уварова). 1885 г. Брошюра . . . . 75 к.

Историческая записка о 25-лѣтней дѣятельности Моск. Арх. Общества . . 2 р.

Уступка гг. членамъ Общества 20%, библіотекамъ учебныхъ заведеній—25%, книгопродавцамъ—30%.

Изданія Графа Уварова:

ЦѢНА

Археологія Россіи. Каменный періодъ. Соч. Графа А. С. Уварова. Два тома. 1881 г. . . . . 18 р.

Меряне и ихъ бытъ. Соч. Гр. А. С. Уварова. Одинъ томъ и атласъ. 1872 г. 8 »

Каталогъ собранія древн. Гр. А. С. Уварова. Вып. I и II (въ одной книгѣ): Древности каменнаго и металлическаго вѣка, съ портр. Гр. А. С. Уварова и 35 таблицами рисунковъ. 1887 г. . . . 4 »

ЦѢНА

Вып. VII. Монеты Воспорскаго царства и древне-греческихъ городовъ, находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, съ 5 таблицами. Состав. А. Орѣшниковъ. 1887 г. . 3 р.

Каталогъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ . . . . . 9 » 50 к.

Кавказъ 2 тома . . . . 3 » —

Византійскій Альбомъ—посмертное изд. Гр. А. С. Уварова Т. I. 1889 г. 15 » —

Уступка книгопродавцамъ и библіотекамъ учебныхъ заведеній 25 %.

Продаются въ собственномъ домѣ Общества, въ Москвѣ, на Берсеневкѣ, у Большаго Каменнаго моста.

Протоколы засѣданій Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (особая пагинація).